

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ПСТГУ)

Магистратура

Теория рынка и формы его организации

Примерный перечень вопросов к экзамену

Пособие для подготовки к экзамену
для магистров первого и второго курсов ПСТГУ

Москва - 2017

Олейников А.А. Теория рынка и формы его организации. Пособие для подготовки к экзамену / А.А. Олейников, д.э.н., профессор кафедры экономики ПСТГУ.— М., 2017. — 361 с. *// Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru*

Печатается по решению учебно-методического отдела кафедры экономики ПСТГУ, г. Москва

О Г Л А В Л Е Н И Е

Оглавление.....3

ВОПРОС № 1.ЭКОНОМИКА И ХОЗЯЙСТВО. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И НЕРЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО……10

§ 1. Производство, хозяйство и экономика…….…..6
§ 2. Экономика и хозяйство.
Сущность социального (нерыночного) хозяйствования…….…….8

ВОПРОС № 2.СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И МЕТОЛОГИЯ ЕЕ АНАЛИЗА. РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ……..…14

§ 1. Структура национального хозяйства…….…14
§ 2. Особенности системной методологии анализа национального хозяйства…...15

ВОПРОС № 3. РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ, СТРУКТУРА РЫНКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЫНКА. МОДЕЛЬ АНТИРЫНКА……....18

§ 1. Сущность, функции и структура рынка……..……18
1.1. Сущность и функции рынка……...…18
1.2. Структура рынка……..20
§ 2. К вопросу об эффективности рыночного механизма……21
§ 3. Модель антирынка……..24

ВОПРОС № 4. ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. НАТУРАЛЬНОЕ, МЕЛКОТОВАРНОЕ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ЕГО КАТЕГОРИИ……26

§ 1. Натуральное производство и натуральное хозяйство……..26
§ 2. Товарное производство: простое и капиталистическое……...26
§ 3. Система категорий товарного производства……..27
3.1. Товар, стоимость и цена……..27
3.2. Рыночные цены и цены производства……29

ВОПРОС № 5. РЫНОЧНАЯ И НЕРЫНОЧНАЯ ФОРМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ……33

§ 1. Два противоположных типа экономической парадигматики……..33
§ 2. Проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана……..35
ВОПРОС № 6. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИБЕРАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА. КОНКУРЕНЦИЯ И НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА……...…36

§ 1. Конкуренция и несовершенства рынка…….…...36
1.1. Несовершенства рынка…….…...36
1.2. Проблема эффективности рыночного механизма…….…….37

§ 2. Краткие выводы из теории рефлексивности:
к вопросу о современном содержании рыночного механизма…….……..……..39
ВОПРОС № 7. ДЕНЬГИ И ИНФЛЯЦИЯ. ОСОБЕННОСТИ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ……42

§ 1. Деньги. Функции денег…….42
1.1. Происхождение и сущность денег…….....42
1.2. Функции денег……...43
1.3. Особенности современных денег……45
§ 2. Закон денежного обращения. Инфляция……...46
2.1. Структура и динамика денежной массы……46
2.2. Закон денежного обращения. Уровень монетизации ВВП в России……...43
2.3. Краткое содержание политики монетаризма……..48
§ 3. Суть инфляции и ее современные формы……...49

ВОПРОС № 8. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА……..50

§ 1. Экономическая система в структуре общества…….50
1.1. Общие законы систем, включая экономические…….....50
1.2. Принципы внутренней самоорганизации и внешней организации……51
1.3. Принцип соответствия экономических законов —
законам нравственности и традициям среды……51
§ 2. Богданов как основоположник русского институционализма……...53
2.1. Организационные отношения идентичны культуре своей среды……..53
2.2. Институт как совокупность организационных отношений……54

ВОПРОС № 9. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА…….57

§ 1. Содержанием понятий «рыночная экономика»
и «капиталистический способ производства»…….....57
1.1. Капитализм как частнохозяйственный способ производства,
как рыночная экономика……..…..59
1.2. Капитализм как либеральная экономическая система……...62
§ 2. Формы капитализма…….…63

ВОПРОС № 10. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА……...65

§ 1. О философских основаниях капитализма……..…65
§ 2. Протестантская этика и дух капитализма……...66
§ 3. Восточная культура и дух восточного капитализма…….…69
§ 4. Принципы восточного капитализма и его экспансия
на Запад в 70-80-е годы……..….72

ВОПРОС № 11. ПРИНЦИПЫ И ЗАКОН ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ……75

§ 1. Принцип соответствия способа производства (формации) —
способу жизнедеятельности (цивилизации)……..…...76
§ 2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности —
способу национального духовного бытия (национальной культуре)……..…...78
§ 3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации

типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия…….....79
§ 4. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства……..80
§ 5. Многоукладность как закон формационно-цивилизационного развития…….82

ВОПРОС № 12. РЕЛИГИЯ, КУЛЬТУРА И ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ……83

§ 1. В чем заключается необходимость экономико-философского подхода к экономической теории……83
§ 2. Необходимость дополнить экономико-философский подход — цивилизационным анализом, рассматривающим государственную идеологию, политику и геополитику в качестве важнейших факторов национально-экономического развития…….……...86
§ 3. В чем заключается необходимость религиозно-философского подхода к осмыслению содержания экономической теории……..…..89
§ 4. Национальный учебник как оргоружие…….…...92

ВОПРОС № 13. КАПИТАЛИЗМА КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ, КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТИСИСТЕМА, КАК МЕХАНИЗМ ВОЙНЫ ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА……...93

§ 1. К вопросу о том, является ли буржуазное общество морально здоровым…...95
1.1. Традиционная структура общества……..95
1.2. Понятие «здоровое общество»……96
§ 2. «Патология нормальности» — социальная патология, возведенная западным общество в ранг всеобщей нормы……...97
2.1. Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера»……....98
2.2. Фромм и Франкл о патологии потребительского общества. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза……..…100
2.3. Н. Бердяев о духовной буржуазности и о нищете буржуазного духа……102
2.4. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей……105
§ 3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы……..106
§ 4. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели экономики……..…113
4.1. Теория социального дуализма……...113
4.2. Некоторые итоги социокультурного и экономического дуализма в странах «третьего мира»……...115
4.3. Анклавный характер неолиберальной модели……118
§ 5. Антисистемный характер западного капитализма……..123
5.1. Экономическая антисистема как орудие внешнего экономического вторжения……123
5.2. Либеральные министры как движущая сила антисистемы,
4 как действующее «орудие внешнего экономического вторжения»……12
5.3. Христианские Церкви о капитализме как античеловеческой системе, превращающей людей в — «изгоев», в «отбросы» буржуазного общества….132

ВОПРОС № 14. ОРДОЛИБЕРАЛИЗМ И ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО (ЗАПАДНОГО) РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА……133

§ 1. Германский ордолиберализм как методологическая основа

модели «социального рыночного хозяйства» в ФРГ……..134
§ 2. Социальное рыночное хозяйство: основные постулаты……136
§ 3. Практический опыт социального рыночного хозяйства и возможности его применения в России……137

ВОПРОС № 15. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ: ПРИНЦИПЫ, ПОДРЫВАЮЩИЕ МИР И РАЗРУШАЮЩИЕ СИСТЕМУ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ……..140

§ 1. Новая геополитическая обстановка в современном мире……..140
§ 2. Неолиберализм как система деструктивных принципов, разрушающих национальное хозяйство……..142
2.1. Опасность подрыва культурных основ общества:
А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро……...145
2.2. Фабрикация псевдокультурных ценностей в процессе реализации неолиберальной доктрины……151
2.3. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны……154
2.4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма: «социодинамика культуры»……157
2.5. Неолиберализм как система антигосударственных подрывных принципов……159
§ 3. Неолиберализм и механизм глобализации……160

ВОПРОС № 16. О РАЗБОЙНИЧЬИХ ИСТОКАХ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА ПРИЧИНЫ НЕАДЕКВАТНОСТИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ……..160

§ 1. О разбойничьих истоках принципов либерализма……..160
§ 2. Причины неадекватности либеральной доктрины……..162
2.1. Л.Н. Гумилев об этнической антисистеме……163
2.2. О разбойничьих истоках принципов либерализма……...165
2.3. Либеральная доктрина и антисистемые идеологии……171

Вопрос № 17. ГЛОБАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ……..173

§ 1. Неолиберализм и механизм глобализации……...174
§ 2. Неолиберальная модель как главный фактор подрыва национальной самостоятельности и безопасности России……179
2.1. Деструкция механизма общественного воспроизводства в системе национального хозяйства……..……..179
2.2. Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны……...185
2.3.Проблема долларизации мировой экономики**……..185**

Вопрос № 18. ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ВЫБОР РОССИИ МЕЖДУ КАПИТАЛИЗМОМ И НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛЬЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА……..…..…186

§ 1. Капиталистическое отчуждение труда — это скрытое рабство, основанное на присвоении личности……...…186
1.1. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения……..189

1.2. Труд, собственность и власть в капиталистической России……..…..192
§ 2. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада…….…..193
§ 3. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности: модель НХ «70 + 30»……...195
§ 4. Факторы социальной эффективности государственных предприятий……198

ВОПРОС № 19. ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТА К КАПИТАЛИЗМУ В РОССИИ КАК РЕАКЦИЯ НА КОММУНИЗМ: ПОИСКИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ В ЭКОНОМИКЕ……200

§ 1. Н. Бердяев о проблеме реставрации капитализма в России……...201
§ 2. Противоречие между западным и восточным капитализмом….....203
§ 3. Модель «народного предприятия» как реализация «сверхклассовой точкой зрения» в экономике……...204
§ 4. Модель народного предприятия……...205
§ 5. Поиски «третьего пути» национального хозяйства……..206

ВОПРОС № 20. ВОЗРОЖДЕНИЕ МЕСТНОЙ ЭКОНОМИКИ И СФЕРЫ МИКРОХОЗЯЙСТВОВАНИЯ……...208

§ 1. Местная экономика как сфера микрохозяйствования: метаэкономический подход……208
§ 2.Мировой опыт возрождения местной экономики……...211
§ 3. Опора на сектор солидарной экономики: опыт Евросоюза……..213
3.1. Сектор солидарной экономики в странах Евросоюза……...214
3.2. Социальная и солидарная экономика. Французская модель……....215
3.3. Солидарная экономика — альтернатива капитализму……..217
3.4. Возрождение локальной сферы микрохозяйствания в России Программа освоения заброшенных сел и покинутых территорий……..218

ВОПРОС № 21. ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА: СЕМЕЙНЫЙ ТИП И ПРИНЦИПЫ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА……219

§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства, разработанная в России экономистами-народниками XIX века……...219
§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования……..222
§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства…….…225
§ 4.Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества……..…228
4.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова……228
4.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства…….234

ВОПРОС № 22. ТРЕТИЙ ПУТЬ «ВОСТОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА»: К ВОПРОСУ О «СЕМЕЙНОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ…….236

§ 1. Опора на традиции. Обращение к «феодальному наследию»…….…236
§ 2. Питер Бергер о «восточноазиатском коммунализме»: общинность и коллективизм как базисные принципы……..237
§ 3. Семейные принципы корпоративной организации:

Возрождение общины на предприятиях……238
§ 4. Отказ от максимизации прибыли. Прибыль как расчетная категория управления……..240
§ 5. Социальная ответственность бизнеса…… .243
§ 6. Социальная и экономическая эффективность модели самоуправления…….239
§ 7. Восточноазиатский коммунализм (восточный капитализм) как форма некапиталистической организации рыночной экономики……...245

ВОПРОС № 23. О ВОЗМОЖНОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ТРЕТЬЕГО ПУТИ В СТРАНАХ СНГ……247

§ 1. К вопросу о возможности и закономерностях третьего пути в странах СНГ……...247
§ 2. Содержание промышленной политики (опыт России: точка зрения академика Д.С. Львова)……253

ВОПРОС № 24. ЛИБЕРАЛЬНЫЙ МОНЕТАРИЗМ КАК АНТИГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОКТРИНА……...257

§ 1. Либерализм как антисистемная идеология. Либеральная антисистема в России……..257
§ 2. Порочность либеральной модели хозяйства России……..258
§ 3. Модель отрицательного «финансового производства»: модель западного ультралиберализма……...260

Вопрос № 25. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МЕЖДУ «ПЛАНОМ ИЛИ РЫНКОМ»……...…265

§ 1. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления»…….266
§ 2. Недостатки советской плановой экономики: Проблемы номенклатурного управления государственной собственностью……..…270
2.1. Показатели директивного валового производства……..…270
2.2. Проблемы диспропорциональности и стихийности в системе директивного управления…….272
2.3. Проблема ведомственного монополизма……...…273
2.4. Экономика бартерного типа……...…274
2.5. Проблема «инфляционного насоса»……..…274

ВОПРОС № 26. ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМА ДВИЖУЩИХ СИЛ……..…277

§ 1. Сравнительный анализ эффективности частной и государственной форм собственности ……...278
§ 2. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада……....279
§ 3. Факторы геоэкономической эффективности госсобственности……281
§ 3. Факторы социальной эффективности госсобственности…….....283
§ 4. Социокультурные и духовные факторы как движущая сила национально-экономического развития……..286
ВОПРОС № 27. КУЛЬТУРА И ПОЛИТИКА В КАЧЕСТВЕ ДВИЖУЩИХ СИЛ

НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА……..288

§ 1. Культура и идеология как факторы движения национального хозяйства…….288
1.1. Культурное ядро и государственная идеология……...289
1.2. Государственная идеология как система работающих принципов……290
1.3. Движение национальной экономики
как составная часть социокультурной динамики нации……....292
§ 2. Политика и геополитика в системе движущих сил НХ……..295
2.1. Геополитический подход и принципы мироустройства……296
2.2. Геополитические основы национального хозяйства России……..299
2.3. Политика, богатство и производительные силы……303

ВОПРОС № 28. ЛОЖНАЯ ТЕОРИЯ УНИФИКАЦИИ ВСЕГО МИРА НА ОСНОВЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК ФАКТОР ПОДРЫВА СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ…….……...306

§ 1. Неолиберализм как система деструктивных принципов, как подрывное организационное оружие, нацеленное на развал системы национальных государств…….....306
§ 2. Система подрыва культурных основ общества……..…..307
§ 3. Фабрикация псевдокультурных ценностей……..310
§ 4. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны…….….311

ВОПРОС № 29. ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ТЕОРИЯ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА……313

§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства, разработанная в России экономистами-народниками XIX века…….313
§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования ……..**316**
§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства……..319
§ 4 Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества……...323
4.1. Принципы семейной организации народного хозяйства:
методологический подход Чаянова……323
4.2. Опыт советской экономики:
народнохозяйственная эффективность как
способность к выживанию всего народного хозяйства……....321

ВОПРОС № 30. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК МНОГОУКЛАДНАЯ СИСТЕМА…….332

§ 1. Содержание основного экономического закона в рамках многоукладного хозяйства……..332
§ 2. Закономерности частнокапиталистического хозяйства: закон прибыли против воспроизводства общества……....333

§ 3. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству……...337
3.1. Индивидуально-трудовое хозяйство (ИТХ)……338
3.2. Коллективно-трудовое хозяйство (КТХ)……....340
§ 4. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон и как условие воспроизводства многоукладного хозяйства……....341

ВОПРОС № 31. ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА……..…345

§ 1. Христианская антропология о природе человека……..….346
§ 2. Троичная структура хозяйственного уклада……..….347
§ 3. Законы тектологии: зависимость системы от среды……..349

ВОПРОС № 32. ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА И РУССКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ: ИСТОРИОСОФСКИЕ ИСТОЧНИКИ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ……. .351

§ 1. Столкновение цивилизационных парадигм в процессе преподавания экономической теории……..….351
§ 2. О религиозно-философских основаниях экономики……...352
§ 3. Методология как система жизненных принципов……...353
§ 4. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах…...354
§ 5. Русская философия хозяйства С.Н. Булкакова……..…355
§ 6. Богданов как основоположник русского институционализма……..358
6.1. Организационные отношения идентичны культуре своей среды……..…358
6.2. Институт как совокупность организационных отношений…….…....359

Вопрос № 1
Экономика и хозяйство.
Рыночная экономика и нерыночное хозяйство.

§ 1. Производство, хозяйство и экономика

Производство вообще **—** это абстракция, связанная с экономикой как сферой общественного производства. Данное понятие предполагает деятельную активность человека, направленную на создание материальных благ и услуг. Производство **—** это процесс созидания, который, являясь процессом труда, предполагает следующие моменты: 1) труд человека, 2) предмет труда и 3) средства труда. Этот процесс представляет собой процесс сознательной, целесообразной деятельности людей, при помощи которой они видоизменяют предметы внешней природы, приспосабливая их для удовлетворения своих потребностей. Результатом процесса труда всегда является продукт труда. Таким образом, рассматриваемый под углом зрения его конечных результатов, труд выступает в качестве производительного труда, а процесс труда **—** в качестве процесса производства.

Хозяйство — это прежде всего процесс т в о р е н и я. Хозяйство — это тоже «производство, но далеко не одних лишь потребительных благ. Это и производство мироздания, природы, человека... Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т. е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан»[1]. Хозяйство **—** «это некое бытие в бытии, т. е. производительно-организационное бытие в бытии вообще; аналогично и жизнь в жизни, производство в производстве». Другим словами, подчеркивает Ю.М. Осипов, хозяйство **—** это «*производительная организация* бытия, жизни, производства; это также *организация производства* бытия, жизни, производства»[2].

Если производство — это *процесс труда*, то хозяйство — это *процесс жизнедеятельности*. Если первое нацелено на создание продуктов труда и получение дохода, то второе — на производство жизни, на воспроизводство укладов и человеческого общества в целом. Соответственно, хозяйство как жизнедеятельный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации,* т.е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

- «**Разнообразие хозяйств отражает вообще разнообразие мира**. Это тоже своего рода закон — *закон соответствия разнообразия хозяйств разнооб-*

[1] Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – М.: Юристь, 2001. – С. 354.
[2] Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – С. 350 (курсив автора – А.О.).

разию бытия, жизни, мира. Но это еще не все: *разнообразие хозяйств отражает и разнообразие самого человека, его внутреннего космоса*. Хозяйственное действо не может не быть разнообразным»[1].

Экономика — это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Ю.М. Осипов очень верно указывает на то, что «экономика — это стоимость», а «*хозяйство — жизнь как производство жизни на уровне активных организмов*», это — «само бытие, сама жизнь, однако взятые и рассматриваемые как хозяйство», «хозяйство — производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйство — принадлежность бытия вообще человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человеческого бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством»[2].

Экономика — особый тип или способ реализации хозяйства. «Хотя слова «хозяйство» и «экономика» употребляются часто как синонимы, но при более строгом подходе они несут в себе разные смыслы, если, конечно, пытаться эти смыслы выявить. Так вот, экономика такое хозяйство, которое осуществляется не ради просто производства и потребления благ, удовлетворения потребностей или даже реализации жизни, а ради... денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной, а лучше было бы сказать — онеденеженной жизни. Конечно, это самое «ради денег» наступает не сразу, сначала экономика более выглядит хозяйством «с деньгами», «посредством денег», «с помощью денег» и т. д., но рано или поздно экономика приходит к своей кульминации — хозяйство осуществляется именно *ради денег,* а потом уже ради всего остального — *неденежного*»[3].

Экономика — особый исторический способ хозяйства. «Он возник давно в недрах натурального хозяйства, на протяжении долгого исторического времени обслуживал натуральное хозяйство. Но в один прекрасный момент он победил натуральное хозяйство, подчинил его себе, занял приоритетное положение, создал возможность своего полного развития. Это произошло в Западной Европе в виде глубокого и масштабного социо-культуро-хозяйственного переворота — экономической революции, которую мы вполне можем именовать *Великой Экономической Революцией.* В итоге данной революции возникла целостная экономическая цивилизация, в основании которой лежит феномен экономизма, распространенный, надо особо отметить, не на одно лишь хозяйственное хозяйство, т. е. на сферу производства потребления благ, но и на все нехозяйственное хозяйство…»[4]. Таким образом, рассматривая формы производства, мы все время должны иметь в виду следующие обстоятельства:

[1] Осипов Ю.М. Указ соч. – С. 84 (курсив автора, шрифтом выделено мной – А.О.).
[2] Осипов Ю.М. Указ соч. – С. 65, 373 (курсив автора – А.О.).
[3] Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. – М.: Юристъ, 2000. С. 223 (курсив автора – АО)
[4] Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. – М.: Юристъ, 2000. С. 225.

1) Процесс производства как процесс сознательной трудовой деятельности является составной частью хозяйственного процесса, получающего главные импульсы для своей деятельности из духовной сферы.

2) **Понятия «товарное производство» и «товарное хозяйство» не являются синонимичными, отражая разные процессы**, а именно:

   a) процесс товарного производства предполагает — созидание материальных и нематериальных благ, товаров и услуг, имеющих стоимостную форму;

   b) понятие «товарное хозяйство» предполагает — **социокультурную среду**, которая определяет *«**национальный характер**»*, тип и формы хозяйственной организации общественного производства;

   c) понятие «товарное хозяйство» связано с понятием «**уклад», который является организационной формой жизни, формой жизнедеятельности**, а это предполагает многообразие форм хозяйствования и самой жизни.

§ 2. Экономика и хозяйство. Сущность социального (нерыночного) хозяйствования

Экономика — это *«частный случай хозяйства, которое есть не что иное, как сама жизнь»*, взятая по преимуществу со стороны ее созидательной деятельности[1]. Если хозяйство охватывает все виды производственно-созидательной деятельности, то экономика включает в себя только ту сферу хозяйствования, которая является самоокупаемой, т. е. *товарной* и *рыночной.* Сама экономика сегодня стала преимущественно рыночной, слившись по сути с этим определением.

Хозяйство *можно понимать как совокупность мер и структур внутри данной социокультурной (цивилизационной) системы создающей материальные и духовные условия для сохранения, обеспечения и продолжения человеческой жизни, для воспроизводства общества и всей нации в целом*. То, что мы называем «хозяйством» – *это специфически человеческий способ удовлетворять фундаментальную потребность жить, размножаться и развиваться не только как отдельные индивидуумы, но и как общество в целом*.

- Швейцарский ученый **Артур РИХ** (1910–1992) указывает на то, что «***структура хозяйства не может определяться исключительно фундаментальной целью экономики***… Это значит, что в процессе труда и получения дохода человек приобретает определенный общественный статус - *статус личности*, участвующей в общем процессе труда, определяющей этот процесс и несущей долю общей ответственности за него, а не просто *рабочей силы*, применяемой, используемой и соответственно оплачиваемой, как требуют того интересы экономической прибыли»[2].

[1] Ю.М.Осипов. Экономика в лучах философии хозяйства: Металогия и метаистория. – **Философия хозяйства.** Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. 2003. № 2. С. 9 (выделено курсивом нами - авторы).

[2] Рих Артур. Хозяйственная этика. – М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. С. 286-287.

- У экономики нет, говоря словами ученого экономиста В.А. Йора, «***никаких собственных целей***», поскольку «ее функция – *чисто служебная*», несмотря на то, что «она представляет собой совершенно автономную сферу»[1].
- **Цель экономики нельзя установить в отрыве от человека, а вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики**, как это пытается сделать либеральная концепция классического экономизма. «Экономика – не самостоятельная система, подобно природному миру, а **институт, созданный человеком для человека**. Ее цель не определяется ею самой, как считают представители экономизма. Выявить ее суть можно, лишь ориентируясь на человека и его основные потребности. В той мере, в какой экономика служит удовлетворению этих потребностей и тем самым оказывается человечной, она имеет для человека смысл. Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, то есть не достигает своей цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»[2].

Хозяйствование в рамках всего общества. Понятие хозяйствования непременно включает в себя момент рациональности. Однако хозяйствование в рамках всего общества принципиально отличается от частного рыночного хозяйства, которое нацелено на повышение экономической эффективности. Суть проблемы общественного (социального) хозяйствования в том, что значительная часть отраслей народного хозяйства не может быть переведена на рыночные рельсы хозяйствования. В первую очередь речь идет о социальной сфере и сфере культуры, которые не могут развиваться на основе принципов рыночного рационализма. Народное хозяйство всей страны не может оцениваться критериями рыночной эффективности. Главными здесь являются критерии *народнохозяйственной эффективности,* а именно: **—** удовлетворение конкретных народнохозяйственных и социальных потребностей, рост благосостояния всего населения страны.

Рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов, не может выполнять эти социальные функции общественного хозяйствования. Очевидно, что только государство может быть субъектом общественного хозяйствования, выполняя общественную и социально значимую работу по справедливому распределению благ. Рынок — это механизм, а смысл имеют только те рыночные реформы, которые ведут к росту народного благосостояния, а не увеличению массы частных прибылей. Имеет смысл лишь та экономика и то хозяйство, которые служат человеку и обществу в целом. А. Рих указывает на то, что проблема внутреннего смысла экономики связана с **«**вопросом справедливого распределения**»**[3]**.**

[1] Цит. по: Рих Артур. Хозяйственная этика. – С. 281 (выделено нами - авторы).
[2] Рих Артур. Хозяйственная этика. – С. 278.
[3] Рих Артур. Хозяйственная этика. – С. 287.

Вопрос № 2
Структура национального хозяйства и метология ее анализа. Роль социальной сферы

§ 1. Структура национального хозяйства

Согласно либеральной доктрины национальное хозяйство страны равнозначно сферы экономики, причем частной экономики. При таком подходе динамика национально-экономического развития становится равнозначна экономической динамике, а общество рассматривается как экономической общество, как общество буржуазных собственников.

Частная собственность вносит раскол и вражду в любое общество. Соответственно, разрывается связь между трудом и собственностью. В её основе лежит *отчуждение* непосредственного работника от собственности. Общество становится безнравственным, когда данная форма собственности становится господствующей.

- На это указывали русские философы 19-20 вв., подчеркивая, что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**», – писал **В.С.Соловьев** в 1880 году[1]. Он особо подчеркивал: «**Общественная безнравственность заключается** не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а **именно в плутократии**, которая есть извращение должного общественного порядка, **возведение низшей и служебной по существу области – экономической – на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средства и орудия материальных выгод**»[2].

Национальное хозяйство состоит из двух сфер: 1) сферы рыночной экономики, которая призвана обеспечивать все национальное хозяйство страны товарами и услугами на коммерческих условиях, необходимых для воспроизводства человека и всего общества; 2) сферы нерыночной экономики или, по-другому, сферы нематериального производства

[1] В.С. Соловьев. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 575 (разрядка моя, выделено шрифтом мной – А.О.).
[2] В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 739 (разрядка моя – А.О.).

В отраслях **нематериального производства** создаются особые общественные блага — нематериальные блага (духовные ценности), а также оказываются нематериальные услуги.

В сферу нематериального производства входят:

1) **Духовное производство** — здесь создаются не услуги, а духовные ценности, воспроизводятся традиции, культура, здоровье нации и ее общественное сознание; сюда входят фундаментальная наука, образование, здравоохранение, искусство.
2) **Сфера нематериальных услуг некоммерческого характера** — речь идет о т.н. «непроизводственной сфере», в которую входят различные **системы жизнеобеспечения страны** (коммунальное хозяйство, социальная сфера), а также **инфраструктурные отрасли**, работники которых создают общие условия нормального функционирования всего общественного производства (геологоразведочные работы, природоохранные работы, строительство объектов социальной, а также транспортной инфраструктуры общественного значения и др.).
3) **Сфера нематериальных услуг коммерческого характера** — образовательные, лечебные, оздоровительные, научно-консультационные, информационные и др.; нематериальное производство, взятое в целом, очевидно, выходит за рамки не только чисто духовной сферы, но и сферы общественного (нерыночного) хозяйствования, вторгаясь в *стоимостную* экономику, т. е. экономику рыночную, функционирующую на основе рационально-стоимостных принципов хозяйствования.

Особая роль социальной сферы заключается в том, что именно в этой сфере реально происходит воспроизводство человека и всего общества — 1) посредством воспроизводства национальной культуры и традиций, 2) воспроизводства человека посредством его социализации и 3) воспроизводства всей социальной среды обитания, организационно состоящей из учреждений культуры, образования, здравоохранения, спорта и отдыха.

Что произойдет с большой деревней или поселком, если все го социальные учреждения будут вдруг уничтожены или разрушены, а объекты работы также подорваны? Останутся лишь дома, в которых будут проживать оставшиеся люди, ну а сам поселок или деревня фактически исчезнут — вместе и исчезновение всей социальной сферы.

§ 2. Особенности системной методологии анализа национального хозяйства

Известный немецкий экономист и социолог, представитель исторической школы политической экономии, Вернер Зомбарт (1863—1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них «***хозяйственный дух***». По определению Зомбарта, к которому присоеди-

нился во Франции Ф. Перру и Р. Барр[1], экономическая система характеризуется *тремя группами элементов*:

1) **ДУХ — «жизнь духа»,** которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности.

2) **ФОРМА —** совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют отношения между экономическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса.

3) **СУБСТАНЦИЯ —** техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят блага[2].

У Зомбарта речь идет о взаимодействии **— *духа, формы* и *субстанции***: а) **духа —** *способа духовного бытия*; б) **формы —** *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) **субстанции —** *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага»**.** Речь идет о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества, о чем мы уже говорили выше: **формации** (субстанция), **цивилизации** (форма) и **культуры** (дух). Именно их взаимодействие и образует хозяйство страны, т.е. национальное хозяйство.

Этот подход применим и к анализу отдельных хозяйственных укладов. И это понятно: хозяйство, в отличие от экономики, включает в себя, помимо хозрасчетных принципов, моральные (социокультурные) факторы, а также идеологическую систему, включая институты государства. Что же касается методологии Р. Бара, то он предлагает применять комплексный морфологический метод к анализу хозяйственной деятельности.

Именно такой метод мы и применяем, называя его системной методологией, основанной на синтезе ***формационного анализа*** способа производства, ***цивилизационного анализа*** способа жизнедеятельности и ***геополитического анализа*** движения национального хозяйства в целом. *Однако наш системный метод отличается от различных подходов, объединяемых понятием «системная методология».* Прежде всего тем, что подчинен экономико-философскому под-

[1] Бывший премьер-министра Франции Раймон Барр был экономистом. Его учебник **«Политическая экономия»** вышел в свет в 50-х годах. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы, становление знаменитой ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой ("энархи") составляют костяк государственного аппарата Франции. Этот учебник был издан и в России. Русский перевод 1-го тома сделан по 13-му изданию (1983 г.). Многое с тех пор изменилось в мире, но работа Барра из числа нестареющих.

[2] Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. – Т. 1: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1995. – С. 170.

ходу к анализу национального хозяйства как механизма воспроизводства всего общества.

Структура общественного производства включает в себя сферу не только материального, но и нематериального производства, частью которого является духовное производство. А исследовать его можно только при помощи экономико-философского подхода, опираясь на методологический инструментарий, выходящий за узкие рамки чисто экономического знания.

Говоря о необходимости преодолеть ограниченность предмета теоретической экономии, Ю.М. Осипов, д.э.н. и зав. лабораторией философии хозяйства, директор Центра общественных наук экономического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова подчеркивает: «научная экономия должна преодолеть свое отделение от так называемого неэкономического знания, впустить в себя то, что она так упорно отвергала. И это еще не все: научной экономии нужно задуматься и над возможностью пересмотра своего предмета, определенного ведь под потребности научной экономии, т. е. достаточно узкого, условного и специального. В итоге научная экономия оказывается перед необходимостью открыть себя и свой предмет для обогащения, для восприятия более масштабных и сложных реалий, для наполнения себя новыми смыслами»[1].

На наш взгляд, предлагаемая нами методология системного политэкономического анализа позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорят ведущие русские ученые[2]. Особенность предлагаемой нами методологии заключается в междисциплинарном подходе, который позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с *трех* разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика»[3].

[1] Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия. – Экономическая теория на пороге XXI века—3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. С. 25.
[2] Ю.М. Осипов. С. 25; Методологические проблемы современной экономической науки.– С. 56-69.
[3] Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия. – С. 25.

ВОПРОС № 3
РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ, СТРУКТУРА РЫНКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЫНКА

Либеральные классики утверждают, что в точке пересечения кривых совокупного спроса и совокупного предложения устанавливаются равновесные цены, что пересечение кривых совокупного спроса (AD) и совокупного предложения (AS) определяет равновесный уровень цен и объем производств. *Насколько этот тезис соответствует экономической реальности и, в частности, в России, развивающейся по модели открытой либеральной экономики?*

Согласно либеральному подходу, рынок — это, якобы, «совершенный механизм», автономно обеспечивающий макроэкономическое равновесие, благодаря наличию «свободной конкуренции» и «свободному предпринимательству». Однако всё это — ложные тезисы, уводящие анализ в книжные и лакированные дебри. В реальности же так называемые «несовершенства рынка» являются моделью ***антиэкономики***, работающей всегда против человека, против общества и против будущего.

§ 1. Сущность, функции и структура рынка

1.1. СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ РЫНКА

Сущность рынка. При капитализме *рынок стал обобщающей категорией*, воплощая в себе суть капиталистического хозяйства. Под рыночной экономикой на Западе понимают такую экономику, в которой экономические решения принимаются в основном децентрализованным путем. *Рыночная экономика* — это капиталистическая экономика, функционирующая на основе частнохозяйственных принципов либерализма, ставящих во главу экономики частную капиталистическую собственность и её частные интересы.

Функционирование рыночной экономики осуществляется главным образом через рынок. В западной литературе существует множество определений рынка, но все они сводятся к тому, что он *является формой связей между самостоятельно принимающими решения хозяйствующими субъектами*. Для рыночной экономики, основанной на частной собственности, характерно наличие прямых связей между производителями, а также между продавцами и покупателями. Это проявляется в отсутствии каких-либо административных органов,

определяющих, кто, кому и на каких условиях поставляет конкретные виды продукции.

Рыночные отношения возникают на определенной стадии общественного воспроизводства — стадии обмена. Рынок появляется с возникновением товарного производства, при котором производители и потребители встречаются на рынке, а продукты труда, превращаясь в товары, продаются и/или обмениваются. Для рынка как совокупности экономических отношений характерны следующие черты: а) *собственность определенных субъектов рынка* (частная, коллективная, государственная); б) *экономическая обособленность* и *независимость*; в) *экономический интерес* (частный, коллективный или государственный) как мотив поведения хозяйствующего субъекта; г) *наличие прямых хозяйственных связей*; д) *добровольный характер принятия решений* на основе реального выбора; е) *конкуренция*.

Функции рынка. Общественное разделение труда диктует необходимость рыночного обмена. Производимая продукция обменивается, т.е. продаётся и покупается на рынках. При этом рынок выполняет важную социальную функцию: *именно на рынке происходит превращение индивидуального труда в общественно-необходимый труд*. Продажа товара, то есть его обмен на деньги, означает формальное признание рынком данного продукта труда в качестве товара, имеющего общественную (рыночную) стоимость.

Считается, что рынок выполняет также и санирующую функцию. «С помощью конкуренции рынок *очищает общественное производство* от экономически неустойчивых, нежизнеспособных хозяйственных единиц и, напротив, *дает зеленый свет более предприимчивым и эффективным*. В результате этого *непрерывно повышается средний уровень устойчивости* всего хозяйства в целом»,[1] — пишут авторы одного учебника по экономике.

- Авторы учебника, очевидно, являются сторонниками либерализма. И если бы они писали научную статью или монографию, то были бы вправе высказывать и защищать любые свои либеральные взгляды.
- Однако ***они написали УЧЕБНИК***, который призван воспитывать молодежь, объясняя устройство экономики и существующих в мире хозяйственных систем. *Какое представление о модели национального хозяйства, адекватного нашей стране, смогут получить молодые специалисты, изучив этот или другой подобный учебник, основанный на западных либеральных взглядах? Чему они могут научиться, изучая* **такие** *учебники по экономике*?

Какова учебно-методическая ценность подобных утверждений, если в реальной жизни мы видим, что конкуренция *дает «зеленый свет» всего лишь более ловким, изворотливым и хитрым*, если мы убеждаемся на опыте России, что она *«очищает общественное производство»* — от тех предприятий, которые являются малорентабельными, *но общественно необходимыми.* Принципы либерализма «очищают» хозяйство от тех предприятий, которые неэффективны для рынка, но эффективны для народа. В результате таких «хирургических опе-

[1] Экономика: Учебник/Под ред. доц. А..С, Булатова. 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство БЕК, 1999. С. 62.

раций» непрерывно повышается *только лишь средний уровень доходов крупного бизнеса,* а устойчивость всего хозяйства в целом — п а д а е т?!

1.2. Структура рынка

Рынок в целом классифицируют по различным критериям: 1) *по экономическому назначению* объектов рыночных отношений — рынок потребительских товаров и услуг, рынок товаров промышленного назначения, рынок труда, рынок ценных бумаг, теневой рынок, рынок вторсырья и т.д.; 2) *по географическому положению* — местный, национальный, мировой; 3*) по степени ограничения конкуренции* — монополистический, олигополистический, свободный, смешанный; 4*) по отраслям* — автомобильный, компьютерный, нефтяной и т. п.; 5) *по характеру продаж* — оптовый, розничный.

Рыночная экономика предполагает наличие а) многообразных форм собственности и б) рыночной инфраструктуры. Последняя включает **три основных элемента:** *рынок товаров и услуг, рынок факторов производства, финансовый рынок*. Объектом рыночных отношений выступает товар, который может существовать в самых различных конкретных формах, которые формируют соответствующие рынки.

Рынок товаров и услуг требует создания 1) товарных бирж, 2) оптовой и розничной торговли, 3) маркетинговых организаций.

Рынок факторов производства предполагает куплю и продажу таких факторов производства, как земля, труд, капитал. Под землей понимается не только непосредственно сама земля, которая используется фермерами и предпринимателями, но и добываемое из недр земли или же «снимаемое» с земли сырье, на пример, хлопок. Труд трактуется как услуги всех работающих, включая услуги неквалифицированных рабочих, предпринимателей, управляющих и руководителей фирм. Важнейшим инструментом рынка труда является *биржа труда*, где непосредственно формируется спрос на рабочую силу различного вида и ее предложение. Биржа труда отражает также весь резерв рабочей силы, занимается подготовкой и переподготовкой безработных, организацией общественных работ. Такой фактор производства, как капитал, представляет собой средства производства, здания, сооружения, станки, оборудование, а также денежные средства, требующиеся для приобретения средств производства. Некоторые западные экономисты в факторы производства включают и предпринимательский талант, которым обладает человек, организующий производство товаров и услуг, принимающий решения по поводу того, какие товары или услуги производить и как, берущий на себя риск, внедряющий новую технику, технологию, инновационные методы организации производства, новые товары. Известно, что только около 5—10% трудоспособного населения обладает предпринимательскими способностями.

Финансовый, или денежный рынок — это рынок, только лишь формально отражающий спрос и предложение финансовых средств, т. е. денег, ценных бумаг и других финансовых активов. Предполагается, что на финансовом рынке индивидуумы и учреждения занимают и предоставляют в заем деньги, что он служит источником дополнительного финансирования предприятий. Однако современный финансовый и фондовый рынки являются абсолютно спекулятивными, на которых движутся только лишь короткие деньги, не предназначенные для капиталовложений, а значит и для финансирования предприятий. **Это – спекулятивные деньги, питающие своей паразитической энергией функционирование *фондовых и валютных бирж.***

Главная проблема рынка – реализация продукции. Она требует соблюдения определённых пропорций (баланса) между отраслями и сферами общественного производства, т. е. между разными рынками. Но рынок сам по себе не способен решить эту проблему. Именно поэтому требуется активное государственное вмешательство в экономический кругооборот, образующий в совокупности систему национального хозяйства.

§ 2. К вопросу об эффективности рыночного механизма

Центральный тезис либерализма гласит, что *рынок в условиях абсолютной (свободной) конкуренции обеспечивает* эффективность и общественное благо. Хозяйственные субъекты преследуют на рынке свои собственные интересы, они ищут своей выгоды, и невидимая рука конкуренции, дескать, сама, приводит их к тому, чтобы их производство было эффективным, а продажи проводились по равновесным ценам. Однако это понятие (равновесной цены) является теоретической абстракцией, основанной на критериях чисто экономической эффективности, т.е. доходности частного бизнеса.

Либеральная теория исходит из того, что рыночный механизм является свободным не только от господства монополий, но и от государства, которому, следуя догмам либерализма, должна принадлежать роль лишь наблюдателя. Либерализм предполагает: рынок — это невидимая рука, которая действует, как часы, автоматически регулируя все проблемы купли-продажи с помощью механизма свободного ценообразования. При таком подходе рынок — это механизм взаимодействия частных продавцов с частными покупателями, другими словами, соотношение частного спроса и частного предложения.

Однако рынок — это всего лишь *механизм,* основанный не только на конкуренции и законах спроса и предложения; в рыночной экономике имеют вес не только объективные процессы, но и обыкновенное **мошенничество, искусственно нарушающее рыночное равновесие.**

В результате рыночный механизм сам по себе не способен устанавливать «*оптимальные экономические пропорции*». Такие пропорции устанавливаются

не стихийно, а под воздействием ***абсолютно сознательных, целенаправленных и согласованных действий государства и бизнеса***.

Пропорциональность (сбалансированность) экономики будет достигаться только в том случае, если, с одной стороны, вся произведенная в стране продукция и услуги (*совокупное предложение*) найдет своих покупателей, т.е. будет соответствуют *совокупному и платежеспособному спросу* в рамках всей страны. А с другой стороны, совокупный объем денежной массы в обращении будет соответствовать объему совокупной товарной массы, произведенной в стране (ВВП).

Установление таких пропорций стихийно не достигается. Все основные экономические пропорции, включая пропорции между производством и потреблением, между производством и накоплением, между спросом и предложением, **—** все они требуют активного государственного участия. Из этого следует, что рынок и его законы имеют ограниченную сферу применения.

Однако рынок и его механизм являются экономическим фактом, который надо **—** изучать. Рассмотрим его основные категории и закономерности.

Спрос — *это совокупная потребность в данном товаре*, но рынок интересует только *платежеспособный спрос*, т. е. тот объем продукции, который потребители не просто хотят, а могут и реально готовы купить за деньги. Но кроме платежеспособного спроса существует ещё и общественный спрос (на научные знания, на проселочные дороги, на социальные учреждения и пр.), который рынок просто *игнорирует*.

Соотношение цены и качества называется *конкурентоспособностью товара*. При этом покупателей интересует два главных параметра товара: **цена и качество**. Очевидно, что при одинаковом качестве (потребительских характеристиках), скажем, телевизоров разных производителей, большей конкурентоспособностью будет обладать товар с меньшей ценой. Чем выше цена товара, тем меньшее количество его купят, и, наоборот, чем ниже рыночная цена, тем будет куплено больше единиц этого товара при прочих равных условиях. Указанная зависимость носит фундаментальный и универсальный характер, поэтому она возведена в ранг закона спроса.

Степень количественного изменения спроса в ответ на изменение цен характеризует **эластичность спроса**. Под эластичностью спроса подразумевается степень изменения спроса («чувствительность» его объема) в зависимости от динамики цены. Мерой такого изменения служит *коэффициент эластичности спроса* (Кс):

$$Кс = \frac{\text{Рост объема спроса (в процентах)}}{\text{Снижение цен (в процентах)}}$$

Эластичным спрос *бывает тогда, когда величина спроса изменяется на больший процент, чем цена*. Соответственно, рынок не является эластичным, если при возрастании величины спроса на данный товар более чем на 1 %, цена на него не изменяется пропорционально. Приведем условный пример. При по-

вышении цены мотоцикла на 1% объем продаж снижается на 2%. В этом случае: Кс = -2. Спрос неэластичный, если платежеспособная потребность покупателей не чувствительна к изменениям цен. Скажем, как бы ни возрастали или ни понижались цены на соль, спрос на нее неизменен. **Если спрос на ресурс растет быстрее, чем изменяется цена ресурса, то рынок ресурса считается эластичным.**

Предложение – *готовая к продаже продукция, это совокупность товаров и услуг, находящихся на рынке или способных быть доставленными туда*. Оно предопределяется производством, но не тождественно ему, так как существуют резервы, импорт и экспорт. Степень изменения объема предложения в ответ на увеличение цены характеризует эластичность предложения. По эластичностью предложения понимается степень его изменения в зависимости от динамики цены. Мерой этого изменения является коэффициент эластичности предложения (Кп):

$$Кп = \frac{\text{Объем предложения (в процентах)}}{\text{Рост цен (в процентах)}}$$

Коэффициент эластичности предложения важно заранее прогнозировать производителям. От результатов прогноза зависит решение — увеличивать или сокращать производство продукции. Эластичным предложение становится, когда его величина изменяется на больший процент, чем цена. Допустим (условно), что цена на телефоны повысилась на 5%, вследствие чего в продаже появилось таких вещей больше на 10%. В этом случае Кп будет равен +2.

Конкуренция. Характерной чертой рыночных отношений является наличие реальной возможности хозяйственного выбора. Выбор предполагает конкуренцию, которая является формой борьбы между производителями за прибыли, за долю на рынке. Любое хозяйственное решение принимается в условиях конкурентной борьбы. Рыночный механизм западной экономики основан на конкуренции независимых товаропроизводителей, а её целью является максимизация прибыли, т.е. частное благосостояние, а не страны в целом. **Конкуренция** – это рыночная борьба частных компаний за частные прибыли.

Рыночная цена. В результате взаимодействия спроса и предложения устанавливается рыночная цена. Она фиксируется в точке, в которой пересекаются кривые спроса D (англ. *demand*) и предложения S (англ. *supply*). *Эта точка называется точкой равновесия, а цена — равновесной*. Только в этой единственной точке цена устраивает одновременно и покупателя, и продавца.

Однако в реальности все эти законы спроса и предложения уже давно и почти нигде не действуют, а современное развитие экономики убедительно показывает, что равенство спроса и предложения — скорее исключение, чем правило. Равновесие, если оно и случается, является всего лишь мимолетным (временным), а так называемое «макроэкономическое общее равновесие», является на деле настоящим мифом. И это понятно: оно предполагает динамическое взаимодействие (соответствие) спроса и предложения на всех рассматриваемых рынках товаров и услуг. Но этого нет, т.к. около 90 % всех

ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот.

Вывод: *Рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов, не может выполнять эти социальные функции общественного хозяйствования.* И это понятно: рыночный механизм сам по себе не распределяет вообще никаких благ. Это — пространство, на котором частные и юридические лица (фирмы) вступают в борьбу за право пользования ограниченными ресурсами. И в этой борьбе, а точнее — экономической войне, выигрывает очень часто не тот, кто заслуживает этих ресурсов и благ, не тот, кто умнее и трудолюбивее, а *тот, кто оказался более ловким, проворным, хитрым и изворотливым*. В результате на рынке происходит чрезмерная концентрация благ и ресурсов в руках очень узкой группы людей. Но это означает, что одновременно другая часть населения страны, лишается всех этих ограниченных благ и ресурсов.

§ 3. Модель антирынка

Рынок не способен решать социальные вопросы. *Во-первых*, рыночная система основана на стихийном действии экономических регуляторов. *Во-вторых*, нерегулируемый рынок неизбежно порождает монополизированные картельные структуры, вымывающие из рыночного оборота дешевые товары. *В-третьих*, стихийно действующий механизм рынка превращает экономику в антисистему, в антирынок. *В-четвертых*, рынок неизбежно ведет к социальному расслоению, т.е. делению на богатых и бедных, усиливает социальную напряженность. *В-пятых*, рыночные отношения порождают спекуляцию, коррупцию, рэкет и другие антиобщественные явления.

Кроме этого, рынок в большинстве стран жестко монополизирован крупными компаниями, которые формируют картельный рынок, заменяющий закон спроса и предложения **законом непрерывного роста монопольно-картельных цен.** Все это приводит к формированию модели антирынка и антиэкономики. Это наиболее наглядно проявляется в тотальном игнорировании интересов рядового человека и общества в целом. Рынок и экономика начинают функционировать, подчиняясь антисистемным взглядам, имеющим характер экономической химеры, готовой пожирать общество.

В либеральной теории этика изгоняется из рыночного хозяйства[1]. Либерализм утверждает, что невидимая рука рынка способна преображать даже безнравственные мотивы — в благо. Например, пожары дают хлеб и работу множеству пожарных и строительных рабочих при восстановлении города, а бережливость состоятельных слоев общества способствует безработице низших слоев[2]. **Имен-**

[1] См., напр.: Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999.
[2] Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 28-29.

но на таких примитивных и убогих идеях был воспитан Адам Смит, заложивший классические основы либеральной экономической теории. Однако либеральный эксперимент в России, оплаченный огромными жертвами и кровью русского народа, позволил обнаружить антирыночные закономерности и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики.

Во-первых, рационализм хозяйствующего индивида враждебен среде обитания всего населения и страны в целом. Прежде всего, это **— а)** общественные ресурсы, которыми пользуются все члены общества **—** лес, луга, реки, водоемы для ловли рыбы, моря, воздух; **б)** общественная собственность в форме **—** природных ресурсов (недра, энергетические ресурсы, биоресурсы моря и пр.), транспортных магистралей, включая нефте- и газопроводы, системы ЖКХ и др.; **в)** общественная безопасность страны, основанная на системе коллективной обороны, на ВПК, на ядерном потенциале, на космических войсках и т.д. и т.п.

Во-вторых, прошедшие годы убедили даже самых наивных людей в том, что **—** рационализм прагматика *крайне опасен* для общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества, продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как функциональная система.

В-третьих, разразившийся в 2008-2015гг. финансово-экономический кризис практически доказал, что неолиберальная модель рыночной экономики обанкротилась, обнаружив свою полную несостоятельность, свою нацеленность на воспроизводства не всего общества, а только лишь кучки избранных нуворишей — экспортно-сырьевой плутократии, отколовшейся от общества и презирающей весь над трудовой народ, открыто называя его «лузерами», т. е. неудачниками и лентяями.

- **«Нищета — не наша забота!», «Богатство — отметина Бога» —** интервью с такими заголовками дал газете «Аргументы и факты» олигарх Петр Авен, подчеркивая, что «раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволит», что «если ты здоров и вдруг беден…, то это стыдно сегодня… **Богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше. Они свободнее в поступках**»[1].

[1] http://www.compromat.ru/page_24909.htm.

Вопрос 4
Формы общественного производства. Натуральное, мелкотоварное и капиталистическое товарное производство, его категории

§ 1. Натуральное производство и натуральное хозяйство

Натуральное производство — это такой тип хозяйственной организации, при котором все продукты труда производятся а) либо для внутреннего потребления семьи, минуя рынок; б) либо изначально организуется государством как нетоварное, нерыночное производство, предназначенное для нерыночного удовлетворения основных жизненных потребностей всех жителей страны и всего народного хозяйства.

Натуральное хозяйство является исторически первым типом хозяйственной организации общества. Оно возникло в период становления первобытно-общинного строя, когда появились первые отрасли производства: земледелие и скотоводство. Натуральное хозяйство преобладало в экономике, которая основывалась на системе личной (внеэкономической) зависимости. Оно господствовало в рабовладельческих государствах, а также составляло одну из главных черт феодальной экономики.

Современные формы натурального хозяйства. В современных условиях натуральное хозяйство в значительной мере сохранилось во многих развивающихся странах, имеющих крестьянский характер. Так, во многих развивающихся государствах ещё в середине XX века в натуральном и полунатуральном производстве было занято 50–60% населения.

§ 2. Товарное производство: простое и капиталистическое

Товар — это продукт труда, производимый для продажи и/или для обмена на рынке. Понятие **«рынок»** обозначает **—** а) абстрактную сферу продажи товаров; б) отраслевые рынки; в) место, где происходят акты купли-продажи. Рынок **—** это социальный институт, на котором основывается рыночный механизм. Хозяйство в целом может превратиться в товарное только в том случае, если все оно будет иметь товарный характер, развиваясь как товарное производство даже в том, случае, если часть его продукции будет постоянно потреб-

ляться внутри хозяйства, не превращаясь в товары. Такое мелкотоварное производство примет форму **товарно-натурального** хозяйства; натуральным оно будет лишь в том случае, если подавляющая часть его продукции будет предназначена не для продажи, а для потребления.

- **ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО** – это такой тип производства, которое *изначально* организуется с целью производства товаров. Выделяют два типа товарного производства.

  1) **Простое товарное производство.** Развивается по формуле: **Т – Д – Т′.** Цель простого товарного производства – продажа товаров для удовлетворения своих потребностей — производителю нужны другие товары (**Т′**), а не деньги, как таковые. Такое производство является **мелкотоварным.**

  2) **Капиталистическое товарное производство.** Развивается по формуле, в основе которой лежит «производство» денег: **Д – Т – Д ′,** где — **Д′ − Д** = ∆ (прибыль). Деньги здесь превращаются в капитал, а производство ведется с целью получения прибыли: Д′ = Д + ∆Д

Общественное разделение труда как основа товарного хозяйства. Рассмотрим здесь чисто экономические факторы, лежащие в основе развития товарного производства.

Общественное разделение труда (ОРТ) исторически явилось решающим фактором, предопределившим появление товарной формы производства. Развитие ОРТ принимает форму *специализации* отдельных групп производителей на производстве отдельных продуктов. Специализация неизбежно ведет к *обособлению производителей,* а это служит основой развития товарного обмена, превращающего обособленных производителей в — *товаропроизводителей*. Данный процесс в рамках всего общества ведет к появлению новых отраслей и подотраслей.

Условиями возникновения и развития **товарного производства** являются *три* главных фактора: 1) *развитие общественного разделения труда***;** 2) *обособленность товаропроизводителей, их специализация* на производстве определенных товаров; 3) *наличие частной собственности* на средства производства. При этом решающую роль играет не частная собственность, а два первых фактора. Об этом наглядно свидетельствует исторический опыт и советского хозяйства, и современной России.

Советское хозяйство отрицало частную собственность, но это не мешало развитию товарного производства, хотя и ограничивало его спекулятивно-паразитические тенденции. **В странах СНГ—** господствует частная собственность, а товарное хозяйство находится в стадии деградации. Например, в России в 2000 году около 90% всего товарооборота в промышленности осуществлялось на основе бартера.

§ 3. Система категорий товарного производства

3.1. ТОВАР, СТОИМОСТЬ И ЦЕНА

ТОВАР имеет *потребительскую стоимость*, т.е. свойство удовлетворять потребности, и *меновую стоимость* — это свойство товаров обмениваться в

определенных пропорциях. А в основе меновой стоимости (ценности), согласно марксистской теории, лежит стоимость.

Стоимость — это воплощенный в товаре труд, это — затраты труда. В этой связи различают 1) *индивидуальную* стоимость и 2) *общественную* стоимость. Товаропроизводители, вступая между собой на рынке в отношения купли-продажи, обменивают свои товары как *меновые стоимости*.

Меновая стоимость — *это пропорция, в которой обмениваются разные товары на основе их соизмеримости*. В основе меновой стоимости лежит общественно-необходимый труд; это средний, то есть усредненный необходимый труд, затраченный на производство данного товара. Этот труд Карл Маркс определил как — *абстрактный труд*.

Маркс рассматривал стоимость как общественный труд, овеществленный в товаре. Стоимость носит общественный характер, потому что в ее основе лежит труд, затраченный на производство товаров, предназначенных для обмена. При обмене товаров товары приравниваются друг к другу как равные количества ***общественно-необходимого труда***.

Итак, формой проявления стоимости является меновая стоимость (которая представляет собой способность товара обмениваться на другой товар в определенном количественном соотношении), а основой соизмеримости товаров является одно общее свойство: они являются продуктами необходимого труда. На производство того или иного товара затрачивается общественный труд, и эти затраты общественно-необходимого труда делают товары однородными, количественно соизмеримыми.

Стоимость отдельно произведенной части продукта определяется общественной стоимостью массы продуктов отрасли, а стоимость единицы продукта — как частное от деления общественной стоимости на количество продукта. По сути, меновая стоимость — это цена товара, это — денежная форма общественной стоимости, которую Маркс называет *рыночной стоимостью*. Маркс формулирует фундаментальное положение своей теории стоимости: «*Стоимость определяется не рабочим временем, воплощенным в продуктах, а рабочим временем, требующимся в данный момент*»[1]. Необходимое рабочее время, лежащее в основе общественной стоимости, Маркс называет «общественно необходимым», рабочее же время, которое лежит в основе индивидуальной стоимости, «индивидуально необходимым».

- Повторяя Рикардо, Маркс говорит следующее: «... **стоимость вещи определяется** не тем временем, в течение которого она была произведена, а **минимумом времени, в течение которого она м о ж е т б ы т ь произведена**, и этот минимум устанавливается конкуренцией»[2].
- В меновой стоимости, подчеркивает Маркс, «**рабочее время отдельного индивидуума выступает непосредственно как *всеобщее рабочее время***, и этот *всеобщий характер* обособленного труда — как его *общественный характер*»; при этом ««труд, создающий меновую стоимость, характеризуется тем, что об-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46. Ч. I. – С. 75.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4. – С. 99.

щественное отношение людей представляется, так сказать, превратно, а именно как общественное отношение вещей»[1].

Величина стоимости товара — определяется затратами общественного труда: различные товаропроизводители на производство одного и того же товара затрачивают разное количество труда и разное время, поэтому величину стоимости товара определяет не индивидуальное, а *общественно необходимое рабочее время,* т. е. то рабочее время, которое расходуется на производство единицы товара при среднем уровне умелости и интенсивности труда, при нормальных условиях производства. ОНЗТ – это средние затраты труда.

Общественно нормальными, или средними общественными условиями производства *являются те условия, при которых производится основная масса данного товара*. Общественно необходимое рабочее время изменяется с изменением удельного веса продукции, выпускаемой при других затратах труда на каком-либо предприятии. Поэтому *оно выступает как* ***средневзвешенное рабочее время****, расходуемое на производство единицы одноименной продукции в данной отрасли.*

- **Величина стоимости товара зависит от сложности труда**. Товары, требующие для своего производства сложного труда, имеют большую стоимость, чем товары, произведенные с использованием простого труда. Это связано с тем, что труд более высокого качества, т, е. *сложный труд,* требующий профессиональной подготовки, создает в единицу рабочего времени большую стоимость по сравнению с *простым трудом,* который не требует специальной профессиональной подготовки. В процессе обмена товаров, когда приравниваются различные виды труда, происходит сведение сложного труда к простому, и **сложный труд выступает как помноженный простой труд**.

Структура стоимости товара. — Величина стоимости определяется величиной рабочего времени, а оно включает в себя не только **необходимое время** (время, затраченное на возмещение *живого труда*, то есть на воспроизводство израсходованной рабочей силы), но также и **прибавочное время (**время, затраченное на производство прибавочного продукта или прибавочной стоимости, используемой на воспроизводство товаров и на получение дохода). Кроме этого, в стоимость входят затраты *прошлого труда*, то есть стоимость возмещения израсходованных средств производства (средств труда и предметов труда). Другими словами, в стоимость входят вообще все необходимые затраты труда, которые необходимы, не столько для того, чтобы произвести данную единичную вещь, сколько для того, чтобы воспроизвести продукты как товары. А для этого необходимо обеспечить воспроизведение самого процесса производства как общественного производства.

Итак, стоимость товара включает в себя три элемента:

1) **Стоимость средств производства (прошлый труд): СП;**
2) **Стоимость рабочей силы (живой труд): РС;**
3) **Стоимость прибавочного труда: ПТ.**

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 13. – С. 18, 20 (курсив автора – А.О.).

Стоимость = СП + РС + ПТ

3.2. Рыночные цены и цены производства

Цена. Спрос и предложение. — Цена — это денежное выражение стоимости. Величина цены зависит от двух факторов: а) *от динамики ОНЗТ*; б) *от динамики спроса и предложения*. Рост спроса на продукцию ведет к повышению цены, а падение — наоборот. Категории спроса и предложения учитываются при выработке ценовой политики любого предприятия. Спрос отражает объем продукции, которую потребители готовы купить. Однако товарное производство в условиях рыночной экономики учитывает, прежде всего, *платежеспособный спрос*, т. е. тот объем продукции, который потенциальные покупатели готовы оплатить. А предложение — это тот объем товарной продукции, который производители готовы поставить на рынок, т. е. продать по *рыночным ценам*.

Таким образом, величина цены определяется как внутренними факторами (*динамика ОНЗТ*), так и внешними факторами (*динамика спроса и предложения*). Внутренние факторы цены связаны с объективными параметрами, в которых отражается воспроизводственные потребности, связанные с возмещением стоимости.

Стоимость перестает быть абстрактной, чисто книжной категорией, когда она превращается в — с т о м о с т ь п р о з в о д с т в а, то есть становится **ценой производства.** Подробнее этот вопрос рассмотрим в следующем разделе, а сейчас всего лишь зафиксируем само понятие.

Цена производства — это превращенная форма стоимости**.** Цены производства — это еще не те цены, по которым товары продаются на рынке, в отдельных конкретных актах купли-продажи. Как уже указывалось выше, величина цены определяется внутренними и внешними факторами. Внутренние факторы — это те, которые связаны с динамикой ОНЗТ. Они включают в себя затраты не только *живого труда* (труда непосредственно занятых на производстве рабочих) и *прошлого труда* (возмещение средств труда и предметов труда), но также стоимость *прибавочного продукта* (которая в условиях капиталистического производства принимает форму прибавочной стоимости).

Маркс писал: «Цена производства... фактически это то же самое, что А. Смит называет «естественной ценой», Рикардо — «ценой производства», «стоимостью производства», физиократы — «необходимой ценой»[1]. Как и стоимость, цена производства представляет не отдельную конкретную цену в какой-то момент и даже не средний уровень цен, а тенденцию рынка за длительный период времени, *точку равновесия*.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 25. Ч. I. – С. 217

Она представляет собой единичную *среднюю стоимость* не на отдельном предприятии, а *в отрасли производства*, единую общественную среднюю стоимость в определенный момент и в определенных условиях производства. Определенную таким образом общественную стоимость товаров отрасли Маркс называет *рыночной стоимостью*. «Эта общая товарам данного рода стоимость есть их рыночная стоимость, та стоимость, с которой они выступают на рынке»[1]. Маркс подчеркивает общественный характер рыночной стоимости, являющейся продуктом специфически капиталистических отношений, результатом внутриотраслевой конкуренции.

Таким образом, среднеотраслевая стоимость товара, произведенного на любом предприятии данной отрасли, является общественной стоимостью или рыночной стоимостью, которая принимает форму цены производства (стоимости производства). *Цена производства — это превращенная форма стоимости товара, произведенного на капиталистическом предприятии.* Она распадается на две части, реально функционируя и как условно-расчётная категория, в которой отражаются: 1) *среднеотраслевые затраты* предприятия, 2) плюс *средняя прибыль*, как часть всей созданной прибавочной стоимости, приходящуюся на величину капитала.

Стоимость продукции на предприятии	=	**Средние затраты**	+	**Средняя норма прибыли**

Структура цены производства (ЦП) станет более понятна, если мы рассмотрим структуру монопольной и спекулятивной цены.

Монопольная цена. — Если ЦП, являясь стоимостью производства, определяется внутренними факторами: *динамикой ОНЗТ*; то монопольная цена (МЦ), являясь рыночной ценой, которую диктуют на рынке монополистические компании, определяется уже преимущественно внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью монополистического господства на рынке. МЦ состоит из двух частей: 1) ЦП и 2) монопольной сверхприбыли (МС). Таким образом:

МЦ = ЦП + МС, в т.ч. - ЦП = СЗ +СП

МЦ – монопольная цена
ЦП – цена производства
МС – монопольная сверхприбыль
СЗ – средние затраты
СП – средняя прибыль

Спекулятивная цена. — В отличие от монопольной цены она определяется всецело внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью ажиотажного спроса на данный товар. Спекулятивная цена

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 26. Ч. I I. – С. 221.

(СЦ) теряет абсолютно какую-либо связь с ОНТЗ, а ее величина почти полностью состоит из спекулятивной сверхприбыли.

СЦ = СПЕКУЛЯТИВНАЯ СВЕРХПРИБЫЛЬ

ВИРТУАЛЬНАЯ ЦЕНА: ЦЕНА БЕЗ СТОИМОСТИ**. —** В условиях развитого товарообмена цену могут иметь вещи, которые не являются продуктами труда, то есть не имеют стоимости (например, необработанная земля). Такую форму принимают не только вещи, но даже и нравственные ценности (честь, совесть и т. п.), за которые кто-то готов заплатить определенную сумму денег. В подобных случаях **есть цена, но нет стоимости**. Такую цену К. Маркс называет **мнимой или иррациональной.** Например, рыночная стоимость многих ценных бумаг, в особенности так называемых «производных ценных бумаг», имеющих чисто спекулятивный характер (фьючерсы, опционы), относится к категории абсолютно иррациональной цены. Здесь *имеется* цена, но **—** *нет* стоимости.

Современный финансово-экономический кризис 2008—2020 годов наглядно продемонстрировал, что в экономике имеют вес не только объективные процессы, но и обыкновенное **мошенничество, искусственно нарушающее рыночное равновесие**. В условиях финансовой экономики, цены на большинство товаров и услуг, отрываясь от стоимости, приобретают характер абсолютно иррациональных цен. Они уже не отражают вообще никаких пропорций и «объективных процессов», являясь ***вмененными*** ценами, которые произвольно устанавливают на мировых рынках международные спекулянты.

Когда в 2007 году ипотечная пирамида рухнула, спекулянты типа Голдмана, владельца крупнейшей финансовой корпорации «Голдман-Сакс» стали искать новую сферу извлечения сверхприбылей. А сочетание снижения доллара, кредитного коллапса и краха ипотеки вызвало всеобщее "стремление к реальным товарам", одним из которых являлась нефть. В результате **цена барреля подскочила с 60 долл. в середине 2007 г. до 147 долл. к лету 2008 г.,** а нефтяные фьючерсы вообще выросли до небес. И несмотря на то, что глобальные запасы нефти истощались, приток нефти на рынок, наоборот, сильно увеличился. За полгода до пика цен мировой объем поставок нефти резко вырос, а спрос на нефть в мире к этому времени упал.

С точки зрения классической рыночной экономики — это нонсенс: при падении спроса цена должна падать, а не расти — это азбука рынка. Но Голдман сделал невозможное возможным, и "убедил" пенсионные фонды и других институциональных инвесторов вкладывать свои деньги в нефтяные фьючерсы — контракты на покупку нефти на определенную дату. Нефть превратилась из реального товара, подчиняющегося законам спроса и предложения, в виртуальный товар, а баррель нефти в 2008 году продавался **в среднем 27 раз** до того, как он был реально доставлен и потреблен[1].

[1] Айвазов А. Глубокий нокаут: Известный экономист отвечает на вопросы «ЗАВТРА» // ЗАВТРА. – Июнь, 2010. – № 22. – С. 2.

Вопрос 5

Рыночная и нерыночная форма хозяйствования

§ 1. Два противоположных типа экономической парадигматики

По мнению наших ученых, существует два основных типа экономической парадигматики, ищущей философского обоснования: рыночная и нерыночная. Известный русский ученый, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, С.П. Макаров пишет[1]:

- «**Первая** трактует экономику как *коммерческий мир.* Она утверждает в качестве основополагающих устоев экономического устройства *частную собственность, частный капитал, индивидуальную рыночную свободу, прибыльность как главный ориентир хозяйствования, деньги как олицетворение богатства…*».
- **Нерыночная экономическая парадигматика** характеризует экономику *как систему общественного хозяйствования, направленного не на получение доходов а на удовлетворение общественных потребностей* [2].

Речь идет о двух противоположных парадигмах хозяйствования, лежащих в основе двух типов национального хозяйства: а) *либерально-рыночного*, основанного на денежных ценностях; этот тип хозяйствования называется частнокапиталистическим; б) *традиционного, нерыночного*, основанного на сильном государственном вмешательстве, т.е. на централизованном (командном) типе национального хозяйства; здесь превалируют некапиталистические системы хозяйствования.

Противоположность либерализма и традиционализма выражается в наличии двух типов национального хозяйства: *западного* и *восточного*. Однако в каждом их них присутствуют в качестве укладов капиталистические и некапиталистические системы (формы) хозяйствования.

Современная экономика в странах Запада уже превратилась в денежное хозяйство, о чём наглядно свидетельствуют следующие факты. Около 90% всех денег мировой западной экономики вложено сегодня в спекулятивно-денежный оборот, полностью оторванный от сферы общественного производства.

---

[1] См.: С.П. Макаров. Философские основания построения экономической парадигмы. - Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 1998. – С. 131.

[2] С.П.Макаров. Указ. соч. – С. 125 - 131 (выделено и подч. мной - А.О.).

- «По существу, *это перевернутая пирамида, узкое основание которой — финансы реального сектора. На них приходится* **менее 10%** *общего оборота мировых финансовых ресурсов*. Верхнее, широкое основание пирамиды — финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. На их долю приходится не менее 2 / 3 общего объема этих ресурсов. *Они в подавляющей своей части не имеют прямого отношения к реальному сектору мировой экономики. Иначе говоря, за ними не стоит реальное материально-вещественное наполнение. Это рынок, работающий по принципу:* **деньги делают деньги**, то есть рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку»[1].

Экономика стран Запада функционирует по формуле: Д— Д′, где прибыль {Δ = Д′ - Д} получается вне производства, минуя производство. Западная экономика превратилась в спекулятивно-денежное гипертрофированное хозяйство, падающее в пропасть. А наши прозападные либеральные ученые продолжают сочинять мифы *«про эффективного собственника»* и *«эффективную рыночную экономику»*, обманывая молодежь и все население в целом.

Социал-демократические формы организации рыночного хозяйства. Рыночное хозяйство Германии называется социальным рыночным хозяйством. Франция при Миттеране очень долго строила французскую модель социализма. В Скандинавских странах строят свой социализм. Речь идёт о разных вариантах социально ориентированного рыночного хозяйства, т. е. регулируемого государством с целью устранить социальные изъяны и недостатки рынка. Континентальная Европа всегда тяготела к социализму, всегда стремилась обустроить свое хозяйство на социальных началах.

Нерыночная форма хозяйствования. В наиболее полной форме существовала в СССР, а сегодня существует в Китае и других социалистических странах (Вьетнам, Северная Корея, Куба). Такую экономику называют централизованной, или плановой экономикой. Государство здесь играет решающую роль. При этом допускается и частный бизнес, однако решающие средства производства, включая энергетику, транспорт, недра и др., принадлежат государству.

К этому типу хозяйствования следует относить и **экономику капиталистических стран Востока**. Например, национальное хозяйство Японии или Южной Кореи основано не на рыночных принципах, а на традиционных для этих стран культурно-исторических нормах и религиозных традициях. Такой тип хозяйства является коллективистским, общинным, традиционалистским, основанным на государственно-командных рычагах, а не на механизмах частной конкуренции и свободного рынка. Успехи японской, южно-корейской и китайской экономики наглядно свидетельствуют о том, что движущей силой развития национального хозяйства являются не частные интересы, разобщающие и раздирающие на части экономику любой страны, а — морально-политическое единство народа и его сплоченность вокруг своего государства, вокруг культуры, традиций и фундаментальных ценностей своего народа и своей цивилиза-

[1] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН. - М.: Изд-во «Экономика», 1999. С. 19.

ции. Именно единство хозяйственных интересов всех участников-субъектов национального рынка сплачивает такое хозяйство перед лицом иностранной конкуренции, усиливая его потенциальные возможности.

§ 2. Проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана

Чисто рыночные механизмы в России не работают. Они вступают в резкое противоречие с цивилизационными и геополитическими (природно-климатическими) факторами, которые объективно не позволяют в нашей стране реализоваться западной либерально-рыночной модели развития. Именно поэтому проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана, имеет для нас не только и не столько теоретический, сколько — п р а к т и ч е с к и й смысл.

Речь идёт о том, как совместить в одной модели рыночную и плановую экономику, т. е. централизованное советское хозяйство с децентрализованным рыночным хозяйством. Однако не идеология диктует выбор модели, а условия социохозяйственного развития. Они требуют выработки государственно-ориентированной экономики. Эта модель должна строится на основе двух секторов. Государственной и общенародной собственности должно принадлежать – не менее 70% всей экономики, всего хозяйства страны (недра, энергетика, основные виды транспорта, металлургия, тяжёлое машиностроение, самолетостроение, ВПК, ЖКХ). А с другой стороны, остальные 30% экономики должны быть переданы в частный сектор. Здесь должны свободно функционировать различные формы частных и коллективно-частных предприятий. При этом сильный государственный сектор в условиях нашей страны является не только условием развития мелкого бизнеса, но и главным фактором простого физического выживание населения в нашей холодной стране.

Современный кризис подталкивает страны мирового хозяйства не только к многополярности, но и к поиску новой парадигмы общественного развития, к поиску той модели национального хозяйства, которая была бы адекватна постиндустриальным и посткапиталистическим тенденциям современного мира, устремленного в XXI век.

ВОПРОС № 6

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИБЕРАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА. КОНКУРЕНЦИЯ И НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА

§ 1. Конкуренция и несовершенства рынка

1.1. НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА

В основе экономической доктрины либерализма лежит миф о свободной конкуренции свободных предпринимателей, якобы несущих процветание всему обществу. В либеральных учебниках по экономической теории можно найти тезисы, относящиеся к категории мифов, вводящих в заблуждение нашу молодежь. Ниже приводится очень характерный пример такой мифологии.

- Говоря о конкуренции, авторы утверждают: «*Она сдерживает частные интересы, направляет их на производство общественно необходимых товаров. Конкуренция непременно приводит к тому, что ограниченные ресурсы используются более полно и эффективно. Они устремляются в те отрасли, которые производят необходимую для потребителя и рентабельную для товаропроизводителя продукцию. Нерентабельные же предприятия лишаются возможности получать редкие ресурсы. Конкуренцию называют основной регулирующей и контролирующей силой в рыночной экономике*».

Данные слова могут вызвать только лишь — ироническую улыбку, горечь и даже раздражение. Если бы либеральная теория соответствовала жизни, являясь системой жизненных работающих принципов, то тогда бы цены не росли у нас постоянно, тогда мы бы не жили сегодня в нищете, а страна бы и ее хозяйство не превратилась в руины. Тогда бы конкуренция действительно возродила бы страну, направив частные интересы «*на производство общественно необходимых товаров*», а награбленные капиталы наших олигархов оказались бы не в оффшорах, а устремились бы «*в те отрасли, которые производят необходимую для потребителя и рентабельную для товаропроизводителя продукцию*».

Кто-то скажет: теория всегда абстрактна, а жизнь богаче, конкретнее, всегда отклоняется от теоретических догм. Но **если такое «отклонение» носит характер** закономерности**,** становится **нормой**, превращается в систему**,** то тогда уже мы должны говорить, как минимум, **о нежизнеспособности либеральной теории, о её абсолютном отрыве от нашей хозяйственной практики.** Говоря о преимуществах частного хозяйства, либерализм закрывает глаза на то, что капитал всегда устремляется не туда, куда нужно обществу, а только туда, где выше норма прибыли. Именно эта закономерность является основным законом капиталистического хозяйства, а прошедшие 20 лет либеральных реформ подтверждают это.

Рынок не способен решать социальные вопросы. *Во-первых*, рыночная система основана на стихийном действии экономических регуляторов. *Во-вторых*, нерегулируемый рынок неизбежно порождает монополизированные картельные структуры, вымывающие из рыночного оборота дешевые товары. *В-третьих*, стихийно действующий механизм рынка превращает экономику в антисистему, в антирынок. *В-четвертых*, рынок неизбежно ведет к социальному расслоению, т.е. делению на богатых и бедных, усиливает социальную напряженность. *В-пятых*, рыночные отношения порождают спекуляцию, коррупцию, рэкет и другие антиобщественные явления.

Кроме этого, рынок в большинстве стран жестко монополизирован крупными компаниями, которые формируют картельный рынок, заменяющий закон спроса и предложения **законом непрерывного роста монопольно-картельных цен.** Все это приводит к формированию модели антирынка и антиэкономики. Это наиболее наглядно проявляется в тотальном игнорировании интересов рядового человека и общества в целом. Рынок и экономика начинают функционировать, подчиняясь антисистемным взглядам, имеющим характер экономической химеры, готовой пожирать общество.

Экономика функционирует нормально только тогда, когда опирается на чёткие институциональные нормы, выработанные государством, а также морально–этические нормы и соответствующие институты страны. Особенность института морали в том, что он опирается не на насилие и принуждение, а на силу общественного сознания и общественного мнения. Они заставляют людей д о б р о в о л ь н о подчиняться нормам общественного морали. Именно поэтому в капиталистических странах Востока (Япония, Южная Корея и другие) *конкуренция приобретает мягкие формы, видоизменяясь в форму делового сотрудничества*. Деловое сотрудничество на Востоке развивается в рамках буддистской, исламской, индуистской этики. Принципы восточного капитализма: *взаимозависимость, общий долг, коллективизм, общее служение.*

1.2. Проблема эффективности рыночного механизма

Центральный тезис либерализма гласит, что *рынок в условиях абсолютной (свободной) конкуренции обеспечивает* эффективность и общественное благо. Хозяйственные субъекты преследуют на рынке свои собственные интересы, они ищут своей выгоды, и невидимая рука конкуренции, дескать, сама, приводит их к тому, чтобы их производство было эффективным, а продажи проводились по равновесным ценам. Однако это понятие (равновесной цены) является теоретической абстракцией, основанной на критериях чисто экономической эффективности, т.е. доходности частного бизнеса.

В либеральной теории этика изгоняется из рыночного хозяйства[1]. Либерализм утверждает, что невидимая рука рынка способна преображать даже безнравственные мотивы — в благо. Например, пожары дают хлеб и работу множеству пожарных и строительных рабочих при восстановлении города, а бережливость

[1] См., напр.: Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999.

состоятельных слоев общества способствует безработице низших слоев[1]. **Именно на таких примитивных и убогих идеях был воспитан Адам Смит, заложивший классические основы либеральной экономической теории**. Однако либеральный эксперимент в России, оплаченный огромными жертвами и кровью русского народа, позволил обнаружить антирыночные закономерности и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики.

Во-первых, рационализм хозяйствующего индивида враждебен среде обитания всего населения и страны в целом. Прежде всего, это **— а)** общественные ресурсы, которыми пользуются все члены общества **—** лес, луга, реки, водоемы для ловли рыбы, моря, воздух; **б)** общественная собственность в форме **—** природных ресурсов (недра, энергетические ресурсы, биоресурсы моря и пр.), транспортных магистралей, включая нефте- и газопроводы, системы ЖКХ и др.; **в)** общественная безопасность страны, основанная на системе коллективной обороны, на ВПК, на ядерном потенциале, на космических войсках и т.д. и т.п.

Во-вторых, прошедшие годы убедили даже самых наивных людей в том, что **—** рационализм прагматика *крайне опасен* для общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества, продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как функциональная система.

В-третьих, разразившийся в 2008-2010 гг. финансово0-экономический кризис практически доказал, что неолиберальная модель рыночной экономики обанкротилась, обнаружив свою полную несостоятельность, свою нацеленность на воспроизводства не всего общества, а только лишь кучки избранных нуворишей — экспортно-сырьевой плутократии, отколовшейся от общества и презирающей весь над трудовой народ, открыто называя его «лузерами», т. е. неудачниками и лентяями.

- **«Нищета — не наша забота!», «Богатство — отметина Бога»** — интервью с такими заголовками дал газете «Аргументы и факты» олигарх Петр Авен, подчеркивая, что «раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволит», что «если ты здоров и вдруг беден…, то это стыдно сегодня… **Богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше. Они свободнее в поступках**»[2].

Кризис наглядно показал, что каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между **— а)** содействием сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество*) и **б)** их использованием только в собственных интересах *(мошенничество)*. Снятие всяких ограничений

[1] Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 28-29.

[2] http://www.compromat.ru/page_24909.htm.

и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу — *мошенничества*[1].

Достаточно вспомнить, что, получив от государства огромные суммы (свыше 350 млрд. руб.) осенью 2008 г. на поддержку своей ликвидности и на кредитование реального сектора, коммерческие банки в России тут же обменяли эти средства на валюту и быстро перевели их на свои тайные оффшорные счета за границей. Сколько государство выпустило денег и передало их в распоряжение банков, ровно столько они и перевели за границу, спрятав их в оффшорах или же вложив в спекулятивные финансовые пирамиды Запада. Таким образом, мы видим, что рационализм частных лиц превращается в **«отбойный молоток», откалывающий от общественного организма огромные куски — в частные карманы.**

§ 2. Краткие выводы из теории рефлексивности: к вопросу о современном содержании рыночного механизма

Теория рефлексивности разработана Дж. Соросом в 1980-е гг. XX века. Она представляет собой описание динамики движения «неравновесных» цен, имеющих «вмененный» характер, — устанавливаемых узкой группой международных финансовых спекулянтов. Теория рефлексивности рассматривает проблему «несовершенства понимания», т.е. системы заблуждений и мифов. Причина их возникновения обусловлена тем, что участники принимают решения на основе присущего им несовершенного понимания ситуации, в которой они участвуют. Здесь мышление играет двоякую роль. С одной стороны, участники стремятся понять ситуацию, в которой они участвуют, с другой стороны, их понимание (заблуждения) служит основой для принятия решений, которые влияют на ход событий.

Либеральная экономическая теория изучает так называемые «равновесные цены, которые, однако, в реальной жизни нигде не существуют. Поэтому Джордж Сорос, американский финансист, подчеркивает, что *«конфигурации кривых спроса и предложения* ***не могут считаться независимыми, т.е. объективными, данными****, так как обе эти категории* ***включают в себя ожидания*** *участников»,* основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями[2]. *Решения о покупках и продажах принима-*

[1] Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Ф.Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в — «**трагедию общего**». - См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. – М., 2003. С. 259 -264.

[2] См.: Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 53-66; Сорос Дж. Открытое общество (реформируя глобальный капитализм): Пер с англ. – М., 2001. – С. 101-140.

ются на основе ожиданий цен в будущем, а эти цены, в свою очередь, зависят от принимаемых в настоящий момент решений о покупках и продажах.

Дж. Сорос утверждает, что обсуждение спроса и предложения как категорий, обусловленных тенденциями, не зависящими от ожиданий участников рыночного процесса, приводит **к значительным заблуждениям**. При этом ситуация не столь очевидна, если речь идет о товарно-сырьевом рынке, где предложение всё ещё может зависить от производства, а спрос — от потребления. Но на финансовом рынке роль ожиданий практически очевидна.

Международные спекулянты, действуя на финансовых и товарно-сырьевых рынках, не просто модифицируют действие «фундаментальных сил» спроса и предложения — они ими полностью управляют, устанавливая цены по своему желанию и капризу: книжные «равновесные цены» в реальности являются вмененными ценами, диктуемыми всему миру узкой группой международной финансовой олигархи. Таким образом, «спекулятивные скачки» биржевых цен никак не связаны с пресловутой динамикой спроса и предложения, являясь результатом «спекулятивной рефлексии» не только и не столько на движение нормы прибыли, сколько реакцией — на движение глобальных политико-экономических и геополитических факторов, определяемых условиями современной тотальной войны инфернальных сил Зла против всей системы традиционализма, против стран Востока и вообще против всей мировой системы национальных государств.

Таким образом, *несовершенным понимание участников становится вследствие того, что их мышление влияет на саму ситуацию, к которой оно относится. Следовательно, реальный ход событий уже включает в себя последствия мышления участников рынка, запрограммированных на ложные тезисы и опасные мифы. Именно предпочтения участников делают равновесие недостижимым*.

Например, **цены акций всегда искажены, и это искажение, в свою очередь, может влиять на курс акции**. Однако участники рынка, принимая решения, считают, что они оценены правильно[1]. В этом суть проблемы «несовершенства понимания» (системы заблуждений и мифов).

По мнению Д. Сороса, фундаментальный анализ финансовых рынков отвергает утверждение о том, что «*котировки являются пассивным отражением ценности акций, лежащих в их основе*», и вывод о том, что это отражение «*так или иначе, соотносится со стоящими за акциями активами*».

Таким образом, если теорию рефлективности Сороса, разработанную им для анализа финансовых и валютных рынков, применить к анализу современного рыночного механизма вообще, то мы можем сделать следующие выводы:

1) Движение спроса и предложения в современной рыночной экономике уже давно потеряло объективный характер, или, говоря языком Сороса, «*конфигурации кривых спроса и предложения* ***не могут считаться независимыми, т.е. объективными, данными****, так как обе эти категории*

[1] См.: Батяева Т.А., Столяров И.И. Рынок ценных бумаг: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 202.

включают в себя ожидания *участников, основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями».*

2) При этом движение спроса и предложения на товарно-сырьевых рынках, где предложение формально в значительной степени зависит от производства, а спрос — от потребления, *также сильно деформировано спекулятивными тенденциями и рефлексивными ожиданиями будущих прибылей игроков финансового рынка, торгующих фьючерсными контрактами на поставку реального товара*. Как известно, только 3% этих контрактов заканчивается поставкой реального товара, а остальные, т.е. практически все – носят чисто спекулятивный характер.

3) Кроме этого движение спроса и предложения в реальном производстве сильно деформировано картельными соглашениями между монополистическими производителями товаров и услуг; и это очень наглядно видно на примере современной России.

4) Однако роль реального сектора в современной рыночной экономике ничтожно мала: как уже подчеркивалось, около 90 % всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот, а в реальное производство только лишь 10%.

5) А из этого следует, что, если даже в реальной экономике движение спроса и предложения оказывает какую-то роль на экономику, то речь здесь уже идет не об общих закономерностях рыночной экономики и современного капитализма, а всего лишь о частных законах частных рынков, отражающих незначительную долю современной рыночной экономики Запада, а также и современной России, копирующей США.

В этом контексте, очевидно, что должно измениться отношение не только к спекулятивной рыночной экономике, но и изучению в либеральных учебных курсах тем, связанных с законами спроса и предложения, рыночного ценообразования, основанных на ложных тезисах о наличии некоего «рыночного равновесия», «равновесных цен» и прочего явного абсурда, выражаясь мягко.

Вопрос 7
Деньги и инфляция. Особенности инфляции в России

Происхождение бумажных денег напрямую связано с кредитной функцией денег и с вексельным оборотом, выполняющим эту функцию. М.М. Беляков, специалист по вексельному обороту, подчеркивает:

- **«Вся история бумажных денег — это история введения банками в обращение обязательств-векселей и регулирования государством их выпуска и обращения**... По существу, **во всех цивилизованных странах при первых выпусках бумажных денег и до наших дней они регулируются вексельными законами».**
- В английских фунтах стерлингов видна классическая схема векселя: **векселедатель** (правящая английская королева), **векселедержатель** (владелец банкноты) и **плательщик** (Английский Банк). Такое обеспечение бумажных денег делает их надежным средством платежа, подтвержденное авторитетом королевы и платежеспособностью (активами) Английского Банка. То же самое можно сказать и про чеки. Это такие же векселя, в которых присутствуют классические участники вексельного договора: 1) *владелец чековой книжки,* имя которого и полный адрес напечатаны на каждом чеке; 2) *банк, в котором чекодатель хранит свои деньги;* название и реквизиты банка, также напечатаны на каждом чеке; 3) *получатель денег по чеку* - его имя или название вписывается от руки вместе с числом и суммой[1].

§ 1. Деньги. Функции денег

1.1. Происхождение и сущность денег

Стоимость одного товара обнаруживает себя в обмене на другой товар: Т—Т. Один товар выражает свою стоимость относительно другого товара. Второй же товар, с помощью которого первый выражает свою стоимость, выступает в роли *эквивалента,* представляет собой *эквивалентную форму стоимости*. Здесь и заключен зародыш денег. Если товаропроизводитель за свой товар получил эквивалент, это значит, что данный товар необходим обществу, является воплощением общественного труда. В то же время эквивалент подтверждает сам факт создания стоимости, служит ее выражением. Исторически в роли эквивалента выступали разные продукты. Это *простая, единичная или случайная форма стоимости*: Т—Т′.

Дальнейшее развитие товарного производства привели к тому, что роль эквивалента в товарном обмене постепенно закреплялась на данных рынках за особыми товарами. Переставая быть товаром, они выбывали из товарного оборота. Товар-эквивалент начинал играть роль денег. Так исторически появилась *всеобщая форма стоимости*: Т — Э — Т′.

[1] Беляков М.М. Вексель как важнейшее платежное средство. – С. 3-5.

Итак, товар, который обладает способностью непосредственно обмениваться на любой другой товар, получил название всеобщего эквивалента. У разных народов и на различных этапах истории одного и того же народа в роли всеобщего эквивалента выступали различные продукты (скот, меха и шкуры, слоновая кость и др.). С течением времени эта роль почти повсеместно закрепилась за серебром и золотом, что и привело к утверждению *денежной формы стоимости*: Т— Д —Т′.

Деньги воплощают общественный труд и стоимость независимо от того, в какой отрасли этот труд затрачен и где эта стоимость создана. Отсюда и всесилие денег, суть которого К. Маркс выразил афоризмом: «Свою общественную власть, как и свою связь с обществом, индивид носит с собой в кармане».

Поляризация товаров и денег ведет к формальному разрешению внутреннего противоречия товара — между потребительной стоимостью и стоимостью. Ведь если товар продан, тем самым доказано и то, что его потребительная стоимость кому-то нужна, и то, что он имеет стоимость. При этом, однако, надо учитывать, что в условиях монополистической конкуренции **1) стоимость является «вмененной»,** *т.е. уже не отражает объективных товарно-рыночных закономерностей;* **2) проданные товары являются «навязанными»,** *часто не имея «общественной стоимости».*

1.2. Функции денег

Сущность денег как всеобщего эквивалента раскрывается в функциях, которые они выполняют, служа, прежде всего, материалом для выражения стоимости всех производимых в обществе товаров (деньги как мера стоимости).

Стоимость товара в денежном выражении есть его цена. Чтобы измерять стоимость товаров, необходимо какое-то количество денежного материала принять за единицу. Такая единица называется ***масштабом цен.*** С одной стороны, масштаб цен, как и любая мера (например, длины или веса), условен, а с другой — он должен признаваться всеми в данной стране. Поэтому государство юридическим актом закрепляет денежную единицу, которая первоначально была связана с определенным весом благородных металлов, на что указывают и названия валютных систем (фунт стерлингов).

Деньги выполняют и ***функцию средства обращения***, то есть служат посредником в обмене товаров. С появлением денег непосредственный товарный обмен (Т—Т) принимает форму товарного обращения (Т — Д — Т). В функции средства обращения деньги остаются лишь посредником при обмене товаров. Вот почему реальный денежный материал в этой функции может быть заменен. Для осуществления такой замены необходимо лишь одно — гарантия, что данный знак или символ признается обществом как представитель определенного количества денежного материала. Так возникли вначале неполноценные монеты, а затем и *бумажные деньги*. Наглядным примером такого символа является американский доллар, который обеспечен максимум на 4%, а в реальности за ним ничего не стоит. Это — виртуальный знак, цифровой символ.

Производными по отношению к мере стоимости и средству обращения являются две другие функции денег. Они выступают *как средство образования сокровищ (накопления) и как средство платежа*. Функция денег как средства платежа позволяет преодолевать трудности обращения, ускоряя хозяйственный оборот посредством кредитных отношений и вексельного оборота.

Вексель — это ценная бумага, представляющая собой письменное долговое обязательство строго установленной формы, дающее его владельцу (векселедержателю) бесспорное право по истечении срока обязательства требовать от должника, или акцептанта (лица, обязавшегося уплатить по векселю) уплаты обозначенной на векселе денежной суммы. Вексель используется как форма коммерческого кредита, а также как средство платежа. Вексель может быть выпущен в обращение любым платежеспособным юридическим и физическим лицом (предприятиями, организациями и гражданами)[1].

- Вексель является для предпринимателя, предоставляющего кредит, не только более простым, но и более надежным способом получения долга. Вексель можно использовать для отсрочки / рассрочки платежа; это – своего рода покупка в кредит. Закон различает два основных вида векселей: *простой* (соловексель) и *переводный* (тратта).
- **Простой и переводной вексель.** В простом векселе необходимо участие двух лиц - векселедателя и векселеприобретателя, векселедатель обязуется произвести платеж лично. В переводном векселе (тратта) принимают участие три лица – 1) векселедатель - трассант, 2) векселеприобретатель – ремитент и 3) трассат; трассант поручает трассату уплатить по векселю ремитенту. Плательщиком по тратте является не векселедатель, как в простом векселе, а другое лицо, которое посредством акцепта принимает на себя обязательство оплатить переводный вексель в срок.
- Состав векселя и форма определяются законом. Векселя пишутся на установленной правительством гербовой бумаге[2]; на векселе, как простом, так и переводном, должны быть обозначены – а) место и время (год, месяц и день) его выдачи, б) срок платежа, в) количество денег и род монеты, г) кому или чьему приказу платеж должен быть учинен, д) собственноручная подпись векселедателя или поверенного его.
- **Индоссамент.** Одно из главных свойств векселя - его передаваемость. Получив от векселедателя вексель, векселеприобретатель (в простом векселе) или ремитент (в переводном) имеет право передать его другому посредством надписи на оборотной стороне его (Indossament). **Передаточная подпись** бывает полная (*вместо меня заплатите приказу такого-то - подпись*) или бланковая (*blanc, blanco*), называемая так потому, что для подписи покупате-

[1] См. подробно: Беляков М.М. Вексель как важнейшее платежное средство. – М.: мп "Трансферт", 1992; Вексель. Сто вопросов • ответов. Методическое руководство / Сост. Ю. А. Каверин, Л. В. Ковыров, Ю. Г. Свистельникова, П. С. Шилова, Л. Р. Шпекторова. Под ред. З. Е. Шимановой. — М.': АО «АРГО», 1994.

[2] **Положение и переводном и простом векселе** (принятое Советом Народных Комиссаров СССР специальным постановлением от 25.02.1937, ввиду присоединения СССР к Международной конвенции о векселях) — не запрещает предприятиям самостоятельно изготовить бланки для выпускаемых ими векселей.

ля оставляется пробел, который лицо, приобретшее от векселя заполняет самостоятельно. 1риобретший'вексель, по надписи может передать его тем же порядком другому и т. д. Вексель пускается в обращение и находится в движении до момента представления его в срок к платежу.

- **Учетная операция.** Учет векселей — это форма кредитования банком векселедержателя, то есть лица, являющегося получателем по векселю, путем досрочной выплаты ему обозначенной в векселе суммы: за вычетом процентов за время с момента учета до срока платежа по о векселю, а также банковской комиссии.

На базе вексельного оборота (вексель — это долговое обязательство) возникают *кредитные деньги,* выпускаемые банком-эмиссионером и поддерживаемые его авторитетом. Сливаясь с бумажными деньгами, кредитные деньги начинают обслуживать товарное обращение. Тем самым совершается еще один шаг по вытеснению золота из денежного обращения. С развитием международного разделения труда товарное обращение выходит за национальные рамки. Соответственно деньги начинают обслуживать международную торговлю, то есть выступать как мировые деньги. При этом они используются в роли всеобщего средства платежа, всеобщего покупательного средства и материализации богатства вообще (при переводе капиталов из одной страны в другую).

Крах золотого стандарта во внутреннем и международном обороте стран развитого капитализма привел к тому, что в качестве мировых денег стал использоваться узкий круг национальных валют, получивших наименование *резервных* валют. Однако применение национальных единиц в функции мировых денег *породило одно из центральных противоречий современной международной валютной системы.* Как справедливо заметил американский экономист Р. Триффин: «**Использование национальных валют в качестве международных резервов в действительности служит «внутренним дестабилизатором» мировой валютной системы**»[1].

1.3. Особенности современных денег

Для современного денежного обращения характерно широкое распространение безналичных расчетов и кредитной формы денег. **Кредитные деньги** практически становятся деньгами в силу того, что их можно обменять на бумажные деньги или использовать как бумажные деньги в виде платежного средства. Кредитными деньгами являются чеки, которые представляют собой долг учреждения, выдавшего чек.

Чек — это документ, предписывающий банку, в котором находится текущий счет его владельца, выдать его предъявителю сумму денег, указанную в чеке, или осуществить перевод денег с одного текущего счета на другой за куп-

[1] Цит. по: Шмелев В. В. Коллективные валюты—от счетных единиц к международным деньгам. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 7 (шрифтом выделено мной – А.О.).

ленные товары или оказанные услуги. В чеке отражены данные о его владельце, о банке, выдавшем чек, сумма и время платежа. Чеки бывают не только именные (без права их передачи другому лицу), но и с правом передачи по индоссаменту (передаточная подпись) или на предъявителя.

Кредитные карточки. Формой безналичного расчета за купленные товары и услуги являются *кредитные карточки*. Этот денежный документ выдается банком или компанией по специально открытым для этого счетам. На пластиковой карточке указаны фамилия и номер счета ее владельца, название организации (банка или компании), выдавшей кредитная карточку. При покупке товаров кредитная карточка предъявляется продавцу, а владелец кредитной карточки ставит свою подпись в квитанции за полученный товар. По истечении определенного срока покупатель получает общий счет за совершенные покупки. Магазин предъявляет счет банку, выдавшему кредитную карточку, а банк переводит с текущего счета владельца кредитной карточки деньги магазину. Вся информация по операциям с кредитными карточками поступает в центральную компьютерную систему, к которой подключены банки, магазины, компании, участвующие в этой системе расчетов.

Дебетовые карточки. Автоматические «кассиры» выдают наличные деньги после того, как в их считывающее устройство будет вставлена пластиковая карточка, на специальной магнитной полосе которой записаны все необходимые реквизиты владельца банковского счета. Выданная сумма немедленно проводится по счету расчетного или ссудного счета (что и обусловило наименование карточек). С помощью дебетовых карточек можно вносить деньги на счет ее обладателя. В последнее время расширяется использование дебетовых карточек финансовыми учреждениями для создания на их основе системы обслуживания потребителей.

- **Дебетовый счет**, согласно правилам бухучета, указывает сумму, которую «нам» должны; **кредитовый счет**, наоборот, указывает сумму, которую «мы» должны. **Пример: дебетовые карточки для выплаты зарплаты.**

§ 2. Закон денежного обращения. Инфляция

2.1. Структура и динамика денежной массы

Конкретный состав денежной массы определяется спецификой кредитно-денежной системы той или иной страны. Поэтому какого-либо единого показателя массы денег в обращении практически не существует. Например, в 24 странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) употребляется 23 различных показателя «денежной массы». Чаще всего в одной и той же стране в различных целях применяется несколько показателей. Так, в Великобритании их число достигает семи. В американской экономической статистике можно встретить разделение денежной массы на следующие составляющие:

1) **M_1** = **наличные деньги** в обращении, включая **дорожные чеки** и остатки на банковских счетах до востребования (депозиты до востребования и так называемые «прочие чековые депозиты»);

2) **M_2** = M_1 + **векселя**, выкупаемые по предъявлению, нечековые **сберегательные депозиты**, часть срочных вкладов и остатки на сберегательных счетах, евродоллары, суммы на счетах взаимных фондов денежного рынка;

3) **M_3** = M_2 + долгосрочные депозиты и векселя, выкупаемые по истечении срока, казначейские сберегательные облигации, краткосрочные государственные обязательства.

Во Франции эти показатели выглядят несколько иначе. Однако принципиального отличия между показателями денежной массы двух стран все-таки не имеется. Указанные показатели массы денег в обращении наглядно указывают на кредитную природу современных денег. Причем современные кредитные деньги фактически заменяют своим оборотом значительную часть носителей денежных функций (банкнот, чеков и т.п.).

2.2. Закон денежного обращения. Уровень монетизации ВВП в России

Количество денежной массы в обращении (в расчете на один год), если выделить самое главное, определяется двумя величинами: **а)** *суммой цен товаров и услуг*, проданных в стране за год, что приблизительно равняется величине валового внутреннего продукта (ВВП); **б)** *скоростью оборота* денежных единиц.

$$\text{Количество денег} = \frac{\text{Сумма цен товаров и услуг, проданных за год в стране (ВВП)}}{\text{Скорость оборота денег}}$$

Если принять скорость оборота денег за единицу, то в этом случае мы получим еще более упрощенную зависимость: **количество денег = величине ВВП.** Для простоты количество денег в обращении измеряется в процентах по отношению к ВВП. Данный показатель называется **коэффициентом монетизации.** В Америке в 2000 г. этот показатель был равен 120%. В западноевропейских странах – 60-80%, в слаборазвитых африканских странах – 30-40%, а **в России – 13%.** И как следствие катастрофического сжатия денежной массы в обращении в 2000 году почти 90% всего промышленного товарооборота осуществлялось на условиях бартера, т.е. по формуле Т – Т′. А это уже является прямым следствием политики монетаризма, действующей в России в форме монетарных ограничений, включая и эмиссию денег (принцип эмиссионного ограничения).

В последующие годы количество денежной массы возросло, увеличившись до 20-30%, а в 2007-2008 гг. коэффициентом монетизации был равен 27-28%.

Как видим, огромный разрыв с Америкой — почти десятикратный остается, хотя по территории мы почти в полтора раза превышает США.

2.3. Краткое содержание политики монетаризма

Суть этой политики в России выражается в следующих принципах:

1) **Принцип эмиссионного ограничения** – запрет на выпуск дополнительной массы денег.
2) **Принцип кредитного ограничения**: посредством повышения ставки банковского процента кредит становится дорогим, а экономика распадается на два сектора: а) банковский – мафиозно-спекулятивный: б) сектор общественного производства, угнетаемый безденежьем.
3) **Принцип бюджетного ограничения**: проявляется в ограничении бюджетного финансирования промышленности, науки и всей социальной сферы, что приводит к их параличу.

На Западе монетаризм используется в основном в виде *краткосрочного* макроэкономического регулирования: в течение 3-6 месяцев экономику резко ограничивают в деньгах с единственной целью — сжать, затормозить производство в краткосрочном режиме, чтобы за этот период реализовать излишки товарной массы, т.е. преодолеть кризис перепроизводства товаров. В США монетаризм действует как система денежной накачки всей экономики (эмиссионной, денежной, кредитной), а в России, наоборот, — как система денежного ограничения на основе трех монетарных ограничителей. В России либеральные монетарные принципы были положены в начале 1992 года в основу социально-экономической политики правительства, т.е. стали — долгосрочными. Однако суть их от этого не изменилась: принципы монетарного ограничения призваны ограничивать производство с целью резкого уменьшения объемов товарной массы.

- **Получается абсурд: долгосрочными принципами развития экономики стали принципы, ограничивающие само развитие, то есть — в принципе исключающие развитие, удушающие экономику страны?!**

Подробно эти вопросы мы рассмотрим выше, а здесь лишь ограничимся общим выводом: *катастрофическое сжатие денежной массы в России в течение 90-х гг. является результатом ведущейся финансовой войны против России. Монетаризм в России выступает как мощное информационное оружие, направленное на развал экономики и всего народного хозяйства страны.*

§ 3. Суть инфляции и ее современные формы

Инфляция означает денежный переизбыток, а это ведёт к росту цен. Денежная оценка товаров приводит к тому, что на рынке формируется зависимость между суммой цен товаров и количеством денег, необходимых для об-

ращения товаров. Итак, взаимодействуют между собой две величины, т.е. количество денег и количество товаров. Оптимальные размеры денежной массы можно измерить различными способами. Наиболее часто используется отношение валового национального продукта (ВНП) в текущих ценах к средним размерам денежной массы М1 или М2.

ФОРМЫ ИНФЛЯЦИИ.

1) **Традиционная**, т.е. классическая форма инфляции **—** является превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров. Итак, в первом случае ДЕНЕГ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТОВАРОВ **—** цены растут.

2) **Инфляция товарного дефицита —** во втором варианте ТОВАРОВ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ДЕНЕГ (т.е. все равно *денег больше, чем товаров*) – цены также растут..

3) **Инфляция дефицита денежной массы —** принцип эмиссионного ограничения и вся монетарная политика денежной рестрикции неизбежно раскручивают спираль инфляции, вызывая дефицит денежной массы: ДЕНЕГ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ТОВАРОВ. В этом случае деньги перестают выполнять свою главную функцию, а именно: быть средством обращения, т.е. простым посредником в товарном обороте. Очевидно, что дефицит денег разрушает естественный товарооборот, который осуществляется по формуле: Т **—** Д **—** Т. Разница здесь только в том, в первых двух вариантах инфляции **—** *денег **больше,** чем товаров*, а в третьем варианте **—** *денег **меньше**, чем товаров.*

4) **Инфляция издержек —** *примерно на 70-80% инфляция в России провоцируется монопольным ростом цен на электроэнергию, продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ.* К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин (подробнее об этом – ниже).

Из этого следует закон: *инфляцию вызывает не только превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров, но также и недостаток массы денег;* инфляцию вызывается **разрывом в формуле товарооборота,** в результате чего деньги *частично* **перестают выполнять функцию средства обращения.**

Вопрос 8
Экономическая система в структуре общества

§ 1. Экономическая система в структуре общества

Экономические и хозяйственные системы относятся к ***тектологическим*** построениям, подчиняясь общим законам тектологии. Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, т.е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой. Экономические системы страны нельзя скопировать, перенося произвольно из одной страны в другую среду (страну).

1.1. Общие законы систем, включая экономические

Все тектологические построения, включая экономические системы, развиваются на основе следующих закономерностей[1]:

1) Система должна соответствовать среде, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать социокультурной и ландшафтной среде обитания.
2) Принципы, на основе которых функционирует система, являются едины-ми для всей среды. Само *развитие системы* понимается как *способ существования среды*.
3) Система сохраняется только вместе со средой, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение её в данной среде.

Итак, экономические системы, являясь *тектологическими* построениями, носят национальный характер, будучи строго привязаны к социокультурному и геополитическому пространствам данной страны.

Напомним читателю, что суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации*, т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима. Из этого следует вывод, который делает И.Д. Афанасенко: «**Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не суще-**

[1] См.: И.Д. Афанасенко. Экономика и духовная программа России. – М., 2001. – С. 25-29.

ствует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения»[1].

1.2. Принципы внутренней самоорганизации и внешней организации

И.Д. Афанасенко указывает на то, что в социальных системах нет особых управляющих органов, — отсутствует тот социальный «клей», что скрепляет элементы системы. По А.А. Богданову, *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии* («клея»). Анализ показывает, что «**в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**»[2].

Согласно тектологии, *организационные отношения должны быть идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования организационных отношений, т.е. *организационные принципы* комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов большой социально-экономической системы (национальная экономика и национальное хозяйство), *определяются принципами социокультурной системы*.

Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов,** постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, **что обществом управляют нравственные законы**. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*[3].

Итак, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством *ингрессии* («клея»), а ее роль выполняют **нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Как правило, они соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму — Традиций, возводимых в ранг национальных Святынь.

1.3. Принцип соответствия экономических законов — законам нравственности и традициям среды

Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные

[1] И. Д. Афанасенко. Указ. Соч. – С. 25 (выделено мной – А.О.).
[2] И. Д. Афанасенко. Указ соч. – С. 27 (шрифтом выделено у автора – А.О.).
[3] См.: И. Д. Афанасенко. Указ соч. – С. 28 (выделено мной – А.О.).

тенденции развития. Однако формальная диалектика не учитывает, что носителями экономических явлений и процессов являются реальные люди, выросшие в данной культурно-исторической среде. И сам тот факт, что у взаимодействующих сторон существуют различные экономические интересы, является вторичным по отношению к тому, что эти «стороны» являются носителями одних духовных ценностей и культуры. А в этом случае, взаимодействующие, но объективно противостоящие друг другу субъекты (стороны) экономических отношений, имея *противоположные экономические интересы*, имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности.

Рыночная среда является производной, вторичной по отношению к социокультурной среде — к цивилизационным структурам. Однако организационные отношения функционально существуют как система неформальных и формальных институтов, регулирующих и непосредственно направляющих экономическое развитие. Другими словами, *институциональная среда, являясь производной от социокультурной среды, формирует рыночную среду и экономическую систему в целом, **производную**, повторим ещё раз*, от цивилизационных структур и способа жизнедеятельности.

Сделаем краткие выводы:

1) Система **должна соответствовать среде**, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать **—** социокультурной и ландшафтной среде обитания.
2) Принципы, на основе которых функционирует система, являются *едины-ми* для всей среды. Само *развитие системы* понимается как *способ существования среды*.
3) Система **сохраняется только вместе со средой**, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде.
4) В природе **не существует одинаковых** экономических систем, *а любые попытки унификации мирового хозяйства на основе одной системы равнозначны — объявлению войны всем мировым цивилизациям, т.к. направлены на их уничтожение как культурно-исторических типов.*
5) Экономическую систему **нельзя воссоздать искусственно**[1], **нельзя искусственно пересаживать** из одной социокультурной среды в другую; экономическая система всегда является производной от «параметров», заданных данной социокультурной средой.

   - Данный тезис не означает, что такие попытки в принципе невозможны: экономические системы Австралии, Новой Зеландии, Канады и США, являясь примером «пересадки» англосаксонской системы на другие континенты, тем не менее, *подтверждают данный тезис*. Ведь **Англия экспортировала не только свою экономическую систему, но также и социокультурную среду** (протестантство), носителями кото-

[1] И. Д. Афанасенко. Указ. соч. – С. 28-29.

рой были не столько протестантские миссионеры, сколько сами эмигранты-колонисты, утверждавшие эту «культуру» методами жесточайшего насилия.

§ 2. Богданов как основоположник русского институционализма

Основоположником русского направления институционализма является А.А. Богданов, создавший новую науку **— тектологию** в качестве всеобщей организационной науки. Согласно тектологии институты этики и морали стали пониматься как совокупность организационных отношений.

Богданов научно доказал, что социальные системы устойчиво функционируют, благодаря особому социальному «клею», который скрепляет все элементы системы. Богданов считает, что роль такого «клея» способны выполнить только лишь *организационные отношения, так они всегда основаны на корпоративной этике, а она является отражением господствующих в данном обществе норм этики и морали, законов нравственности.*

2.1. Организационные отношения идентичны культуре своей среды

Согласно тектологии, **организационные отношения идентичны культуре своей среды.** Это означает, что *работающие принципы*, определяющие конкретный механизм функционирования организационных отношений, т.е. **организационные принципы** комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов социально-экономической системы, **определяются принципами социокультурной системы.** Итак, *организационные отношения* в социальных системах *связывают и комбинируют все ее элементы воедино* посредством *ингрессии* («клея»), а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Они вырабатываются этническими сообществами, и обычно соблюдаются всеми его членами: люди подчиняются силе общественного мнения, как правило, без принуждения.

Содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов. Именно поэтому, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что **обществом управляют нравственные законы**. Именно законы нравственности *удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности.* Именно нравственные законы *не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия.*

В результате этого, в экономических системах *ограничена сфера влияния собственно экономических законов*[1]. **Экономические законы не являются в полном смысле внутренними законами экономических систем**, хотя и со-

[1] См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. – СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – С. 28.

храняют объективный характер. Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение двух взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные тенденции развития. Однако эти «стороны» являются *носителями одной культуры и одних духовных ценностей*. И в этом случае данные «стороны» (работники и собственники), имея *противоположные экономические интересы* и мотивы, **одновременно имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности.** Каждая организация (предприятие), являясь частью общества, подчиняется господствующим в обществе принципам жизнедеятельности.

Вывод: организационные отношения и принципы экономики, укладов и всех форм бизнеса Ї имеют п р о и з в о д н ы й от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм.

Таким образом, принципы методологического индивидуализма и максимизации личной выгоды, которые преподносятся в либеральной экономической теории в качестве универсальных экономических принципов, **являются принципами западной протестантской культуры**, *чуждыми нашей русско-евразийской цивилизации*.

2.2. Институт как совокупность организационных отношений

Заслуга Богданова в том, что рассматривая организационные отношения как совокупность работающих принципов, осуществляющих взаимосвязь и «сцепление» всех звеньев данной системы и, разумеется, народнохозяйственного механизма, он указал на то, что *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии* («клея»)[1]. Анализ показывает, что «**в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**»[2]. Другими словами, речь идет о том, что организационные отношения приводят любую систему в состояние порядка и движения к намеченным целям, опираясь на — институты этики, морали, нравственные нормы и традиции.

Движение общества, рассматриваемое в рамках методологии традиционализма, выступает как — *движение самого народа или нации* (суперэтноса), а движение национального хозяйства (НХ) происходит в результате производительного взаимодействия иерархически взаимосвязанных институциональных структур в сфере культуры, политики и экономики, именуемых неформальными и формальными институтами.

[1] См. подробно здесь: Глава 7, § 2, пп. 2.5. Богданов как основоположник русского институционализма.

[2] Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – С. 27.

Соответственно, структура самого НХ приобретает форму *институционального механизма*, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается институтами ***иерархии***, ***авторитета*** верховной государственной власти (вертикали власти), общественного ***долга*** и ***служения***. *Национально-экономическая динамика выступает в первую очередь как социокультурная динамика, определяемая этническими привычками и стереотипами хозяйствования, унаследованными от предков всей исторической культурой этноса или народа.* **А традиции здесь играют роль социальной управляющей системы**, которая сама по себе функционирует как совокупность неформальных институтов.

Ключевым методологическим принципом, лежащим в основе развития традиционного общества, является **— иерархический принцип**, на основе которого формируются институты иерархии и авторитета верховной народной власти. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества. Из всего этого следует, что **движение национального хозяйства и общества необходимо рассматривать только в единстве всех его составных элементов,** *не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику — от культуры*. Однако связывает все это воедино **—** *принцип иерархии* и соответствующие институты, функционирующие на основе принципов общинности, солидарности, долга и общественного служения.

Экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер. Внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации, являются принципы развития социокультурной среды. Подчеркнем еще раз: *организационные отношения — это отношения связывания и комбинирования всех структурных элементов системы посредством ингрессии* (особого социального «клея»). Русский ученый-экономист из Санкт-Петербурга, д.э.н. И.Д. Афанасенко, проведя большое самостоятельное исследование, подчеркивает, что «**в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин, и идентичны их культурам»[1].

Сделаем краткий вывод: **социальные институты функционируют как совокупность организационных отношений,** направляющих индивидуальное поведение в социальные рамки, удерживающих общество от распада, а хозяйство от анархии. **Институты относятся к системе организационных отношений**, выполняя функции посредников, передаточного механизма между закона-

[1] Афанасенко И. Д. Указ. соч. – С. 27.

ми нравственности, фундаментальными принципами и хозяйственной системой страны в целом. Другими словами, институт — это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» современной национальной экономики в любой стране.

Вопрос 9
Рыночная экономика и капиталистический способ производства

§ 1. Содержанием понятий «рыночная экономика» и «капиталистический способ производства»

Сегодня многие политики и ученые, говоря о существующем общественном строе в России и других республиках постсоветского пространства, как правило, избегают употреблять слово «капитализм», предпочитая термин «рыночная экономика». Автор серьезного исследования «Анатомия российского капитализма», С.М. Меньшиков, подчеркивает в этой связи:

«Заметим, однако, что в западной литературе оба термина употребляются как синонимы, причем в том числе и применительно к современной российской действительности. Там не вызывает сомнения, что преобладание частной собственности на экономические активы в сочетании с рыночными отношениями — это и есть капитализм, в отличие от обществ, где нет или почти нет частной собственности и рынка как основного способа обмена продукцией между агентами экономики. Надо сказать, что такое понимание капитализма не расходится с его научным определением»[1].

Итак, на вопрос о том, что какое капитализм, либеральные западные ученые отвечают, что «это — рыночная экономика». Однако под рыночной экономикой на Западе понимают всего лишь такую *экономику, в которой экономические решения принимаются децентрализованным путем*.

Очевидно, что такое определение является, мягко говоря, некорректным, так как невозможно раскрыть *содержание* национальной экономики, указывая только на *механизм управления* национальной экономикой (децентрализованный / централизованный), который сам по себе является лишь *частью* целого. Однако именно такой метод характерен для либеральной экономической науки, которая всегда ставила частное выше общего, объясняя целое (содержание) через характеристику частного (явления).

В либеральной экономической литературе используется понятие капитализм, но только лишь как синоним таких понятий, как «свобода», «демократия» и «общественное благосостояние». Так, например, либеральный классик XX века, Людвиг фон Мизес, провозгласил капитализм системой, якобы соответствующей естественной природе человека, выступая с яростными нападками на критиков либерализма. Он утверждал, что «*производство ради прибыли* есть производство для *удовлетворения общественных потребностей*» (?!). С этих

[1] Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 18.

позиций, вопреки фактам капиталистической действительности, он пытался доказать преимущества капитализма, который якобы имеет возможность автоматически распределять общественный труд соответствии с потребностями общества.

Чтобы не быть голословным, приведу ряд наиболее характерных высказываний из его работы «Либерализм»[1].

- «Либерализм **всегда имел в виду благо всех**, а не какой-либо особой группы».
- «**Антилиберальная политика —** это **политика проедания капитала**».
- «...общественный порядок, организованный на подлинно либеральных принципах, оставляет предпринимателям и капиталистам лишь **один путь к богатству,** а именно **посредством лучшего обеспечения окружающих тем, что последние сами считают необходимым**».
- «**Либерализм является политикой, проводимой в интересах не какой-либо определенной группы, а всего человечества.** Поэтому неправильно утверждать, что предприниматели и капиталисты как-то особо заинтересованы в поддержке либерализма**. Отстаивая либеральную программу, они преследуют те же самые интересы, что любой другой человек**».
- «Факт существования нужды и страданий не являлся бы аргументом против либерализма, даже если бы мир сегодня следовал либеральной политике. Всегда оставался бы открытым вопрос о том, не было бы еще большей нужды и страданий, если бы преобладала иная политика».

Приведенные здесь выдержки из работы Мизеса являются примером чистой апологетики. «**Рыночная экономика способствует аморальности**», **—** подчеркивают американские известные ученые-экономисты Р. Хайлбронер и Л. Тароу в своей книге[2]. Другой автор, лауреат Нобелевской премии по экономике, Ф.А. Хайек пишет:

- «В конкурентном обществе у бедных гораздо более ограниченные возможности, чем у богатых, и тем не менее, бедняк в таком обществе намного свободнее человека с гораздо лучшим материальным положением в обществе другого типа»[3].

Словом, «угол научного зрения» и своя «точка отсчета» заставляют даже очень известных авторов «*грешить*» против истины. Наша задача заключается в том, чтобы дать научный взгляд на проблему капитализма. Итак, *что же означает понятие капитализм*? Рассмотрим кратко этот вопрос, не заменяя научную аргументацию ссылками на известных классиков.

[1] Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – С. 13-15, 17-18 (курсив мой – А.О.).
[2] Экономика для всех. - Лондон, 1991. – С. 302.
[3] Фридман и Хайек о свободе / Пер с англ. под ред. А. Бабича. – Лондон: Cato Institute, 1985. – С. 106, 108.

1.1. Капитализм как частнохозяйственный способ производства, как рыночная экономика

Способ производства — это, прежде всего, особый *способ соединения рабочей силы со средствами производства*. С политэкономической точки зрения, все способы производства делятся на три основные группы: 1) способ производства, основанный на *рабском* труде рабов и крепостных; 2) способ производства, основанный на *наемном* труде работников, отчужденных от собственности; 3) способ производства, основанный на *безнаёмном* труде *работающих собственников*.

Капитализм — *это рыночная экономика, основанная на — 1) монополии частной буржуазной собственности, 2) отчуждении от собственности (капитала) непосредственных производителей, превращаемых в зависимых наемных работников, 3) превращении рабочей силы в товар, 4) превращении частнохозяйственного конкурентно-рыночного механизма в универсальную экономическую систему*[1].

В основе капитализма лежит принцип социальной сегрегации, разделяющий людей на две противоположные «расы» — а) «расу» собственников капитала и б) «расу» работников». Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников* (**burgerliche Gesellschaft**), для которых государство являлось инструментов защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти.

- Теоретик гражданского общества, английский философ **Джон Локк** (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*[2], а цель буржуазного государства объяснил так: *«**главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности**»*[3]. Таким образом, ***гражданское общество*** — это *общество богатых. **В нем нет места для бедных**: оно основано не просто на антагонизме, а на открытой конфронтации богатых с бедными*.

Данный подход, сложившийся в период колонизации Нового Света, был перенесен на все мировое хозяйство и т. н. «мировое сообщество», которое *возникло в результате раздела мира на две части*: 1) **цивилизованный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* — исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов* экспансии, в разряд *«бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика».* В этот разряд попали все народы Востока, объявленные — варварскими и дикими.

---

[1] См. напр.: Барр Р. Политическая экономия. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 173.

[2] Слово «республика», т.е. «общее дело», изначально применялось к любому государству вообще.

[3] Цит. по: Кара-Мурза С.Г Истмат и проблема восток-запад. – М., 2001. – С. 44 выделено курсивом и подчеркнуто мной- А.О.).

Кроме этого, капитализм, возводя рыночную экономику и чисто денежную эффективность в абсолют, лишает общество нравственного иммунитетета от социальных, патологий, раскрытых в трудах Э. Фромма и В. Франка.

1) **Превалирующая ориентация на частную собственность**, образующая экономическую основу капитализма, является, п а т о л о г и ч е с к о й, — по мнению выдающихся ученых-психологов и психоаналитиков З. Фрейда и Э. Фромма;

2) **Превалирующая ориентация на потребительство**, создающая фундамент капиталистического производства, также является, п а т о л о г и ч е с к о й, т.к. в ее основе лежит порочный **принцип гомеостаза,** обосновывающий либеральные теории потребительской мотивации и рыночного поведении «экономического» человека, — пишет В. Франкл, основатель теории логотерапии и экзистенциального психоанализа.

   - В. Франкл пишет: буржуазные теории потребительской мотивации — «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения»[1].
   - «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии**»[2].

- Читателю будет интересно узнать, что теоретик либерализма Людвиг фон Мизес, утверждает — критика либеральной политики «**идет не от разума, а от патологического психического отношения – обиды и неврозного состояния**, которое можно назвать комплексом Фурье (по имени французского социалиста)», что «**здесь мы имеем дело с серьезным заболеванием нервной системы – неврозом, которое является заботой скорее психолога, чем законодателя**»[3].
- Другими словами, классик либерализма прямо обвиняет своих критиков в патологии, в болезненной реакции на якобы научные факты жизни. Он даже утверждает, *что «такие критики и недобросовестны, и невежественны»,* советуя им обратиться к психологу. Сам по себе этот факт *уже указывает* на отсутствие у либералов сколько-нибудь серьезных аргументов в пользу своей теории.

Кто-нибудь из Вас, мои дорогие читатели, может представить себе научную дискуссию, на которой выступающий, ругаясь, будет обвинять своих оппонентов в том, что они, дескать, — *«недобросовестны, и невежественны», советуя им сходить к врачу* и тем самым закрывая *вообще всякую дискуссию!?*

---

[1] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза, неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. Эта цель — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «**по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности**» (С. 55).

[2] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. –М., 1990. – С. 54-55.

[3] Мизес Л. Указ соч. – С. 19.

- Но мы люди не гордые, мы «обратились» заочно за консультацией к психологам, и оказывается, что — **ЛЕЧИТЬСЯ НАДО ЛИБЕРАЛАМ.**

- Ученый и психолог Фрейд, к заботам которого (психолога) взывает Л. Мизес, а также психолог, социолог и философ Эрих Фромм, **утверждают прямо противоположное**: Фромм в своей известной книге «Иметь или быть» указывает со ссылкой на Фреда, что «**превалирующая ориентация на собственность… является патологической** в том случае, если она остается постоянной. Иными словами, — продолжает Фромм, — для Фрейда личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая больная личность», и само «**общество является больным**», если большинство его членов обладают «рыночным характером».

Характерно, что в основе американского экономикса лежит принцип гомеостаза: американские учебники утверждают ориентацию на максимальное потребительство, указывая, что, главными экономическими проблемами жизни общества и каждого человека являются — 1) *редкость* ресурсов (scarcity), 2) *выбор* и 3) *экономическая эффективность* выбора. При этом проблема хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть *«баланса между относительно **неограниченными желаниями** и относительно **ограниченными ресурсами**, используемыми для удовлетворения наших желаний»*[1].

- Человек с «рыночным характером» (Фромм), стремясь к удовлетворению своих потребностей (**unlimited wants**), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (**limited resources**). В результате: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов»[2].

Как уже нами неоднократно подчеркивалось, собственность и общество в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, так как баланс интересов — это всего лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но только в виде юридического равенства. Говоря об этом, В.С. Соловьев писал:

- «Все равны перед законом, это значит — все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе, …**зато **внутреннее единство и общинность совершенно теряются**. Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. **Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели** (или намерению), а потом

[1] HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G.Buckles, Steven L.Miller, David M.Nelson, Edward C.Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. P. 1, 3.

[2] Фромм Э. Иметь или быть? Указ.соч. – С. 154-155.

уже к средствам или способу действия...»[1]. Самое главное, что **рыночное устройство общества не содержит в себе никакой цели.**

1.2. КАПИТАЛИЗМ КАК ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

В основе капитализма как общественного строя лежат принципы либерализма. Л. фон Мизес, давая характеристику капитализма, в целом правильно пишет: «*Общество, в котором реализуются либеральные принципы обычно называется капиталистическим обществом, а состояние такого общества — капитализмом*»[2]. При этом теоретики либерализма стремятся связать понятие капитализма с понятиями свободы и демократии, ставя знак равенства между частной буржуазной собственностью и личной свободой отдельного человека. Мизес провозглашает: «*Идея свободы родилась на Западе*», а «*история западной цивилизации — это история непрекращающейся борьбы за свободу*»[3].

Прочитав такое, проще всего было бы поступить по принципу «сам — дурак», и обвинить добропочтенного ученого в том, в чем он обвиняет всех критиков либерализма, то есть просто заявить, что его позиция ***— «недобросовестна и невежественна»,*** и на этом закончить дискуссию. Однако следует заметить, что Мизес, по-своему, — прав, и это станет понятно, если мы вспомним, что у него речь идет только лишь о пресловутых *буржуазных свободах*, а *«общество, в котором реализуются либеральные принципы»,* является гражданским обществом, то есть обществом буржуазных собственников (burgerliche Gesellschaft).

Добавьте к словам «общество» и «свобода» определение «*буржуазная*» («*буржуазное*»), и в этом случае либеральные тезисы о «свободном обществе» уже не будут вызывать ни удивления, ни отторжения.

Итак, *какую же свободу воспевает либерализм и его проповедники?*

Очевидно, что речь у них идет не о свободе труда, не о труде, свободном от эксплуатации, не о свободе созидания, творчества и духовного самосовершенствования. Они навязывают обществу **«отрицательную свободу»:** *свободу от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми.* Русский философ С.А. Левицкий, живший в эмиграции после 1917 г. писал:

- *«**истинная свобода есть положительная,** а не отрицательная свобода».* Однако ***«сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть***, преимущественно… ***идея той же* отрицательной свободы»,** которая «выражается в двух основных формах: в ***самоутверждении*** и в ***самоуслаждении***».
- ***«Самоутверждающаяся отрицательная свобода*** приводит к нарушению моральных законов и норм, ***вносит порчу в моральный состав личности.*** Са-

[1] Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 627.
[2] Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – С. 15 (курсив мой – А.О.).
[3] Там же. – С. 204.

моутверждающаяся свобода делает личность рабой зла», «сама ***становится непосредственным источником зла»***[1]***.***

Либеральная доктрина превращает индивидуализм в основополагающий принцип жизненного устройства, выступая глашатаем ***свободы*** частного богатого «Я». Она провозглашает:

1) ***абсолютное господство*** частного и богатого «Я» — над всем обществом;
2) ***абсолютное невмешательство*** государства в его бизнес и частную жизнь;
3) ***абсолютную свободу*** торговли и свободу предпринимательства.

Напомним, что принципы либерализма — это ***разбойничьи принципы*** свободной торговли. Вспомним, что норма прибыли пиратского капитала Дрейка нередко превышала **10 тысяч процентов!?** Принципы либерализма это — ***боевые лозунги***, это — ***боевой клич*** английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами — «*корсар-капиталистами*» (К. Шмитт).

- О. Шпенглер: англичане убеждали людей других стран, «***что интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества***. ***Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы»*** [2]***.***

Тем, кто сомневается в *разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли,* следует вспомнить, что основу богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли — работорговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли[3]. Вот она пресловутая «свобода торговли», понимаемая как свобода подкупа и шантажа, как свобода разбоя и грабежа!

§ 2. Формы капитализма

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Первый —** *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности традиционным принципам капитализма: господства частной собственности, свободы предпринимательства, государственного невмешательства. В свою очередь западный капитализм, то есть существующие капиталистические способы производства на Западе, условно говоря, делятся на две главные группы:

---

[1] С.А.Левицкий. **Трагедия свободы.** – Опубликовано в Германии.: **Изд-во: ПОСЕВ, 1984** (первое издание - 1958). – С. 233, 234,239.

[2] Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002. –С. 83.

[3] В одном только американском городе **Род-Айленде** в **1770** году в целях работорговли использовалось **150** судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У.Фостера: «*Балтиморское судно "Винус", постройка которого обошлась в* **30** *тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло* **200** *тысяч долларов барыша»*. Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около **15 миллионов** рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60** до **80 миллионов** человек (см. У. Фостер. Указ.соч. – С.104-105).

1) *либерально-капиталистические*: Англия и США — это типично капиталистические страны; социализм как течение никогда не имел здесь исторической почвы;

2) *континентально-социалистические*: европейский континент всегда тяготел к социализму — «**в том или ином понимании»** (О.Шпенглер); например, Германия, Австрия и Франция в 20 веке были гораздо более социалистическими, чем частнокапиталистическими. Государство здесь всегда играло ведущую роль, формируя систему *государственного* капитализма — в противоположность *частнохозяйственному* капитализму англосаксонского образца[1].

Второй — *азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю.Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

[1] Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики: Анализ, прогнозы, рекомендации/Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К.А. – М., 2001. – С. 35-116.

Вопрос 10

Социокультурная динамика капитализма

Новый общественный строй создается новой моралью, а традиционный тип общества моралью удерживается от упадка и распада. Мораль — это система морально-этических норм и правил, определяющих хозяйственные стереотипы поведения людей. В этом контексте абсолютно прав известный русский ученый-экономист, профессор МГУ Ю.М. Осипов, утверждающий, — 1) что *«человек учреждает экономику»*; 2) что *«экономика вне институтов не существует, то есть не бывает неинституциональной экономики»*; 3) что *«институционализм надо понимать мировоззренчески»*.

В иерархии общественного производства духовное производство занимает самые *высшие* этажи, являясь первоосновой любого производства вообще, выступая при этом и как предпосылка, и как результат формационно-цивилизационного развития. Этот тезис станет очевидным, как только мы рассмотрим духовное производство не в статике, а в сравнительной динамике развития двух типов капитализма – западного и восточного.

§ 1. О философских основаниях капитализма

ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ имеет религиозно-философское обоснование. Не будем забывать, что либерализм — это **мировоззренческая** система, в основании которой лежат следующие идеологические «камни»:

- **Позитивизм** как форма субъективного идеализма, провозгласившего опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной *истины*, а все общенародные авторитеты и религиозные догматы веры — абсолютно *ложными*;
- **Антропоцентризм** как антихристианское учение, провозгласившее не Бога, а человека *центром* вселенной и конечной целью мироздания;
- **Протестантизм** как *либеральное прочтение* христианства (антихристианское учение), в котором собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности возводятся в ранг некоего «*религиозного догмата веры*», подменяя собой истинно христианские духовные ценности. Напомню, что, переходя к капитализму в начале XVI века, Англия не случайно принимает протестантство. Оно превратило Англию в духовного лидера Реформации, а ее государственную Англиканскую церковь — в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно ***аморальный облик*** творцов новой буржуазной эпохи.

ВОСТОЧНЫЙ КАПИТАЛИЗМ принципиально отличается от западного в силу того, что сформировался под влиянием противоположной мировоззренческой системы, основанной на философии традиционализма. Подчеркнём ещё раз принципиальную сторону обсуждаемой проблемы, а именно: **тип хозяйственной деятельности является *вторичным* по отношению к данной идеологи-**

ческой и мировоззренческой системе, исторически сложившейся в данной стране.

§ 2. Протестантская этика и дух капитализма

Именно так и называется известная работа крупного немецкого социолога Макса Вебера (1864 – 1920), в которой он изложил свою концепцию о зависимости капиталистических форм хозяйства от капиталистического духа. Вебер, ставя вопрос о происхождении капитализма, указывает на его зависимость от *духа религии* — от протестантской хозяйственной этики. В частности, он подчеркивает, что **капитализм оказывается *производным* от упомянутого *духа*.**

Итак, западный капитализм не возник сам по себе, а под влиянием — **протестантской реформации** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали — деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего человека была сведена к — приумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в — моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности к деньгам.

- С. Булгаков, изучавший труды Вебера, писал: «...**Высшее благо для капиталистической этики состоит в увеличении богатства, рассматриваемого как самоцель.** Своеобразная идея капиталистической этики о профессиональном долге перед имуществом устанавливает этот особый капиталистический дух, без которого был бы невозможен современный капитализм, как он был, например, психологически (а не только экономически) невозможен в глубине средневековья»[1].

До появления капитализма человек веками жил, ориентируясь на истинно духовные ценности, осуждавшие торгашество и дух наживы. Очевидно, чтобы заставить человека действовать иначе, надо было внедрить в сознание «традиционного человека» новые смыслообразующие ценности, изменив содержание базовых (смыслообразующих) понятий, лежащих в основе человеческого бытия. В результате целенаправленного изменения смыслового вектора жизни западного человека такие понятия, как «деньги», «богатство», «собственность» и «нажива» стали восприниматься в качестве фундаментальных ценностей и принципов.

Однако в западном обществе господствуют не деньги сами по себе, господствуют денежные ценности, возведенные протестантством в ранг высших «духовных ценностей», превращенные в символ веры, в некие общенациональные «святыни», символизирующие образ жизни, а значит и его смысл. Таким образом, стремясь к смыслу жизни, западный человек невольно стремится к деньгам и власти, основанной на деньгах.

---

[1] См.: Булгаков С. Народное хозяйство и религиозная личность//Московский Еженедельник. –1909. – № 23-24. (Перепечатано в: Булгаков С. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. Т. I. С. 150-177). – Цит. по: Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. – М.: Мартис, 1998. – С. 133.

Как уже отмечалось нами выше, *выбор Англии в пользу протестантства, ставшего ее государственной религией в середине XVI века, был одновременно* ***мировоззренческим буржуазным*** *выбором.* Католическая церковь и Ватикан в то время господствовали в Европе абсолютно. Властвуя в политике и владея огромными богатствами, Католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя духовные устои бытия. В этих условиях буржуазия, чтобы *добиться власти*, должна была бороться с Ватиканом, создав для этого *свою* денежную «религию для богатых».

- Нужно было новое мировоззрение и новая идеология, и она могла появиться только ***под религиозной оболочкой***. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда ***под знаком религии, приобретая форму религиозных войн.*** А главной войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирного католичества[1].

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом ***не по существу*** самого абсолютизма. Английские протестанты — кальвинисты и пуритане — ***также*** стремились к абсолютизму, но уже ***своего*** богатства, ***своей*** власти, ***своего*** господства. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно ***агрессивные люди*** для проведения захватнических войн по все миру. Также как и Ватикану в период кровавых крестовых походов, как Испании в кровавую эпоху конкистадоров, Англии нужны были ***захватчики, убийцы и насильники.*** И теперь уже Англиканская церковь стала ***морально готовить*** *таких людей,* ***освобождая*** *их от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая* ***все запреты*** *и ограничения на убийства людей и другие изуверства.*

Напомним читателю, что на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были *жизненными принципами* морских разбойников, работорговцев, контрабандистов и просто авантюристов, заложивших «моральные основы» аморального «экономического человека» Адама Смита. Когда все эти отъявленные морские разбойники, получив от королевской власти дворянские звания за заслуги, стали уважаемыми политиками и банкирами, они привнесли в политику и в практику бизнеса свои «духовные» принципы морской жизнедеятельности, — свободной и от государства, и от высоких моральных устоев. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов.

---

[1] Наиболее полно взгляды боровшейся за власть буржуазии выразил **Жан Кальвин** (1509-1564), один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантства — **кальвинизма**. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в ***антихристианское*** учение, в котором деньги, собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг **«религиозного» догмата веры**, подменяя собой истинные христианские духовные ценности.

Итак, **«экономический человек» — не выдумка Смита.** Он действительно существовал, являясь закономерным продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света. Именно чрезвычайное напряжение той буржуазной эпохи настолько изменило суть человека в XVI-XVIII веках, что он превратился в антипод нормального «традиционного человека» — в некоего «экономического человека», ставшего на службу не Добродетели, а злому духу Мамоне — символу и воплощению буржуазного духа.

Новая буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом.

Буржуа — это **не** обычный человек, это — морально **не***здоровый* человек, это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды.** По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — ***диагноз***[1].

§ 3. Восточная культура и дух восточного капитализма

Мы уже кратко рассматривали особенности восточного капитализма, беря за основу японский капитализм как наиболее развитый и характерный «азиатский подвид» капитализма. Однако восточный капитализм — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[2], а также страны, исповедующие восточное христианство.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

- В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следую-

[1] **Медицинский диагноз** такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым Зигмундом Фрейдом, который считал, что превалирующая ориентация на собственность является **патологической,** если она остается постоянной. **Эрих Фромм,** идет дальше Фрейда и делает важный социологический вывод. Он подчеркивает, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — «является **больным обществом». —** Э. Фромм. Иметь или быть. – М., 1990. – С. 90.

[2] См., напр.: Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

щий тезис[1]: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что — «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»[2].

- Руководитель японской корпорации **«Сони» Акио Морита**, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[3].

Особенностью англосаксонской цивилизации является **—** *совпадение* экономических интересов и денежных ценностей с общенациональными интересами и ценностями цивилизации, построенной на основе денежных ценностей. А особенностью восточных цивилизаций является **— не***совпадение* экономических интересов хозяйствующих субъектов с общенациональными интересами и ценностями, которые нельзя измерить с помощью стоимостных критериев эффективности.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что ***движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации***. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея ***разные, нетождественные*** *экономические интересы*, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге **«Дух японского капитализма»** (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

---

[1] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. - М., 1994. С. 217 (выделено автором - А.О.).

[2] Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «… в экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточноазиатский коммунализм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем».** - Бергер П. Указ. соч. С. 218 (выделено автором - А.О.).

[3] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191 (выделено мной - А.О.).

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**».
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными», — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обра-

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

щение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...*ключевой фактор* современного развития Японии» [1].

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение* ***идеи*** *против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[2]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, **Япония** возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, **нам** также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

§ 4. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70-80-е годы

В мировой экономике сложилось *два* противоположных типа капитализма**. Первый —** *англосаксонский* вариант капитализма — развивается на основе приверженности традиционным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр.

Второй — *восточно-азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю.Корея, Тайвань. Сингапур и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.* Другими словами, скажем, японский капитализм не является капитализмом в его западном понимании, так как основан на принципах коллективизма, только лишь по внешним признакам.

О локальном характере западного капитализма свидетельствует тот факт, что **не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.** Мир Востока развивается на основе противоположных ценно-

[1] Как работают японские предприятия. С. 37, 39 (курсив и выделение мои – А.О.).
[2] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

стей, заимствуя у Запада только лишь внешние формы, так сказать — технологию рыночного предпринимательства, которая применяется в каждой восточной стране, исходя из национальных особенностей. Говоря словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**».

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые технические приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми*.

- Американцы стали активно приглашать в США японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство. В 1981 году в Америке появилась передовая теория управления «Теория Зэт» *(«Theory Z»),* положившая начало новому направлению в американском менеджменте — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[1], которая, в свою очередь, обязана свои появлением «японскому вызову». **Автором ее стал американец японского происхождения профессор У.Оучи**[2]. Именно **У.Оучи разработал организационную модель для компании «ИБМ»** и ряда других американских гигантов бизнеса.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма организационной модели, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки, ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея самоуправления»[3].

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8 % из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских

---

[1] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. - См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. С. 583.

[2] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

[3] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. – По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям).* Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд комиани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988. – Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988. — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – С. 364-365 (выделено авторами – А.О.).

ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**[1].

- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80 % суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[2].

Успех японских корпораций и японского капитализма красноречиво свидетельствует о том, что принципы западного капитализма имеют локальный, а не универсальный характер. Руководитель другой японской корпорации «Сони» **Акио Морита** анализирует факторы успеха лучших компаний страны: «Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха, – это те компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров»[3].

Каковы же принципы восточного капитализма? Уже отмечалось, что нет универсальных законов экономического развития, что движение реальных процессов и явлений всегда происходит в рамках определенной национальной культуры, которая модифицирует взаимодействие людей в производстве, изменяет содержание и механизм движения экономических процессов и явлений. Поэтому капитализм на Востоке развивается на основе традиционных для Востока вообще, а не только для Японии, морально этических ценностей, определяющих приоритет общества, общины и коллектива.

- *Русские экономисты-народники были правы, разрабатывая теорию некапиталистического развития России*, которая требовала исключить из нашей жизни западный капиталистический путь, превращающий хозяйство страны — в частное хозяйство. Чернышевский писал: «**Политическая экономия… должна рассматривать предмет с общей точки зрения, иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации**»
- Он подчеркивал: «**Нравственные капиталы**, заключающиеся в трудолюбии и честности…, **гораздо важнее материальных капиталов** …»[4].. Выступая за развитие артельного и кооперативного производства, он считал, только «**союз укрепляет их нравственные и умственные силы**…».

[1] *Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К.* Указ.соч. – С. 133.; *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*. – С. 247.
[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – С. 219-220.
[3] Акио Морита. «Сделано в Японии»: история формы Сони. – М., 1990. – С. 191 [подч. мной - А.О.].
[4] Н.Г.Чернышевский Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. –М..: Наука, 1999. – С.172, 163-164 (выделено мной - А.О.).

Вопрос № 11
Принципы и закон формационно-цивилизационного развития

Формационный подход анализирует движение ***способа производства***, цивилизационный **—** ***способа жизнедеятельности***, как совокупности духовных, политических и экономических форм бытия, то есть форм общественного жизнеустройства. А геополитический метод уникален не только тем, что позволяет проникнуть внутрь как формационных, так и цивилизационных различий. В известном смысле он является *интегрирующим методом* анализа. Он дает реальную картину исторического движения способа производства (**формации**) и способа жизнедеятельности **(цивилизации**), **взаимодействующих между собой в рамках данного национально-ограниченного геополитического пространства.**

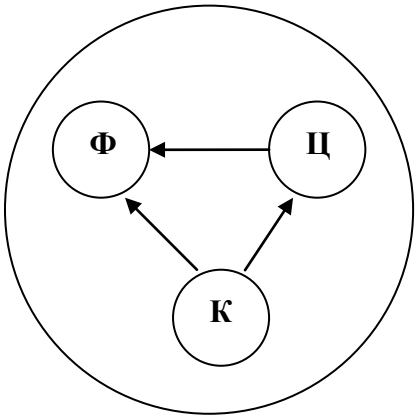

Рис. 7.1 Динамика формационно-цивилизационного развития общества

1) формация (Ф) – и соответствующий *способ производства*;
2) цивилизация (Ц) – и соответствующий *способ жизнедеятельности*;
3) культура (К) – и соответствующий *способ духовного бытия.*

Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «**закону цивилизационно-формационного соответствия**»[1]. Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех важнейших структурных элементов (см. Рис. 7.1.). Развитие страны, как системы экономической жизнедеятельности, реализованной в ее различных формах, подчиняется, на наш взгляд, следующим основным цивилизационным принципам и законам.

[1] См.: Козин Н.Г. Постижение истории. Опыт историософского анализа. – М., 2002. – С. 84 и др.

§ 1. Принцип соответствия способа производства (формации) — способу жизнедеятельности (цивилизации)

1. *Способ производства — это, прежде всего, — формация, способ соединения рабочей силы со средствами производства. А способ жизнедеятельности — это цивилизация, способ государственного бытия, основанный на исторически сложившихся морально-этических нормах, стереотипах поведения и традициях. Способ производства не может существовать — вне общества, вне данного этноса и социокультурных традиций.*

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те **принципы взаимодействия людей,** которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — способ жизнедеятельности, как совокупность хозяйственных и этических норм, традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства в данной стране.

2. *Либеральный тезис о наличии единых для всех стран и народов принципов организации хозяйственной и политической жизни является не просто антинаучным, он является абсурдным по сути своей,* игнорируя самобытную культуру всех незападных народов, считая ее «отсталой» и «туземной». Автор 12-томного исследования “A study of history”, опубликованного в России в кратком изложении, А. Тойнби, указал на ложность данного подхода[1].

- О том, что способ производства является *производным* от способа жизнедеятельности, свидетельствует и сама история становления англосаксонского капитализма, прекрасно описанная Максом Вебером в его знаменитой работе «**Протестантская этика и дух капитализма**»[2]. Деньги при капитализме господствуют не сами по себе, их господство является производным от господства денежных «ценностей» и денежной этики.

В основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

3. *Особые закономерности развития восточного капитализма также опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом.* **Не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.** *Ни в одной стране юго-восточной Азии (ЮВА) «бацилла» экономи-*

[1] Тойнби А.Дж. Постижение истории: Сборник / Пер с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер с англ. – М.: Рольф, 2002.
[2] Вебер М. Избранные произведения: Пер с нем. – М.: Прогресс, 1990.

ческого либерализма под названием «англосаксонский капитализм» не смогла привиться: везде получился качественно другой тип развития, который сами западные ученые называют как **«азиатский подвид» капитализма**.

В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис[1]: «**Странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле**». Далее он делает вывод о том, что **—** «капитализм и община вполне совместимы», что «*индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма*»[2]. Экономика традиционного общества в принципе имеет нерыночный характер. Она функционирует как командная экономика, организуемая и контролируемая государством в целях **—** обеспечения потребностей всех членов общества.

- Американские ученые-управленцы Грейсон Ч.Дж, и О'Делл К. пишут: «**Японцы… построили капитализм, не основанный на западной идеологии… Государство здесь играет более активную роль**, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его… Некоторые в шутку называют его ***«конфуцианским капитализмом» или «коммунальным капитализмом»…*** Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы "японская и американская системы управления **одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"»[3].**
- В докладе о южнокорейской экономике, подготовленном по заказу Всемирного банка, говорится: «*Озадачивающим парадоксом является то, что корейская экономика в очень большой степени зависит от многочисленных предприятий,* **формально частных, но работающих под прямым и высокоцентрализованным правительственным руководством**». Другой американский экономист, которого цитирует русский востоковед А.Н. Ланьков, пишет: «**Корея представляет из себя командную экономику, в которой многие из действий отдельного бизнесмена предпринимаются под влиянием государства, если не по его прямому указанию**»[4].

4. *Провал либеральных реформ в России подтверждает универсальность принципа, согласно которому способ производства, как способ экономического бытия, всегда соответствует способу жизнедеятельности, как совокупности норм, традиций и стереотипов национального бытия.*

Либералы-западники всегда старались направить развитие России по западному пути — такова была цель Февраля 1917 г., и либеральный эксперимент закончился Октябрем 1917 г., спасшим страну от либеральной разрухи.

В конце XX века наш внутренний враг в лице либералов-западников предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной целью: присоединив Россию к Западу, разрушить все наше традиционное общество, насадить здесь силой западный капитализм и западные порядки. Прикрываясь лозунгами о свободе и братстве, наши либералы

---

[1] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. – М., 1994. – С. 217 (выделено автором – А.О.).

[2] Бергер П. Указ. соч. С. 218 (выделено автором – А.О.).

[3] Грейсон Ч.Дж, и О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XX1 века. – М., 1991. – С. 312.

[4] А.Н. Ланьков. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. – 1996. – № 1 (выделено шрифом мной – А.О.).

выступают в качестве борцов за *глобализацию по-американски*, за господство «культурного империализма» США.

Реформаторы стремятся нанести главный удар по духу общинности и коллективизма нашего народа. И это не случайно: община в России всегда являлась **формой жизни,** отражала исторически сложившийся **образ жизни** крестьянства и других слоев населения (артельщиков, ремесленников и казачества). Община для России была такой закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социокультурных, но и геополитических факторов, обусловливающих высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся ***неустранимыми*** в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы.

Итак, принцип соответствия способа производства способу жизнедеятельности, а формации — цивилизации и принципам национальной культуры **является универсальным принципом цивилизационного развития.**

§ 2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности — способу национального духовного бытия (национальной культуре)

Формы жизнедеятельности, выступая определяющим фактором по отношению к способу производства, зависят от культуры. Давайте вспомним, что в системе общественного труда культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов национального хозяйства.

Идеалом для «наших» реформаторов всегда был **—** Запад. Мы не против Запада, в котором имеется немало положительных примеров жизнедеятельности, достойных заимствования. Но мы **—** против *бездумного копирования* посредством т.н. «трансплантации» западных институциональных механизмов рыночной экономики, сформировавшихся в рамках социокультурной среды, враждебной для практически всех наших славянско-евразийских стран.

Стать частью Запада для нас означает отказ от своей национальной идентичности, от своей системы ценностей и многовековых традиций. Напомню специально для либералов-западников остроумное замечание Л.Н. Гумилева: *«Можно ли, сделав усилие, сменить свою этническую принадлежность? Видимо, нет!»*[1]. Дело в том, что смена этнической принадлежности равнозначна отказу от своих культурно-исторических корней **—** от норм, традиций и стереотипов поведения. А теперь давайте вдумаемся в суть проводимых в стране либерально-буржуазных реформ.

- Либералы всегда ставили перед собой главную задачу: **уничтожить русскую цивилизацию, сменить этническую принадлежность всего русского народа.** И называли это — «рекультуризацией»!? МВФ не жалеет денег на реформу образования в России. По

[1] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Санкт-Петербург: Изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 77.

словам бывшего министра образования Э. Днепрова, цель этой реформы заключается в реализации главной задачи — "**эволюционной смены менталитета общества через школы**"[1].

§ 3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия

Цивилизационный подход к развитию общества переводит анализ из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития — в ***вертикальную плоскость****. При таком подходе к динамике общественного развития уклады и способы производства не выталкивают и не изживают друг друга в стремлении к пресловутой однородности (гомогенности); они уже не сменяют друг друга в борьбе за историческое первенство. Здесь нет «передовых» и «отсталых» укладов и способов производства, нет так называемых «пережитков феодализма».*

Цивилизационный подход равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и формы *бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии*.

Принципы цивилизационного развития являются «сквозными» для всего общества в целом. Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Способы производства (формация) и способы жизнедеятельности (цивилизация) всегда подвержены известной модернизации. Однако неизменными, то есть не подлежащими модернизации и преодолению в процессе исторического развития, остаются фундаментальные ценности — совокупность морально-этических норм, правил и стереотипов поведения, образующих культурно-историческую Традицию данного народа, данной цивилизации. Процесс модернизации национального хозяйства не должен приводить к *вестернизации* фундаментальных основ самой цивилизации, как это происходит в России в течение последних 20 лет.

Реформы в стране стали проводить, беря в качестве эталона западные стандарты. Если взглянуть на крах либеральных реформ в современной России именно с этих позиций, то тогда станет очевидным, что проблема провала реформа лежит глубже: *русское общество, продолжая в глубинах своих оста-*

[1] Э. Д. Днепров является автором проекта образовательных стандартов: «Проект федерального компонента государственного стандарта общего образования. Ч. 1. Начальная школа. Основная школа. – М. 2000».

ваться традиционалистским, крестьянским по духу обществом, отторгает вестернизацию.

Душа народа и самой России не приемлет западные способы производства и способы жизнедеятельности, имеющие денежно-финансовый характер.

§ 4. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства

Изложенное выше заставляет нас сделать следующие выводы.

Во-1-х, *содержание способа производства определяется не только цивилизационными устоями общества, т.е. господствующим способом жизнедеятельности. Выбор данной страны в пользу капиталистического или социалистического способа производства всегда диктовался геополитическими условиями ее развития.* Выше мы уже говорили, что *капитализм* как способ производства является порождением морской цивилизации, а социализм — продукт континентального типа цивилизаций. И это деление можно было бы считать некой искусственной конструкцией, чистым наукообразием, если бы все это не нашло своего исторического подтверждения.

- **Социализм впервые в мире сложился в систему** государственного социализма в Германии к 60–70-ым годам XIX века. Немецкий социализм той эпохи **сформировался под влиянием геополитической угрозы со стороны либеральной Англии, как островной и морской державы, стремившейся к экспансии и мировому господству.** Марксистский социализм существовал тогда только лишь как форма идеологи и как политическое течение. А в основе немецкого социализма никакой идеологии **НЕ БЫЛО. Он был вызван к жизни геополитическим противостоянием между *островной* Англией и *континентальной* Германией. Немецкий социализм явился реакцией на геополитическую и цивилизационную экспансию Англии как лидера морской (островной) цивилизации, враждебной континентальным ценностям**[1].

О. Шпенглер писал в 1920 году: «**Глубокое значение может иметь в Германии только социализм в том или ином понимании**»[2]. В 2010 году мы уже знаем намного больше, чтобы сделать вывод: *динамика противостояния морской и континентальной цивилизаций, свидетельствует о том, что вот уже свыше двух столетий мир движется в полярном противостоянии либерализма и традиционализма, капитализма и социализма.*

Существующие способы производства (формации) делятся на две главные группы: а) *либерально-капиталистические*: Англия и США — это типично капиталистические страны; социализм как течение никогда не имел здесь исторической почвы; и б) *континентально-социалистические*: европейский континент всегда тяготел к социализму — **«в том или ином понимании»;** например,

[1] Говоря о причинах поражения Германии в Первой мировой войне, О.Шпенглер указывает на то, что Германия не устояла в борьбе против Англии и ее агентов ***"deutsche Sapadniki".*** Именно так **—** «немецкие западники» назвались в Германии в те времена носители либеральных идей. Шпенглер называл их «***английским элементом***», «***английским воинством Германии***», *«самим своим существованием представлявшим готовое оружие для каждого внешнего врага».* — См.: Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М.: Праксис, 2002.

[2] Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М.: Праксис, 2002. С. 56 (выделено мной – А.О.).

Германия, Австрия и Франция в 20 веке были гораздо более социалистическими, чем частнокапиталистическими. Государство здесь всегда играло ведущую роль. Приведу характерный пример.

- **Во Франции** в начале 70-х гг. 20 в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти **вдвое** *превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны*. Государство производило около **80%** продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали - весь железнодорожный транспорт страны, **60%** морского транспорта и **60%** воздушного транспорта.

Во-2-х, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только и не столько культурно-историческими традициями, сколько — геополитикой, которая* делит *мировые цивилизации на морские и континентальные*. И каждая из этих цивилизаций имеет свои, характерные для данной континентальной цивилизации способы социально-политической и хозяйственной жизнедеятельности. Таким образом, принцип соответствия способа жизнедеятельности (цивилизации) — способу духовного бытия (национальной культуре) должен быть дополнен другим принципом. Он уже обозначен выше. Речь идет *о* ***геополитической зависимости*** *между типом формации и типом цивилизации.* Обозначенный в заголовке «*принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства*» всего лишь теоретически фиксирует геополитическую закономерность.

Во-3-х, геополитические факторы имеют *неустранимый* характер, и *не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития*. В основе противоположности между Западом и Востоком лежит **—** противостояние двух образов жизни, расположенных в разных системах мировоззренческих координат. Противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют.* И это противостояние также имеет **— *неустранимый*** характер.

§ 5. Многоукладность как закон формационно-цивилизационного развития

Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития, это закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Согласно этому закону, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе той системы работающих принципов, которые, во-1-х, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а, во-2-х, являются «сквозными» организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство.

Итак, **многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму**. Очевидно, что она предполагает *доминирование* ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также — интегративность разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности.

Либеральный тезис об унификации всего мирового хозяйства на основе на основе западной либерально-капиталистической системы является не просто ошибочным или ложным. Этот тезис лежит в основе военно-политической неолиберальной доктрины, являясь концептуальным оружием, направленным на глобальный раздел мира в пользу англосаксонской (англо-американской) цивилизации.

Вопрос 12
Религия, культура и формы национально-экономического развития

§ 1. В чем заключается необходимость экономико-философского подхода к экономической теории

Главный недостаток всех экономических теорий, основанных на пресловутом *экономизме*, то есть на концепции экономического детерминизма, которая рассматривает общество как производное от экономики, заключается в том, что экономический анализ модели национальной экономики и национального хозяйства не выходит, как правило, за пределы формационных (экономических) факторов развития, дополняясь — в случае с неоклассикой и маржинализмом — эконометрикой, математическими функциями, уводящими анализ за пределы реального общества, в сферу «предельных» абстрактных математических величин.

Деньги, инвестиции и технологии здесь рассматриваются в качестве ключевых — фундаментальных факторов экономического развития. Именно поэтому Премьер Медведев и ключевые министры его правительства непрестанно заявляют о необходимости привлечения частных капиталов, включая иностранные.

Однако данный подход уже давно отвергаются, причем в самих США. Так, например, согласно **исследованиям, проведенным в США: только 20% повышения производительности труда в США зависят от собственно финансовых затрат, т. е. от денег и технологий.** В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям**, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[1]. Новый подход делал

[1] Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New

главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации,* помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

Экономико-философский подход, выводя исследование за узкие рамки чисто экономического анализа, помогает понять, кто **культура является важнейшим нематериальным ресурсом хозяйственного развития.** Хозяйственные стереотипы поведения людей, соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. *Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей*. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей **—** все это также является результатом особого духовного производства, выступающего **в качестве предпосылки материального производства.**

Цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит **—** *«собственный этический масштаб»* данной нации**,** основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение[1]. Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет **—** *этическое измерение***.**

Так, например, японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается *принципиальное различие американского и японского менеджмента.*

Западный и восточный капитализм. В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Первый —** *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности системным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр. **Второй —** *азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения,*

Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991. – С. 52-53.

[1] Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 481.

уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что *социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества*. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует. Соответственно, нет и универсальных моделей менеджмента, а новизна американских моделей управления заключалась во многом в успешном заимствовании японских методов управления. При этом японский, то есть восточный капитализм оказался эффективнее западного — англосаксонского (американского).

Опираясь на *авторитетное мнение* известных ученых-управленцев и лидеров мирового бизнеса — руководителей крупнейших корпораций[1], а также на результаты проведенного нами *системного анализа* всего комплекса факторов макроконкурентоспособности, мы можем сделать следующий выверенный вывод:

- конкурентоспособность компаний*, отраслей и всего национального хозяйства зависит от* **трех** *ключевых* факторов**,** а именно — 1) **ценностей** *общества и фирмы*, которые сплачивают работников предприятий; 2) **единства** *целей***,** которые объединяют людей, внося смысл в их работу и жизнедеятельность; 3) **управления** *национальным хозяйством* и его **стратегическим** *развитием***.**

Итак, все *упирается в* единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что «**игнорирование принципа социокультурной интегративности** (народнохозяйственного подхода) **приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни

[1] *Уотермен Р.* Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. /Пер с англ. – М.: Прогресс, 1988; *Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К.* Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991; Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: *Хьюдж Э., Андерсон А*. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991; Как повысить конкурентоспособность вашего предприятия: Реферат. – По книге: *Хейс Р. , Уилрайт С., Кларк К.* Динамичное производство. Нью-Йорк, 1988 [Robert H. Hayes, Steven C. Wheelwright, Kim B. Clark. Dynamic Manufacturing. N.Y.: The FREE PRESS. 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991.

миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу»[1].

Анализ социокультурной динамики западного и восточного капитализма также убеждает нас в том, что — формационные структуры развиваются *внутри цивилизационных структур*, что движение национальной экономики является составной частью ***социокультурного движения нации***. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики.

§ 2. Необходимость дополнить экономико-философский подход — цивилизационным анализом, рассматривающим государственную идеологию, политику и геополитику в качестве важнейших факторов национально-экономического развития

1.

Итак, *экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин*. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества, производное всегда и везде от религиозных устоев, от религиозного устройства общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философских доктрин, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

- В своей докторской диссертации «**Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход)**»[2] я обосновал и защитил «положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства, находящим реализацию в институциональном механизме, состоящем преимущественно из совокупности работающих социохозяйственных принципов, на основе которых воспроизводятся и развиваются экономика и социум. **Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создаёт (или разрушает) производительные силы страны**. В связи с этим выдвинуто положение *о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым могут эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, всё общество в целом*. Модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки про-

[1] Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 —экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. — С. 105.

[2] Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова,, 2007.

изводительного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии»[1].

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития.

Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины,* образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина – как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилёв называет такие доктрины химерами, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны[2]. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а — «*степенью развития производительных сил*». Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него — государство, нравы, религию, мораль и т.д. Говоря о различии между теорией производительных сил и теорией ценностей Ф. Лист указывает: «*Способность создавать богатство* значительно *важнее самого богатства*. Это еще более чем для частных лиц, применимо к целым нациям, которые не могут жить рентой»[3].

- Жан-Батист Сэй (1767–1832), французский буржуазный экономист, известный как популяризатор идей Смита, писал: «*Законы не могут создавать богатства*». Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, *но они создают производительные силы*, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»[4]. Таким образом, **государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются — важными факторами общественного производства.**

Наши либералы никак не могут понять, что именно в «**способности создавать богатство**», то есть в умении создавать и множить производительные силы, создавая интегративную ассоциацию производительных сил нации, коренятся конкурентные преимущества любой данной нации.

Однако стать таковыми они могут только в том случае, если социально-экономическая политика освободится от либеральных догм (химеры), превращаясь в геоэкономику и геополитику государства. Геополитические факторы

---

[1] ДД.- С. 11-12.

[2] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 183.

[3] Лист Ф. Национальная система политической экономии. - М.: Европа, 2005. - С. 123.

[4] Там же. – С. 354 (выделено и подч. мной - А.О.).

имеют *неустранимый* характер. Соответственно, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только культурой, но и — геополитикой.*

2.

А теперь давайте рассмотрим кратко**,** *каким же образом геополитика влияет на формационное и цивилизационное развитие*. Модель национально-экономического развития определяется не только цивилизационными факторами. Так, например, цивилизационный подход к анализу формационной категории «западный капитализм» не позволяет увидеть принципиальных различий между англоамериканским вариантом западного капитализма, с одной стороны, и его национальными моделями, существующими в континентальной части Западной Европы, — с другой. Западная цивилизация, западный капитализм и само понятие «Запад» сущностно воспринимаются здесь как *единые*, противостоящие Востоку и его культуре. Принципиальное различие проводится лишь между западным и восточным капитализмом.

Однако *принципиальные* **различия** имеются и *внутри* самого **западного** капитализма, за внешним единством которого скрываются две **разные** и *противоположные* модели. А обнаружить их можно только с помощью геополитического метода: 1) **островная модель** — модель англоамериканского капитализма, основанная на принципах либеральной доктрины; 2) **континентальная *модель*** — социал-демократическая модель капитализма, тяготеющая к различным вариантам «буржуазного социализма».

Геополитический метод принципиально важен тем, что помогает увидеть как внутриформационные, так и внутрицивилизационные особенности и различия. И в этом смысле его можно характеризовать, как *интегрирующий метод* анализа, дающий реальную картину исторического движения данного общества и его национального хозяйства.

Наши либералы-западники предлагают России равняться во всем на Запад, используя в качестве национальной модели американскую модель «открытой экономики» и «свободного рынка». Однако, кроме американской модели, существует ещё и *континентальная* модель капитализма, а также модель *восточного* капитализма. К этому следует добавить, что модель «открытой экономики» является — идеологическим мифом: Англия, и Америка длительное время развивались, окружив себя протекционистскими барьерами[1].

Итак, выбор данной страны в пользу того или иного способа общественного производства всегда диктовался не только цивилизационными устоями общества, но также и геополитическими условиями ее развития. Нация должна быть способна проводить самостоятельную, суверенную экономическую политику, направленную к достижению экономической мощи, к обретению хозяйст-

[1] Известные американские ученые-экономисты Джексон Грейсон младший и Карла О'Делл пишут: «**США окружили себя мощными протекционистскими барьерами.** США на протяжении почти трех четвертей периода своего существования были протекционистской страной с высокими таможенными тарифами. Единственными периодами относительно низких протекционистских барьеров было время накануне Гражданской войны и после каждой из мировых войн». — Грейсон Дж.К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. С. 115 (шрифтом выделено автором – А.О.).

венного суверенитета в мировой хозяйственной системе. Очевидно, что для достижения этих целей значение имеет не само по себе богатство, а **способность его производить**.

§ 3. В чем заключается необходимость религиозно-философского подхода к осмыслению содержания экономической теории

Ставя этот вопрос, я обращаюсь не только и не столько к студентам Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, изучающим экономическую теорию на разных факультетах, включая богословский и миссионерский факультеты, — сколько к студентам светских вузов, а также к научной общественности.

Ставя этот вопрос, я спрашиваю их, *является ли религиозно-философское осмысление экономической теории необходимым компонентом современного знания?*

Должен ли современный грамотный человек понимать, что *выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования* — это всегда *мировоззренческий выбор*, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов?

А если это так, то разве не является столь же необходимым для гражданина России понимание того, что выбор любой данной модели развития является одновременно и выбором системы — а) ценностей, б) целей и в) интересов, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов?

Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Другими словами, тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма[1].

Очевидно, что экономика и соответствующая экономическая теория не могут существовать вне идеологии и политики, которые определяются укорененными в разных странах церковными нормами этики и законами нравственности: 1) в Англии и США они определяются протестантской этикой; 2) В Италии, Франции и Германии — католической социальной доктриной и ценностями католицизма; 3) в Японии, Южной Корее и ряда других стран Юго-Восточной Азии — буддистскими нормами этики и законами нравственности;

[1] См.: Социокультурная динамика капитализма (Глава 16, § 2) // Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

3) в царской России — православными духовными ценностями, а также нормами этики «русского» ислама и «русского» буддизма.

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом **— соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества.**

1) *Протестантизм, являясь либеральным прочтением христианства, породил либеральную модель экономики*. Протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»[1]. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

2) *Католицизм, в отличие от протестантизма, наоборот, имеет строго централизованную организацию*. Соответственно, жестко иерерархический тип религиозного устройства формирует централизованную экономику. Модель «католического капитализма» — это модель, условно говоря, «государственного капитализма» или «христианского социализма»

3) На Востоке, в частности в Японии и Ю. Корее, религиозно-нравственная этика буддизма сформировала «семейный» тип общинного, коллективистского капитализм, который американцы называют «коммунальным капитализмом».

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**»[2].

Стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед

[1] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 151.
[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – С.312 (выделено мной - А.О.).

русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

Народ таков, какова его культура, а она произрастает из мировых религий, из религиозных устоев данного общества. Народ России (российский народ, русский народ — в собирательном значении) отвечает всем признакам **народа** как высшей политической и исторической категории, так как здесь мы видим картину превращения **этносов в народ** — в политическое и социокультурное единство, как надэтническую совокупность или суперэтническую общность.

Что означает для наших восточных народов-этносов, сформировавших суперэтнический русский народ, проживающий исторически в рамках русско-евразийской цивилизации, выбор модели национальной экономики и национального хозяйства, утверждающей чуждые всем нам индивидуалистические стереотипы хозяйственного бытия? Очевидно, что такой выбор является вызовом нашим традициям, противоречит цивилизационным основам нашего бытия.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (восточных и северо-восточных) традиций и ценностей. Именно поэтому, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдае 19.09.2013, механическое копирование чужого опыта и «грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»[1].

Таким образом, вопрос о том, приемлем ли для нас экономикс и допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укорененность, — является в целом риторическим вопросом. Ведь по большому счету и нас нет выбора, когда мы приступаем в разработке нашей, евразийской экономической теории, евразийского мейнстрима, формирующего основы евразийского теории национального хозяйства и, соответственно, евразийских учебников по экономической теории как теории национального хозяйства.

---

[1] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

§ 4. Национальный учебник как оргоружие

Новый учебник является актуальным и в свете проходящих в мире политических событий и геополитических изменений. Уже давно идет мировая война, и в этой войне экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное оружие — **концептуальное оружие.**

Было бы полбеды, не так было бы страшно, если бы западные доктрины либерализма и монетаризма приносили пользу стране, были бы работающими принципами. Но ведь это не так! Реформы, основанные на западных идеях, на принципах либерализма и монетаризма, довели наши страны уже до той крайней точки разрушения и всеобщего хаоса, перейдя которую Россия и Украина, например, рискуют просто исчезнуть с карты мира, обрекая свои народы либо на мучительное вымирание, либо на столь же мучительную и длительную войну со своими врагами. И это видно уже невооруженными глазами. Крах либеральных реформ очевиден даже для неспециалистов, непрофессионалов по сложным проблемам экономики переходного периода.

Изменилось хоть что-то в системе вузовского преподавания экономической теории?

Частные изменения есть, но с и с т е м а обучения, основанная на западных методиках, на западных порочных доктринах, осталась практически *без изменения*. И эта система *продолжает работать против стран СНГ и вообще всего нашего постсоветского пространства (постсоветских республик), формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить её* антиклерикально *— в духе отрицания высших божественных ценностей, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации.*

- В.В. Путин: «Мы видим, как многие евроатлантические страны **фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации**. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, *ставящая на один уровень* многодетную семью и однополое партнерство, **веру в бога или веру в сатану**[1]. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии. **Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности**. Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника - нравственную основу этих праздников. И **эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру**. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису»[2].

[1] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013.

[2] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе.**

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.**

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

Не будет излишним ещё раз указать на то, что в этом историческом контексте *приобретает особую актуальность задача разработки не только новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран* — не только СНГ, но и всех постсоветских республик, объединённых единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы.

Разработка евразийского мейнстрима — нашей евразийской теории национального хозяйства, основанная на множественности культур и социокультурной укорененности самого национального хозяйства — вот та стратегическая и насущная задача, которую **сама история поставила перед нами в повестку дня.**

ВОПРОС 13

КАПИТАЛИЗМА КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ, КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТИСИСТЕМА, КАК МЕХАНИЗМ ВОЙНЫ ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Сторонниками социокультурного подхода к анализу капитализма являются многие авторы прошлого столетия, работавшие, так или иначе, в рамках того исторического, а точнее — историософского подхода, основы которого заложили Фридрих Лист и немецкие исторические школы. Достаточно упомянуть здесь Вильгельма **Виндельбанда** (1848−1915) и Генриха **Риккерта** (1863–1936), немецких философов и основателей Баденской (Фрайбургской) школы неокантианства. Именно они, согласно М. Веберу, заложили основы нового — *культурологического, культур-философского* — понимания социально-исторической и социально-экономической реальности. А точкой отсчета для ее понимания и анализа явились «*смыслообразующие принципы культуры*, они же — смыслообразующие принципы деятельности каждого человека»[1], общества в целом, которое, перефразируя русского философа С.Л. Франка, «не вмещаясь в миг настоящего», неизбежно *сопрягает принципы своего способа жизнедеятельности* (цивилизации) *со смыслообразующими принципами национальной культуры* — с духом нации.

Макс **Вебер** (1864–1920), Вернер **Зомбарт** (1863–1941), а также видные представители Франкфуртской школы[2] в лице Теодора **Адорно**[3], Герберта **Маркузе**[4] и Эриха **Фромма**[5], — успешно применили разработанный неокантианца-

[1] Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. - М.: Мартис, 1998. С. 7.

[2] Представители данной школы считали, что буржуазное классовое общество превратилось в монолитную бесклассовую тоталитарную Систему, в которой революционная роль преобразования общества переходит маргинальным интеллигентам и аутсайдерам. Современное общество технократично и существует за счёт распространения ложного сознания посредствомсредств массовой информации, а также популярной культуры, и навязываемым культом потребления.

[3] В 1950 г. философ Теодор Адорно, знаменитый представитель Франкфуртской школы коллективном исследовании «Авторитарная личность» разработал т.н. f-шкалу, которая определяет предрасположенность личности к фашистской идеологии. Понятие и термин «авторитарная личность» предложил Э. Фромм в рамках своего учения о социальных характерах. Большую известность концепция «авторитарной личности» получила благодаря выходу в свет в 1950 г. коллективной монографии: **Adorno T. W., Frenkel-Brunswik K., Levinson D. J., Sanford R. N. The authoritarian personality (N. Y.: Harper & Row, 1950**). В ней были изложены результаты исследований, которые проводились под руководством Теодора Адорно (1903-1969).

[4] Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. – М.: 000 «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.

[5] Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505; Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добреньков. — 2-3 изд.., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.

ми *культурологический метод* к анализу современного буржуазного общества, обнажая его пороки, социальные болезни и патологии.

Передо мной стоит задача обобщить их идеи и донести до читателя главную идею, вытекающую из всей совокупности работ перечисленных авторов, а именно: *западный капитализм* — **1) это — извращение сути человеческого бытия; 2) это — тоталитарная и авторитарная система,** *подавляющая личность, превращая свободного человека в безликую «рабочую силу» с нищенсой зарплатой;* **3) это — вызов христианству и другим великим восточных духовным религиям** (исламу, буддизму, индуизму).

В основе западного англосаксонского капитализма лежит **социальная патология,** о чем убедительно пишут психологи и психоаналитики с мировым именем — Зигмунд Фрейд, Эрих Фромм и Виктор Франкл. Об этой стороне капитализма, к сожалению, написано крайне мало.

Больше пишут о духовно-религиозных основах капитализма, о религии денег[1]. На мой взгляд, недостаточно обозначить капитализм «как религию» (В. Катасонов), хотя и такие исследования, безусловно, нужны, указывая на связь капитализма с мамоной, обнажая его антихристианскую суть.

Ну а дальше что? Какой прок от таких «откровений», если в работе В.Ю. Катасонова — одновременно с критикой мамоны и стяжательства — выдвигается «**принципиальный тезис**» о том, что, дескать, «**сегодня все мировые религии переживают процесс трансформации в единую мировую религию**», которую автор условно называет «Религией денег»[2].

По сути это — апологетика (пусть и не прямая, возможно и невольная) однополярного мира, который создают США, и экуменического движения, возглавляемого Всемирным советом церквей (ВСЦ)[3].

Скажем откровенно и прямо в глаза: это — уже прямой вызов православию как восточному христианству и другим великим религиям Востока (ислам, буддизм), для которых характерно именно *духовное противостояние* западному капитализму и образу жизни, основанному на индивидуализме, стяжательстве и потребительстве. По ходу замечу, что т.н. «восточный капитализм», например, в Японии и Южной Корее, по сути является формой некапиталистической организации экономики и национального хозяйства на принципах «*большой семьи*» и философии *общей судьбы*[4].

---

[1] См., напр.: Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013.- 1072 с.; Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: ИД «Кислород», 2013.

[2] Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. — См. аннотацию.

[3] ВСЦ был создан путем слияния трех протестантских движений («Вера и порядок», «Жизнь и деятельность» и «Международный миссионерский совет») на I Генеральной ассамблее ВСЦ в Амстердаме в 1948 г. В настоящее время ВСЦ объединяет свыше 330 церквей, конфессий и общин более чем в 100 странах мира, которые представляют около 400 млн. христиан. Римско-Католическая Церковь, не будучи членом ВСЦ, тесно сотрудничает с Советом на протяжении более 30 лет и направляет своих представителей на все крупные конференции ВСЦ, а так же на заседания Центрального комитета и Генеральной ассамблеи. Папский Совет по Христианскому Единству назначает 12 представителей в комиссию ВСЦ «Вера и устройство» и сотрудничает с ВСЦ в подготовке материалов для местных общин и приходов, используемых во время ежегодной недели Молитвы о христианском единстве.— **Всемирный совет церквей // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия.** [Электронный ресурс]. URL: — Режим доступа // http://drevo-info.ru/articles/4081.html**.**

[4] Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма). Научное издание. (Се-

Итак, подчеркнем еще раз. Недостаточно сказать, что капитализм является религией денег. Сегодня надо говорить прямо: **капитализм — это болезнь общества, которая подрывает духовные основы бытия человека**, *будучи направлена*, в конечном итоге, — **на уничтожение общества** как такового. Драматические события на Украине дают лишний аргумент в пользу нашего вывода. Запад уже перешел «красную черту», США пошли ва-банк, почти открыто объявляя войну всем, кто не согласен быть вассалом Америки, которая цинично и вызывающе бросает всему миру: «**We are exceptional!**».

Таким образом, данная работа имеет и практический смысл. Это своего рода информационное контроружие, которое мы должны использовать в наших информационных войнах против всего Запада в целом и США как лидера воинствующего англосаксонского мира и враждебного России.

§ 1. К вопросу о том, является ли буржуазное общество морально здоровым

Любое нормальное — здоровое общество[1] состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики. Экономика является всего лишь прикладной частью общества, выполняя служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей.

1.1. Традиционная структура общества

Общество в целом состоит из трех важнейших сфер:

1) **Сфера культуры**: *это сфера духовного устройства общества, это духовная сфера*, которая включает в себя религиозно-нравственные ценности, систему морально-этических норм, культурно-исторические традиции и обычаи, стереотипы духовного бытия, а также — ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

2) **Сфера политики**: *это сфера государственного устройства общества, это политическая сфера*, которая включает в себя систему политических учреждений (институты исполнительной, законодательной и судебной власти); она включает в себя механизмы реализации различных доктрин и государственной идеологии.

3) **Сфера экономики**: *это сфера общественного производства и общественного предпринимательства.* Экономика — это совокупность хозяйственных отраслей, обеспечивающих общество необходимыми материальными и нематериальными благами и услугами, это многоотраслевое хозяйство, основанное на принципах рационального хозяйствования.

Какова взаимосвязь этих сфер? Что здесь первично, а что вторично — производно? Насколько соответствует действительности тезис о господ-

---

рия. Евразийский мейнстрим: русский взгляд) / А.А. Олейников, д.э.н. – Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса,2015.

[1] Впервые вопрос о здоровом обществе поставил научно З. Фрейд, а Э. Фромм на эту тему написал целую книгу: Эрих Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирм: Издательство АСТ», 1998. – С. 127-452.

стве экономики над обществом, о том, что деньги и чисто экономические факторы, дескать, вполне обоснованно господствуют над обществом?

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно и *тип культуры* здесь определяется *типом религии*.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности — личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр.— не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, их разъединяют. Однако господство денег в западном обществе является *производным* от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантства.

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является *служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом.* И если любое данное общество расположено в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, тогда на экономику ложится дополнительная нагрузка, а сама эта экономика и все национальное хозяйство должны превращаться в систему *общественного хозяйствования, т. е. преимущественного социального хозяйствования за счет средств государственного бюджета*.

При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на Ї высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном случае экономика вырождается, превращаясь в антисистему, враждебную целям человека и общества в целом. Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности: личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр.Ї не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, — разъединяют, извращая суть человеческого бытия.

1.2. Понятие «здоровое общество»

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны». Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз».

- Он писал в работе «Недовольство культурой»: «*Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида* и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, *не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или*

эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие… Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое *исследование патологии цивилизованных сообществ*»[1].

Фромм как раз и отважился на подобное исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена идея о том, — «*что* ***здоровым является общество, соответствующее потребностям человека,*** — не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но *тому,* ***что объективно является его потребностями***, которые можно определить в процессе изучения человека»[2].

Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором «*каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал*»[3]. *Выступая за реформы, Фромм подчеркивает*: «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы **создать трудовую общность** и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении… С использованием человека человеком должно быть покончено, **экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни**»[4].

§ 2. «Патология нормальности» — социальная патология, возведенная западным общество в ранг всеобщей нормы

Говоря о болезненных проявлениях западного потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о «*ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ*», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы. Судите сами, подчеркивает он: «Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, — и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, производство которых мы ограничиваем… С некоторой тревогой думают экономисты о том времени, когда мы перестанем производить вооружение; мысль же о том, что вместо производства оружия государству надлежит строить дома и выпускать необхо-

[1] Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 144-145.
[2] Фромм Э. Здоровое общество. – С. 145.
[3] Там же. – С. 382.
[4] Там же. – С. 450-451.

димые и полезные вещи, тотчас влечет за собой обвинение в посягательстве на свободу частного предпринимательства»[1].

Такое общество, безусловно, является **больным**, ненормальным. В этот диагноз полностью относится и к современной России, в которой «плюс» замкнуло на «минус», а общественная патология превратилась с некую социальную норму. *В чем же глубинные корни этой социальной болезни, именуемой «нравственное помешательство»?*

Не получив ответ на этот вопрос, нам трудно будет лечить общество.

2.1. Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера»

Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников* (burgerliche Gesellschaft), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти[2]. К числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности и 3) превалирующая ориентация на потребительство в качестве цели жизни. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — «*ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом*»[3].

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, «начал вырождаться в *манипулятивный интеллект*, а индивидуализм — эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»[4]. Ставя вопрос, «является ли западный мир христианским», Фромм отвечает: «За фасадом христианской религии возникала новая *тайная* религия, «индустриальная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин»[5]. Он особо подчеркивает, что христианство в рамках либерального западного общества подменило фактическое язычество, сделавшее своим культом потребление, наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке личностей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть. Цель чело-

---

[1] Там же. – С. 130.

[2] Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*, а цель буржуазного государства объяснил так: *«**главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности**»*. — Цит. по: Кара-Мурза С.Г Истмат и проблема восток-запад. – М., 2001. – С. 44.

[3] Фукуяма Ф.Великий разрыв / Ф.Фукуяма; Пер с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – С. 27.

[4] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 146.

[5] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 151.

века рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах…Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный* же *интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»[1]. Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая религия» рыночного характера. За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная **языческая религия**, хотя люди и не осознают ее как таковую»[2].

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды.** Частные интересы, барыши, денежную выгоду — он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов.

- Цель человека с рыночным характером, – пишет Э. Фромм, – *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах — обусловливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный* же *интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. **Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен…** И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»[3].
- Стандартный западный человек, то есть человек с «**рыночным характером**», стремясь к удовлетворению своих потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие **жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху**. Основным критерием эффективности своего выбора является для них — количество захваченных общественных ресурсов. При этом важны не ресурсы и вещи сами по себе. Фромм подчеркивает, что «единственное, что имеет для них какое-то значение, — это престиж или комфорт, которые дают эти вещи...»[4].

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, так как он является неким «эталоном» всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику такому человеку, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда. Именно он дал сугубо м**едицинский диагноз** «экономическому человеку», т. е. человеку, по терминологии Фромма, **—** с рыночным характером. Всемирно известный ученый-психолог и психиатр **Зигмунд Фрейд** считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической,** если она остается постоян-

[1] Там же. – С. 155.
[2] Там же. – С. 158.
[3] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 155.
[4] Фромм Э. Иметь или быть? Указ.соч. С. 154-155.

ной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность**[1]**.**

- Дословно Фромм писал, ссылаясь на авторитет Фрейда: «Важно то, что Фрейд считал, что *превалирующая ориентация на собственность… является патологической в том случае, если она остается постоянной.* Иными словами, для Фрейда, — продолжает рассуждать Фромм, — личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — **это невротическая, больная личность».**

Ссылаясь на Фрейда, Э. Фромм, подчеркивает, по сути, ставя свой медицинский диагноз: если социальная структура общества в целом состоит из людей с рыночным характером, а само оно основано на денежных «ценностях», то такое общество — «**является больным обществом»**[2]**.**

Замечу по ходу, что предметом анализа всей западной экономической теории в лице т.н. «мейнстрима», тотально господствующего в нашей науке и в наших вузах, является «экономический человек» Адама Смита, медицинский диагноз которому поставили ученые и врачи-психиатры с мировым именем Фрейд и Фромм. Таким образом, получается, что *вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономикс как теория потребительского общества объявляет её (патологию) своим предметом!?* Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!

2.2. Фромм и Франкл о патологии потребительского общества. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза

Согласно мнению Фиктора **Франкла**, *крупнейшего западного авторитета в области логотерапии, экзистенциального психоанализа и ноогенных неврозов*, (которые являются результатом моральных конфликтов или конфликтов души с ее внутренним голосом — с совестью)[3], в основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза.** Согласно этим теориям, как подчеркивает В. Франкл, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего душевного равновесия, для чего «ему необходима **редукция на-**

[1] См.: Фромм Э. Указ. соч. – С. 90.

[2] Там же. – С. 90.

[3] «Основой **неврозогенеза** в соответствии с представлениями В. Франкла является не психогения, а экзистенциальная фрустрация (вакуум), когда человек в силу разнообразных причин утрачивает «смысл жизни», когда блокируется его стремление к отысканию конкретного смысла в личном существовании (воля к смыслу). Автор назвал данную разновидность неврозов - ноогенной (от греческого «ноос», означающего разум, дух, смысл). Ноогенные неврозы возникают не из конфликтов между влечениями и сознанием, а из конфликтов между различными ценностями (моральные конфликты), из духовных проблем и, в первую очередь, из-за утраты осмысленности существования. — Ноогенная теория неврозов В. Франкла [Электронный ресурс]. URL: — 2013. — Режим доступа: //http://www.psychol-ok.ru/lib/mendelevich/nrotn/nrotn_08.html. — Дата доступа: 27.08.2013.

пряжения», т.е. *снятие* напряжения в результате накопившегося *морального конфликта*. При этом «редукция напряжения» достигается стремлением *к потреблению и наслаждениям* (алкоголь, секс, наркотики, шопинг и статусное потребление). Ссылаясь на мнение крупнейших авторитетов в области биологии и мозговой терапии, Виктор Франкл убедительно доказал, что «**стремление к гомеостазу является** не характеристикой нормального организма, а **признаком патологии**» [1].

- В. Франкл пишет: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком ПАТОЛОГИИ**». Таким образом, **принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения**[2].

И здесь я вновь вынужден обратить внимание нашего читателя на тот факт, что либеральная экономическая теория и *американский экономикс*, тотально господствующий в наших вузах, *открыто провозглашают принцип гомеостаза в качестве своей основы*, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве, якобы, главных целей экономического поведения человека.

В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются — *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) — *«баланса между относительно **неограниченными желаниями** и относительно **ограниченными ресурсами**, используемыми для удовлетворения наших желаний»*[3].

- **Принцип гомеостаза реализуется в ПОТРЕБИТЕЛЬСТВЕ как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.).**

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*li-*

[1] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза, **неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия**» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. ЭТА ЦЕЛЬ — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «**по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности**» (С. 55).

[2] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. – С. 54-55.

[3] HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G.Buckles, Steven L.Miller, David M.Nelson, Edward C.Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. – P. 1, 3.

mited resources). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Однако общество в целом *не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов*. Баланс интересов — это всего лишь некоторое ***равновесие*** своего и чужого, личного и общественного начала, но только лишь **в виде юридического равенства.**

Говоря об этом, русский философ В.С. Соловьев писал: «Все равны перед законом, это значит — все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе,** и хотя этим утверждается индивидуальная свобода, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»[1].

- «Таким образом, **ни элемент материального интереса,** присущий человеку как существу природному, **ни элемент права,** присущий ему как человеку, то есть как существу разумно свободному, **не соответствуют сами по себе нравственному началу**, и, следовательно, реализация этих двух элементов… не есть осуществление нравственного, или нормального общества, **не удовлетворяет еще общественному идеалу**»[2].

2.3. Н. Бердяев о духовной буржуазности и о нищете буржуазного духа

Из сказанного выше следует, что буржуа — это человек с извращенной и больной психикой, воспринимающий окружающий его мир только лишь сквозь призму пресловутой «эффективности» этого мира для себя — для эгоистического «Я». Буржуа — это психически больной человек, утверждающий себя в мире в качестве «суверенной личности» и одновременно презирающий всех, стоящих вне «касты» собственников и «расы господ», отстаивая в жесткой борьбе свою «индивидуальную свободу» в рамках мнимого **юридического равенства.** Очень полно и емко буржуа и буржуазности духа написал Н. Бердяев в статье «О духовной буржуазности», живя в Париже в эмиграции и изучая эту буржуазность, так сказать, в натуре. Ниже я приведу выдержки из этой блестящей статьи.

[1] Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 627.
[2] Соловьев В. Указ. соч. – С. 627 .

- «**Буржуазность есть состояние духа и направленность духа, буржуазность есть особенное первоощущение бытия**. Это — не социальная и не экономическая категория и это более, чем категория психологическая и этическая. Это — категория духовная и онтологическая. Буржуа отличается от не буржуа в самой глубине своего бытия или небытия, **он — человек особенного духа или особенной бездушности…** Буржуазный дух созрел на вершине цивилизации XIX и XX века, явил свою мощь над судьбами человеческого общества и человеческой культуры»[1].

К. Леонтьев гениально остро поставил эту проблему: «не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей входил на Синай, что Эллины строили свои изящные акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме своем переходил и бился под Арбеллами, *что апостолы проповедывали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только*, **чтобы французский, немецкий или русский буржуа в безобразной и комической своей одежде благодушествовал бы «индивидуально» и «коллективно» на развалинах всего этого прошлого величия**?»

Культура после периода цветения понижается в своем качественном уровне. Воля к святости и воля к гениальности угасает и **торжествует воля к могуществу жизни, устроению жизни и благополучию жизни.**

Из западных людей, восставших против буржуазного духа, века наиболее острым и радикальным нужно признать наименее известного — замечательного французского католического писателя Леона Блуа[2]. Рассматривая, в чем духовные корни буржуазности, Н. Бердяев подчеркивает, что буржуа верит лишь в материальный мир. Для него характерна слишком сильная вера в видимый материальный мир. Буржуа поражен этим видимым миром вещей, потрясен им, соблазнен им. Он не относится серьезно к вере в иную действительность, в духовное бытие, он не доверяет чужой вере.

- «Упоенный собой и своим «положением» в жизни, буржуа не может возвыситься до мудрости Экклезиаста: «видел я все дела, кои делаются под солнцем, и вот все — суета и томление духа». Он обоготворяет суету, тлен. Его дела представляются ему божественными. «Дела» затемняют для него цели жизни и смысл жизни. За «делами» не видит буржуа человеческого лица, не видит природы, не видит неба и звезд. Все заменяется для него суетным погружением в свои «дела», в свое великолепие. **Воля его поглощена исключительным стремлением к организации жизни. И он теряет способность радоваться жизни. Он организатор и делец**. Организация жизни убивает в нем органическую жизнь»[3].

Буржуа возможен во всех сферах духовной жизни. Буржуазный дух овладевает всякой социальной группой или в форме довольства своим «положением», и охранения его во чтобы то ни стало, или в форме зависти к ближнему, похоти довольного положения и завоевания его во чтобы то ни стало»[4]. Буржу-

---

[1] Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 3. – В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С. 269.

[2] Блуа Л. Кровь бедняка. – М.: Русский путь, 2005.- 283 с.; Н. Бердяев. О Блуа: рыцарь среди мещан // ж-л «София». М., 1914, июнь, № 6. С. 49-78.

[3] Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 7. – В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С. 273.

[4] Там же.

азность определяется не экономическим положением человека, но духовным отношением к этому положению. Поэтому в каждом классе она может быть и в каждом классе она может быть духовно преодолена[1].

Можно быть буржуа в религии, в науке, в морали и в искусстве. О буржуа в религии уже сказано и образы его начертаны в священных книгах. Но во всех сферах духовной жизни он солиден и важен, он чувствует свое превосходство и свое могущество или хочет достигнуть превосходства и могущества, завидует чужому превосходству и могуществу. *Во всех сферах буржуа хочет казаться и безсилен быть.* Он живет не творческой онтологической силой своей личности, а кажущейся и призрачной силой той косной духовной среды, в которой он занял «положение» или хочет его занять. Буржуа является и в образе ученого и академика, самодовольного, напыщенного и ограниченного. И достоинство научности и академичности приспособляется к уровню буржуа[2].

Буржуа-моралист всех подавляет своею добродетелью, всех осуждает. Он не любить грешников и мытарей. Он хранитель морали окружающей его среды. Буржуа даже всегда немного моралист. Морализм буржуа может проявиться в разных формах, от самых охранительных до самых разрушительных и революцюнных…Буржуа создает ад на земле, но он же является в образе уготовляющего грядущую гармонию, земной рай. Сама идея абсолютной рационализации жизни, абсолютной социальной гармонии — буржуазная идея… Социализм по духу своему буржуазен.

Буржуазность есть отяжеленность «миромъ»[3]. И ей противоположна легкость, рождающаяся из духовной свободы. Слишком напряженная воля к жизни порождает тяжесть, прикованность к земным осуществлениям и благам. Преодоление буржуазности и есть преодоление этой напряженной воли, обращенной к «миру». Повсюду вносить буржуа свою напряженную, сковывающую волю — в семью и государство, в мораль и религию, в науку и хозяйство.

Духовная буржуазность может быть побеждена лишь духом, лишь творческим движением духа. Буржуазность не есть материальное, экономическое явление. Она может проникать во всякую экономику. Промышленное развитие само по себе еще не буржуазно. Против ложного, призрачного духа не может быть никаких материальных противоядий. Противоядие может быть лишь духовное. Это не значит, что безразлична материальная плоть общества и что она не может быть буржуазна. Но буржуазная плоть общества всегда есть порождение буржуазного духа, ложного направления воли. Буржуазная общественность есть неодухотворенная общественность. В основе всей буржуазности лежит ложное, призрачное и обманчивое ощущение жизни и бытия. Это ложное понимание жизни, призрачная похоть жизни порождает ложное движе-

[1] Там же.
[2] Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. – С. 274.
[3] Там же.

ние, «суету сует». Это — такой же источник буржуазности, как и остановка, окостенение, охлаждение духа[1].

Творческое горение духа побеждает эту двойную буржуазность. Но творческое горение духа не означает распыления потребностей и вожделений, порождающего развитие ложной цивилизации. Оно ведет к самоограничению этих потребностей. Похоть жизни должна быть ослаблена, чтобы стало возможным истинное преображение жизни. Тревога, беспокойства, все ускоряющееся движение, невозможность жить мгновением вечности порождены этой ложной похотью. Эта неутолимая похоть превращает жизнь человека в ад. ввергает в адский огонь.

Культуры прошлого держались ограничением похоти жизни, похоти могущества, они останавливались на середине и тип буржуа в них был иной, чем новый тип буржуа. Тип буржуа в ярком и предельном своем выражении— апокалиптическая фигура, апокалиптический образ, прообраз грядущаго царства. Об образе этом сказано в священных книгах.

- «Духу буржуазному противоположен дух страннический. **Христиане — странники в этом мире.** Это внутреннее чувство странничества присуще христианину в отличие от буржуа и оно возможно при каком угодно общественном положении, хотя бы самом высоком. Христиане Града своего не имеют, Града грядущаго взыскуют. И Град грядущий не может быть Градом этого **«міра».** Буржуазный духъ побеждает каждый раз, когда в христианском мире Град земной почитается за Град небесный и христиане перестают себя чувствовать странниками в этом мире» [2].

2.4. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей

Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними* — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности. Настает время для этапа развития, характеризуемого единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. **Принцип солидарности** означает, что «**все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем**»[3].

Современность западного общества **—** в том, что оно решительно *рвет со своим прошлым*, отрываясь от национальных корней. Его развитие опирается не на традиции, не на опыт предков, не на знания, содержащиеся в этнической ис-

[1] Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. – С. 276.
[2] Там же.
[3] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 651.

тории. Здесь утверждается господство чисто денежных ценностей, ставящих общество с ног на голову: экономика, как *низшая*, т. е. *служебная* сфера общества, становится высшей, господствующей.

А духовная сфера, как самостоятельная сфера культуры и духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества, — эта сфера исчезает, растворяясь в экономике и ее целях. Она подвергается процессу агрессивной монетизации, превращаясь в некий придаток финансовой экономики, развиваясь теперь уже на основе жестких рыночных принципов *рационализма*, *экономизма* и *финансизма*.

ДВУХУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: БАЗИС И НАДСТРОЙКА**.** Структура общества, состоящая традиционно из трех сфер, *деформируется.* Система духовных ценностей сама по себе не исчезает, происходит смена духовных ценностей общества, при которой от традиционного понятия «духовные ценности» остаются лишь денежные ценности, а духовность — подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества. Само общество здесь превращается в *экономическое общество*, его развитие **—** в экономическое развитие, а общественный прогресс **—** в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников. Дух денежного хозяйства действует на общество как отравляющий нервно-паралитический газ: проникая во все поры общественного организма, он *подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу.*

§ 3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы

Экономическая наука в советское время развивалась под влиянием догмы о противоречиях как о внутреннем источнике развития. При таком подходе механизм разрешения противоречий рассматривался в качестве некоего универсального механизма самого общественного движения[1].

Прошедшие драматические почти двадцать четыре года лет (1990–2014) заставили нас, протрезвев, пересмотреть многие догмы. Сегодня уже стало ясно, что, например, баланс интересов не может быть движущей силой общественного развития. **Баланс является временным явлением**, выступая всего лишь в качестве момента развития, но не его основы. Само по себе установление баланса экономических интересов (либо на предприятии, либо в обществе) может свидетельствовать о спаде, о замедлении, о состоянии противоборства враждующих сил, но не о движении вперед. Баланс **—** это *статика*, в нем нет и

[1] Карл Маркс, взяв за основу своей методологии диалектический метод Гегеля, был прав: он жил и творил в условиях жестко поляризованного буржуазного общества, раздираемого антагонистическими противоречиями между угнетаемым трудом и паразитирующим капиталом. Критикуя этот метод, я, разумеется, не предлагаю отказаться от него полностью. Я всего лишь указываю на то, что этот метод, не являясь универсальным, имеет очень ограниченную сферу применения в условиях хозяйственной динамики традиционного северо-восточного русского общества.

не может быть никакой динамики, так как установление баланса интересов предполагает уравновешивание целей, ограничение двух противоборствующих сторон правовыми рамками.

Диалектический метод, фиксируя внимание на статике, подчеркну еще раз, не способен раскрыть динамику поступательного развития общества именно в силу того, что экономические противоречия указывают лишь на противоположность интересов разных сторон производственных отношений. Здесь нет **общенациональных целей, иерархическое всеединство которых выступает главным источником развития**, направляя движение народнохозяйственного организма в соответствующее русло. Это указывает на ограниченность формационного метода анализа национально-экономической динамики.

Мной была разработана *методология системного анализа*, основанная на дополнении формационного метода анализа — цивилизационным и геополитическим, включая также историософский подход и методы анализа[1]. Такой подход к движению национального хозяйства позволяет произвести комплексный анализ, включая в систему анализа социокультурные и геополитические категории, охватывая национальное хозяйство с разных сторон, «просвечивая» его *культур-философским* «ренгеном», отражающим стратегию развития, его исторические результаты и перспективы, всю систему общенациональных интересов — социально-экономических, культурно-исторических, социо-культурных и геополитических.

А точкой отсчета для такого анализа являются «*смыслообразующие принципы культуры*» и смыслообразующие принципы жизнедеятельности нашего общества в целом. При этом такой системный анализ, будучи нацелен на стратегию и на выживание нашего русского общества и жесткой геополитической борьбе, неизбежно *сопрягает принципы своего способа жизнедеятельности* (цивилизации) *со смыслообразующими принципами национальной культуры* — с духом нации.

Итак, баланс интересов, подчеркнем еще раз, не содержит в себе никаких общественных, то есть общегосударственных целей, отражая всего лишь уровень взаимоограничения материальных интересов. При этом общие цели и общее благо неизбежно будут приноситься в жертву сиюминутным материальным интересам либо одной, либо другой противоборствующей стороны. Именно это и произошло к концу 1980-х годов, когда государственный план был ликвидирован, а государственные предприятия, получив хозяйственную самостоятельность, стали «проедать» общественный капитал, уменьшив резко перечисления в государственный бюджет (см. таблица 13.1).

---

[1] См.: Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / Под. общ. ред. В.В. Чекмарева. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия. Евразийский мейнстрим: русский взгляд) / А.А. Олейников, д.э.н. – М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

Таблица 13.1

Распределение прибыли государственных предприятий в СССР, (в % к итогу)

	1985	1989
Всего прибыли к распределению:	100	100
Из нее:		
внесено в бюджет	54	36
оставлено в распоряжении предприятий:	46	64
в том числе:		
перечислено в фонд экономического стимулирования	18	49
расчеты с банком	6	2
прочие направления	2	13

Источник: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. Политиздат, 1991. С. 92, 247, 261-262

Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыночным отношениям, дала свои плоды, приведя в резкому падению объемов промышленного производства[1]. Взаимные договора, совместные поставки, кооперация и другие виды экономических связей не выполнялись. Существенно увеличилась доля прибыли, остающейся в распоряжении создававшихся «удельных княжеств» (республики, края, области, района и предприятия). Причем львиная доля остаточной прибыли направлялась ими в фонды экономического стимулирования в ущерб развития науки техники и самого производства.

Так, если в 1985 г. предприятия вносили в государственный бюджет 54% от всего объема произведенной прибыли, то к 1990 году — уже только 36%, оставляя в своем распоряжении 64% всей прибыли, из которой 49% фактически проедалось, направляясь в фонды экономического стимулирования. Отрицательная динамика общественного производства конца 1980-х годов сопровождалась «положительной» динамикой роста личных доходов работников и предприятий в целом. Развитие общества вошло в стадию хозяйственного гомеостаза, то есть такого типа развития, при котором цели главных хозяйственных субъектов (директоров предприятий и трудовых коллективов) переключились с производства на потребление, что само по себе уже является — ПАТОЛОГИЕЙ.

Ситуацию в стране еще можно было взять под контроль, хотя в целом хозяйственная и социальная обстановка сознательно обострялась. Особенно это стало заметно, когда государственные предприятия, после принятия в 1990—1991 гг. законов, разрешавших приватизацию государственной собственности, стали функ-

[1] См.: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве.– Политиздат, 1991.– С. 92, 247, 261-262.

ционировать по сути как частные предприятия «красных директоров». Однако вмешательство внешних сил, совершивших в стране серию антигосударственных переворотов 1991-1993 годов, в результате которых Россия оказалась в положении финансовой колонии, находящейся под внешним управлением, что и было зафиксировано в целом ряде статей по сути «американской» Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года.

В 2010 году я писал в своей монографии «**Политическая экономия национального хозяйства**», анализируя результаты того губительного развития страны, которое началось с распадом СССР:

- «И здесь уже ***одна патология*** (одностороннее стремление к удовлетворению материальных интересов), ***соединившись с другой*** (стремление к собственности), стала стремительно ***переводить гомеостатическое развитие*** — в ***режим отрицательной регрессии,*** *то есть негативной хозяйственной динамики, направленной на развал народного хозяйства и всего нашего русского общества в целом.* Это выразилось в том, что инициативу и политическую власть в стране перехватила узкая группа партийно-хозяйственной номенклатуры (2-3% от всего населения), осуществившая контрреволюционный переворот в период между августом и декабрем 1991 года. Начавшаяся в стране приватизация, результаты которой мы уже рассматривали выше, привела страну в состояние полного *хаоса* и всеобщей *разрухи*. В заключение подчеркнем еще раз, что экономические проблемы социализма не были критическими и могли быть с успехом решены умными руководителями, которых как раз и недоставало на самом верху. Экономика страны и ее НХ в целом стали рушиться не в силу неких внутренних противоречий. Произошедший разрыв между хозяйственными целями и общегосударственными целями страны и нации в целом оказался *губительным*»[1].

Прошедшие годы, включая и события 2014 года — русское восстание в Крыму и натовскую агрессию против Украины, включая развязывание там гражданской войны; введение США и Западом в целом жестких санкций против России и наша реакция на них посредством введения эмбарго на поставки в Россию западной сельскохозяйственной продукции, а также переключение целых отраслей страны на замещение импорта и создание своих национальных производств, — все это и многое другое убеждает нас в том, что **реальное развитие всегда идет за целью, цель всегда — впереди, возглавляя хозяйственное и политическое движение общества.** Умаление цели и переход общества в «*состояние гомеостаза*», как временного и неустойчивого состояния, неизбежно заканчивается либо возобновлением движения к общенациональным целям, либо — их окончательной утратой. С обществом в данном случае происходит то же самое, что и с отдельным человеком, который не может жить без цели, не понимая смысла своей жизни и смысла своих поступков, не видя будущего, лишаясь перспективы.

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 1135-1136.

Прошедшие годы, включая и события 2014 года заставили нас признать, что в стране действует активно «пятая колонна» **— разного рода «национал-предатели»[1].** Это — носители химеры и либеральных идей как антисистемной идеологии как совокупности деструктивных принципов. Мы, наконец-то, поняли, что **носители химеры**, всегда присутствующие в любом обществе, способны перехватывать лидерство в обществе, навязывая ему свои антисистемные цели.

- «В итоге гомеостаз переходит в **—** *регрессию*, то есть, положительная динамика заменяется регрессивным движением общества, что выражается в стоянии всеобщего упадка, цинизма и общественного неверия.
- Движение общества замыкается **между двумя патологиями**: а) стремлением к *собственности* и б) стремлением к *удовольствиям*. Наглядным примером такого состояния общества являются два последних периода в развитии нашего общества: 1) горбачевская перестройка 1985**—**1991 годов и 2) неолиберальная контрреволюция в форме реставрации капитализма»[2].

Сегодня чувства братства и солидарности, еще недавно объединявшие весь наш народ, в значительной степени утеряны, но **—** не безвозвратно. **Спасти положение может только та великая цель**, которая сможет вновь **гальванизировать дух героизма и солидарности**, превращая власть и государство в **—** «*проводников и служителей правды*».

Очевидно, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** в том, чтобы, соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, **возвысив над ними – третье**: *нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности*.

Консервативной модернизация предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. ПРИНЦИП СОЛИДАРНОСТИ означает, что «**все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем**»[3].

---

[1] Полный текст речи президента России Владимира Путина о присоединении Крыма. 18 марта 2014 // **http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548.**

[2] Олейников А.А. Указ. соч. – С. 1135-1136.

[3] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999.– С. 651.

§ 4. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели экономики

Основатель и идеолог неолиберализма М. Фридман сформулировал в работе «Капитализм и свобода» неолиберальную этику так: «Немного есть идей, которые способны так глубоко подорвать сами концептуальные основы нашего свободного общества, как принятие руководителями предприятий каких-либо иных социальных обязательств, кроме обязанности делать как можно больше денег для своих акционеров. **Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина**»[1]. Очевидно, что неолиберализм превращается в систему воинствующих принципов, направленных на искоренение традиционализма посредством политики монетаризма.

В этих условиях неолиберальный Запад неизбежно превращается во всемирный ЦЕНТР по борьбе с «фундаментально подрывными доктринами», а западные транснациональные компании **— в движущую силу** этой борьбы, имеющей характер войны. При этом деятельность ТНК во всех традиционалистских странах неизбежно принимает *анклавный* характер, обусловленный социокультурным противостоянием либерализма и традиционализма. А само это противостояние принимает форму социального дуализма — а) социокультурного дуализма; б) социально-экономического и экономико-технического дуализма. Рассмотрим кратко основные аспекты дуализма, связанные с нашим исследованием проблем национально-экономического развития.

4.1. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДУАЛИЗМА

Основоположником концепции *социального дуализма* является американский ученый Дж. Х. Бэке[2]. В своих работах Бэке, опираясь на исследования, проведенные им в Индонезии, изложил теорию «восточных обществ». Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом:

1) «Социальный дуализм представляет собой ***столкновени**е импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер*», **—** подчеркивает автор, имея в виду импорт развитого капитализма.

2) Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: а) «*ограниченные потребности*» у населения, в противовес «неограниченным потребностям» западного общества; б) «*регрессивные кривые инициативности» и готов-*

[1] Цит. по: Ключников Б.Ф. ГО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005.— С. 70 (выделено мной - А.О.).

[2] См.: Boeke J.H Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953; Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. New York, 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе вергернского экономиста Тамаша Сентеша: Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. – М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — С. 125-140.

ности рисковать; в) почти полное *отсутствие стремления к получению прибылей* (за исключением спекуляции); г) «*отрицательное отношение к капиталу*», то есть «сознательная антипатия к инвестированию капитала»; д) *отсутствие мобильности* рабочей силы и *абсентеизм* кадровых рабочих; е) «*фатализм и покорность судьбе*»; ж) отсутствие деловых качеств.

3) В силу того, что традиционное «*общество сохраняет свой однородный характер*» и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к **«известной дезинтеграции».**

4) Этот процесс, по его мнению, способствовал упадку и разложению восточного общества. «Контраст между ними носит слишком всеобъемлющий характер, он слишком глубок. Нам придётся признать дуализм как печальную действительность»[1].

5) Поскольку дезинтеграция вызывала лишь нарушения нормальных условий функционирования докапиталистического общества, Бэке приходит к выводу, что «проникновение западного капитализма оказалось бесполезным и бесплодным». Усилия, направленные на ускорение капиталистического развития восточного общества, на достижение значительного прогресса и коренного изменения социальных реакций, также оказались тщетными. Он считает: «**Не может быть и речи об адаптации восточного промышленника к западному образцу в техническом, экономическом и социальном отношении**»[2].

6) Поскольку эти **два типа общественных отношений имеют диаметрально противоположный характер** и «ни один из них не становится всеобщим и характерным для этого общества в целом», то, «как правило, невозможно проводить единую политику во всей стране... и то, что приставляется благоприятным для одной части общества, может оказаться вредным, пагубным для другой».

7) Бэке абсолютно прав, подчеркивая, что**— законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока**: **«каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию**»[3]. Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 году и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, **—** справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: «**Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа**... Эконо-

[1] Boeke J.H Three Forms of Desintegration in Dual Societies. Op cit., p. 289.
[2] Boeke J.H Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953. P. 103.
[3] Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953, p. 5.

мический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»[1].

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран[2]. Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции полувековой давности, к тому же разработанной никому не известным сегодня американским ученым Дж.Х. Бэке? Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс ***«столкновения*** *импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер».* Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира».

4.2. Некоторые итоги социокультурного и экономического дуализма в странах «третьего мира»

Во-первых, согласно русской теории органического общества и законам тектологии, *экономическую систему одной страны нельзя произвольно пересадить в другую страну, не навредив ей*. В мире не существует универсальных законов экономического развития и, соответственно, экономические законы в любой стране имеют вторичный характер, соответствуя — законам нравственности и традициям социокультурной среды.

Во-вторых, *движущей силой крестьянских стран является община и соответствующие ей общинные отношения,* которые в Западной Европе были искоренены в ходе протестантской Реформации еще в XVII-XIII веках. Однако весь незападный мир все еще *продолжает сохранять общину и общинность* в качестве *фундаментальной основы* своего формационно-цивилизационного развития. Община как цивилизационный институт служит основой для разви-

[1] Furtado C. Capital Formation and Economic Development. — The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. P. 316

[2] К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции **экономико-технического дуализма**, *опровергавшие* концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 60-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа **проблему столкновения двух несовместимых культур**. **С**м., напр., следующие наиболее известные работы: Тюльпанов С.И. Очерки политической экономии (Развивающиеся страны). М., 1969; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы/ИМЭМО АН СССР. М., 1974; Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978.

тия различных общинных форм хозяйствования, в частности: народных промыслов, артельного производства, а также потребительской и производственной кооперации. Говоря о русской общине, известный славянофил А. С. Хомяков рассматривал её как цивилизационное явление, а именно: — «уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории», «целый гражданский мир». Он считал, что община крестьянская может и должна развиться в общину промышленную[1].

Перечисленные выше хозяйственные формы являются некапиталистическим укладами, представляя в своей совокупности альтернативу капитализму в виде — некапиталистического пути развития, получившего широкое развитие в 60-х гг. многих странах «третьего мира». Кроме этого, на основе общины могут развиваться и капиталистические формы хозяйствования, превращая капитализм как способ производства — в восточный капитализм. Я уже не раз в качестве примера приводил опыт Японии, Южной Кореи и ряда других капиталистических стран Азии.

Жизненность общины заключается в том, как правильно подчеркивает, С.Г. Кара-Мурза, что «она показывает, что образ жизни крестьянина (общинного или кооперированного) предоставляет человеку такие блага, которых не компенсирует более высокий денежный доход батрака. Еще более важен тот факт, что модернизация через превращение крестьян в фермеров неизбежно выбрасывает из общества большое число крестьян. Такая модернизация, даже если она считается успешной с точки зрения монетаризма, разрушительна для общества и тем более для народа»[2].

В-третьих, *община объективно противостоит либеральным ценностям и капитализму, являясь, безусловно, определенным тормозом на пути его экспансии в крестьянские страны*. Крестьянин и фермер-капиталист действуют в двух совершенно разных культурно-экономических системах. Для крестьянина земля тесно связана с образом жизни и способом жизнедеятельности. Профессор Б.Ф. Ключников, д.э.н., известный экономист-международник абсолютно прав, подчеркивая, что «**сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством — хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства**. Собственно, поэтому крестьянство и «идиотизм деревенской жизни», по выражению К. Маркса, издавна предаются анафеме как оплот консерватизма, традиционализма, архаичности, отсталости и т. д. Крестьянство повсеместно уничтожается. Эта трагедия присуща не только капитализму, но всей техноцентристской цивилизации»[3]. Именно поэтому западный капитал, вторгаясь в страны «третьего мира», стремится у н и ч т о ж и т ь о б щ и н у и ее мировоззренческие ценности. Именно поэтому западная наука и прозападные научные элиты развивающихся стран ведут саму настоящую информационно-психологическую войну против общины и против крестьянства вообще как социального института.

---

[1] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 20.
[2] Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. – С. 18.
[3] Ключников Б.Ф. ГО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 103.

В-четвертых, *стремясь к разрушению общины, служащей цивилизационной альтернативой капитализму, западный капитал одновременно заинтересован в сохранении в крестьянских странах докапиталистических форм хозяйствования*[1]. Докапиталистические уклады являются для него поставщиками дешевых ресурсов, а также объектами дополнительной, некапиталистической эксплуатации.

Именно поэтому, создавая в развивающихся странах анклавы современного производства, приходящий туда западный капитализм метрополии одновременно воспроизводил отсталые социально-экономические структуры, стремясь к архаизации локальных формационных структур. Это приводило к возникновению *технико-экономического дуализма*: локальный современный сектор, состоявший из крупных индустриальных предприятий, принадлежавших иностранному капиталу и работавших на экспорт, противостоял здесь отсталому традиционному сектору, представленному мелкими и полукустарными предприятиями, а также натурально-товарными укладами.

Многочисленные исследования, проведенные за прошедшие десятилетия, позволили ученым сделать вывод о том, что отмеченный дуализм является проявлением общей закономерности развития мировой системы капитализма***: рост капитализма в метрополии сопровождается укреплением некапиталистических укладов на периферии мирового капитализма***. Формы проявления этой закономерности достаточно хорошо изучены в многочисленных исследованиях советских ученых.

- **В.В. Крылов в книге «Теория формаций» (М., 1997)**, анализируя особенности модернизации хозяйства на периферии мирового хозяйства, пишет: «Уже здесь начинает обнаруживаться тот поразительный факт, что так называемые пережитки докапиталистических способов труда и натурального хозяйства далеко не во всем и не всегда являются просто не успевшими исчезнуть остатками доколониальных времен, а **представляют собой нечто генерируемое и воспроизводимое в отсталом мире законами его современного развития**. Разве не об этом свидетельствует превращение многих развивающихся стран в послевоенные годы из экспортеров продовольственных ресурсов в их чистых импортеров и усиление в них натурально-хозяйственных тенденций?».

В-пятых, *западный капитал имеет ограниченный инвестиционный потенциал в странах «третьего мира», будучи заинтересован в анклавном характере экономического развития этих стран, превращая их в поставщиков сырья и прочих ресурсов*[2]. В целом ряде периферийных стран масштабы анклавного предпринимательства были значительны: нефтедобыча в странах Ближнего Востока, чайные плантации в Шри Ланке, каучуковые в Индонезии, кофейные в

[1] Очевидно, что община, являясь формой некапиталистического развития, не равнозначна понятию «докапиталистические уклады», к числу которых, в частности, относятся различные формы натурального и мелкотоварного производства.

[2] Как, известно, необходимым условием для возникновения и развития западного капитализма было длительное изъятие огромных ресурсов из колоний. По данным историка Ф. Броделя, в середине XVIII в Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф. ст., в то время как все инвестиции в Англии оценивались в 6 млн. ф. ст. Таким образом, если учесть доход всех обширных колоний Англии, то выйдет что за их счет делались и практически все инвестиции и поддерживался уровень жизни англичан, включая образование, культуру, науку, спорт и т д. – См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). – М.: Алгоритм, 2001. – С. 13.

Бразилии и т. д., но это не вело к преобразованию экономики в целом. По мнению бразильского экономиста С. Фуртадо, капиталистическое предпринимательство, проникая в «архаичную экономическую структуру, не связывается с ней динамичным образом, поскольку масса прибыли, которую оно создает, не интегрируется в местную экономику»[1].

Е.А.Брагина, научный сотрудник ИМЭМО АН СССР, автор монографии «Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность» (М., 1977), указывает на то, что: «развитие традиционной экономики и анклавов подчиняется различным экономическим законам, происходит в отрыве один от другого; связи, за исключением использования местной рабочей силы, земли, практически не устанавливаются. *Дуализм экономики*, в частности, выражается и в противопоставлении промышленного анклава... местной отсталой сельскохозяйственной экономике. Само **существование анклавов, представляющих иностранный капитал в стране базирования, способствует нарушению воспроизводственного цикла в хозяйстве развивающихся стран, а их экспортная ориентация ограничивает возможности роста обрабатывающих отраслей промышленности**. Историческое развитие «кофейных», «медных» и других поясов-анклавов доказало, что создание крупных, технически оснащенных предприятий не является само по себе признаком укрепления национальной промышленной базы страны, если они не соединены органически с остальными секторами хозяйства»[2].

Механизм эксплуатации экономики развивающихся стран, сложившийся в 1960—1980-е годы, приводил к имитации роста: наблюдался феномен формального роста без реального развития национального хозяйства этих стран. Однако с начала 1980-х гг. этот механизм стал радикально меняться под влиянием неолиберальных принципов. На смену модели «*индустриальный рост без развития национального хозяйства*» пришла другая — неолиберальная модель, в рамках которой понятия «рост» и «развитие» потеряли свой изначальный смысл. В основу этой модели были положены принципы политико-экономической диктатуры «свободного рынка» и виртуальных «политических денег», ставшие главным инструментом господства стран «золотого миллиарда» в мировом хозяйстве.

4.3. Анклавный характер неолиберальной модели

Французский исследователь Эммануэль Тодд, предупреждая о грозящей опасности неолиберализма, резонно заметил: **«При свободном обмене вступает в действие фундаментальный механизм разрушения солидарности и какого-либо чувства коллективизма, то есть всех структур**. Без коллектива, — считает этот глубокий исследователь проблем высшей социологии, — индивидуум замыкается в своем кругу страха, страха своего неизбежного исчезнове-

[1] C. Furtado. Development and Underdevelopment. London, 1971. – P. 67.
[2] Брагина Е. А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность. – С. 26.

ния»[1]. С наступлением эпохи неолиберализма научный тезис Фридмана — *«Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина»* — превратился в политический лозунг, в призыв к борьбе с «инакомыслящими». И она началась, продолжаясь и по сей день.

Главным препятствием на пути неолиберальной глобализации являются — а) **нации** и, соответственно, б) **суверенные государства**, основу экономической безопасности которых образует их **национальные хозяйства**, защищаемые своим государством. Однако, создаваемый глобальный рынок, основанный на практике свободной международной торговли, разрушает нации, как и все другие формы коллективного бытия. Мировой рынок медленно, но верно подтачивает духовные основы наций и национальные устои государства во всем незападном мире и в первую очередь — в слабых и отставших странах. И делается это с помощью политических принципов неолиберализма, известных как 10 правил Вашингтонского консенсуса, последовательно искореняющих из сознания людей этические нормы и идеалы всех великих религий, утверждая диктатуру денег и рынка[2].

1) **Бюджет:** аскетический подход к расходам на общественные потребности во избежание дефицита и инфляции;
2) **Налоги**: в пользу богатых, потому что они более склонны к накоплению и инвестированию; налоги, неблагоприятные для бедных, более склонных к потреблению[3];
3) **Денежная политика**: высокий процент для стимулирования накоплений и привлечения капиталов;
4) **Обменный курс валют**: низкий, для поддержания конкурентоспособности на внешних рынках;
5) **Свобода торговли**: снижение таможенных и нетаможенных барьеров, свободное перемещение капиталов по всему миру;
6) **Инвестиции**: всемерное привлечение иностранных капиталов, гарантии и равные с национальными капиталами;
7) **Приватизация** — распродажа активов государственных предприятий и всемерная поддержка частного предпринимательства;
8) **Конкуренция**: отмена субсидий, особенно сельскому хозяйству, и установление справедливой цены на рынке;
9) **Дерегламентация:** снятие ограничений на инициативу и свободу конкуренции;
10) **Правовое обеспечение частной собственности и создание личных крупных состояний.**

---

[1] Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. – С. 87.

[2] См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 68.

[3] Председатель Американской ассоциации налоговой реформы Г. Норквист (Grover Norquist) весьма образно обрисовал цель снижения налогов: «**Я не хочу уничтожить государство. Я просто хочу сократить его до таких размеров, чтобы его можно было утопить в моей ванной. И единственный способ этого достигнуть — это лишить его поступления крови**». В США налог на крупные доходы не превышает 35%, тогда как еще в 70-е годы был на уровне 70%,а в социал-демократических странах, например в скандинавских, он достигал 95%. — Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. – С. 68.

Совокупность этих принципов способна уничтожить нацию и государство как институт, подрывая при этом не только финансово-экономические, но и духовные основы жизнедеятельности национальных государств. Кардинально меняется сама модель общественного развития, в рамках которого реальный мир и сектор реального производства превращаются в придаток виртуального мира, представленного финансовой экономикой. Как это отражается на социально-экономических отношениях Запада со всем остальным незападным миром?

Каким образом выстраиваются теперь его отношения с «третьим миром» по линии — «метрополия-периферия»?

Во-первых, сектор новой, финансовой экономики превратился в гигантский финансовый анклав, внедренный в тело национальной экономики развитых стран. Теперь уже дуализм экономики воспроизводится не только на периферии мирового капитализма, но и в самой «метрополии».

Если в последней трети прошлого века *традиционным* отраслям (представленным легкой и пищевкусовой промышленностью) противопоставлялся *современный* сектор экономики (основанный на передовых наукоемких отраслях промышленности), то к началу XXI века уже вся промышленность в целом стала именоваться традиционным сектором, перейдя в разряд *старой* экономики. А название «*новая экономика*» получил информационный сектор экономики, основанный на виртуальных инвестиционных схемах. По мнению наших ученых, разрыв между традиционными и информационными секторами экономики уже состоялся, разделив экономику США и других высокоразвитых стран на две части:

1) «Старая экономика» — рост производительности и доходности здесь остался на стабильном и обычном уровне, будучи привязан к учетной ставке и средней коммерческой ставке банковского процента, от которых зависит величина средней нормы прибыли в промышленности. Так, например, **учетная ставка** в США в 2005 году была на уровне **4,5%,** а **средняя норма прибыли** в промышленности в течение последних нескольких десятилетий в целом не превышала **5-6%** (в автомобильной промышленности США в 2000 году, например, средняя прибыль составила всего 4%).

2) «Новая экономика» — рост производительности и доходности здесь определяется средним уровнем доходности вложений на фондовом рынке — **25-35% в год**, однако нередко доходность составляет **до 10% в месяц**[1].

Таким образом, «новая экономика» в странах развитого капитализма превратилась по сути в некий внутренний анклав, оторванный от промышленности, от реального производства и всего НХ в целом. Уже в 1990-е годы она стала в США, по мнению известных специалистов по международным финансам, А.Б. Кобякова и М.Л. Хазина, «**раковой опухолью** на теле американской экономики»: *ее объем составлял десятки процентов от ВВП, а спекулятивный уровень доходности неизбежно превращал ее в «пылесос», который «высасывал» из остальной экономики дешевые кредиты, а также* инвестиционные ресурсы *и оборотные средства промышленных предприятий*[2]. Самое главное, что

[1] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». – М.: Вече, 2003. — С. 63, 149, 152; Euronews. – ТВ программа. 31.01.06 (для сравнения – учетная ставка в Англии – 4,5%, в странах Западной Европы, образующих «зону евро» - 2,25%, а в Японии всего 0,10%).

[2] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ соч. – С. 26.

никаких реальных товаров для населения от «новой» экономики практически не прибавилось.

Соответственно, поменялась логика развития и логика бизнеса: управление перестало быть функцией производства, превратившись в функцию финансового капитала, установившего свою абсолютную монополию – монополию на власть. Поменялась и роль денег, которые перестали быть исключительным средством платежа, становясь орудием управления. По сути, они превратились в «политические деньги», так как «их целеполагание лучше определяется в категориях не экономики, понимаемой как обустройство материальной сферы бытия, а скорее политики, т. е. управления социальными процессами»[1].

Во-вторых, дуализм «метрополии» воспроизводится мировом хозяйстве, разделяя его на два «сектора»: а) сектор финансовой экономики, имеющей наднациональный характер и выступающей в форме суперанклава по отношению ко всему мировому производству; б) национальные хозяйства на периферии мирового рынка, превращенные в хозяйственные придатки, питающие центр, но только уже не собственно «метрополию», а глобальный финансовый центр, представленный узкой группой крупнейших ТНК и международных банков.

- В глобальном масштабе из 50 наиболее крупных фирм, предоставляющих финансовые услуги, 10 (в том числе – 8 американских) концентрируют в своих руках 72% всех операций. 25 банков сосредоточивают у себя около 1/3 активов тысячи крупнейших международных банков. Эти цифры надо воспринимать в контексте того, что общий размер глобальной капитализации фондовых рынков составляет 20 - 25 трлн. долл. а совокупность всех мировых ценных бумаг следует оценивать в 75 -100 трлн. долларов[2].
- Капитальные ресурсы концентрируются прежде всего в ТНК, распространяющих свою деятельность и связи по большинству стран мира. Факты показывают, что контроль американского капитала над ТНК значительно превышает его долю в мировом производстве, измеряемую по ВВП. Как известно, на долю американской экономики приходится от 22 до 25% мирового валового продукта. Одновременно из 100 крупнейших производственных ТНК (без банков), контролирующих значительную часть мирового производства, 30% относятся к американским[3].
- Концентрация участников и глобализация рынков финансовых услуг способствует стремительному росту и консолидации **мировых финансовых центров (МФЦ**). В настоящее время в 25 городах мира сосредоточено до 83% всех титулов собственности (equity), находящихся в распоряжении институциональных управляющих. На долю трех городов — Лондона, Нью-Йорка и Токио приходится более трети всех мировых титулов собственности, находящихся в институционализированном управлении и около 58% объема операций валютных бирж мира[4].

А.Б Николаев, д.э.н. и экономист-международник, приходит к двум важным выводам: *во-первых*, — «уровень концентрации владения и распоряжения национальными и международными финансовыми ресурсами оказывается выше, чем уровень концентрации собственности на эти ресурсы»; во-вторых

---

[1] АИ. Неклесса. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристь, 2001. – С.75-76.

[2] В.М. Коллонтай. Регулирование финансов и финансовые центры // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. – М.: Юристь, 2001. – С. 365.

[3] А.Б. Николаев. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М.: Юристь, 2001. – С. 156.

[4] В.М. Коллонтай. Указ соч. – С. 366.

—«складывается разрыв между собственностью на ресурсы в денежной форме и на ресурсы как капитал, как **форма присвоения национального экономического пространства.** Переместив в высокоразвитые центры свои денежные ресурсы, субъекты развивающихся стран сохраняют на них собственность как на деньги, которые могут приносить процент. В руках финансовых центров эти денежные ресурсы превращаются в **средство установления собственности на экономическое пространство всего мира**»[1].

В-третьих, модифицировался характер дуализма и в самих развивающихся странах: если раньше проявлялся в противопоставлении промышленного анклава — местной отсталой сельскохозяйственной экономике, то теперь в анклав превращаются уже все сложившиеся в этих странах структуры финансовой эксплуатации, выкачивающей хозяйственные ресурсы этих стран в мировые финансовые центры.

В-четвертых, кардинально поменялась цель, стоящая перед глобальной деятельностью ТНК. Если в прошлом веке она сводилась к эксплуатации ресурсов и всего хозяйства стран «третьего мира», то теперь уже ставится цель — подорвать и разрушить национальные хозяйства как таковые, превращая их ц е л и к о м в локальные анклавы, выводимые полностью из под юрисдикции национальных государств. Ставится политическая цель — превратить крестьянские страны и весь незападный мир в целом — в «серые зоны» на карте мира, управляемые из глобального финансового центра при помощи монетарного механизма «регулируемого хаоса». В период с 1985 по 2000 год в мире состоялось более 90 крупных финансовых кризисов; в двадцати из них страны **потеряли более 10%** своего ВВП, а в десяти — **более 25%** [2].

- Примечательно, что именно за это же время **1% населения США удвоил свою долю** в национальном богатстве США — **с 19 до 39% к 2000 году**. При этом на 1% самых богатых пришлось около 58% прироста национального богатства, достигнутого в США в 1982—1993 годах[3].

В-пятых, США напористо навязывают миру «торговый строй», где тотально все становится товаром. Это — новый тоталитаризм, это — диктатура нового мирового порядка, основанная на власти денег и на желании, по словам одного президента ТНК, — «не только господствовать в мире, но и владеть им». Деньги стали превращаться в универсальный инструмент управления не только экономикой, а уже всем обществом в целом, дестабилизируя все общество, истощая его культурно-исторические защитные механизмы.

[1] А.Б. Николаев. Указ. соч. – С. 157-158 (выделено мной – А.О.).
[2] В.М.Коллонтай. Эволюция современных финансов. — Указ. соч. С. 27.
[3] Валянский С.И. За какие идеи мы умираем. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. – С. 109.

§ 5. Антисистемный характер западного капитализма

5.1. Экономическая антисистема как орудие внешнего экономического вторжения

В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики. Очень наглядным примером такой экономической антисистемы является действующая сегодня в России либеральная модель национального хозяйства. Из своей практики мы уже знаем, что экономическая система строится на абстрактных элементах абсолютного экономического либерализма Адама Смита: «абсолютное господство частной буржуазной собственности», «абсолютное государственное невмешательство», «абсолютная свобода хозяйствования», «экономический человек», «невидимая рука рынка», «абсолютный приоритет частного индивидуума над обществом». Все эти либеральные элементы в совокупности подрывают любое государство и уничтожают все общество в целом. С.П. Макаров очень точно указывает на суть антисистемы: «В отличие от обычной — экономической — системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема **направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще.** Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы»[1].

В современной России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что, провозглашая курс на формирование рыночной экономики, она **создает систему квазирынка, антирынка, антиэкономики.** Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но только лишь для тех «собственников», кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

- С.П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто **устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования:** формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. **В основе названных явлений**

[1] Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000. – С. 109.

лежит спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности»[1].

Такая экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для **ликвидации национального хозяйства** любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. «*Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом*»[2]. Автор особо подчеркивает: «Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании, в силовых методах, вообще, без них она не дееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое двоевластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, **орудия внешнего экономического вторжения»**[3]. Примером такого орудия являются в России *либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы*, как действующее **«**орудие внешнего экономического вторжения», а также «оффшорная аристократия» и соответствующие оффшорные компании и другие структуры.

5.2. Либеральные министры как движущая сила антисистемы, как действующее «орудие внешнего экономического вторжения»

Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что «*вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики*». Такова была официальная позиция бывшего министра экономического развития и торговли (МЭРТ) Германа Грефа, возглавляющего сегодня крупнейший банк России **—** Свербанк. Этот тезис содержится в программах экономического развития России и, в частности, в программе приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2014 - 2016 годы, которая предусматривает дальнейший уход государства из экономики. Так, например, Программой предусматривается *приватизация в 2014–2016 годах* находящихся в

[1] Макаров С.П. Экономическая система и антисистема. С. 111-112.
[2] Там же. С. 110.
[3] Там же. С. 111.

федеральной собственности **пакетов акций 436 обществ и 514 унитарных предприятий**, а также **94 объектов** иного федерального имущества[1].

Бывший министр финансов А. Кудрин отказывался финансировать экономику, угрожая ростом инфляции в том случае, если средства, полученные от продажи нефти за границу, будут инвестироваться в экономику страны: «***Начиная использовать эти средства внутри страны, мы увеличиваем инфляцию»,*** — заявил он в 2005 году[2]. Нынешний министр финансов Антон Силуянов, ссылаясь на пресловутое бюджетное правило, занимает такую же позицию. Так, например, он не устает повторять два простых тезиса: ограничение расходов — это хорошо и правильно; если даже простимулировать экономический рост увеличением госрасходов, то такой рост быстро иссякнет, а значит, лучше и не начинать[3].

- **Новое бюджетное правило действует с 2013 года, по сути, представляя собой способ стерилизации нефтегазовых доходов бюджета за счет формирования специальных бюджетных фондов**. Доходы бюджета прогнозируются исходя из специально рассчитанной цены нефти — средней за последние несколько лет. Все нефтяные доходы сверх прогноза направляются в Резервный фонд. Когда он достигает 7% ВВП, средства начинают поступать в Фонд национального благосостояния. Официальная позиция Минфина гласит, что бюджетное правило делает российский бюджет независимым от конъюнктуры на мировых товарно-сырьевых рынках и позволяет создать подушку безопасности на случай кризиса, такого, как в 2008–2009 годах. Сама идея, заложенная в бюджетном правиле, не нова и уже давно используется в российской бюджетной политике. Речь идет о Стабилизационном фонде, образованном в 2004 году. В него направлялись нефтегазовые доходы, превышающие так называемую цену отсечения. Изначально она находилась на уровне 20 долларов за баррель нефти. Эта цифра уходит корнями в предыдущий этап бюджетного планирования, когда правительство верстало бюджет исходя из расчетных нефтегазовых доходов при цене на нефть 20 долларов за баррель. Нефтяные котировки, однако, росли быстрее, чем предполагалось в прогнозах ведомств. Например, в 2004 году среднегодовая цена на нефть марки Brent составила около 40 долларов за баррель, а в 2005-м — уже 55 долларов (российская нефть Urals обычно немного дешевле Brent, но динамика совпадает). В 2006 году цену отсечения установили на уровне 27 долларов за баррель, что по-прежнему позволяло стерилизовать нефтегазовые доходы в Стабфонде ударными темпами[4].

Бывший министр промышленности и энергетики В. Христенко, проработавший министром почти 8 лет до 2012 года, утверждал в ТВ программе Познера «Времена» (3.07.05), что «*государство не инвестирует никаких средств в Автопром и не собирается в будущем направлять бюджетные средства на поддержку русской автомобильной промышленности*». Он дал понять, что отечественные производители автомобилей должны сами выживать в условиях

---

[1] Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2014 - 2016 годы. *Распоряжение от 1 июля 2013 г. №1111-р* // http://government.ru/docs/2795.

[2] Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. – Время новостей. Понедельник, 20 июня 2005 г. № 107. С. 7.

[3] Тратить ради роста // Эксперт.— № 16.— 2014.

[4] Яковенко Д. Здесь уже ничего не исправишь // Эксперт. - № 18-18. – 28.04.2014. ЭКСПЕРТ ONLINE http://expert.ru/expert/2014/19/zdes-uzhe-nichego-ne-ispravish/

пресловутой рыночной конкуренции. А ведь в их числе такие государственные гиганты как «ГАЗ» и «ВАЗ»!?

Очевидно, за эти «заслуги» бывший президент России Дмитрий Медведев наградил экс-министра промышленности РФ Виктора Христенко 1 февраля 2012 года орденом Почета за большой вклад в проведение государственной политики в области промышленности и многолетнюю добросовестную работу, сообщает пресс-служба Кремля. Также президент подписал указ об освобождении Христенко от должности в связи с переходом в Евразийскую экономическую комиссию[1].

Как это вообще понимать? Ключевые министры нашего правительства делают такие заявления, которые любой нормальный человек с еще неповрежденным сознанием просто отказывается воспринимать. В этой связи у нас накопилось несколько принципиальных вопросов к отдельным министрам и нашему правительству в целом.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ:

ПОЧЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО «ВМЕШАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКУ МЕШАЕТ СОЗДАНИЮ В РОССИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ»?!

Если исходить из национальных интересов, то во всех вышеприведенных заявлениях ключевых министров здравой экономической логики нет. И мы это докажем ниже. А сейчас хотелось бы обратить внимание на то, что нельзя эти заявления считать полным бредом. В них видна — позиция. Есть в них и своя логика. Да, да, логика у них — есть.

Только вот рассуждают они не как министры, ответственные за развитие всего национального хозяйства. Они *рассуждают как сугубо частные лица, причем рассуждают точно также, как это делают ведущие менеджеры, стоящие во главе крупнейших транснациональных корпораций* (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ), выступающих в качестве главной движущей силы современной глобализации. И если вообразить, что это действительно так, что наши министры управляют страной как же, как менеджеры управляют биржами, банками и частными корпорациями (акционерными компаниями), то в этом случае, следует признать, что с логикой у них абсолютно все в порядке. Судите сами: *вмешательство государства в национальную экономику любой крупной страны, включая и Россию, действительно «отдаляет нас (т.е. менеджеров ТНК и ТНБ – А.О.) от главной задачи создания эффективной экономики»*. **Добавим от себя: «эффективной для них»,** не равнозначно понятию **«эффективной для народа».**

Итак, если все они работают ответственными менеджерами крупнейших мировых ТНК и ТНБ, являясь министрами в нашем правительстве всего лишь *«по совместительству»*, тогда все их действия становятся понятными и вполне предсказуемыми. Ведь эффективной для глобальной мировой экономики явля-

[1] http://ria.ru/trend/resignation_hristenko_01022012/.

ется абсолютно либеральная экономика, открывающая границы национальных государств для ТНК и ТНБ. И любые вмешательства национальных государств в хозяйственное развитие в национальных интересах действительно отдаляет ИХ «***от главной задачи создания эффективной экономики***» ДЛЯ СЕБЯ.

Государство здесь не должно создавать конкуренцию для мировых корпораций, не должно вкладывать деньги в национальную экономику, не должно поддерживать отечественную автомобильную промышленность и другие важные отрасли народного хозяйства. Такое «государство», управляемое «министрами», состоящими на службе глобального мирового бизнеса, должно всячески **р а з р у ш а т ь** национальную экономику, должно занимать деньги у МВФ, а всю экспортную выручку немедленно переводить за рубеж, вкладывая их в государственные облигации США, тем самым поддерживая американскую экономику и одновременно удушая нашу.

Драматизм ситуации заключается в том, что центры мирового капитализма (США, Западная Европа и Япония) активно двигаются в XXI век, целеустремленно развивая у себя все то, что так же целеустремленно рекомендуют нам разрушать, а именно:

1) У себя они развивают — на корпоративном уровне — коллективизм в форме бригадной организации труда, корпоративное самоуправление, коллективные формы собственности в виде предприятий, принадлежащих трудовым коллективам, а *нам рекомендуют — жесткий индивидуализм, внутрикорпоративный эгоизм и монопольное господство частнокапиталистической собственности.*
2) У себя они сохраняют профсоюзы, развивают механизмы участия трудовых коллективов предприятий в прибыли компаний и в управлении на разных ее уровнях, а *нам рекомендуют — изгонять профсоюзы с предприятий, насаждать систему частной собственности с жестким социальным противостоянием по принципу «мы-они».*
3) У себя они развивают социальную сферу — образование, здравоохранение — за счет средств госбюджета, оказывают мощную социальную поддержку различным с малообеспеченного слоям населения, а *нам рекомендуют реформы, призванные уничтожить эти социальные сферы*[1].
4) У себя они сохраняют мощный государственный сектор, усиливают централизацию управления, активно развивают государственное регулирование экономики, науки и социальной сферы в целом, а *нам рекомендуют — уничтожить госсектор и отказаться от госрегулирова-*

[1] Кроме этого, новыми чертами американской экономики являются огромные вложения в человеческий фактор: две трети бюджета США или 1,3 трлн.долл.расходуется на образование, социальное обеспечение, здравоохранение и т.д А наши «демократы», исповедующие неолиберальные, монетаристские доктрины требуют дальнейшего уменьшения роли государства в экономике, сокращения бюджетных расходов прежде всего в социальной сфере. Примечательно, что так рассуждает и главный экономический советник Президента Путина А.Илларионов (свое либеральное идеологическое кредо он четко изложил в статье «Цена социализма». - Н.Г. 14.04.99.С.8).

ния во всех его формах и практически во всех сферах национального хозяйства[1].

И так почти во всем: везде *двойной стандарт*, за которым проглядывает явное стремление Запада **— уничтожить нас как конкурента**, а уже затем и **как страну**, чтобы **присвоить наши ресурсы и территории**. Именно с этой целью все последние 25 лет Запад активно навязывает нам ложные идеи и концепции, уже давно не работающие у них «дома», но способные разрушить до основания экономику любой страны, принимающей эти идеи. В этой связи возникает вполне обоснованный вопрос*, на кого работает наше правительство и его ключевые министры — на Россию и его народ, либо на Запад, объявивший глобальную войну России?*

Очевидно, что *этот вопрос является риторическим*.

ВОПРОС ВТОРОЙ:

ПОЧЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО УТВЕРЖДАЕТ,
ЧТО «СТРАНА МОЖЕТ РУХНУТЬ ПОД ТЯЖЕСТЬЮ НЕФТЕДОЛЛАРОВ»?!

Миф об инфляции и сверхдоходы от нефти. Итак, бывший министр финансов Алексей Кудрин не уставал призывает тратить поступающие в страну нефтедоллары очень осторожно.

- «**Начиная использовать эти средства внутри страны, мы увеличиваем инфляцию**, — сказал он, однако добавил. — В таких пределах, которые мы можем себе позволить, мы направляем эти деньги, в частности, на поддержку Пенсионного фонда. Со следующего года мы повышаем цену отсечения нефти для стабилизационного фонда. Должен быть сопоставим объем прироста перерабатывающей промышленности и денежной массы»[2].

В результате правительство не вкладывает деньги в экономику, заявляя, что государственные инвестиции внутри страны неизбежно приведут в инфляции, что большие сверхдоходы от нефти имеют только один плюс – помогают бороться с бедностью, однако от этих денег, якобы, больше «вреда», т.к. они, якобы, вызывают инфляцию. *Для России такое на первый взгляд очевидное благо, как высокие цены, может обернуться серьезной проблемой: отечественная экономика*, утверждают либеральные министры, *будет погребена под лавиной поступающих в страну нефтедолларов*. Как однажды заявил экс-министр финансов Алексей Кудрин, объем получаемых средств уже «**многократно превышает возможности промышленности этот прирост погло-**

[1] В Странах Запада возрастает роль госсектора, общественной собственности, которая даже в США в целом ряде отраслей признается более эффективной, чем частная. Прежде всего в сфере инфраструктуры. «Все крупнейшие гидроэлектростанции в США и Канаде до сих пор являются государственной собственностью - федеральной или региональной».— См: В.Кудрявый. Реформа которую проводить нельзя: Программа Чубайса-прямой путь к разрушению Единой энергосистемы страны.- Н.Г. 29.02.2000. С.8.

[2] Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. – Время новостей. Понедельник, 20 июня Z005 г. № 107. С. 7.

тить»[1]**?!** Трудно себе представить нечто более абсурдное по своему содержанию.

Такие фразы могут иметь двоякий смысл— с их помощью можно **либо оглуплять народ**, расщепляя его сознание, и так уже поврежденное местами; а *можно и смешить народ в сельских клубах, зачитывая такие высказывая на импровизированных вечерах юмора и сатиры.* Но если говорить серьезно, то ведь всем нам — не до смеха. **Высшие правительственные чиновники произносят с умным видом абсолютно идиотские фразы, издеваясь над страной.** Либералы пугают всех инфляцией, повторяя как таблицу умножения, что, дескать, государственные инвестиции обязательно приведут к инфляции. Однако это может произойти только в том случае, если нефтедоллары сразу раздать населению, повысив зарплату, пенсии и другие социальные расходы государства. В этом случае, действительно, такие «средства» вызовут инфляцию, т.к. они приведут к росту необеспеченной товарами денежной массы.

В реальности к инфляции ведет именно сегодняшняя политика, при которой значительная часть сверхдоходов либо замораживается, либо идет на чистые социальные выплаты, никак не связанные с ростом производства. Но при этом *ничего не инвестируется в производство*. Деньги либо расходуются на чистое потребление, либо просто накапливаются, что в любом случае ведет к росту необеспеченной денежной массы, обостряя дисбаланс между объемом денежной массы в обращении и совокупной массой товаров и услуг.

К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на услуги ЖКХ, на электроэнергию, транспорт и топливо.. В любой стране бензин — это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в два раза больше всей Франции!) — это вдвойне стратегический товар, цены на который должно регулировать государство. Однако ключевые министры правительства ссылаются на либеральные догматы, которые, дескать, запрещают государству вмешиваться в «свободный рынок»?!

Однако если вернуться с либеральных небес на землю, то надо признать, что реальные инвестиции в производство привести к инфляции никак не могут **— наоборот, они обладают свойством мультипликатора, вызывают оживление экономики**, воздействуя на нее повышенным спросом на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастет с ростом инвестиций. Представим, например, что правительство инвестирует свои средства в строительство гражданских самолетов. Очевидно, что эти государственные инвестиции никак не смогут привести к инфляции, т.к. будут направлены на расширение производства: руководители самолетостроительной компании заключат договоры с десятками различных заводов на поставку алюминия и других металлов, различных комплектующих, включая моторы, колеса, резину, приборы и пр. А эти заводы, в свою очередь, получив заказ и предоплату, смогут начать производство, заказав уже сотням других предприятий поставку необходимой для них продукции. Экономика заработает,

[1]Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. – Время новостей. Понедельник, 20 июня Z005 г. № 107. С. 7.

сдвинутся с места стоящие предприятия: получив заказы, они произведут продукцию, выплатят зарплату своим работникам, которые уже после этого выйдут на потребительский рынок со своими деньгами, чтобы купить продукты и прочие товары своей семье. Например, **1 рубль, вложенный в ВПК**, дает, согласно расчетам зам. директора Института экономики РАН Дмитрия Евгеньевича Сорокина, **отдачу в 4 рубля**[1].

Нам необходима экономика, основанная на ***сильном государстве***, чтобы мы к стенкам и к полу не примерзали, как это нередко бываем зимой, когда вдруг отключается электричество, или же лопаются трубы, ломается котельная. Либерализм порождает анархию и вседозволенность, а это быстро превращает страну в кучу исторического мусора. **Либерализм — это оружие**, направленное против нашей страны. *Каждый сам по себе, а государство само по себе — это и есть формула либерализма, по которой* ***жить невозможно***. Можно лишь умирать или воевать, но жить так — нельзя!

Вспоминаю, как несколько лет назад остановился по дороге из Москвы в Кострому около колодца в одной деревушке. Один крепенький мужичок — с виду лет 65 — как раз воду доставал. Попросил попить. Разговорились. И что же, как Вы думаете, мне отвечает мужчина на мой обычный в этом случае вопрос, *«как в целом живете-то»*? А **мы, говорит он, не живет, мы к войне готовимся**!? И он говорил не о мировой войне, а о грядущей новой Отечественной, но теперь уже национально-освободительной войне.

Чрезвычайно терпелив наш народ, и это не от убогости, а, наоборот, от того, что «не от мира сего русский человек», что **душой своей он не к деньгам, а к богу повернут.** Но и его терпению уже приходит конец.

ВОПРОС ТРЕТИЙ:

ПОЧЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО УТВЕРЖДАЕТ,
ЧТО ГОСУДАРСТВО НЕ ДОЛЖНО ВКЛАДЫВАТЬ ДЕНЬГИ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ?!

Либералы убеждают нас, что дескать только частный бизнес двигает экономику во всех странах. Приведем для справки следующие данные:

- Во Франции в начале 70-х гг. 20 в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества десяти крупнейших государственных компаний почти вдвое превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны. Государству принадлежали господствующие позиции во многих отраслях: оно обеспечивало почти все производство газа и электроэнергии в стране, производило около 80% продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государство принадлежали - весь железнодорожный транспорт страны, 60% морского транспорта и 60% воздушного транспорта. Государственные финансовые учреждения Франции обеспечивали централизацию и распределение значительно большей части денежных средств, чем в других развитых капиталистических странах. В них было сосредоточено свыше 4/5 денежного капитала и 3/5 банковских депозитов страны. В руках государство было сосредоточено почти 60% страховых фондов страны.

[1] ТВЦ. – Программа «Деловая Москва». 23.06.05.

- В экономике ФРГ в тот же период государственный сектор был представлен группой промышленных предприятий, объединенных в государственные концерны, и большим числом хозяйственных объектов в сфере инфраструктуры. На них приходилось 80% вырабатываемой электроэнергии, 3/4 выплавляемого в стране алюминия, 30% добычи каменного и почти 100% добычи бурого угля, примерно половина производимой железной руды, цинка и свинца. Государству принадлежали полностью или частично несколько крупных комплексов в машиностроении, судостроении и автомобилестроении. Крупнейший из них—концерн «Фольксвагенверке», занимающий ведущее место в Западной Европе по производству легковых и специальных автомобилей, микроавтобусов.
- В италии: в промышленных капиталовложениях доля государственных предприятий в начале 70-х годов составляла примерно 50%. На госпредприятиях работали около 14% всех работающих по найму (без сельского хозяйства), на них приходилось более 26% выплачиваемой заработной платы и жалованья, свыше 20% валового национального продукта и около 50% валовых капиталовложений[1].

С тех пор мало что изменилось в принципе, имея в виду ключевую роль государства в национальном хозяйстве высокоразвитых стран мира. Более того, эта роль только повышается. В среднем доля государства в ВВП в развитых странах Запада колеблется в пределах от 34 до 62%[2]. И не может быть иначе, если не забывать, что образование и наука уже давно стали важнейшими производительными силами, и их значение будет только возрастать. А условием этого является только государство, только его бюджетные деньги, только его поддержка.

Кроме этого, говоря о роли государства и частного бизнеса в хозяйственном развитии, нельзя упускать из виду следующую проблему. Частный бизнес создает **«эффективную экономику»** только **—** для себя. При этом понятие эффективности для него связано с ростом личных доходов, превышающих его расходы. Каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между **—** ***а)*** содействием сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество)* и ***б)*** их использованием только в собственных интересах *(мошенничество)*. Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу **—** *мошенничества***.**

У нас часто любят ссылаться на Америку, на Запад, где этой проблемы якобы нет. Считается, что там дескать все решает закон, что он господствует, заставляя бизнес действовать в интересах всего общества в целом. Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Ф.Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в **—** «**трагедию общего**»[3]**.**

---

[1] См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. М., Политиздат, 1975. С. 56-57, 77, 143-146.

[2] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 302.

[3] Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Ф.Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере обществен-

Таким образом, мы убеждаемся на практике, что **рационализм, лишенный нравственных норм и моральных ограничений**, накладываемых обществом на хозяйственную и иную деятельность частных лиц, **превращается в «отбойный молоток», откалывающий от общественного организма огромные куски — в частные карманы.**

5.3. Христианские Церкви о капитализме как античеловеческой системе, превращающей людей в — «изгоев», в «отбросы» буржуазного общества

Церковь, являясь в светском обществе тем институтом, который ответственен за сохранение традиций, за воспроизводство системообразующих ценностей и принципов, образующих духовный фундамент общества и самой Православной русской цивилизации, призвана Богом — воспроизводить культуру нации и общества, воспроизводя его дух и традиции. Тем самым обеспечивается воспроизводство фундаментальных основ Православной (православно-евразийской) русской цивилизации.

Гибнет культура — *подвергаются эрозии духовные ценности*; разрушается духовный стержень нации — *размягчаются национальные устои*; прекращается духовное производство — *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда — *неизбежно* наступает смерть народа, нации и всей цивилизации. Устойчивость развития общества, его устремленность в будущее могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на наш взгляд, существует жесткая взаимозависимость. **Отсюда понято, почему так важен для нашего православного народа старческий голос Пророков и Нестяжателей, заставляющих сердца нашего народа** *биться в унисон, указывающих им путь к спасению и — к Спасителю*.

РПЦ о современном капитализме. Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подверг критике господствующую в современном мире преобладает **модель конфликта**, основанную на жестком индивидуализме и конкуренции. Он подчеркнул: «… *ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофирован-

---

ных интересов в **— «трагедию общего»**. - См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. – М., 2003. С. 259 - 264.

ная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества» [1].

В этом контексте принципиально важны пастырские слова Святейшего Патриарха Кирилла, прозвучавшие с трибуны ВРНС 1 октября 2013 года: «Особой национальной идеей, пронизывающей нашу историю и культуру на протяжении многих веков, является идея *человеческой солидарности*… Однако в современном мире преобладает иная модель устроения общества — это **модель конфликта.** В его основу положена система перманентных противостояний, конкуренции и борьбы, якобы неизбежных и необходимых для прогресса» [2].

Указав на принципиальную несовместимость ценностей России как страны-цивилизации, как русской Евразии, с либеральными ценностями рыночной модели, основанной на жёсткой конкуренции, на «гипертрофированной идее индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества», Патриарх Кирилл подчеркнул: «Нашим идеалом, напротив, является *солидарное общество*, общество социальной симфонии, где разные слои и группы, разные народы и религиозные общины, разные участники политических и экономических процессов являются не борющимися друг с другом конкурентами, а соработниками…Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связуя воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать солидарное общество как альтернатива обществу перманентного конфликта» [3].

Римская Католическая церковь в лице Папы Римского Франсиска также осудила современный капитализм**.** Он, в частности, указал в своем апостольском обращении 4 декабря 2013 года**: «**Мы создали «**культуру одноразового пользования**», которая распространяется в наши дни. Речь идет уже не просто об эксплуатации и притеснении, но о чем-то новом. Отчуждение, в конечном счете, отражается на принадлежности к обществу, в котором мы живем: отчужденные от него больше не являются нижним пластом социума или его периферией, или частью, лишенной гражданских прав, – отныне они даже не часть общества. **Исключенные являются не «эксплуатируемыми», а изгоями, «отбросами»** [4].

Он также подчеркнул: «Древнее поклонение золотому тельцу вернулось в новом, безжалостном облике идолопоклонства перед деньгами и диктатурой безличной экономики, которой недостает подлинно человеческой цели. Мировой кризис отражается на финансах и экономике, раскрывая их дисба-

---

[1] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 31.10.2013.

[2] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 31.10.2013.

[3] Там же.

[4] http://me-forum.ru/media/news/2065/

ланс, а главное, отсутствие реальной заботы о людях. Человек низводится лишь к одной из своих нужд – к потреблению»[1]. Официальная статистика свидетельствует, что свыше 40% американских семей тратят денег больше, чем зарабатывают[2]. США потребляют 40% мирового производства, а производят только – 20% (!?).

В этом контексте возникает закономерный вопрос. Насколько вообще совместим капитализм с христианскими идеалами?

- Бердяев, отвечая на этот вопрос, в частности, упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий класс. Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»[3].

Глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин справедливо отмечает, что капитализм как *глубоко безнравственная система* обречен на гибель, что «сегодня уже пора **подписать нравственный приговор современному капитализму**, современной мировой экономической системе»[4].

Священник В. Чаплин считает, что поиски альтернативы капитализму в виде общества, которое не считает главным двигателем прогресса частный экономический интерес, не ушли в историю с распадом СССР, а не раз еще появятся в XXI веке. Россия может вернуться к попыткам устроить общество на принципах, альтернативных капитализму, считает глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин.

---

[1] http://me-forum.ru/media/news/2065/

[2] **Антонов В.А. Модернизация или путь в никуда (окончание) // Наше дело. – № 11.–2011.** [Электронный ресурс]. URL: http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1269-modernizaciya-ili-put-v-nikuda-okonchanie.html**.** (дата обращения: 05.02.2013).

[3] Н. Бердяев. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. – С. 526.

[4] Протоиерей Всеволод Чаплин: «Либеральный капитализм обречен на гибель» // Правомыслие . **http://www.pravomyslie.ru/?p=1345**.

ВОПРОС 14

ОРДОЛИБЕРАЛИЗМ И ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО (ЗАПАДНОГО) РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

После Листа экономическая наука раскололась на два взаимоисключающих направления: *космополитическую экономию* и *национальную экономию*[1]. В борьбе этих направлений отразилось противостояние двух глобальных мировоззренческих концепций — либерализма и традиционализма. Они и сегодня продолжают определять динамику общественного развития.

В Германии, например, до сих пор экономическая теория находится под влиянием идей Фридриха Листа, а также старой и новой немецких исторических школ, сформировавших особое направление — отдолиберализма как теория государственного порядка, суть его выражается в тезисе: «либерализм в рамках государственного порядка»[2].

- Первым вариантом неолиберализма стал западногерманский ордолиберализм, который сформировался в конце 20-х — начале 30-х годов как альтернатива фашистскому режиму, основанному на жесткой централизации хозяйства. Главной трибуной немецкий неолибералов стали сборники под программным названием «Порядок экономики» («Ордо»), издающиеся ежегодно с 1937 года. Латинской слово «ордо» превратилось в собирательное понятие, символизирующее строй экономики или организацию хозяйства, в рамках которого свобода индивидуальной ддедятельности признавалась только в рамках определенного социально-экономического порядка, позволяющего осуществлять целенаправленную координацию всех видов деятельности и обеспечивать работоспособность хозяйственной системы в целом[3]

---

[1] Как известно, большой вклад в развитии национальной экономии внесла немецкая историческая школа, ярким представителем которой во второй трети XIX в. был Густав Шмоллер. Так, например, в Германии в 70-х годах XIX в. возникло «социально-этическое направление», ядро которого составляла «молодая историческая школа», основанная Г. Шмоллером. Основные его произведения — «Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы», «Очерк общего учения о народном хозяйстве» и др. Шмоллер прямо объявляет себя продолжателем *старой исторической школы*. Он говорит: «Я пытался в одно и то же время быть экономистом и историком. Я видел перед собой цель завершить и закончить то, что Бруно Гильдебранд, Книс и Рошер пытались осуществить в германской национальной экономии. Именно: освободить совершенно эту науку от догматизма англо-французской утилитарной философии и направить ее физиологически и исторически глубже на твердой почве». Шмоллер дал свое новое определение предмета политической экономии. «Политическая экономия, — писал гон, — есть наука которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». Он видит народное хозяйство лишь там, где люди одной и той же нации и с одним языком, связанные общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеют единое хозяйственное устройство, постоянное общение и развитую систему обмена. — См.: Замятин В.Н. История экономических учений. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. — С. 297-300.

[2] См.: *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995. 494 с.; *Ойкен В.* Основы национальной экономии. М.: Экономика, 1996. 349 с.; Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002. 463 с.

[3] В. Ойкен. Основы национальной экономики. (1940)

Известно, что начало либерализма как направления в экономической науке было положено А. Смитом и Д. Рикардо. В их работах провозглашалась и обосновывалась идея свободы экономической деятельности, направляемой личным интересом.

§ 1. Германский ордолиберализм как методологическая основа модели «социального рыночного хозяйства» в ФРГ

Завершающий этап исследования хозяйственного порядка любой конкретной экономики в ордолиберализме предполагает использование метода **«обобщающей» абстракции,** позволяющего выделить «доминирующие» и «дополняющие» формы.

Результаты его применения В. Ойкен описывает следующим образом: «Применяя наш морфологический аппарат, мы осуществляем *двойной синтез*, а именно соединяем многообразные чистые формообразующие элементы *в рамках целого хозяйственного порядка* и **затем встраиваем хозяйственный порядок в данную природную, духовную, политическую и социальную среду»**[1]. В этой связи следует специально отметить, что ордолиберализм активно и системно использует **принципы междисциплинарного анализа** в отличие от возникшей в русле «экономического империализма» теории общественного выбора. Поэтому хозяйственный, правовой и политический порядки выступают как относительно самостоятельные, но при этом связанные отношениями взаимозависимости (интердепенденции) части совокупного общественного порядка.

Другими словами, ордолибералы, не отрицая рыночной экономики и конкуренции, вместе с тем утверждают, что **общегосударственный порядок — превыше всего, что рынок и конкуренцию должны существовать и развиваться в рамках *ordung*'а**. Принципиальное отличие позиции ордолдибералов от модели «homo economicus» заключается в признании того, что *целевые установки людей и их способность превратить субъективное следование «экономическому принципу» в объективные результаты определяются* **параметрами хозяйственного порядка, задаваемыми социальной, культурной и правовой организацией общества.**

Оптимальным, как с позиций экономической эффективности, так и обеспечения свободы индивида ордолибералы считают конкурентный рыночный порядок, который должен формироваться целенаправленно. Государство призвано обеспечивать его сохранение и развитие через проведение активной политики «порядка», выступая в качестве арбитра. В конкурентном порядке государство постоянно стремится защитить экономическую свободу, приближаясь к идеалу полной конкуренции. Участие государства в регулировании хозяйственных процессов ограничивается теми отдельными сферами и отраслями, кото-

[1] Ойкен В. Основы национальной экономии: Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. – М.: Экономика, 1996. – С. 216.

рые по своей природе могут функционировать только на принципах «централизованно-управляемого» порядка[1].

Важно подчеркнуть, что **ордолибералы выступают за «рыночную экономику», но против «рыночного общества».** Они исходят из того, что *степень эффективности «рыночного порядка» в экономике зависит от состояния нерыночных институтов в системе «социального порядка».* В этом плане наиболее показательна позиция В. Рёпке, который подчеркивал «что проблема хозяйственного порядка является *специальной* – хотя и чрезвычайно важной – *проблемой*, которую следует четко отличать от других проблем общественного порядка, несмотря на существующую общую взаимосвязь всех этих проблем»[2].

Представляется, что именно вписывание рыночной экономики в систему не сводимого к рынку социального порядка придает по мысли ордолибералов ей характер «социального рыночного хозяйства».

Критикуя модель свободной конкуренции и свободного частного рынка, В. Ойкен пишет: «Частная собственность, свобода договоров и конкуренция были теми упорядочивающими принципами, при помощи которых надлежало создать хозяйственный порядок. Познав совокупную взаимосвязь повседневной хозяйственной жизни и открыв, что конкуренция является в высшей степени эффективным регулятивным принципом, классическая национальная экономия разработала те основные принципы порядка, для реализации которых было необходимо проведение масштабных реформ.

Тогда верили и надеялись, что при помощи «простой системы естественной свободы» (А. Смит)» можно создать хорошо упорядоченное конкурентное хозяйство». Однако, *по мнению ордолибералов*, **система «laissez faire» пришла к саморазрушению, поскольку принцип нерегулируемой свободы договоров создал предпосылки для подрыва механизмов конкуренции**[3].

---

[1] **См.:** Левин С.Н. Германский ордолиберализм как методологическая основа модели «социального рыночного хозяйства» в ФРГ // Интернет-конференция «Социальное рыночное хозяйство: концепция и практический опыт применения в России // Федеральный образовательный портал. ЭСМ. http://ecsocman.hse.ru/text/16209705 / //; А.Ю. Чепуренко. Несколько мифов о социальном рыночном хозяйстве // Интернет-конференция «Социальное рыночное хозяйство: концепуия и практический опыт применения в России // Федеральный образовательный портал. ЭСМ. // http://ecsocman.hse.ru/text/16209693/.

[2] Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм: Пер. с нем. / Составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – С. 136.

[3] Ойкен В. Основы национальной экономии: Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. – М.: Экономика, 1996. – С. 73.

§ 2. Социальное рыночное хозяйство: основные постулаты

Свободные решения, связанные с выбором из альтернативных возможностей, реализуются **лишь при выполнении двух условий.**

Во-первых, ни одно предприятие не должно иметь власть на рынке, т.е. никто не должен с помощью ценовой политики искажать решения других.

Во-вторых, ни одно предприятие в силу своих размеров не должно осуществлять политическую власть. Иными словами, ни один из участников рынка не имеет такой власти, которая могла бы изменить политические и правовые рамочные условия и тем самым нарушить правила игры, характерные для одинаковой рыночной свободы.

Таким образом, полная конкуренция, т.е. одинаковая рыночная свобода всех потребителей и производителей, является, по Ойкену, не ирреальной моделью, а формой хозяйствования, обнаруживаемой на отдельных рынках. При соответствующих политических условиях принцип равенства рыночной свободы может доминировать и в масштабах мирового хозяйства.

Его считают духовным отцом «социального рыночного хозяйства»; с его именем связывают подготовку научной основы «германского экономического чуда» – быстрого подъема экономики Западной Германии после окончания Второй мировой войны. Особенности ордолиберализма:

1) Приверженность частной собственности на средства производства как незыблемой основы рыночной экономической системы.

2) Установление государством определенного порядка, определенных правил, в рамках которых должны действовать все субъекты рыночной экономики. К этим правилам В. Ойкен относил, в частности, создание конкурентной среды, ограничение деятельности монополий, наносящих вред этой среде, а также потребителям.

3) Ограничение вмешательства государства только этими правилами и недопущение вмешательства государства в хозяйственные процессы, протекающие в рамках таких правил.

Социальная направленность функционирования рыночной экономики. В. Ойкен писал, что социальная надежность и социальная справедливость являются «настоятельным требованием времени», что социальный вопрос превращается «в главный вопрос человеческого бытия» и «на решение этого вопроса должны быть направлены все помыслы и дела».

Ордолиберализм также признает свободу хозяйственной деятельности, саморегулирование рыночной экономики, ограниченное участие государства в экономической деятельности – главным образом в форме разработки правил, в рамках которых должны действовать все участники этой деятельности.

Ордолиберализм возник и развился под влиянием мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., показавшего необходимость активной роли государства в разработке и установлении институциональных основ функционирования рыночного хозяйства. В рамках этого направления экономической мысли имеют место различия во взглядах его приверженцев на роль государства в экономической жизни общества и, соответственно, существуют разные течения неолиберализма.

Наибольшую известность получила фрайбургская школа неолиберализма, за которой закрепилось название «ордолиберализм». Основателями данного направления экономической мысли стали ученые университета г. Фрайбурга, среди которых наибольшую известность приобрел Вальтер Ойкен (1891–1950), профессор (с 1927 г) университета во Фрайбурге.

§ 3. Практический опыт социального рыночного хозяйства и возможности его применения в России

Заложить основы социального рыночного хозяйства в послевоенной Германии была легко, так как подавляющая часть населения отвергала тоталитаризм, а за спиной Эрхарда стояли оккупационные власти с их планом Маршалла[1].

Подавляющая часть немцев, действительно, отвергала тоталитаризм, но социал-демократы и влиятельные профсоюзы выступали за смешанную экономику, огосударствление значительных секторов экономики. При этом с ними были в основном солидарны оккупационые власти, которые с крайним недоверием относились к начатым Эрхардом реформам.

Примерно 50 % опрошенных летом 1948 г., спустя несколько месяцев после начала реформ, немцев считали, что реформа проведена несправедливо по отношению к социально ослабленным группам населения; свыше 60 % в сентябре 1948 г. были уверены, что вследствие проведенной либерализации цены будут расти. В декабре 1949 г. (вследствие вызванного притоком переселенцев и возвращавшихся из плена солдат всплеска безработицы) правительство Аденауэра-Эрхарда было на волоске – против него ополчились оппозиция и британская оккупационная администрация, да и американцы были явно не в вос-

[1] А.Ю. Чепуренко. Несколько мифов о социальном рыночном хозяйстве // Интернет-конференция «Социальное рыночное хозяйство: концепция и практический опыт применения в России // Федеральный образовательный портал. ЭСМ. // http://ecsocman.hse.ru/text/16209693/.

торге от происходившего... Так что никакой политической стабильности и мощной поддержки, которых вечно не хватает некоторым реформаторам, не было в начале эрхардовских реформ и в помине. Что касается плана Маршалла: по нему некоторые страны-победительницы (например, Франция) получили в процентном отношении к ВВП не меньше Германии, но почему-то там «чуда» не произошло.

Эрхард в своей политике воплощал концепции немецкого ордолиберализма. Не было – в либеральном лагере – более жестких критиков политики Эрхарда, чем родоначальник ордолиберализма В. Ойкен. Еще в конце 40-х гг., когда реформы находились в самом начале, он несколько раз открыто и жестко выступал против них – в силу их компромиссности (таковой была антикартельная политика Эрхарда) и ряда других нарушений идеальной картины свободного конкурентного порядка, которую он нарисовал в своих трудах.

На деле правильнее назвать социальное рыночное хозяйство удачной формой институционального компромисса между теорией и практикой (сильные профсоюзы – специфическая монопсония на рынке труда, катастрофическая нехватка жилья – ограничения прав собственности в отношении ценообразования на жилищном рынке, лежащая в развалинах угольная промышленность Рура – государственное субсидирование угледобычи и др.), но компромисса не по принципу «чего изволите?», а компромисса, нацеленного на то, чтобы ослабить на время сопротивление влиятельных групп интересов, отступить во второстепенном, чтобы дать возможность осуществлять главное – политику, нацеленную на содействие хозяйственной инициативе граждан.

Вот уже свыше 50 лет ФРГ живет по законам социального рыночного хозяйства, но поскольку темпы экономического развития неуклонно снижаются, а масштабы социальных и экономических проблем нарастают, постольку социальное рыночное хозяйство продемонстрировало свою нежизнеспособность.

В первой половине 1960-х гг. Эрхард замечает, что не только оппозиция, которая на словах переходит к признанию социального рыночного хозяйства как перспективной модели общественного развития, но и ряд его сторонников начинают проявлять все большую склонность к действиям по принципу: раз в экономике дела идут хорошо, есть возможность увеличить нормы перераспределения через бюджет, а кроме того, привлечь частный бизнес к участию в некоторых согласованных шагах по глобальному регулированию. Кроме того, под действием требований профсоюзов темпы роста заработной платы начинают превышать темпы роста экономики. Он бьет тревогу, отмечает нарастание элементов иждивенчества в поведении сограждан, но сформировавшееся кейнсианское большинство постепенно становится законодателем мод в академической среде, а затем и выходит на политическую арену.

С конца 60-х гг. в ФРГ осуществляется постепенный, ползучий отход от всех основных принципов политики Эрхарда, которая объявлена несовременной (восстановительный переиод закончился), несоответствующей политике ЕЭС (в которой верх берут сторонники широкого государственного регулирования экономики). Стех самых пор все сменявшие друг друга немецкие прави-

тельства по сути продолжали ревизовать принципы социального рыночного хозяйства – свобода, ответственность, солидарность, - при этом клянясь в своей верности «духу, но не букве» этой концепции. В том, что экономика ФРГ даже после 30 с лишним лет безудержного роста перераспределения через госбюджет, проведения совершенно негибкой политики в сфере трудовых отношений, опережающео роста государственного долга и т.д., и т.п. все еще остается одной из сильнейших в Европе – не слабость, а сила того фундамента, который был создан в конце 40 – начале 60-х гг. и с тех пор постоянно подвергается усадкам и испытаниям на прочность.

Краткий вывод. **Социальное рыночное хозяйство – это только внешне кажется, что она является панацей для России, поскольку, дескать, Россия в начале периода системной трансформации находилась в сходных с Германией условиях: дезорганизация и дискредитация прежнего общественного устройства в глазах если не большинства населения**, то активной части населения: разруха и моральная устарелость сложившейся производственной базы, распад прежних хозяйственных связей вследствие раскола страны и проч.

В реальности, это просто ориентир для наших собственных реформ России, оказавшейся фактически колонией США — со всеми вытекающими отсюда последствиями. У нас нет национального банка, национальных финансов, нет и реального суверенитета, который бы позволил реализовать реформы, близкие по характеру к реформам Эрхарда.

Вопрос № 15

Неолиберализм: принципы, подрывающие мир и разрушающие систему национальных хозяйств

§ 1. Новая геополитическая обстановка в современном мире

Распад в конце 80-х годов системы экономических отношений, объединявшей членов СЭВ, а в 1991 году и СССР, привел к коренному изменению геополитической обстановки во всем мире. С ликвидацией военно-политического блока Варшавского договора длительный период «холодной войны» не заканчивается. Другой военно-политический блок — НАТО не только сохранил свою мощь, но и с упорной последовательностью расширяется на Восток за счет включения стран, еще вчера бывших политическими союзниками Советского Союза. **Новая геополитическая обстановка характеризуется следующими чертами:**

- **Идеологическое противостояние двух блоков сменилось противостоянием геополитическим;** кроме этого на смену классовым противоречиям приходят конфликты межэтнические, межнациональные и религиозные. «Горячие точки» находятся на пространствах бывшего Советского Союза (Карабах, Абхазия, Таджикистан и т.д.), в непосредственной близости от России (Балканы, Афганистан), даже на ее территории (Чечня);
- **Постсоветское пространство превратилось в сферу геополитической борьбы**, в которой активно участвуют Великобритания и США, Турция и Саудовская Аравия, стремясь потеснить Россию.
- **Бывший «третий мир», стал частично превращаться в «серые зоны», «управляемого хаоса»** (Афганистан, Сомали, Уганда). Получавшие большие выгоды от соперничества двух сверхдержав, страны «третьего мира» почувствовали себя брошенными «на произвол судьбы».

Вероятно, после длительного периода сосуществования принципиально различных и несовместимых социально-экономических систем сейчас можно вернуться к понятию *«мирового хозяйства как совокупности национальных экономик, основанных на рыночных отношениях»***.** Однако система международных экономических отношений все же не является однородной, так как она состоит из нескольких подсистем, имеющих разнонаправленные интересы: 1) промышленно развитые страны; 2) страны «третьего мира», занимающие периферию мировой экономики; 3) страны «переходной экономики» **—** эту группу образуют бывшие социалистические страны; 4) социалистические страны — Китай, Вьетнам, Северная Корея, Куба; 5) наконец, вновь формируется группа стран т.н. «социалистической ориентации» (Боливия, Венесуэла, Никарагуа и др.).

Кроме этого, однополярный мир, навязанный США мировому хозяйству после крушения СССР, просуществовал всего 15 лет — не более. А символическим актом его завершения стала мюнхенская речь бывшего Президента России В. Путина в феврале 2007 года. Тогда В. Путин, выступая перед руководством НАТО и большой семерки (G7), резко осудил попытки США и его натовских приспешников унифицировать мир на американских условиях, фактически навязывая всем странам незападного мира условия *полной* и *безоговорочной* капитуляции.

Последние годы в мировом хозяйстве активно формируется многополярный мир, и этот процесс только лишь ускорился после начала мирового финансово-экономического кризиса (осень 2008 г.). Кризис обнаружил крах американской неолиберальной модели общественного развития, основанной на мировом господстве доллара США. Всем стало ясно, что от доллара надо уходить, что надо в спешном порядке укреплять свои национальные и региональные валюты, способные противостоять американскому доллару.

В результате этого постепенно стали формироваться региональные зоны политико-экономического влияния и господства региональных держав, чьи национальные валюты стали выполнять роль региональных валют: 1) зона евро; 2) зона юаня (Китай); 3) зона японской иены и др. Эксперты Центра политической конъюнктуры России считают, что будущая мировая финансовая архитектура будет построена на самостоятельных и независимых друг от друга национальных системах.

Кризис 2008-2010 гг. показал несостоятельность Бреттон-Вудской системы, обеспечивавшей мировую гегемонию США. Эта система функционировала лишь благодаря тому, что финансовые риски США, как мирового эмиссионного центра, распределялись среди его партнеров[1]. Как прогнозируют аналитики, с пересмотром мировой финансовой системы функции таких институтов Бреттон-Вудской системы, как МВФ, Всемирный банк, будут также трансформированы в обычных игроков, исходящих теперь уже не из политических интересов США, как это было раньше, а из экономической целесообразности: прибыль, обеспечение рентабельности. В этом контексте создавать архитектуру будущей мировой финансовой системы начнут **национальные и региональные центры**. При этом финансовые центры будут иметь не столько национальный характер, сколько региональный, и подобная тенденция уже наметилась. Так, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии уже реализовано или обсуждается введение региональных расчетных валют. Например, Россия лоббирует введение единого денежного обращения с Белоруссией. Кроме того, недавно «Газпром» объявил о переходе с 2009 года на расчеты в рублях со своими контрагентами, что может способствовать обеспечению самодостаточности российской экономики.

---

[1] «Те же **Fannie Mae** и **Freddie Mac** (крупнейшие американские компании, торговавшие недвижимостью) поддерживались Японией, Китаем, Россией и другим странами. В результате политические ошибки одной страны ощущают на себе все члены финансовой системы», – пояснил «РБК daily» ведущий эксперт центра политической конъюнктуры Дмитрий Абзалов. То, что сейчас происходит с мировой экономикой, означает завершение эры США как основного крупного финансового центра мира.

§ 2. Неолиберализм как система деструктивных принципов, разрушающих национальное хозяйство

2.1. Опасность подрыва культурных основ общества: А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро

Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонии Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на молекулярной агрессии в культурное ядро. Советники Ельцина были убеждены: «*Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а, следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры*» (А. И. Ракитов). Грамши назвал этот процесс «**пассивной революцией**», направленной на постепенную эрозию, *подрыв и уничтожение того культурного ядра* (совокупность системообразующих культурных ценностей и принципов), которое образует основу объективного духовного бытия любой нации.

Оно реально существует в виде системы духовных символов, каждый из которых отражает часть нерушимых национальных святынь. *Двойственная структура человека*, как совокупности духовного и материального начала, является всего лишь отражением *двойственной структуры окружающего нас мира*, также состоящего из многослойного бытия, разделенного на материальные (видимые и осязаемые) и духовные (неосязаемые, трансцендентальные) структуры. Подрыв и разрушение духовной структуры объективного бытия человека равнозначно разрушению его сознания**, т.е. уничтожению того, что отличает человека от животного**. В результате человек лишается своего «я».

Таким образом, марксистское положение о том, что «***бытие определяет сознание***» оказывается верным, но только лишь наполовину: сознание человека определяет не материальное, а ***духовное бытие***. Его подрыв деформирует и разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

- **Протестантская Реформация** (протестантская религиозная революция) является самым наглядным и массовым подтверждением верности теории Грамши: она привела к утверждению на Западе новой «индустриальной религии» (Э. Фромм), превратившей человека в рыночную машину — в «экономического человека», в носителя внедренных в него рыночных ценностей. Э. Фромм указывает на то, что «личности с рыночным характером… не *имеют* даже своего собственного «я», на которое они могли бы опереться, ибо их «я» постоянно меняется в соответствии с принципом − Я такой, какой я вам нужен».
- «**Цель человека рыночного характера** — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах — обусловливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный* же *интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ

и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, — подчеркивает Фромм[1].

Таким образом, тот механизм разрушения общества, который был теоретически обобщен Грамши, практически был уже апробирован в процессе самой величайшей в мире антихристианской революции, известной в истории под названием Протестантская Реформация.

Итак, что же нового внес в теорию Антонио Грамши?

Согласно Грамши, власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии — на убеждении. Положение, при котором достигнут достаточно высокий уровень согласия, Грамши называет гегемонией. **Гегемония** — *не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный и, непрерывный процесс. При этом «государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения»* (А.Грамши). Согласно Грамши, «государство **—** это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добиваясь при этом активного согласия руководимых»[2].

Таким образом, сама гегемония предполагает не просто согласие, а деятельное согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. Но если главная сила государства и основа власти господствующего класса — гегемония, то вопросы стабильности политического порядка и, напротив, условия его слома (революции) сводятся к вопросу о том, как достигается или подрывается гегемония.

Кто в этом процессе является главным агентом? Каковы «технологии» процесса?

По Грамши, и установление, и подрыв гегемонии — **«молекулярный» процесс.** Он протекает не как столкновение классовых сил, а *как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека.* **Гегемония опирается на «культурное ядро» общества**, которое включает в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. **Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воля — условие революции**. Создание этого условия — «молекулярная» агрессия в культурное ядро. Это — не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось

[1] Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 153, 155 (курсив автора – А.О.).
[2] Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 63.

действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве»[1].

Когда «кризис гегемонии» созрел и возникает ситуация «войны», нужны уже, разумеется, не только «молекулярные» воздействия на сознание, но и *быстрые целенаправленные операции*, особенно такие, которые *наносят сильный удар по сознанию, вызывают шок*, заставляющий большие массы людей *перейти от пассивности к активной позиции*. Грамши считает это цепной реакцией («цепочка синтезов») и называет катарсисом — подобно очищающему и просветляющему коллективное сознание зрителей действию трагедии в театре. Переходя с философского языка на язык войны, он пишет: «Под соотношением военных сил следует понимать не только лишь факт наличия оружия к военных отрядов, но и возможность для партии парализовать основные нервные узлы государственного аппарата»[2].

На что в культурном ядре надо прежде всего воздействовать для установления (или подрыва) гегемонии? Вовсе не на теории противника, говорит Грамши. Надо воздействовать на обыденное сознание, повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия — неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. «Массы как таковые, — пишет Грамши, — не могут усваивать философию иначе, как веру». И он обращал внимание на церковь, которая поддерживает религиозные убеждения посредством непрестанного повторения молитв и обрядов[3].

Сам Грамши прекрасно отдавал себе отчет, что за обыденное сознание должны бороться как силы, защищающие свою гегемонию, так и революционные силы. И те и другие имеют шанс на успех, ибо культурное ядро и обыденное сознание не только консервативны, но и изменчивы. Та часть обыденного сознания, которую Грамши назвал «здравый смысл», открыта для восприятия коммунистических идей. Здесь **—** источник «освободительной гегемонии». Если же речь идет о буржуазии, стремящейся сохранить или установить свою гегемонию, то ей важно этот здравый смысл нейтрализовать или подавлять, внедряя в сознание фантастические мифы.

Кто же главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии?

Ответ Грамши однозначен: **интеллигенция.** И здесь он развивает целую главу о сути интеллигенции, ее зарождении, роли в обществе и отношении с властью. Главная общественная функция интеллигенции — не профессиональная (инженер, ученый, священник и т.д.). Как особая социальная группа, интеллигенция зародилась именно в современном обществе, когда возникла потребность в установлении гегемонии через идеологию. *Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса — главный смысл существования интеллигенции***.**

[1] Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – С. 64.
[2] Там же. С. 65.
[3] Там же. С. 65.

Продавая свой труд, интеллигенция тянется туда, где деньги. Грамши, пишет: «Интеллигенты служат «приказчиками» господствующей группы, используемыми для осуществления функций, подчиненных задачам социальной гегемонии, но и политического управления». Правда, всегда в обществе остается часть интеллигенции, которую Грамши называет «традиционной» — та интеллигенция, которая служила группе, утратившей гегемонию, но не сменила знамя. Обычно новая получившая гегемонию группа старается ее приручить. Кроме того, общественные движения, созревающие для борьбы за свою гегемонию, порождают собственную интеллигенцию, которая и становится главным агентом по воздействию на культурное ядро и завоеванию гегемонии.

Гегемония в современном западном обществе создается при помощи производства **искусственных символов, на которые человек может опираться**. К числу таких символов в потребительском обществе относится, например, ***дизайн ширпотреба***. Именно он в США стал главным механизмом внедрения в сознание псевдокультурных ценностей — путем конструирования искусственного «культурного ядра», ассоциируемого с набором определенных товаров, а также с их потребительскими свойствами. Специалисты особо отмечают способность этого механизма к эффективной «***стандартизации и сегментации***» общества. Стандартизация и сегментация — важное условие гегемонии в гражданском обществе, где требуется сохранять «**атомизацию**», индивидуализацию людей. Но в то же время надо соединять «сегменты» связями, не приводящими к органическому единству, — безопасными для гегемонии. Как показали исследования по методологии Грамши, эффективным средством для этого стал в США спорт. Он порождал такие символы и образы, которые связывали самые разные сегменты общества — от негритянского дна до буржуазной элиты — мягкими, ни к какому социальному единству не ведущими связями. Спорт создавал особый срез общей массовой культуры и обыденного сознания.

Методология Грамши помогает понять суть деятельности ряда международных организаций, создающих механизм глобализации. Одной из таких организация является «**Трехсторонняя комиссия»**, созданная по инициативе Н. Рокфеллера и функционирующая под руководством З.Бжезинского. Это — одна из самых закрытых и влиятельных организаций теневого «мирового правительства». В нее входит около **трех сотен членов** из США, Европы и Японии. Цель — стабилизировать новый мировой порядок, добившись беспрепятственного доступа транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в финансовую сферу и энергетику. Признано, однако, что в *действительности Трехсторонняя комиссия способствовала возникновению нынешнего глобального финансового кризиса и в целом дестабилизации мира по сравнению с 70-ми годами.* Анализируя эту проблему С.Г. Кара-Мурза делает следующий вывод: «эта теневая организация смогла, мобилизовать во всех главных странах влиятельные силы для воздействия на общественное мнение так, чтобы «неприятные» последствия ее деятельности вообще исчезли из публичных дебатов. Эти люди (ученые, пресса, «духовные лидеры») смогли в мировом масштабе так

повлиять на обыденное сознание, что люди как бы перестали видеть очевидное. **У них отключили «здравый смысл»**[1].

В условиях современного т.н. информационного общества главным источником подавления людей служат не физические методы воздействия, а приемы и средства информационно-психологической подавления личности. Сейчас, после разгрома СССР в информационно-психологической войне, стало ясно, что появилось новое средство господства над людьми[2]. В. Лисичкин и Л. Шелепин в своей новой книге «**Война после войны: Информационная оккупация продолжается**» указывают на то, что в современном информационном обществе появилось могучее средство реализации приемов и методов психологической войны — средства массовой информация (СМИ). Человек в наше время живет в информационном поле.

- «Современное информационное обществе представляет собой особый тип и социального структурирования, и власти*. После индустриального капитализма*, **базирующегося на владении средствами производства**, *после финансового капитализма*, ***опирающегося на власть денег,*** *наступает этап некоего символического информатизационного капитализма,* ***в котором власть основана и осуществляется через средства коммуникации,*** *путем управления информационными потоками*… ***Сознание массового человека оказывается насквозь структурировано немногими, но настойчиво внедряемыми в него утверждениями, которые, бесконечно транслируясь средствами информации, образуют некий невидимый каркас из управляющих мнений, установлений, ограничений, который определяет и регламентирует реакции, оценки, поведение публики***»[3].

Таким образом, современные информационные технологии помогают превратить публику в ***объект манипулирования*** Авторы подробно проанализировали роль и значение символов как метода воздействия на сознание человека. В основе сознания лежит *сложная иерархическая структура пространства символов*, включающая символы, символы символов, символы символов символов и т.д. В этой иерархии один символ имеет ключевое значение, другие — подчиненное. При этом наше сознание опосредовано, оно оторвано от непосредственной реальности. Символы как бы *подменяют жизненное содержание*. Обстановка меняется, а символы в сознании остаются. Это может быть использовано для ряда методов воздействия. В. Лисичкин и Л. Шелепин приводят в новой книге характерные примеры, относящиеся к заключительной стадии разгрома СССР[4].

Использование существующего пространства символов. В устойчивые старые символы вкладывается новое содержание, и с этим новым содержанием они беспрепятственно входят в сознание людей. К таким понятиям относятся: «демократия», «рынок», «монополия», «частная собственность».

---

[1] Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – С. 69 (шрифтом выделено мной – А.О.)..

[2] См. подробно об этом: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война.- М.: Институт социально-политических исследований АСН.- 2000 г.; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.

[3] Самохвалова В. И. «Массовый человек» — реальность современного информационного общества // Материалы научной конференции. Проблема человека: мультидисциплинарный подход. М., 1998. С. 59 (выделено мной – А.О.).

[4] Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. – С. 53-56.

Операции в пространстве символов. Здесь мы имеем дело со вторым характерным приемом, который включает в себя, в частности, объединение разнородных, часто несовместимых символов: красно-коричневые, коммунофашисты и пр. Сюда же входят и определенные ассоциации символов, имеющие характер гиперболы, но подаваемые всерьез: деревянный рубль, эпоха древесно-стружечной колбасы, марксизм — жареный лед, семьдесят лет мрака и тьмы, цивилизованные страны.

Преобразование пространства символов. Иерархическую структуру символов удобно представить в виде рельефа с вершинами, склонами, впадинами. Человеческий ум ограничен, поэтому в памяти остаются определенные вершины, вокруг них концентрируются остальные понятия. Задача психологической войны — уничтожить эти вершины.

Отмеченные выше в «исторической» войне компрометация и моральное уничтожение таких личностей, как Сталин, Жуков, Ленин, Минин, Петр I, Суворов, героев Отечественной войны — это уничтожение опорных точек менталитета России, подавление способности к сопротивлению.

Связь символов с реальностью. В стационарных условиях эта связь нуждается в подкреплении. Посылка заведомо ложной информации идеологами КПСС, выступавшими от имени государства, подрывала доверие к нему. В этом смысле известный идеолог В. А. Коротич, в отличие от общепринятого мнения, не менял своих убеждений. Он служил Западу и тогда, когда выступал организатором пропагандистской кампании, направленной на ликвидацию СССР, и раньше, когда писал неправду о США.

Ложная дихотомия (противопоставление). В пространстве символов заключена дихотомия типа: ангел — дьявол, друг — враг, и на ее основе проводится группировка символов. Такая группировка, если она адекватна обстановке, дает возможность ориентации людей и служит их сплочению. Эффективным приемом психологической войны является создание ложной дихотомии, например: идеологи КПСС — диссиденты (использовано командой Горбачева при подготовке государственного переворота). Однако диссидентским движением дирижировали и управляли идеологи КПСС.

Кроме отдельных направлений применения символов можно говорить и об общем подходе, который заключается в составлении компьютерной карты взаимосвязей в пространстве символов. В США, например, разрабатываются компьютерные образы конкретных клиентов фирм, чтобы было ясно, какова будет их реакция на тот или иной подход, как нужно с ними взаимодействовать для достижения оптимального результата. Авторы указывают на то, что «*аналогичную карту можно создать и для общественного сознания. Здесь можно говорить об аналогии с обычным театром военных действий. Направляя информационные бомбы в узловые точки, можно бить прицельно, пользуя информационно-психологическое оружие наиболее эффективным образом*. Чтобы воссоздать такую карту конца 80-х годов, как учебное пособие можно использовать подшивку «Огонька» под редакцией В. Коротича и по ней восстановить

направления главных информационных ударов по СССР и динамику перенесения информационного огня на все новые и новые цели»[1].

Авторы обращают внимание на ключевой и принципиальный момент в глобальном информационном воздействии: максимально перемешать, «перетасовать», существующую систему понятий (символов), изменяя их содержание. Они подчеркивают: «**Суть не в замене самих символов, а в изменении внутреннего смысла, внутреннего содержания понятий**. Так, в период перестройки 1980-х гг. выдвигались лозунги: «Вся власть Советам!», «Фабрики рабочим!», «Земля крестьянам!». Но истинный смысл был прямо противоположным: *переход к авторитарной президентской власти, бесправие и ограбление рабочих, разорение крестьянства*. Как уже отмечалось, это относится и к таким понятия как «левые», «демократия», «монополии». В результате система понятий та же, ты сам вроде не изменился, мыслишь привычными символами, но **находишься уже во власти внешних сил, твой враг вроде бы в тебе самом**. *Говоря на языке религии, в тебя вселился дьявол, изменивший внутреннюю сущность твоих понятий*.

В советский период идеологи КПСС также меняли содержание символов, выхолащивая их содержание. То есть, мы снова имеем дело с *принципом вируса* в информационной войне, когда при изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества»[2].

- Все вышесказанное станет понятно, если мы не будем забывать, что **сознание каждого отдельного человека является производным от объективного духовного бытия, основу которого образуют системообразующие ценности и принципы** данного духовного бытия (**«культурное ядро»**).
- **Меняя содержание этих системообразующих ценностей посредством молекулярной, т.е. *точечной агрессии* в «культурное ядро», мы лишаем человека точки опоры, деформируя ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека.** Наступающий в его голове хаос являются производным от наступившего хаоса в культурном ядре.

Однако все это не означает, что данный процесс действует только в отрицательную сторону. С помощью кратко описанных здесь информационных технологий можно произвести и позитивную «рекультуризацию» сознания людей, возвращая национальные святыни к их изначальному содержанию. В результате произойдет реконструкция всех тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности. Именно этот процесс и составляет содержание *консервативной революции*, о которой в последнее время у нас так много пишут и говорят.

[1] Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны. С. 56 (выделено мной – А.О.).
[2] Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны. С. 56 (выделено мной – А.О.).

2.2. Фабрикация псевдокультурных ценностей в процессе реализации неолиберальной доктрины

Историческое соревнование СССР и США закончилось, однако продолжается соревнование двух типов, двух моделей общественного развития — либерального и традиционного. Сравнивать и оценивать исторические «итоги» этого соревнования мы может только на основе косвенных показателей. Напомним читателю еще раз, что методы анализа и оценки являются всего лишь той «точкой отсчета», тем «углом научного зрения», который является общепризнанным и общеупотребимым в рамках данного общества. Однако мир уже давно движется в полярной противоположности Запада и Востока, либерализма и традиционализма. Соответственно, соревнуются между собой две противоположные модели, два типа общественного устройства — либеральное общество и традиционное общество.

Успехи японской экономики, юго-восточных стран и Китая наглядно свидетельствуют, что общинный тип традиционного общества Востока оказывается более жизнестойким, продуктивным и способным к динамическому и качественному росту, нежели либеральное общество Запада. Будучи основано на индивидуализме и эгоизме конкурирующих между собой социо-хозяйственных групп, западное общество деградирует, раздираемое враждой.

Запад уже давно находится в состоянии войны с Востоком, которая сегодня приобрела тотальный характер. Её задачи и масштабы напоминают эпоху протестантской Реформации, эпоху захвата и передела Нового Света. Только теперь ставиться задача **— захвата и передела всего мира**. Очевидно, что перекроить мир, ведя с ним тайную войну, ликвидируя «старые» нации и государства и создавая «новые», конструируя «новые общественные системы» и «новые типы хозяйственного устройства», можно с помощью все тех же старых методов, основанных на создании новых «культурных ценностей», формирующих некие «новые цивилизации».

Напомним читателю: **новый общественный строй создается новой моралью.** Именно на это и направлена неолиберальная «культурная революция», основанная на теории постмодернизма. Именно поэтому в последние 10-летия расплодились как грибы после дождя различные антиправославные протестантские секты, ведущие войну за умы и души наших людей.

1) *Теория постмодернизации объявляет себя «теорией изменения ценностей», выступая, по сути, за культурный релятивизм*. Западные теоретики постмодернизма рассматривают его как процесс *перехода к новому мировоззрению*, соответствующему новому, более высокому уровню жизни, достигнутому в странах «золотого миллиарда»[1].

[1] См.: Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация.. – Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. С. 263, 282.

- Однако нового здесь нет ничего кроме демагогии, так как основу «нового строя» и «нового мировоззрения» *образуют такие индивидуалистические ценности*, как «бережливость, накопительство, индивидуальный экономический успех»[1].
- Условиями **п е р е х о да к постматериалистическим ценностям**, якобы уже господствующим на Западе, являются — ***а)*** «*высокий уровень благосостояния*»; ***б)*** «*современные системы социального обеспечения*», недостижимые, по мнению западных теоретиков нового мирового порядка, для всех остальных стран, включенных ими в одну группу стран *«догоняющего» развития*; ***в*** *индивидуализм*, делающий главный акцент на индивидуалистические постматериалистические ценности либерального характера: права человека, свободы личности и пр.; ***г)*** «становление саморегулирующейся системы».

2) *Постмодернизм выступает за «рекультуризацию» народов*. В основе этого подхода лежит *исторический релятивизм*, презрение к преданиям, к исторической памяти. При этом содержание культурных факторов теория постмодернизации связывает прежде всего с *предпринимательской протестантской этикой,* основанной на бережливости, накопительстве и алчности. Утверждается, что те общества, которые воспримут эти ценности, «будут демонстрировать более высокие темпы роста»[2].

3) Условием перехода к стадии постмодернизации является «*формирование постматериалистической, неэкономической мотивации» и соответствующих «постэкономических ценностей*», наибольшее распространение которых, как подчеркивает В.Иноземцев вслед за своим американским коллегой (Р. Инглегартом), наблюдается якобы в странах Запада. Однако основу ценностей западного мира, именуемых «постэкономическими ценностями» и якобы имеющими неэкономический характер, образуют ценности индивидуализма и «саморегулирующейся системы», то есть ценности рыночной экономики, на что прямо указывает Иноземцев[3].

4) *Постмодернизм рассматривает себя в качестве «духовного» преемника протестантской Реформации*, которая вошла в историю как — антихристианская революция, утвердившая в западном обществе в XVI-XVIII вв. именно те антихристианские ценности, которые сегодня теория постмодернизации ставит во главу угла — *индивидуализм, накопительство, стяжательство, алчность, презрение к традициям и культуре предков*[4]. Вслед за Реформацией постмодернизм отвергает духовные традиции Востока, рассматривая традиционные ценности в качестве — косных, мешающих прогрессу. Постмодернизм также разрывает связь с Богом и с Традициями, проповедуя культурный релятивизм, выступая за — «…**изменение системы ценностей путем замены одного (?! —** *А.О.*) **поколения другим**…»[5].

---

[1] См.: Там же. С. 290.
[2] Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Указ. соч. С. 290.
[3] См.: Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia»– «Наука». 1999. С. 339-340.
[4] См.: Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. - М.: Прогресс, 1990. С. 144-158.
[5] Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. С. 282 (шрифтом выделено мной - А.О.).

5) *Постмодернизм отвергает «абсолютные ценности» традиционного общества.* Именно поэтому постмодернизм характеризует ценности традиционного общества как, якобы, — *косные*, то есть неподверженные, застывшие, неизменчивые. Это рассматривается как признак отсталости, якобы, не позволяющий традиционным обществам стать на путь постмодернизации. Р. Инглегарт утверждает, что ломка «некоторых компонентов традиционной системы ценностей» является необходимым условием успешной модернизации, т.к. «*абсолютные ценности по своей сути имеют косный характер, и в условиях быстро меняющейся среды адаптируются к этим изменениям с трудом*» [1].

2.3. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны

Постмодернизм, выражая неолиберальную систему мировоззренческих взглядов, является одновременно и военно-политической доктриной, разработанной Р. Инглегартом, одним из крупнейших теоретиков постмодернизма, вскоре после выступлений западноевропейского «поколения бунтарей» конца 1960-х годов.

- Ее задачи заключались в том, чтобы, с одной стороны, отвлечь молодежь Запада от революционных выступлений против капитализма, а, с другой — наоборот, подготовить условия для «**тихой» революции,** т.е. контрреволюционных выступлений молодежи против социализма в социалистических странах Восточной Европы, то есть для организации — **капиталистической контрреволюции** [2].

Известно, что началу войны обычно предшествует пропагандистская подготовка. В данной случае, как подчеркивает А.С. Панарин, «**речь идет о новой культурной революции, связанной с разгромом национальных святынь»** [3]**.** Каковы же главные направления этой глобальной культурной революции, нацеленной на развитие процессов ***десоциализации, дезинтеграции и декультуризации*** **людей?**

Во-1-х, *распространение коммерческой массовой культуры*. А. Панарин справедливо указывает на то, что распространение коммерческой массовой культуры носит заказной характер, не является случайным:

- «**Экономическая власть, пожелавшая стать тоталитарной, намеренно снижает потенциал национального сопротивления ей, гася сами возможности формирования критической рефлексии или высокого нравственного пафоса.** Сегодня приня-

[1] Там же. С.280 (выделено мной - А.О.).

[2] См.: Коровицина Н.В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 124-129. Автор пишет: «События Пражской весны 1968 г. и революции «Солидарности» 1980-1981 гг. представляет собой два пика постмодернистской эйфории восточноевропейской интеллигенции старшего и младшего поколений». Она подчеркивает (с.129), ссылаясь на мнение ряда восточноевропейских ученых, что лидером «бархатных» революций в странах Восточной Европы был «восточноевропейский постматериалист», что «именно он в конечном итоге привел Восточную Европу к “бархатной” смене общественной системы в 1989 г.…».

[3] Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 131 (выделено шрифтом мной – А. О.).

то видеть в критике коммерческой массовой культуры, всецело подчиненной рынку, проявления фундаменталистских и традиционалистских комплексов (прежде это оценивалось мягче — как консервативно-романтический утопизм). Перед лицом этого либерального шантажа важно показать, что **натиск коммерсализации представляет собой не только вызов Большой культурной традиции, но и вызов самому Просвещению**»[1].

Во-2-х, *борьба господствующего либерализма с «пережитками традиционализма», «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей***.** Рыночный фундаментализм, основанный на абсолютизации рыночных критериев, на стремлении оценивать деятельность всех сфер общества на основе принципов экономической эффективности, стремится к тому, — «чтобы буквально всем явлениям жизни и культуры придать товарную, а значит, отчуждаемую форму меновой стоимости. До сих пор культуры были дуалистическими: наряду с тем, что продается и покупается на рынке, они содержали неотчуждаемый фонд ценностей личного и коллективного назначения. **Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и национальные интересы, гражданский и воинский долг»**[2]**.**

- А.С. Панарин, продолжая эту мысль, пишет: «Международная же экономическая власть, сегодня выступающая как власть доллара, с болезненной ревностью относится к этим непродаваемым и неотчуждаемым ценностям. Пока они существуют, она чувствует себя ограниченной и неполной: там, где есть люди, которых нельзя купить, она ожидает неприятных сюрпризов и подвохов. Нынешняя «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей может быть по достоинству оценена в свете амбиций мировой экономической власти, исполненной решимости подавить «последние» очаги сопротивления. **До тех пор пока все на свете не превратилось в товар, имеющий свою цену и подлежащий продаже, экономическая власть не может считаться тоталитарной — безраздельной и всеохватывающей. Вот почему все то, все то, что не имеет товарного статуса и признанной меновой стоимости, господствующий либерализм объявляет пережитками традиционализма.** Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя»[3].

Во-3-х, *борьба либерализма против неотчуждаемых ценностей, всемерная дискредитация внеэкономических ценностей — тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала*. А.С. Панарин очень верно заметил: «**Пока на местах существуют неотчуждаемые ценности, глобальная власть невозможна**»[4]**.**

- «Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя. **Именно с этой логикой экономической власти связана современная американская стратегия завоевания мира.** Пока Америке противостояли на мировой арене национальные мыс-

[1] Панарин А.С.Указ. соч. С. 127.
[2] Там же. С. 130-131.
[3] Там же. С. 130-131.
[4] Панарин А.С.Указ. соч. С. 132 (выделено шрифтом мной – А. О.).

лители, политические лидеры и полководцы, мир казался иррациональным, ускользающим от калькуляции, полным сюрпризов.

- Но когда указанные персонажи вытесняются товаровладельцами, продающими свой интеллект, способность влиять на исход переговоров или исход сражений, тогда мир сразу принимает узнаваемый рыночный облик, становится предсказуемым и подвластным. В таком мире власть измеряется количеством долларов, предназначенных для подкупа. **Только в этом мире владельцы наибольшего количества денег автоматически оказываются наделенными наибольшей властью.** Отсюда ясно, что первым шагом на пути строительства однополярного мира является всемерная дискредитация внеэкономических ценностей — тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала»[1].

Во-4-х, *приватизация национального потенциала властвующими элитами, превратившимися в монопольных «товаровладельцев».* Речь идет о процессе созидания наднациональных элит на базе компрадорской буржуазии и местного продажного чиновничества.

- **«Парадокс демократической Америки, ведущей свое глобальное наступление, состоит в том, что ею последовательно отвергается ключевое для демократии понятие суверенитета народов**. Дело в том, там, где имеет место такой суверенитет, национальные интересы *по определению* не могут быть предметом купли-продажи. **Для того, что это произошло, властные элиты должны приватизировать этот суверенитет, получив полную свободу и бесконтрольность своих действий в международной политике. Национальный интерес должен стать товаром, а властная элита — его товаровладельцем, не связанным никакими императивными мандатами со стороны нации»[2].**

Во-5-х, *борьба за американскую гегемонию и глобализацию американского образа жизни, господство американского «культурного империализма», опирающегося на социокультурные факторы*[3]. Рассматривая эту проблему, профессор М.И. Гельвановский особо подчеркивает, что, по сути, речь идет **— а)** об унификации всего мира, национальных экономик всех стран на **«социокультурной базе промышленно развитых стран евро-американского типа»; б) о «конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще»**[4].

Именно поэтому постмодернизм нацелен на развитие процессов ***десоциализации, дезинтеграции и декультуризации*** **людей.** С их помощью население любой данной страны предполагается превратить в обособленных индивидуумов, озабоченных только своими эгоистическими проблемами, в «беспринципных отщепенцев, не знающих никаких культурных, нравственных и других внутренних ограничений»[5].

Чтобы открыть широкую дорогу для процессов постмодернизации, теоретики постмодернизма также **готовы пойти на ломку сложившейся в ми-**

---

[1] Там же. С.С. 131-132 (выделено шрифтом мной – А. О.).
[2] Там же. С.С. 131-132 (курсив автора, выделено шрифтом мной – А. О.).
[3] См. подробно: Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
[4] М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. — **Экономическая теория на пороге XXI века — 7:** Глобальная экономика / Под. ред. Ю.М.Осипова и др. **—** М., 2002. С. 221 - 222 (выделение шрифтом автора - А.О.)
[5] Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 143.

ре системы разных мировоззрений и религий, заменяя все это одним «калейдоскопом», в котором череда сменяющих друг друга поколений будет подбирать для себя каждый раз новое приемлемое мировоззрение. Но не будем забывать, что *базисом,* который определяет содержание «нового мировоззрения», является все тот — *материализм*, а точнее: *высокие материальные стандарты американского уровня жизни,* проецируемые на весь остальной мир. Постматериализм здесь не выходит за рамки экономической формации: **экономический базис здесь по-прежнему определяет все надстроечные отношения, включая и социокультурные факторы**. Развиваясь в рамках буржуазной среды, будучи ее продуктом, все те новые ценности, именуемые «неэкономическими», являются такими только лишь по форме, но не по содержанию.

2.4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма: «социодинамика культуры»

«Социодинамика культуры» — именно так и называется книга известного на Западе специалиста по средствам массовой информации А. Моля. Данное понятие очень точно характеризует новый тип западной культуры — *мозаичный*. А. Моль объясняет, что в этой культуре «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования»[1].

Мозаичная постмодернистская культура воспроизводится в «новых» школах, включая и учебные программы вузов. В мозаичной культуре, подчеркивает А. Моль, «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации»[2].

- В качестве примера можно привести ТВ программу «Дом-2», которую ведет Ксения Собчак. Данная программа очень эффективно способствует дебилизации молодежи, т.к. знания о жизни, состоящие здесь из разрозненных понятий «дом», «любовь», «свобода», ассоциируются непременно с т.н. «свободной любовью», с сексом и половой распущенностью, с борьбой за личный успех, с жестким индивидуализмом. **Здесь радикально меняется само понятие *дом*, которое всегда для русского человека было равнозначно понятиям *уют, братство, солидарность* поколений, *уважение* к старшим и *почитание традиций*.** В данной программе привычные и базовые понятия *дом, любовь* и *свобода* уже «не образуют структуры, но они обладают силой сцепления», в основе которого лежат самые низменные инстинкты, примитивное сексуальное «сцепление», максимальная свобода от всех правил, норм и традиций.

Идеологи неолиберализма активно насаждают в современном мире мозаичную культуру, способную успешно расщеплять сознание людей, деформируя их мировосприятие, насаждая «**культуру крайнего индивидуализма**», ли-

[1] Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – С. 82.
[2] Там же.

шенного всяких этических ограничений. Данный тип культуры лежит в основе процесса, обозначаемого понятием «культурный релятивизм». Именно он становится на Западе общественной нормой.

Это чревато утратой всех норм, на которых строится социальный порядок, а значит — движением западного общества к моральной деградации, разложению и окончательному упадку, ведущему к гибели. Именно этим проблемам посвящена книга «Великий разрыв» Ф.Фукуяма: *проблемам воспроизводства утраченного социального порядка*[1].

- Автор пишет: «…*индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствуют культурному разнообразию и, таким образом,* **несут в себе угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого***, а динамичная экономика технологических инноваций может, в силу своей природы,* **разрывать существующие социальные связи».**
- «В самом богатом разнообразном обществе, сложившемся в США в конце XX века, слово ***культура*** **стало ассоциироваться с идеей выбора»**. Другими словами, «к**ультурный релятивизм** — это мнение, что *нормы культуры являются произвольными, социально сконструированными артефактами различных обществ (или групп в рамках общества) и что не существует никаких универсальных стандартов морали, а также никаких способов, с помощью которых мы моли бы оценивать нормы и правила других культур***».**

Культура здесь имеет — прикладной, утилитарный характер, не связанный с историей страны. Современные теории постмодернизма активно оперируют социокультурными понятиями. Но в исследованиях авторов, стремящихся отразить современную т.н. постиндустриальную эпоху, обозначаемую нередко понятием «эпоха постмодернизма», нет движения реальной истории. «*Последняя предстает не как "Большая История", то есть взаимосвязь традиций, эпох, формаций, периодов* и т.д., … *а как "музей", сборище разных фактов, древностей, реликвий, образов, деталей и пр., которые можно порой извлекать из забвения, использовать по тому или ному поводу*», — подчеркивает В.Г.Хорос, известный ученый-экономист и ведущий сотрудник ИМЭМО РАН. Автор отмечает в этой связи, что, видимо, далеко не случайно музейное дело переживает сейчас в развитых странах настоящий бум и быстро коммерциализируется. Например, в Японии за последние 15 лет появилось 500 музеев; в Англии новый музей открывается каждые три недели[2]. Сам по себе факт, что культура в современном западном обществе превращается в музейную редкость, в объект собирательства и накопительства, не является удивительным. Западная либеральная наука, выбросив из анализа человека и культуру *духовную*, создаваемую людьми, оставила лишь материальные объекты культуры, превратив культуру — в *предмет потребления*.

[1] Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 24, 29, 213 (курсив, подчеркивание и выделение шрифтом мое - А.О.).

[2] См.: В.Г.Хорос Постиндустриальный мир — ожидания и реальность (к постановке проблемы). — Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред.: В.Г.Хорос, В.А.Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 17

2.5. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК СИСТЕМА АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДРЫВНЫХ ПРИНЦИПОВ

ИТАК, неолиберализм является, по сути, *теорией перманентных революций*, оплачиваемых всегда банкирами. Установить мировую власть, к которой стремятся неолибералы, можно только в результате эрозии и подрыва общенациональных ценностей, формирующих современные государства-нации и всю систему цивилизаций, каждая их которых выступает в качестве самостоятельного и независимого культурно-исторического типа. В этих целях главный удар неолиберальная культурная революция (подготавливающая реализацию уже настоящих революций, свергающих неугодные Западу общественно-политические системы) наносит по системе смыслообразующих ценностей и понятий, формирующих смыслообразующие принципы культуры.

Именно они образуют культурное ядро, т.е. **— ядро** национальных духовных ценностей и принципов, на основе которых формируются принципы жизнедеятельности данной нации и данного народа. При этом национальное хозяйство, в идеале, должно служить механизмом реализации общенациональных целей и ценностей, выполняя служебную роль по отношению ко всему обществу.

Однако национальное хозяйство далеко *не всегда соответствует* этим принципам. Насаждение в данном обществе псевдокультурных ценностей, разрушающих смыслообразующие ценности и принципы культуры данного государства-нации, приводит к тому, что современные агенты «мировой революции» насаждают в данной стране **ложную** систему духовных принципов, выдавая их за некие «общечеловеческие ценности», за «универсальные принципы», на основе которых дескать развивается уже весь мир, за исключением «туземных народов».

В итоге национальная государственная идеология, как система работающих принципов, превращается в совокупность импортированных, западных принципов. А национальное хозяйство начинает развиваться на основе принципов, оторванных от принципов национальной жизнедеятельности. При таком подходе национальное хозяйство данной страны теряет свой *национальный* характер, неизбежно превращаясь **—** в хозяйство данной «территории», имеющее всего лишь национально-ограниченный характер, но при этом лишенное системы общенациональных ценностей.

- Ярким примером является современная Россия, хозяйство которой обслуживает интересы кучки олигархов, будучи абсолютно оторванным от интересов всего народа. **Либерализм вообще порождает анархию и вседозволенность,** а неолиберализм, усиливая эти тенденции, разрушающие национальную культуру, быстро превращает великую страну в кучу исторического мусора. **Либерализм — это оружие**, направленное против нашей страны. *Каждый сам по себе, а государство само по себе — это и есть формула либерализма, по которой **жить невозможно***.

ВЫВОД: Утверждение в СНГ приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества, раскалывает всё общество на отдельные части, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйст-

во страны при этом разрывается, прекращает свое существование как единое целое. И разрывают ее на части враждующие между собой частные капиталы, преследующие свои сугубо частные интересы, вступающие в войну за передел бывшей общенародной собственности.

§ 3. Неолиберализм и механизм глобализации

Многие ученые справедливо обращают внимание на то, что неолиберализм — это второе «издание» либеральной доктрины Адама Смита, которая провозглашает:

1) ***абсолютное господство*** частного и богатого «Я» — над всем обществом;
2) ***абсолютное невмешательство*** государства в частный бизнес;
3) ***абсолютную свободу*** торговли и свободу предпринимательства.

Она превращает индивидуализм в основополагающий принцип жизненного устройства, выступая глашатаем ***свободы*** частного богатого «Я».

Однако неолиберализм от старого либерализма принципиально отличается, и принципиальным моментом здесь является перенесение процесса функционирования основных принципов либерализма из сферы национальной экономики — в мировое хозяйство, что соответствует задачам глобализации и формированию в мире глобального ультраимпериализма на базе стран «золотого миллиарда».

- ***Во-1-х*, *принцип абсолютной свободы частной собственности*** — перерастает национальные границы, превращаясь в принцип международного приоритета частных интересов транснациональных корпораций и транснациональных банков (ТНК и ТНБ), международной финансовой олигархии — над интересами любого государства и соответствующих частнохозяйственных интересов и структур, ограниченных национальными интересами.
- ***Во-2-х*, *принцип свободы предпринимательства и свободных рынков*** — главной сферой его действия также становится мировая экономика, а точнее — деятельность ТНК и ТНБ и международных надправительственных структур. Этот принцип начинает действовать как фомка, взламывающая национальные границы, открывая их для ТНК и ТНБ.
- ***Во-3-х*, *принцип абсолютного государственного невмешательства*** — превращается по сути в требование невмешательства любых национальных государств в дела международной финансовой олигархии — в деятельность ТНК и ТНБ.

Это именно ультраимпериализм, поскольку, как подчеркивает профессор МГУ Ю.М. Осипов, его самой характерной чертой «является крайняя агрессивность. Ультраимпериализм — способ проведения имперской политики стран «золотого миллиарда» по отношению к странам остального мира через финансовые атрибуты: деньги, кредиты, управляемые финансовые рынки»[1].

[1] Осипов Ю.М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. С. 289; См. также: Осипов Ю.М. Россия в актуальном времени-пространстве // Философия хозяйства. 1999. №5; Осипов Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики// Экономическая теория на пороге XXI века – 4. Указ. соч. – С. 5-18.

Основу для современной *глобализации* создают три взаимосвязанных процесса: *дерегулирование* внутренней экономической деятельности, *либерализация* международной торговли и инвестиций, *приватизация* государственных компаний. Речь идет о согласованном политическом курсе Запада, движущей силой которого выступают ВМФ, Мировой банк и Всемирная торговая организация (ВТО), навязывая всему миру унифицированные стандарты. Однако новые международные экономические правила создают условия для игры исключительно в одни ворота: они были разработаны странами «золотого миллиарда» для сохранения их господствующей роли в мировой торговле, финансах и мировой экономике в целом.

- **На их долю приходится более 80% торговли высокими технологиями, более 90% вывоза капитала; в этих странах потребляется до 85% мировой древесины, 75% обработанных металлов и 70% энергоресурсов[1].**

Неукоснительными пунктами этих новых правил, а точнее — принципов неолиберализма, известных как «Вашингтонский консенсус», являются: свободный валютный курс, открытость национальных экономик для международного капитала, приватизация государственной собственности в интересах этого иностранного капитала, свободный доступ иностранного капитала на финансовые рынки, обеспечение частной собственности на землю и другие природные ресурсы, интеграция банковских систем[2].

Механизм, с помощью которого стал внедряться процесс глобализации, был прост и очень похож на те бандитские методы, с помощью которых внедрялись в Россию процессы дерегулирования, либерализации и приватизации: *подкуп, шантаж, мошенничество, искусственное банкротство, силовой захват предприятий, взрывы и убийства конкурентов*. Разница была лишь в масштабах — в России Запад и наша прозападная мафия применяла то, что уже было с успехом обкатано в 80-х и 90-х гг. по отношению к целым континентам, регионам и странам.

Вначале осуществлялось массированное политическое давление на правительства отдельных стран Азии, Африки и Латинской Америки. Сыпались стандартные обвинения в закрытости, авторитарности, в нарушении пресловутых прав человека. Соответственно, выдвигались требования демократизации и проведения в данной стране рыночных реформ — для развития процессов дерегулирования, либерализации и приватизации. Затем менялись местные правительства, насаждались прозападные режимы.

Параллельно легальными и теневыми структурами Запада предпринимались меры, призванные подвести данную страну под дефолт. Для этого — а) МВФ навязывал либеральную политику монетаризма в форме эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, что немедленно вело экономику любой данной страны к катастрофе; б) международные спекулянты типа Дж.Сороса провоцировали финансовые кризисы, ставящие страны на грань

[1] См.: **Путь в XXI век**: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. акад. Д.С.Львова. – М.: «Экономика», 1999. С. 18.
[2] См.: **Путь в XXI век.** Указ соч. С. 19.

банкротства, то есть неплатежеспособности. Достаточно вспомнить дефолт в России в 1998 г. или азиатский кризис 1997-1998 г., организованный международными спекулянтами. Он буквально перевернул вверх дном тихоокеанские экономики, подрывая основы существования целого ряда государств данного региона.

И вот тут появлялись МВФ и Мировой банк, предлагая свою финансовую помощь, но при условии, что правительства примут их рецепты «оздоровления экономики». Это были политические рекомендации, основанные на либеральных принципах «корректирующей политики» (adjustment policies). МВФ давал «политические» кредиты в обмен на готовность правительства развивающейся страны следовать его политическим рекомендациям. А рекомендации по «оздоровлению экономики» для всех стран были стандартные: *дерегулирование* внутренней экономической деятельности, *либерализация* внешней торговли, валютных операций и деятельности иностранного капитала, *приватизация* государственных компаний.

К 1995 г. свыше 65 стран проводили либерализацию внешней торговли, принимая либеральное законодательство в отношении иностранных инвестиций, валютных операций и деятельности иностранного банковского капитала. К концу 90-х гг. МВФ действовал и давал советы по проведению «корректирующей политики» в более чем восьмидесяти странах Азии, Африки, Латинской Америки, а также России[1].

Новый глобальный экономический строй, который профессор Ю.М. Осипов удачно назвал **финансовым ультраимпериализмом,** базируется — 1) на глобальном контроле над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм); 2) на глобальном кредите (на особого рода кредите); 3) на глобальном контроле над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг); 4) на глобальной ренте (особого рода ренте)[2]. Выше мы уже подробно рассмотрели процесс его формирования, функционирования и совокупность угроз, с которыми он противостоит всему современному мировому хозяйству, буквально подталкивая его к ускоренному переходу на принципы многополярности, как условие выживания системы национальных государств и их национальных хозяйств.

[1] См.: Постиндустриальный мир и Россия/Отв.ред. В.Г.Хорос, В.А.Красильщиков.— М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 78.

[2] Осипов Ю.М. Финансомика.— **Экономическая теория на пороге XXI века — 4:** Финансовая экономика. – М., 2001. С. 288.

Вопрос 16
О разбойничьих истоках принципов либерализма
Причины неадекватности либеральной доктрины

§ 1. О разбойничьих истоках принципов либерализма

А теперь вернемся к нашему исходному тезису о том**, что** принципы либерализма возникли НЕ ИЗ ТЕОРИИ, а из ПРАКТИКИ МОРСКОГО РАЗБОЯ И ПИРАТСТВА. Либерализм изначально существовал как**,** как *совокупность работающих жизненных принципов свободных «героев моря»* — морских разбойников, работорговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и к господству.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и *разбойничьи принципы морского способа жизнедеятельности,* основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работорговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю — пиратов и корсаров, работорговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма.* Либерализм XVII-XVIII веков **— это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.**

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Но давайте тогда вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли — работорговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли[1]. Вспомним, что норма прибыли[1] пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 и более тысяч процентов!?

[1] В одном только американском городе **Род-Айленде** в **1770** году в целях работорговли использовалось **150** судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У. Фостера: «*Балтиморское судно "Винус", постройка которого обошлась в* **30** *тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло* **200** *тысяч долларов барыша»*. Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около **15 миллионов** рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в За-

В Англии и Америке целые города выросли на работорговле[2]. Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, взятых вместе[3]. Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работорговли. Но разве ***свобода*** работорговли это не воплощение разбойничьих принципов ***свободной*** торговли?! А контрабанда, для которой работорговля нередко становилось только лишь внешним прикрытием? Она *также* приносила одинаково *сказочные барыши,* как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможнях английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в **восемь раз** превышали всю выручку таможен!? А в испанские колонии в среднем на каждую **тысячу** тонн легального импорта приходилось **семь тысяч** тонн нелегального импорта. К концу XVIII века монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило **вдесятеро** больше иностранных, чем испанских судов[4].

Сумасшедшие деньги порождают о***безумевших*** «людей», совершающих ***безумные*** действия, преступления и зверства — и все это во имя ***денег*** и ***прибыли,*** — прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом, плавающим в крови[5]. **Освальд Шпенглер** верно подметил[6]:

- ***«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии***. Как торговцы, они были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. ***Они убеждали их*** (людей других стран - А.О.), ***что интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы».***

падное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60** до **80 миллионов** человек (см. У. Фостер. Указ.соч. – С.104-105).

[1] **Прибыльность** (рентабельность) **= валовой доход / валовой расход** х 100%

[2] **Ливерпуль**, например, вырос полностью на торговле рабами. В **1730** г. Ливерпуль использовал для торговли рабами **15** кораблей, в **1751** г. – **53** корабля, в **1760** г. – **74**, в **1770** г. – **96** и в **1792** г. – **132** корабля. Приведя эти данные, **Карл Маркс** пишет в «Капитале»: «Хлопчатобумажная промышленность, *введя в Англии рабство детей*, в то же время дала *толчок к превращению рабского хозяйства* Соединенных Штатов, ранее более или менее патриархального, *в коммерческую систему эксплуатации*. Вообще для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента рабство sans phrase [без оговорок] в Новом свете» (К. Маркс. Капитал. Т 1.- М., 1973. – С. 769, курсив мой - А.О.).

[3] У. Фостер. Указ. соч. – С.103.

[4] У. Фостер. Указ. соч. – С.144 -145.

[5] Послушайте, как об этом говорит английский рабочий, секретарь тред-юниона Т.Дж. Данннинг (1799-1873), не только профсоюзный деятель, но и публицист Т.Дж. Даннинг: «**Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы.** Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами». — Тред-юнионы и стачки. Лондон, 1860. – Цит. по: К.Маркс. Капитал. Т.1. – М., 1973. – С.770, сн. 250 (выделено мной – А.О.).

[6] Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С.83 (выделено курсивом мной - А.О.).

Принципы либеральной доктрины — явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые **«Я»**, стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об ***«отрицательной свободе»:*** *свободе от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми*[1]. Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои принципы:

4) ***абсолютное господство*** частного и богатого «Я» — над всем обществом;
5) ***абсолютное невмешательство*** государства в его бизнес и его частную жизнь;
6) ***абсолютную свободу*** торговли и свободу предпринимательства.

Когда же морские разбойники, получив за свои пиратские заслуги от королевской власти дворянские звания, стали уважаемыми политиками, они привнесли в политику и в бизнес свои повседневные принципы морской жизнедеятельности. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал[2]:

1) **«Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».**
2) **«Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».**
3) **«Всякая мировая торговля есть свободная торговля».**

Итак, либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного **«Я»,** настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению по всему, что выходило за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

§ 2. Причины неадекватности либеральной доктрины

Либерализм *как система принципов жизнедеятельности* является ХИМЕРОЙ. Рассмотрим, как Л.Н. Гумилев характеризует химеру с точки зрения тео-

[1] *«Сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть*, преимущественно… *идея той же* отрицательной свободы», которая «выражается в двух основных формах: в *самоутверждении* и в *самоуслаждении*». — См. об этом подробно в книге известного русского философа Левицкого (сын белоэмигранта, жил в Вашингтоне и слишком хорошо знает Запад, чтобы не восхищаться им): С.А. Левицкий. Трагедия свободы. - Опубликовано в Германии. - Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание - 1958). – С. 233-240, 324- 343 (выделено шрифтом и курсивом мной А.О.). См. также: С.А. Левицкий. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. – Москва, Посев. 2003.

[2] О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 874 (выделено мной - А.О.).

рии этногенеза и социокультурной этнодинамики, оказывающей непосредственное влияние на динамику национально-экономического развития любой данной страны.

2.1. Л.Н. Гумилев об этнической антисистеме

Концепция этнического поля, предложенная Л.Н. Гумилевым, помогает понять механизм взаимодействия между собой различных этносов на уровне геобиохимической энергии живого существа. Ключевым здесь является явление *комплиментарности*, которая может быть нейтральной, положительной или отрицательной. Гумилев рассматривает три основные формы этнических контактов: *ксению*, *симбиоз* и *химеру*.

- **Ксения —** это *форма нейтрального сосуществования этносов в одном регионе, при которой они сохраняют своеобразие, но не сливаются*. **Ксения — это как бы субэтнос»**[1]. Такая форма контакта часто встречается между этносами одной суперэтнической системы (как, например, между англо- и франко-канадцами в Канаде, между финнами и шведами в Финляндии).
- **Симбиоз —** это типичный случай *сосуществования двух или более этносов в рамках одной суперэтнической системы, тесно связанной с природой своего региона, имеющей свою геоподоснову* [2]. Это и есть **—** симбиоз, *то есть форма этнического контакта, основанного на положительной комплиментарности, при которой этносы и субэтносы в рамках одной суперэтнической системы не конкурируют друг с другом за жизненное пространство, взаимодополняя* друг друга, расселяясь в различных природно-климатических сферах. Так, например, великороссы селились в основном по долинам рек, оставляя степные просторы казахам и калмыкам, а лесные водоразделы **—** угорским народам[3].

- **Химера —** образуется в условиях неблагоприятного контакта этносов, имеющих отрицательную комплиментарность, **—** несовместимых друг с другом. *Химера является результатом этнической агрессии, при котором в пространство одной суперэтнической системы вторгается чужая этническая целостность, вступающая в конкурентную борьбу за жизненное пространство*. Её цель: разрушить сложившиеся стереотипы поведения, подавить все этносы, заставить их подчиниться, заставить их работать на агрессора, поставляя ему необходимую жизненную энергию.

Л.Н. Гумилев пишет: «Для ее существования необходимо, чтобы один из этносов испытывал снижение пассионарного напряжения, что обычно имеет место при смене фаз этногенеза». В эти моменты этническая система неустойчива, а системные связи разрушаются, происходит их перестройка. Стереотип

[1] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М.: Айрис-пресс, 2003. С. 48.
[2] См.: Айзатулин Т.А. Теория России: геоподоснова и моделирование. – М., 1999.
[3] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – С. 48-49.

этнического поведения заметно модифицируется и поэтому легко деформируется. Это является причиной «разрушения стереотипа как такового, что ускоряет снижение пассионарного напряжения неустойчивого этноса вплоть до полного распада этнической системы»[1].

Как действует химера? [2]

- «Она высасывает пассионарность из окружающей этнической среды, как упырь, **останавливая пульс** этногенеза». Химера **—** это антиэтнос. «Возникая на рубеже двух-трех оригинальных суперэтносов, химера противопоставляет себя им всем, отрицая любые традиции и заменяя их постоянно обновляемой "новизной". Следовательно, **у химеры нет отечества**. Это делает химеру восприимчивой к негативному мироощущению, хотя бы исходные этносы и не имели отрицательного отношения к природе. Поэтому *химеры* **—** *питательная среда для возникновения антисистем*».
- Л.Н. Гумилев подчеркивает, что **этнические химеры всегда имеют крайне агрессивный, аморальный и преступный характер.** «Химерные целостности всегда составлены из разных людей, *отколовшихся от своих этносов*…При этом от неофита не требуется искренности, так как **принцип антисистемы — ложь**, **—** всегда присутствующий в химерах, **допускает обман, как поведенческий стереотип**».

Итак, *носителями* химеры и антисистемы являются люди, члены данного этноса или суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь. Живя и развиваясь в рамках данного этноса/суперэтноса, какая-то часть его обособляется от целого, восстает против морально-этических норм предков, против исторических традиций, объявляя тем самым этому целому духовную войну. Возникая на основе разрыва с моралью и традициями предков, эта часть этноса не образует новый этнос.

Ренегаты и отщепенцы образуют, по выражению Гумилева, «псевдоэтнические целостности **—** антисистемы»[3]. Внешне они могут существовать в форме религиозной секты, монашеского ордена, масонской ложи, общины, банды, политической группировки. Принципиально важным является то, что во всех случаях антисистемы появляются на основе *новых воинствующих теорий* **—** религиозных, философских или политических. Они могут призывать к светлым идеалам, звать в будущее, осуждать злой мир, в котором правит несправедливость. Однако всем им одинаково присуще **—** *негативное мироощущение*.

Антисистема — это объединение таких людей, которые *считают своим долгом вести борьбу с господствующей системой власти;* антисистема **—** это *определенная целостность людей, объединенных общим для всех членов данной группы негативным мироощущением*. Оно выражается в негативном отношении к сложившимся нормам морали, традициям и законам бытия.

---

[1] Там же. С. 49.

[2] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. **—**М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 49-50 (курсив и разрядка мои, шрифтом выделено у автора - А.О.).

[3] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – С. 47.

Такое мироощущение возникает в зоне контактов *несовместимых* суперэтносов, имеющих взаимно *отрицательную* комплиментарность. *Люди, выросшие в зоне такого контакта и сформированные на основе негативного мироощущения* превращаются в живых **носителей химеры,** которая противопоставляет себя любым этническим традициям, разрывает связь с окружающим миром, отрицает его. **Неприятие действительности —** общая черта всех антисистем. «В отрицании была их сила, **—** пишет Гумилев, **—** но также и слабость: отрицание помогало им побеждать, но не давало победить. **Это особенность антисистем**»[1].

2.2. О РАЗБОЙНИЧЬИХ ИСТОКАХ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА

А теперь вернемся к нашему исходному тезису о том**, что** принципы либерализма возникли НЕ ИЗ ТЕОРИИ, а из ПРАКТИКИ МОРСКОГО РАЗБОЯ И ПИРАТСТВА. Либерализм изначально существовал как**,** как *совокупность работающих жизненных принципов свободных «героев моря»* — морских разбойников, работорговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и к господству.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и *разбойничьи принципы морского способа жизнедеятельности,* основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работорговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю — пиратов и корсаров, работорговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма.* Либерализм XVII-XVIII веков **— это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.**

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Но давайте тогда вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли — работорговля и контрабанда. Они приносили фантастические

[1] Гумилев Л.Н. Указ. соч. – С. 48 (выделено автором – А.О.).

прибыли[1]. Вспомним, что норма прибыли[2] пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 и более тысяч процентов!?

В Англии и Америке целые города выросли на работорговле[3]. Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, взятых вместе[4]. Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работорговли. Но разве ***свобода*** работорговли это не воплощение разбойничьих принципов ***свободной*** торговли?! А контрабанда, для которой работорговля нередко становилось только лишь внешним прикрытием? Она *также* приносила одинаково *сказочные барыши,* как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможнях английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в **восемь раз** превышали всю выручку таможен!? А в испанские колонии в среднем на каждую **тысячу** тонн легального импорта приходилось **семь тысяч** тонн нелегального импорта. К концу XVIII века монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило **вдесятеро** больше иностранных, чем испанских судов[5].

Сумасшедшие деньги порождают о***безумевших*** «людей», совершающих ***безумные*** действия, преступления и зверства — и все это во имя ***денег*** и ***прибыли,*** — прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом, плавающим в крови[6]. **Освальд Шпенглер** верно подметил[7]:

- ***«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии***. Как торговцы, они были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. ***Они убеждали их*** (людей

---

[1] В одном только американском городе **Род-Айленде** в **1770** году в целях работорговли использовалось **150** судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У. Фостера: «*Балтиморское судно "Винус", постройка которого обошлась в* **30** *тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло* **200** *тысяч долларов барыша»*. Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около **15 миллионов** рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60** до **80 миллионов** человек (см. У. Фостер. Указ.соч. – С.104-105).

[2] **Прибыльность** (рентабельность) **= валовой доход / валовой расход** х 100%

[3] **Ливерпуль**, например, вырос полностью на торговле рабами. В **1730** г. Ливерпуль использовал для торговли рабами **15** кораблей, в **1751** г. – **53** корабля, в **1760** г. – **74**, в **1770** г. – **96** и в **1792** г. – **132** корабля. Приведя эти данные, **Карл Маркс** пишет в «Капитале»: «Хлопчатобумажная промышленность, *введя в Англии рабство детей*, в то же время дала *толчок к превращению рабского хозяйства* Соединенных Штатов, ранее более или менее патриархального, *в коммерческую систему эксплуатации*. Вообще для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента рабство sans phrase [без оговорок] в Новом свете» (К. Маркс. Капитал. Т 1.- М., 1973. – С. 769, курсив мой - А.О.).

[4] У. Фостер. Указ. соч. – С.103.

[5] У. Фостер. Указ. соч. – С.144 -145.

[6] Послушайте, как об этом говорит английский рабочий, секретарь тред-юниона Т.Дж. Данннинг (1799-1873), не только профсоюзный деятель, но и публицист Т.Дж. Даннинг: «**Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы.** Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами». — Тред-юнионы и стачки. Лондон, 1860. – Цит. по: К.Маркс. Капитал. Т.1. – М., 1973. – С.770, сн. 250 (выделено мной – А.О.).

[7] Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С.83 (выделено курсивом мной - А.О.).

других стран - А.О.), ***что интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы».***

Принципы либеральной доктрины — явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые **«Я»**, стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об ***«отрицательной свободе»:*** *свободе от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми*[1]. Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои принципы:

7) ***абсолютное господство*** частного и богатого «Я» — над всем обществом;
8) ***абсолютное невмешательство*** государства в его бизнес и его частную жизнь;
9) ***абсолютную свободу*** торговли и свободу предпринимательства.

Когда же морские разбойники, получив за свои пиратские заслуги от королевской власти дворянские звания, стали уважаемыми политиками, они привнесли в политику и в бизнес свои повседневные принципы морской жизнедеятельности. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал[2]:

4) **«Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».**
5) **«Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».**
6) **«Всякая мировая торговля есть свободная торговля».**

Итак, либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного **«Я»,** настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению по всему, что выходило за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

---

[1] *«Сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть*, преимущественно… *идея той же* отрицательной свободы», которая «выражается в двух основных формах: в *самоутверждении* и в *самоуслаждении*». — См. об этом подробно в книге известного русского философа Левицкого (сын белоэмигранта, жил в Вашингтоне и слишком хорошо знает Запад, чтобы не восхищаться им): С.А. Левицкий. Трагедия свободы. - Опубликовано в Германии. - Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание - 1958). – С. 233-240, 324- 343 (выделено шрифтом и курсивом мной А.О.). См. также: С.А. Левицкий. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. – Москва, Посев. 2003.

[2] О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 874 (выделено мной - А.О.).

2.3. Либеральная доктрина и антисистемые идеологии

Стереотип поведения служит *фундаментом этнической традиции,* включающей в себя культурные и мировоззренческие устои — нормы этики и морали, религиозные устои, принципы и формы жизнедеятельности, формы хозяйства, — имеющие в каждом этносе свои неповторимые особенности. Деформация этнического стереотипа поведения в процессе негативного этнического контакта, то есть взаимодействия *несовместимых* суперэтносов с взаимно *отрицательной* комплиментарностью, приводит к расколу этнического поля, которое создается **пассионарным напряжением**, а роль индуктора, производящего пассионарное возбуждение — по принципу электромагнитного поля — выполняется сложным и комбинированным взаимодействием различных сил общества, действующих на разных уровнях **пассионарной индукции.**

- **Учеными биологами, физиками и химиками было зафиксировано наличие взаимодействия различных частей живых организмов** — не только самих людей в рамках суперэтнических общностей, но также **людей и животных, людей и растений, находящихся в тесном энергетическом контакте**. В.И. Вернадский писал, что все *живые организмы «...неразрывно и непрерывно связаны — прежде всего питанием и дыханием — с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут*»[1].
- **Наукой было установлено, что все объекты природы** — растительный и животный мир, включая людей, — **имеют не только физическое тело, но и биополе.** Учеными биофизиками была высказана научная гипотеза, что **биополя всех живых и растительных организмов природы связаны воедино и управляются из единого информационно-энергетического центра,** находящегося в ноосфере — в Космосе.
- В основу этой гипотезы-концепции легло открытие в 50-х годах прошлого столетия советским ученым-биологом, лауреатом Государственной премии, А.Г. Гурвичем особых **митогенетических лучей** (названных лучами Гурвича), принадлежащих к ультрафиолетовому спектру[2]. **Именно эти лучи**, по мнению современных русских ученых биофизиков, **играют роль координаторов, управляющих биополями растительного и животного миров, осуществляя их взаимодействие, координацию и взаимосвязь с энергоинформационным полем ноосферы,** которое связано с энергией Космоса[3], восходящей к энергии Абсолюта Космоса.
- Л.Н.Гумилев выдвигает **концепцию биполярности этносферы**, которая является подсистемой биосферы Земли, включая в себя все существующие этноландшафтные целостности — этносы и их **этноценозы**[4]. Биполярность этносферы

---

[1] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 472 (курсив автора – А.О.).

[2] Их интенсивность оказалась равной всего 10–100 квантов в секунду на 1 см^2 (квантов/см ^{2}). Для сравнения: интенсивность обычного дневного света больше **в 1 млрд** х **1 млрд раз**. И такие слабые излучения управляют всеми процессами в растительном и животном мире!

[3] Такой позиции придерживаются, в частности, **К.Н. Новиков**, кандидат биологических наук (занимается научно-исследовательскими работами в области физико-химической биологии, клеточной биологии); **В.Л. Воейков**, доктор биологических наук, доцент кафедры биологии биофака МГУ им. М.В. Ломоносова (занимается исследованиями в области физико-химической биологии и молекулярной эндокринологии).

[4] **Этноценоз** — сложная природная система обмена веществ и энергии между этносом, животным и растительным миром. — См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М., 2002. – С. 572.

предполагает разделение полюсов биополя этноса и энергетического поля ноосферы Земли. Между этими двумя полями, видимо, существует **биполярная взаимозависимость**, которая **энергетически связана с Космосом**.

Нам важно понять, — как *религия, мораль* и *традиции* общества влияют на характер механизмов этногенеза, этноценоза и биполярности этносферы, формируя, в конечном итоге, содержание всего национального хозяйства.

Наиболее ярким примером химеры, на базе которой расцветают антисистемные идеологии, является либерализм**. Либеральные химеры** представляют смертельную опасность для здорового общества, воздействуя на него подобно раковой опухоли. Проникая в среду восточного общества, химеры, как антисистемные идеологии, превращаются — *в* ***энергетический вирус****, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его.* На место сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — хаос.

Либерализм изначально сложился **как подрывная, антисистемная идеология, основанная на негативном мироощущении и направленная на разрыв с моралью и традициями предков.** Самыми характерными чертами философско-политических и экономических доктрин либерализма являются —

1) *Отрицание общих догматов религиозной веры*, единых для данного народа; утверждение сектантства и других форм протестантского плюрализма в религии;
2) *Утверждение приоритета разума «Я»* над всеми существующими в обществе догматами религиозной и общенародной веры;
3) *Отрицание общих морально-этических ценностей*, единых для данной суперэтнической общности;
4) *Отрицание традиций предков*, единства истории и общности судьбы народов данного суперэтноса;
5) *Отрицание общественной иерархии* и авторитета государственной власти.

Для химеры характерно — *бессистемное сочетание несогласованных и несовместимых между собой поведенческих черт, в результате чего деформируется структура стереотипа поведения*. А либеральная химера представляет собой *наложение двух различных ритмов — традиционных восточных и западных либеральных, создающих какофонию*[1].. Носитель химеры может считать себя православным, придерживаться монархических взглядов, и одновременно — быть либералом, бороться против иерархии и авторитета государственной власти, стремиться к либеральным, западным идеалам.

Этот тип людей — с деформированным сознанием и деформированными стереотипами поведения — особенно активно стал появляться в России в петровскую эпоху, с которой берет свое начало западнизация нашей культуры. С этих позиций зона негативного этнического контакта возникала в процессе тес-

[1] Эта какофония воспринимается людьми на уровне подсознания, создавая характерную для химеры обстановку всеобщей извращенности, неприкаянности, нигилизма и общественного неверия. Именно на этой почве возникают негативное мироощущение и антисистемные умонастроения. — См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М., 2002. – С. 562.

ного взаимодействия русских людей с представителями, прежде всего, англо-французской культуры, основанной на протестантизме и либеральных ценностях (Англия, Голландия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария). Немецкая культура, наоборот, с конца XVIII века развивалась в противостоянии либеральной англо-французской (англо-саксонской) цивилизации[1]. Разрушительная эпоха XVI—XVIII вв., именуемая эпохой Реформации и Просвещения, стремилась переделать мир на атеистических началах, отрицавших все исторические традиции, ставя в центр общественного устройства пресловутые либеральные ценности — «свободу личности» и «права человека».

Русская культура была близка к немецкой именно в силу общей укоренённости в традиционализме. А наибольшую опасность для русских представляли их этнические контакты с представителями англо-французской либеральной культуры. Эти контакты имели негативный характер, так как здесь имело место столкновение двух несовместимых культур: *традиционной*, основанной на общности этнических ценностей, на принципах солидарности, иерархии и авторитета государственной власти, и *либеральной*, отрицающей все то, что лежит в основе традиционной культуры.

Главная опасность при этом заключалась в том, что — в отличие от немецкой интеллигенции, ставшей в XIX веке в целом на путь консервативного противостоянию либерализму, — значительная часть русской интеллигенции, наоборот, стремилась всячески подражать либеральному Западу и, прежде всего, Франции. Многие ученые и политики России были заражены вирусом либеральной химеры, рассадником которой в XVIII—XIX вв. была именно англо-французская цивилизация, основанная на либеральной культуре.

- **Таков был**, например, **граф С.Ю. Витте,** потомок выходцев из протестантской Голландии. Будучи министром финансов, он прямо способствовал своими действиями финансовому закабалению России англо-французским капиталом[2]. **Ложь, обман, лицемерие, беспринципность, интриганство —** таковы черты характера этой *деформированной личности, зараженной вирусом либеральной химеры*. Возглавляя финансы России, а затем и кабинет

[1] Понятие «**англо-французская культура**», вызывающее, как правило, в немецкой нации исторически обусловленное презрение, *является историческим фактом*, и в пользу этого свидетельствует, например, то, что до середины XIII века английский язык в Англии не был официальным, являясь языком простолюдинов: «**простонародье говорило только по-английски, тогда как знать и высшее духовенство пользовались исключительно французским языком**, который **господствовал и при дворе, и в королевских судах**. Однако следует заметить, что Генрих III, издавая Оксфордские постановления (1258), обратился к народу с воззванием на английском языке, которое дошло до нас. С другой стороны, некоторые писатели начинают писать на наречии, которое уже можно назвать национальным языком... **Это — исключения**, но они доказывают, во-первых, что народом интересовались, во-вторых, — что английский народ действительно существовал». — См.: Эпоха крестовых походов/Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 457; данная книга подготовлена на основе второго тома «Всеобщей истории» (под редакцией **французских ученых** Э. Лависса и А. Рамбо), вышедшего в 1893 году и впервые появившегося на русском языке в 1897 году. С тех пор эта книга под названием «Эпоха крестовых походов» переиздавалась не один раз.

[2] См. об этом подробно: Кремлев С. Россия и Германия: стравить! От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. Новый взгляд на старую войну. – М., 2003. – С. 91-95.

министров, он выступал в роли *внутреннего агента* Франции и Англии, проводя политику в интересах этих западных держав[1].

Ориентация русской интеллигенции на Запад привела к тому, что вся русская история в XVIII—XIX вв. «*писалась с точки зрения западной философии, определялась в терминах этой философии и оценивалась с точки зрения европейских исторических явлений*», — подчеркивает известный русский ученый-эмигрант И.Л.Солоневич (1891—1953), участник Белого Движения, разорвавший в эмиграции связь с П.Н. Милюковым и другими либералами-западниками[2]. Находясь уже в эмиграции, он пишет: «*Как бы мы ни оценивали фронтовой героизм Белых армий и беспримерную дезорганизацию их тылов, но совершенно ясно одно:* ***общего языка с народом ни одно из белых формирований не нашло***»[3]. И это не случайно: гражданскую войну в стране спровоцировал не Октябрь, а Февраль 1917 года, который *произошел в форме дворцового переворота с единственной целью — насадить в России западные либеральные порядки.*

Презрение к истории страны, к русскому народу, преклонение перед Западом — таковы были характерные черты либеральной интеллигенции конца XIX — начала XX веков, толкавшей Россию на путь западного буржуазно-либерального развития. И в этом негативном отношении к стране и ее истории принципиальной разницы не было между теми представителями либеральной интеллигенции, кто был у власти, являясь министрами и премьер-министрами царского правительства (**С.Ю. Витте, П.А. Столыпин** и др.), и теми, кто был в оппозиции к этой власти, являясь ее духовными лидерами — как, например, **П.Н. Милюков** (лидер партии кадетов), **А.И. Гучков** (лидер октябристов), **Г.Е. Львов**, ставший накануне Февральской революции председателем Всероссийского земского союза, затем премьер-министром Временного правительства, **А.Ф. Керенский**, министр юстиции, военный министр, а с июля 1917 года — премьер-министр Временного правительства. Весьма примечательно, что из **11** членов Временного правительства первого состава (кроме А.И. Гучкова и П.Н. Милюкова) **9** были масонами. В общей же сложности на постах министров побывало за почти восемь месяцев существования Временного правительства 29 человек, и 23 из них принадлежали к масонству [4]. Все они кричали на разные голоса о том, что Россия по сравнению с Западом — это, дескать, просто пустыня и царство тьмы.

- Видный идеолог либерализма и публицист **Г.П. Федотов** писал: «Россия страшно бедна культурой, какое-то дикое, девственное поле»; он утверждал, что свобода, якобы, наличествует только на Западе, и России, дескать, про-

[1] Там же. – С. 92-93.
[2] Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 245 (выделено мной - А.О.).
[3] Там же. – С. 36 (выделено мной - А.О.).
[4] Кожинов В.В. Россия. Век XX–й (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 144-145; см.также: Николаевский Б.И. Русские масоны и революция / Редактор-составитель Ю.Фельтшинский. – М.: «ТЕРРА» - «TERRA», 1990.

сто «необходимо импортировать ее оттуда и внедрить — чего бы это ни стоило» [1].

- Ему вторил Максим Горький, заявивший в резкой форме — то, что «мы называем «русской историей», является в действительности — «**историей государства, которое почти случайно, механически создано силой норманнов, татар, балтийцев, немцев и комиссаров**…», что, дескать, «**свет для нас пришел с Запада**, а не с Востока, с Запада с его активностью, которая требует высочайшего напряжения всех духовных сил» (***?!***).
- И.Л. Солоневич сравнивает высказывания М.Горького с тем, что писал о русской истории видный идеолог нацизма Альфред Розенберг: «…Розенберг в своем документе почти дословно повторяет горьковское резюме русской истории и русской души. Всякая строчка в этих двух документах является **враньем**, сознательным или бессознательным — другой вопрос. **Каждое утверждение противоречит самым общеизвестным фактам и географии, и истории — каждое утверждение противоречит и нынешнему положению вещей.** И, стоя на чисто русской точке зрения, как можно обвинить немцев — немецких философов и Розенберга в их числе, — в том, что они приняли *всерьез* русских мыслителей — и Горького и их числе»[2].

Либеральные химеры представляют смертельную опасность для здорового стабильного общества, так как, но мнению Л.Н.Гумилева, **«действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму»**. Проникая в среду восточного общества, такие антисистемные идеологии превращаются в химеру — *в* ***энергетический вирус*** [3]***,*** *поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его.* На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — х а о с. Но этот хаос *возрастает* в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь, приходят к власти в стране.

[1] Цит. по: Кожинов В.В. Россия. Век XX–й (1901-1939). – С. 50, 52.
[2] Солоневич И.Л. Народная монархия. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 227-228.
[3] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2002. – С. 183 (выделено шрифтом у автора– А.О.).

ГЛАВА 17
ГЛОБАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Запад уже давно находится в состоянии войны с Востоком, которая сегодня приобрела тотальный характер. Во главе войны стоит США, навязавшие всему миру свой *однополярный мир*, глобальная цель которого в том, чтобы уничтожить вообще всю систему национальных государств. Ее задачи и масштабы напоминают эпоху протестантской Реформации, эпоху захвата и передела Нового Света. Только теперь ставиться принципиально другая задача **— захвата и передела всего мира**.

Такова суть современной глобализации, происходящей в форме **тотальной мировой войны**, нацеленной на ***слом*** всей современной системы национальных государств. И Россия оказалась в центре этой войны. Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил 2 сентября 2014 года, выражая в агрессивном тоне консолидированную позицию Запада в отношении России: «*Новые санкции западных стран нанесут непоправимый ущерб российской экономике, и она будет безвозвратно уничтожена*»[1]. Продолжая объявлять о новых санкциях против России в условиях уже заключенного перемирия на Юго-Востоке Украины, Запад показывает, что истинная цель санкций в том, чтобы свергнуть в России законного Президента В.В. Путина и вернуть к власти либералов-западников, отвергнутых народом страны. Именно для этого он оказывает давление на руководство России как экономическими санкциями, так и целым комплексом политических угроз.

В условиях острой конфронтации с Западом на первый план выходят вопросы экономической независимости и национальной безопасности страны. Другими словами, речь идет о макроконкурентоспособности национального хозяйства, т.е. его способности к выживанию.

М.И. Гельвановский, известный специалист по вопросам конкурентоспособности национальных экономик, подчеркивает в этой связи: «**Макроконкурентоспособность** — это *способность к историческому соревнованию стран-конкурентов*. Сегодня эта борьба выходит, как отмечалось выше, на гипермакроуровень, охватывая уже не отдельные страны, а большие группы стран, близкие по идеологии, этническим и культурным основаниям. Следует заметить, что сама **мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций**»[2]. Особенностью современной борьбы глобального западного

[1] ТВ Программа «Анатомия ДНЯ». – НТВ. – 2.09.2014.

[2] Гельвановский М.И. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности Росии: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // http:// HYPERLINK "http://www.hse.ru/ic5/65.pdf" /

капитализма против системы незападных национальных государств и их национальных экономик является переход от экономических методов конкуренции к откровенно подрывным методам — разведывательным, пропагандистским, психологическим, информационным и др. Совокупность этих «деструктивных мер» активно используют США и весь Запад в целом в борьбе против России, стремясь не допустить укрепления её мощи и макроконкурентоспособности. Будучи согласованными по целям, и времени, они, по сути, являются формой **организационного оружия**, заставляя противника двигаться в обходимом для другой стороны русле[1].

§ 1. Неолиберализм и механизм глобализации

Многие ученые справедливо обращают внимание на то, что неолиберализм **—** это второе «издание» либеральной доктрины Адама Смита, которая провозглашает:

1) ***абсолютное господство*** частного и богатого «Я» — над всем обществом;
2) ***абсолютное невмешательство*** государства в частный бизнес;
3) ***абсолютную свободу*** торговли и свободу предпринимательства.

Неолиберализм действует как совокупность принципов, создающих механизм глобализации. Однако неолиберализм от старого либерализма принципиально отличается, и принципиальным моментом здесь является перенесение процесса функционирования основных принципов либерализма из сферы национальной экономики — в мировое хозяйство, что соответствует задачам глобализации и формированию в мире **глобального ультраимпериализма** на базе стран «золотого миллиарда».

- ***Во-1-х*, *принцип абсолютной свободы частной собственности*** — перерастает национальные границы, превращаясь в принцип международного приоритета частных интересов транснациональных корпораций и транснациональных банков (ТНК и ТНБ), международной финансовой олигархии — над интересами любого государства и соответствующих частнохозяйственных интересов и структур, ограниченных национальными интересами.
- ***Во-2-х*, *принцип свободы предпринимательства и свободных рынков*** — главной сферой его действия также становится мировая экономика, а точнее — деятельность ТНК и ТНБ и международных надправительственных структур. Этот принцип начинает действовать как фомка, взламывающая национальные границы, открывая их для ТНК и ТНБ.
- ***Во-3-х*, *принцип абсолютного государственного невмешательства*** — превращается по сути в требование невмешательства любых национальных государств в дела международной финансовой олигархии — в деятельность ТНК и ТНБ.

[1] См.: Сундиев И.Ю. Организационное оружие: функциональный генезис и основные направления использования в современной истории России // Экономические стратегии. Академический бизнес-журнал. – №6. – 2013. – С. 26-37.

Это именно ультраимпериализм, поскольку, как подчеркивает профессор МГУ Ю.М. Осипов, его самой характерной чертой «является крайняя агрессивность. Ультраимпериализм — способ проведения имперской политики стран «золотого миллиарда» по отношению к странам остального мира через финансовые атрибуты: деньги, кредиты, управляемые финансовые рынки»[1].

Основу для современной *глобализации* создают три взаимосвязанных процесса: *дерегулирование* внутренней экономической деятельности, *либерализация* международной торговли и инвестиций, *приватизация* государственных компаний. Речь идет о согласованном политическом курсе Запада, движущей силой которого выступают ВМФ, Мировой банк и Всемирная торговая организация (ВТО), навязывая всему миру унифицированные стандарты. Однако новые международные экономические правила создают условия для игры исключительно в одни ворота: они были разработаны странами «золотого миллиарда» для сохранения их господствующей роли в мировой торговле, финансах и мировой экономике в целом.

- **На их долю приходится более 80% торговли высокими технологиями, более 90% вывоза капитала; в этих странах потребляется до 85% мировой древесины, 75% обработанных металлов и 70% энергоресурсов[2].**

Неукоснительными пунктами этих новых правил, а точнее — принципов неолиберализма, известных как «Вашингтонский консенсус», являются: свободный валютный курс, открытость национальных экономик для международного капитала, приватизация государственной собственности в интересах этого иностранного капитала, свободный доступ иностранного капитала на финансовые рынки, обеспечение частной собственности на землю и другие природные ресурсы, интеграция банковских систем[3].

Механизм, с помощью которого стал внедряться процесс глобализации, был прост и очень похож на те бандитские методы, с помощью которых внедрялись в Россию процессы дерегулирования, либерализации и приватизации: *подкуп, шантаж, мошенничество, искусственное банкротство, силовой захват предприятий, взрывы и убийства конкурентов*. Разница была лишь в масштабах — в России Запад и наша прозападная мафия применяла то, что уже было с успехом обкатано в 80-х и 90-х гг. по отношению к целым континентам, регионам и странам.

Вначале осуществлялось массированное политическое давление на правительства отдельных стран Азии, Африки и Латинской Америки. Сыпались стандартные обвинения в закрытости, авторитарности, в нарушении пресловутых прав человека. Соответственно, выдвигались требования демократизации и проведения в данной стране рыночных реформ — для развития процес-

---

[1] Осипов Ю.М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. С. 289; См. также: Осипов Ю.М. Россия в актуальном времени-пространстве // Философия хозяйства. 1999. №5; Осипов Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики// Экономическая теория на пороге XXI века – 4. Указ. соч. – С. 5-18.

[2] См**.: Путь в XXI век:** стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. акад. Д.С.Львова. – М.: «Экономика», 1999. С. 18.

[3] См.: Путь в XXI век. Указ соч. С. 19.

сов дерегулирования, либерализации и приватизации. Затем менялись местные правительства, насаждались прозападные режимы.

Параллельно легальными и теневыми структурами Запада предпринимались меры, призванные подвести данную страну под дефолт. Для этого — а) МВФ навязывал либеральную политику монетаризма в форме эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, что немедленно вело экономику любой данной страны к катастрофе; б) международные спекулянты типа Дж.Сороса провоцировали финансовые кризисы, ставящие страны на грань банкротства, то есть неплатежеспособности. Достаточно вспомнить дефолт в России в 1998 г. или азиатский кризис 1997-1998 г., организованный международными спекулянтами. Он буквально перевернул вверх дном тихоокеанские экономики, подрывая основы существования целого ряда государств данного региона.

И вот тут появлялись МВФ и Мировой банк, предлагая свою финансовую помощь, но при условии, что правительства примут их рецепты «оздоровления экономики». Это были политические рекомендации, основанные на либеральных принципах «корректирующей политики» (adjustment policies). МВФ давал «политические» кредиты в обмен на готовность правительства развивающейся страны следовать его политическим рекомендациям. А рекомендации по «оздоровлению экономики» для всех стран были стандартные: *дерегулирование* внутренней экономической деятельности, *либерализация* внешней торговли, валютных операций и деятельности иностранного капитала, *приватизация* государственных компаний.

К 1995 г. свыше 65 стран проводили либерализацию внешней торговли, принимая либеральное законодательство в отношении иностранных инвестиций, валютных операций и деятельности иностранного банковского капитала. К концу 90-х гг. МВФ действовал и давал советы по проведению «корректирующей политики» в более чем восьмидесяти странах Азии, Африки, Латинской Америки, а также России[1].

Новый глобальный экономический строй, который профессор Ю.М. Осипов удачно назвал **финансовым ультраимпериализмом,** базируется — 1) на глобальном контроле над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм); 2) на глобальном кредите (на особого рода кредите); 3) на глобальном контроле над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг); 4) на глобальной ренте (особого рода ренте)[2]. Выше мы уже подробно рассмотрели процесс его формирования, функционирования и совокупность угроз, с которыми он противостоит всему современному мировому хозяйству, буквально подталкивая его к ускоренному переходу на принципы многополярности, как условие выживания системы национальных государств и их национальных хозяйств.

Задачи глобализации, претворяемые в жизнь принципами неолиберализма, вполне **классифицируются как военно-политические:**

---

[1] См.: Постиндустриальный мир и Россия/Отв.ред. В.Г.Хорос, В.А.Красильщиков.— М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 78.

[2] Осипов Ю.М. Финансомика.— Экономическая теория на пороге XXI века — 4**:** Финансовая экономика. – М., 2001. С. 288.

1) разрушить систему национальных государств путем подрыва их суверенитета;

2) разрушить традиционные общества Востока, а также подорвать систему традиционных устоев, образующих фундамент любого государства;

3) поставить корпоративные интересы международной финансовой олигархии, а также деятельность ТНК и ТНБ и международных надправительственных структур — выше национальных интересов любого государства;

4) утвердить новые международные правила, предоставляющие ТНК, ТНБ и международной олигархии абсолютную независимость от национальных государств;

5) создать свое международное правительство для защиты международной собственности.

Заканчивая данный параграф, приведем в подтверждение наших выводов, авторитетное мнение И.Д. Афанасенко, д-ра экономических наук, известного специалиста по вопросам цивилизационного и национально-экономического развития России[1]:

«Предстоит понять, что глобализация по-американски — новая форма *войны*, причем войны между *цивилизациями*. В ней участвуют не отдельные народы, а суперэтносы, каждый из которых давно самореализовался, создал свою культуру и цивилизацию. В войне цивилизаций используется особенная сила противодействия, которая, будучи правильно понята, может оказаться решающей в схватке с атлантизмом. Ее предусмотрела на такой случай сама природа, и заключена она в *характере взаимоотношений между суперэтносами:* **здесь противник рассматривается не как соперник, а как «чужак», подлежащий уничтожению или, в лучшем случае, превращению в раба**. Столь жесткий, непримиримый характер противостояния мировых цивилизаций определен *законом неповторимости: человечестве не может развиваться по сценарию одной, общей для всех культуры*, какой бы совершенной она ни казалась. *Страх взаимоуничтожения* целых культурно-исторических миров выполняет *охранительную функцию* — сдерживает враждебные порывы агрессивной цивилизации и позволяет сохранить народы, объединенные в этносы и суперэтносы, и созданные ими оригинальные культуры. Мы наблюдаем явление, незнакомое не только ныне живущим поколениям, оно неизвестно и всемирной истории: *насаждение атлантизма,* наделенного мощным зарядом темных демонических

[1] См.: **Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. – Спб: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001.; Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Трилогия: Кн. Первая. Экономика и духовная программа России. Кн. Вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства. Кн. третья. Русская цивилизация. Истоки развития. – Изд. второе, доп. / И.Д. Афанасенко. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2007; Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007.**

сил, *вступило в противоречие с объективными законами развития человечества — неотъемлемой части Вселенной»*[1].

Итак, модель западного капитализма, просуществовавшая почти 500 лет, — обнаружила свою несостоятельность, потерпев сокрушительное банкротство. В итоге: на смену **однополярному миру *по-американски*** приходит **многополярный мир**, утверждающий себя в яростном противоборстве с американским финансовым ультраимпериализмом.

1) США обеспечивали себе рост благосостояния, печатая «липовые», ничем не обеспеченные доллары; при этом себестоимость одной 100-долларой купюры составляет всего около 10 центов, а норма прибыли (рентабельность) такого «бумажного производства» близка к сумасшедшим 100 000 %?!

2) США постоянно увеличивали отчетность своих компаний, манипулируя с цифрами, чтобы показать, якобы, рост стоимости своих компаний, а значит, рост стоимости их акций, прибылей и раздутого ВВП.

3) Это американцы придумали систем у национальных счетов (СНС), навязав её всему миру, так как она максимально запутывает всю систему международного и национального счетоводства, не позволяя подсчитать реальный ВВП. И это понятно становится только тогда, когда мы понимаем, что вся система СНС основана на бухгалтерских принципах: а) что в бухгалтерии существует свыше 20 парадоксов, когда прибыль в отчетности показывается, а в реальности её нет; б) что в бухгалтерии проданным является то, что «реализовано», т. е. вышло за рамки завода, образуя дебиторскую задолженность компании.

4) В результате манипуляций с отчетностью, с ценами на ценные бумаги, которые, по словам финансиста Дж. Сороса, являются все искажёнными – завышенными; манипуляций с банковскими ставками и кредитными спрэдами; «ножницами цен» на сырье, вывозимое метрополиями из бывших колоний и всех ныне зависимых стран, — **США получают огромную финансовую ренту,** в которую входит и эмиссионный доход от монопольного печатания американского доллара, навязанного большинству стран мира в качестве обязательной резервной валюты.

5) В итоге, США производят уже менее 7%, а потребляют 40% мирового производства!?

Вот и судите, какая модель общественного развития приемлема сегодня для всей остальной части мира (около 6,5 млрд.), противостоящих странам «золотого миллиарда» (свыше 700 млрд.) и готовых бороться за многополярный мир, в котором национальные хозяйства, объединяясь в региональные блоки, уже сейчас готовы отстаивать общенациональные интересы своих народов?!

[1] **Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. —** С. 328.

§ 2. Неолиберальная модель как главный фактор подрыва национальной самостоятельности и безопасности России

Либеральная модель в России превратилась в механизм уничтожения русского народа и всего общества в целом посредством подрыва социально-экономических механизмов воспроизводства основ жизнедеятельности человека и самого общества в целом. В своей монографии «Политическая экономия национального хозяйства»[1] я уже подробно проанализировал деструктивное содержание этого механизма. Поэтому здесь мы лишь укажем кратко именно на те факты и обстоятельства, которые подрывают **«безопасность экономического пространства»** России, представляя угрозу для ее целостности и суверенитета.

2.1. Деструкция механизма общественного воспроизводства в системе национального хозяйства

Во-первых, *принципы неолиберализма, действующие как информационное оружие, уничтожили в стране концептуальную власть, превратив все остальные ветви власти в придаток внешних глобальных сил, навязавших России свою стратегию.*

Подрыв и разрушение данного типа власти в любой стране вообще приводит к тому, что законодательная, исполнительная и судебная власти данной страны оказываются под контролем[2] тех внешних сил (не просто чужеродных, но и откровенно враждебных сил), которые монополизировали право на разработку мировоззренческих основ и структур мироздания в XXI веке.

Во-вторых, *либерализм порождает проблему «расслоения» экономического пространства — на автономные, по-разному пространственно локализованные системы взаимосвязанных хозяйственно-технологических цепочек*.

Другими словами, речь идет о том, что либеральная модель открытой экономики превращает национальную экономику в совокупность разрозненных «самостоятельных хозяйствующих субъектов», не образующих никакого единого целого, а лишь «соотносящихся» с некой «определенной территорией», в которой они всего лишь — «совместно локализуются». И оказывается, что все эти обособленные и самостоятельные хозяйствующие субъекты, воедино могут быть связаны только одним способом — общими инвестицион-

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.- С. 1015-1045.

[2] **Концептуальная власть**, подчеркивает, автор, невидима для непосвященных, и «всегда проявляется и облекается в виде доминирующей идеологии, навязываемой определенными партиями, средствами массовой информации, художественной литературой, другими видами искусства. Она реализуется путем принятия в данном государстве соответствующих законов, в частности, формирующих систему управления экономикой». – См.: Плешанов А.Д. Указ. соч. — С. 242.

ными интересами и проектами (инвестиционным «климатом», экономическим «ландшафтом»), формируя, таким образом, свое экономическое «сообщество» или экономическое «пространство».

Очевидно, что при таком либеральном подходе к формированию национальной экономики, как тут не вглядывайся, но экономического пространства страны никак не обнаружишь. Оно здесь неизбежно превращается в «лоскутное одеяло», которое, *во-первых*, каждый начинает тащить на себя; *во-вторых*, перетягивая это «одеяло» его неизбежно разрывают; а, *в третьих*, каждый собственник куска «одеяла» латает его на свой манер, подбирая для латок те лоскуты, которые ему либо больше нравятся, либо те, которые он сегодня нашел. Народнохозяйственного комплекса здесь **—** нет, отсутствует единое не только экономическое, но также и политико-правовое пространство.

В-третьих, *господство доктрины неолиберализма привело к архаизации всех сторон общественной жизни, включая и архаизацию и разрушение механизмов общественного воспроизводства, функционирующего в качестве спекулятивно-финансового анклава мировой олигархии.*

Приведу характерный пример. Стратегия Всемирного банка, выделяющего уже несколько лет деньги на реструктуризацию угольной промышленности, **нацелена на максимальное сокращение добычи угля в России.** И это не выдумка. Так, в 1997 г. **67% средств банка** было направлено в инвестиции на развитие угледобычи, выполнение тарифного соглашения и дотации не рентабельным угольным предприятиям. По терминологии банка это — «плохие деньги». Непосредственно на закрытие шахт, социальную защиту увольняемых шахтеров, консультации, переобучение потрачены 33% указанных средств. Эти деньги называются в банке «хорошими». В 1998 г. соотношение «плохих» и «хороших» денег кардинально меняется в сторону увеличения последних и составляет 40 и 60%. То есть налицо стремление Всемирного банка способствовать закрытию российских угольных шахт и разрезов[1].

- Произошел регресс в технологии и санитарии; разрушена единая система стандартов и контроля на качеством продуктов питания, в частности — распущена хлебная инспекция?! Либералы в своей ненависти к государству доходят до абсурда, предлагая вообще приватизировать часть государственных эталонов качества.
- **Из-за пятикратного сокращения производственных инвестиций износ основных фондов превысил 50%, а их активной части — машин и оборудования — 70%.** Средний возраст оборудования составляет 18 лет и вдвое превышает соответствующий показатель в развитых странах. Выбытие устаревших производственных мощностей приобретает обвальный характер, многократно превышающий ввод новых[2].

В ходе либеральных «реформ» в ряде стран СНГ сформировался мощный криминально-мафиозный, спекулятивно-паразитический **внеформационный уклад**, возникший на **разломе** истории. Это и есть **— экономический анклав,** спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированы в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый

[1] НГ-ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 17, ноябрь. 1998. – С. 5.

[2] Глазьев С.Ю. Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране / Сергей Глазьев. М: «Б.С.Г. – ПРЕСС», 2003.– С. 17.

капитал и финансовые «назначенцы» — люди Запада и нашей мафии. Этот уклад подмял под себя сегодня и промышленность, и экономику в целом, навязав им **диктатуру** банков и диктат чисто денежных, спекулятивных факторов. На смену диктатуре одной партии (КПСС) пришла **диктатура финансовой олигархии**, практически сросшаяся с политической властью и с криминалом. Именно это слияние власти, бизнеса и криминала обеспечивает российской олигархии фантастические сверхприбыли, причем на фоне абсолютного обнищания почти 90% населения страны и сознательного разрушения отечественной промышленности, которая переживает не просто застой, а период деградации и распада.

В-четвертых, *либеральная модель разрушила социокультурную среду обитания человека и механизмы его воспроизводства, подорвав тем самым фундаментальные основы жизнедеятельности русского народа.*

Социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения в промышленности (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает непосредственное влияние на изменение относительной величины занятости и в отраслях непроизводственной сферы[1].

Занятость — это не только зарплата, доходы и благосостояние семьи. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни. Продолжительная безработица опасна тем, что, вырывая человека из привычной социально-трудовой среды, она неизбежно формирует у него асоциальные, мотивы и стереотипы поведения. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что, дескать, в СССР «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме».

- Говоря об этом, И.Н. Петренко пишет: «речь идет об огромной армии людей «прилаженных» к делу реальной на то нужды. На многих промышленных предприятиях рабочих мест было гораздо больше, чем требовалось. Набор же излишнего количества дипломированных служащих был вызван не целесообразностью, а исключительно структурой и штатным расписанием. По некоторым весьма серьезным оценкам скрытая безработица в СССР 80-х годов составляла 20—30% от числа занятых»[2].

ПОДЧЕРКНЕМ ЕЩЕ РАЗ: *данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом*. С этих позиций в СССР не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», которое, дескать, не было вызвано целесообразностью. Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также необходимостью занять трудоспособное население, обеспечить ее трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм и разводы.

[1] Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова.— М.: Мысль, 1981.— С. 187.
[2] Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор - М: "Маркет ДС", 2003. – С. 53.

2.2. Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны

Итак, либеральная модель НХ представляет главную угрозу для экономической безопасности страны и ее экономического пространства. Она заключается в возможности **разрыва** экономического пространства. Мы уже говорили о том, что принципы неолиберализма способны превратить пространство национальной экономики — в СИТО, через которое за границу утекают все основные ресурсы страны. Основное достоинство советской экономической модели заключалось в том, что — а) она *позволяла максимально концентрировать в руках государства* все природные, людские, интеллектуальные, научно-технические материальные и финансовые ресурсы, направляя их на решение ключевых народнохозяйственных задач; б) она *исключала легальные механизмы сжатия пространства национальной экономики,* рассматривая все прочие варианты подобного «сжатия» как подрыв безопасности, как преступление против государства; в) она была *направлена на расширение экономичного пространства* за пределы территории страны; г) она *устраняла разрыв*, характерный для модели открытой экономики, между территорией и экономическим пространством, соединяя воедино территорию страны с её социокультурным и историческим, геополитическим и политико-экономическим пространством.

Последнее, в частности, проявлялось в том, что народное хозяйство страны функционировало в первую очередь как механизм воспроизводства общества и человека. Сфера материального производства в этом механизме реально являлась низшей, служебной сферой, призванной создать всего лишь материальные условия воспроизводства человека, семьи и общества в целом. Огромные средства направлялись государством в социальную сферу — в развитие здравоохранения, массового спорта, образования, воспитания и сферы культуры в целом. И это понятно: *«культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке.* Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает» (И.Д. Афанасенко).

Таким образом, для того чтобы создать модель НХ, имеющую высокую степень живучести, народнохозяйственной эффективности и одновременности максимальной притягательности для народа, обеспечивая тем самым высокий уровень безопасности экономического пространства страны, в ее основу необходимо положить вышеперечисленные хозяйственные принципы, а именно: принципы — *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.* Эти принципы *реально* обеспечивали чрезвычайно высокий уровень метаконкурентоспособности (живучести) советской экономики, гарантируя одновременно высокий уровень безопасности экономического пространства.

Как ученые, мы обязаны воспринимать данное обстоятельство прежде всего в качестве научного факта, подтвержденного не гипотезами, а — экспериментально причем не только положительным, но и отрицательным опытом

практической жизнедеятельности. Какие же экономические уроки мы обязаны извлечь из истории советского народного хозяйства?

Главный урок, очевидно, заключается в том, что, как справедливо отмечает д.э.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А. Пороховский, «любая рыночная модель реализуется под воздействием как экономических, так и неэкономических факторов. Причем, по мере возрастания сложности экономического развития той или иной страны роль неэкономических факторов возрастает, ибо рыночная модель экономики — это не самоцель, а средство повышения благосостояния людей и укрепления демократических принципов как в обществе в целом, так и во всех звеньях человеческой деятельности»[1]. Другими словами, главные факторы развития России с её людскими, территориальными и природными ресурсами лежат — «в *политической плоскости*, т.е. в способности и воле государства обеспечить распределение, использование и управление этими ресурсами в интересах всего общества и оптимальном сочетании личных, групповых и национальных интересов»[2].

В конце XX века наш внутренний враг в лице либерала-западника предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной маниакальной целью: присоединить Россию к Западу, перекорежить все наше традиционное общество, насаждая силой здесь западный капитализм и западные порядки. Под прикрытием фальшивых лозунгов о свободе, братстве и демократии наши либералы-западники выступают в качестве борцов, но не за пресловутые «права человека», а за — *глобализацию американского образа жизни,* за господство американского *«культурного империализма»,* опирающегося на социокультурные факторы.

По сути, речь идет — ***а)*** об унификации национальных экономик всех стран на «**социокультурной базе промышленно развитых стран евро-американского типа**»; ***б)*** о «**конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще**»[3].

Сталкиваясь с цивилизационными и геополитическими угрозами, Россия стоит сегодня перед необходимостью создания модели мобилизационной экономики, используя накопленный положительный народнохозяйственный опыт. Он учит, как защищать свое экономическое пространство, опираясь на государство, борясь с угрозами и одновременно создавая условия для изменения и *расширения* реального экономического пространства в полном соответствии с законами геополитики.

При этом, как это не покажется парадоксальным, но главным оружием в борьбе за свой суверенитет и свою самостоятельность являются духовные факторы — смыслообразующие ценности и принципы, формирующие не только национальную культуру, но и сам народ, его лицо и его образ жизни.

---

[1] Пороховский А.А. Вектор экономического развития. М.: ТЕИС, 2002. С. 159.

[2] Петренко И. Н. Указ. соч. С. 113.

[3] Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность. - Экономическая теория на пороге XXI века — 7: Глобальная экономика / Под. ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002. С. 221 – 222.

Нижеследующий параграф показывает, как Запад использует это оружие в борьбе против системы национальных государств с их национальной культурой и традициями, стоящими опасной преградой на пути нового нацизма к мировому господству.

2.3.Проблема долларизации мировой экономики

Долларизация мировой экономики превращается в **— форму присвоения национального экономического пространства любой страны.** *Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран*[1]. Всё это приводит, с одной стороны, к расширению экономического пространства владельца капитала, а с другой — сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки»[2].

- Известный специалист по валютным проблемам М.В.Ершов пишет: «***В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США***»[3]. Следовательно, в эпоху мировой глобализации проблема экономической безопасности территории должна рассматриваться гораздо *шире*, трансформируясь в «**безопасность его экономического пространства**»[4].

Присвоение глобального мирового пространства и мировых ресурсов производит на основе глобальной финансовой метаинфраструктуры, основанной на системе внеэкономического принуждения и перераспределения экспроприированных мировых ресурсов.

Неолиберальная глобализация *возвращает назад западный мир*, но не к эпохе индустриального капитализма: *движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией — возвратом к эпохе раннего меркантилизма XV в.,* который Маркс часто называет ***монетарной системой***[5].

К концу XX века западный капитализм превратился в *глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых.* В этом и заключается суть раннего меркантилизма. Разница, разумеется, в том, что меркантилизм возрождается на основе не денежно-

---

[1] Достаточно напомнить, что фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, всего лишь дублируя его. — А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юристь, 2001. – С. 246.

[2] Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 61.

[3] Цит. по: М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. — Указ.соч. С. 221 (курсив мой – А.О.); см. также: МЭ и МО. 2002. № 5. С. 5.

[4] Петренко И. Н. Указ. соч. С. 63 (выделено автором – А.О.).

[5] В центре внимания ранних меркантилистов, — а среди них известный **Монкртьен** (1575–1622), кому и принадлежит авторство термина «политическая экономия», — находятся **деньги и прибыль торговцев**, то есть **процесс порождения денег деньгами.** В противоположность этому поздний меркантилизм (XVI–XVII) Маркс характеризует, употребляя понятие **«система мануфактуры».**

торгового, а чисто *денежного капитала*, функционирующего в мировом хозяйстве в *спекулятивно-ростовщической* форме.

В пользу этого красноречиво свидетельствуют следующие факты и процессы, имеющие место в экономике США и всего Запада в целом.

На долю реального сектора в мировой западной экономике приходится менее 10% общего оборота финансовых ресурсов, а 90% всех средств мирового западного капитализма вложено в спекулятивные торгово-финансовые активы, в то числе 75% из них – это финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг[1]. Это рынок, работающий по принципу*: деньги делают деньги, то есть рынок чисто спекулятивных операций*, **рынок игроков в рулетку**[2].

В реальное производство сегодня вкладывается только лишь 10% всех мировых ресурсов западной капиталистической системы, а остальные 90% вкладываются в спекулятивно-денежный оборот.

Вывод: **западный капитализм, по сути, перестал быть капитализмом, превратившись в глобальную финансово-спекулятивную рулетку**.

[1] Путь в XXI век. – С. 19)

[2] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН. – М.: Изд-во «Экономика», 1999. С. 19. Представители видной современной теоретической школы социоэкономики (Ковач, Эцциони) исходя из того, что спекулятивная составляющая из периферийной превратилась в центральную функцию и основу финансовой системы, даже ввели в научный обиход термины **«рулеточная экономика»** и **«экономика глобального казино».**

ВОПРОС 18

ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ВЫБОР РОССИИ МЕЖДУ КАПИТАЛИЗМОМ И НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛЬЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В конце 80-х годов, в период горбачевской перестройки, нашему обществу был навязан ложный выбор «план или рынок», «государственная или частная собственность». При этом лукавство навязанного выбора заключалось в том, что организаторы этой дискуссии (пятая колонна) — сторонники «европейского выбора», наши «американцы» и наши «европейцы», — захватившие к тому времени почти все СМИ, фактически не оставляли для людей выбора. При помощи манипуляций с общественным сознанием понятия «плановая экономика» и «государственная собственность» приобрели к тому времени в сознании большинства советских людей отрицательный оттенок. Соответственно, такие понятия как «рыночная экономика», «свободное предпринимательство» и «частная собственность» воспринимались почти как синонимы общественного благополучия и прогресса.

Сегодня мы видим, что за всем этим стоял большой обман, а ложный выбор «план или рынок» заключал в себе подлог, был формой политического мошенничества, основанного на манипуляции общественным сознанием. Именно поэтому, обсуждая проблематику третьего пути, следует рассмотреть вначале эти вопросы.

§ 1. Капиталистическое отчуждение труда — это скрытое рабство, основанное на присвоении личности

1.1. МАРКСИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА О СУТИ ОТЧУЖДЕНИЯ

Вся экзистенциалистская философия, начиная с Кьеркегора — это вековое движение протеста против обесчеловечения человека в индустриальном обществе. Э. Фромм, психолог, социолог и сторонник философии экзистенциализма, говоря о содержании социалистической доктрины Маркса, обращает внимание на *общность подходов* к проблеме отчуждения со стороны марксизма и экзистенциализма. Он пишет: «**марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения**»[1]. Развивая

[1] Фромм Э. Душа человека. – М.: 000 «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – С. 633..

эту мысль, Фромм подчеркивает, что главное для Маркса — «это освобождение человека от такой формы труда, которая разрушает его личность, от такого труда, который превращает человека в вещь, который делает его рабом вещей. В данном вопросе Маркса, как и Кьеркегора, волновала проблема спасения личности. **Его критика капитализма направляется не против способа распределения доходов, а против способа производства, против разрушения личности и обращения ее в раба** (причем не капиталист превращает рабочего в раба, но и рабочий, и капиталист превращаются в рабов посредством тех вещей и обстоятельств, которые они сами создают)»[1].

Маркс исходил из того, что отчуждение имеет глубокую историю, но достигает своего апогея в капиталистическом обществе. И что **рабочий класс — это наиболее отчужденный класс**. Эта мысль исходит из предположения, что рабочий, не принимая участия в решениях, выступая придатком машины и попадая в зависимость от капитала, превращается в вещь (товар). Отсюда Маркс делал вывод, что «эмансипация общества от частной собственности и т. д., от кабалы, выливаются в *политическую* форму *эмансипации рабочих*, причем дело здесь не только в их эмансипации, ибо их эмансипация заключает в себе общечеловеческую эмансипацию; и это потому, что кабала человечества в целом заключается в отношении рабочего к производству и все кабальные отношения суть лишь видоизменения и следствия этого отношения»[2].

Для Маркса отчуждение в процессе труда — отчуждение от продукта труда и от условий труда — неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является *отчуждение человека от человека*»[3]. Отчужденный человек не только чужд другим людям, он лишен человечности, как в естественном, природном, так ив духовном смысле. Такое отчуждение от человеческой сущности ведет к **экзистенциальному эгоизму**, которым Маркс определяет превращение человека в «средство своего индивидуального существования».

В отчужденном труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа. Именно поэтому, пишет Фромм, отчужденность работника от труда «можно преодолеть лишь в том случае, если он перестанет быть наемником капитала если он не будет объектом приказаний, а станет ответственным *субъектом, нанимающим капитал.* Здесь принципиальное значение имеет *не собственность на средства производства, а участие в управлении и принятии решений*»[4]. В этом контексте становится совершенно понятно стремление Маркса к *положительному* упразднению частной (буржуазной) собственности, то есть к ее преодолению.

---

[1] Фромм Э. Указ. соч. – С. 620

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.– С. 98

[3] Там же. − С. 97.

[4] Э. ФРОММ. Здоровое общество. - Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. − С. 415.

Столкнувшись лицом к лицу с частнокапиталистической собственностью в современной России, мы сегодня начинаем понимать, что суть этой античеловеческой собственности заключается — «*присвоении человеческой* сущности»[1]. А в основе этого процесса лежит буржуазный принцип экономии. Характеризуя его как принцип присвоения личности человека, Маркс писал: ««Чем меньше ты ешь, пьешь, чем меньше покупаешь книг, чем реже ходишь в театр, на балы, в кафе, чем меньше ты думаешь, любишь, теоретизируешь, поешь, рисуешь, фехтуешь и т. д., тем больше ты сберегаешь, тем больше становится твое сокровище, не подтачиваемое ни молью, ни червем — твой *капитал*. Чем ничтожнее твое бытие, чем меньше ты проявляешь свою жизнь, тем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь, тем больше ты накапливаешь своей отчужденной сущности»[2].

К этому, однако, следует добавить, что наш современный буржуа себе уже ни в чем не отказывает, экономя на своих работниках и на обществе в целом. А при таком подходе получается вообще полнейший абсурд, который мы и наблюдаем в современной России: чем *меньше* у людей зарплата и чем *ниже* их уровень потребления, *тем больше* ***они*** *сберегают* и *тем больше становится* ***их*** *капитал.* **Чем ничтожнее бытие народа**, тем больше их имущество, воплощающее в себе отчужденную жизнь народа. **Чем ниже уровень воспроизводства общества,** тем больше они накапливают «отчужденной сущности», символом которой стал — пресловутый «Стабилизационный фонд». В такую же « вещь в себе», то есть «**отчужденную жизнь народа»** превратились огромные золотовалютные запасы Центробанка, функционирующего у нас в правовом режиме частного товарищества.

Они *богатеют* по мере того, как *нищает* народ. ***Они*** **—** это наша плутократия, которая, сконцентрировав в своих руках огромные частные и государственные средства, отказывается вкладывать их в экономику страны. Мы уже подробно рассматривали этот вопрос с своих работах, характеризуя наших **либеральных министров как движущую силу антисистемы, как действующее «орудие внешнего экономического вторжения»**[3]. Их открытый отказ вкладывать государственные деньги в экономику страны лишний раз свидетельствует о том, что общественное производство они понимают всего лишь как воспроизводство своего частного богатства и бюрократической власти. Здесь нет места воспроизводству общества и жизни самих людей.

Таким образом, вопрос о том, прав ли был Маркс в своей критике частной буржуазной собственности, превращается в современной России уже просто в риторический вопрос. Ну а любые попытки доказывать некое «преимущество»

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.– С. 116.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. − С. 131-132.

[3] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 571-573; Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. – М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

частной буржуазной собственности звучать сегодня уже как плохо скрываемое издевательство над народом, как прямой вызов нашему будущему.

1.2. Труд, собственность и власть в капиталистической России

Принцип плутократии, разделивший наше общество на горстку фантастически обогатившихся собственников капитала и обнищавший народ, привел не только к отчуждению трудящихся от условий, средству и продуктов своего труда. *Режим плутократии возродил систему скрытого рабства, основанную на отношениях господства и присвоения личности*. К. Маркс верно заметил, что «**предпосылкой отношения господства является присвоение чужой *воли***»[1]. Он прямо указывал, что та форма, где «работник относится как собственник только к жизненным средствам, ...по сути дела является **формулой рабства** или **крепостничества**»[2]. Работник здесь выступает лишь как простой фактор производства, а отношение между ним и верховным субъектом собственности принимает форму отношения господства. Маркс пишет: «Здесь отношение господства выступает как существенное отношение присвоения», а его предпосылкой отношения выступает «присвоение чужой *воли*»[3].

Социально-экономические отношения между трудом и собственностью в современной России в основе своей строятся на отношениях господства и подчинения: а) низкая зарплата, ниже стоимости рабочей силы, обрекает трудящихся на бедность и нищенское существование; б) хроническая задержка с выплатой зарплаты превращает труд в скрытое рабство; в) отношения господства и подчинения по отношению к трудящимся выражаются здесь также и в том, что людям в провинции просто некуда податься, — уволившись, они рискуют совсем потерять работу; г) кроме этого, профсоюзы на большинстве частных предприятий просто запрещены, либо сильно ограничены в своих правах. В итоге, обещанная либералами свобода превратилась на деле в тоталитарный режим.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному и даже абсурдному выбору — между государственной и частной собственностью. В реальности же речь не идет о выборе между капитализмом или социализмом, также не может стоять вопрос о выборе между частной и государственной собственностью, которые могут функционировать в рамках разных идеологических систем. Речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на коллективной собственности и на кооперативном производстве.

В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — ***«сверхклассовую точку зрения».*** Только такой подход сможет освободить экономику и национальное

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 491.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 490.
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 491..

хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

§ 2. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада

Начнем с того, что «*перестройка» Горбачева почти открыто проходила под лозунгами о необходимости перевода социализма на рыночные рельсы хозяйствования*. В итоге государственного переворота 1991-1993 годов к власти пришли люди, стоящие по позициях неолиберализма.

В основе неолиберального экономического курса лежит отказ от государственного вмешательства в экономику. Правительство в своей повседневной деятельности **— вплоть до введения Западом экономических санкций против России в 2014 году —** исходило из того, что «*вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики*» (Г.Греф). Этот тезис, являясь ключевым в правительственных программах экономического развития России, противоречит мировой практике.

Неолиберальные тезисы о неэффективности государственного регулирования и государственного вмешательства в экономику являются **политическими тезисами**, не имея *никакого* отношения к науке. Они призваны создать «шумовое прикрытие» подрывным антигосударственным акциям, придавая им некую теоретическую легитимность. Реализация этих тезисов в России уже привела к тому, что доля государственных расходов в ВВП сократилась с 71,1% в 1992 г. до 37-38% в период 1995—2000 годы[1]. По мнению А. Илларионова, бывшего экономического советника Президента РФ В.В. Путина, «идеальная модель» государственных расходов для России (с учетом обслуживания долга) должна предполагать их уровень в размере 26,5% от ВВП[2]. Такое резкое сокращение рассматривается либералами практически как главное, если не единственное средство для преодоления кризиса и обеспечения роста.

Со второй половины 80-х годов началось сокращение отчислений из прибыли в бюджет и рост доли прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Соответственно снижалась и доля финансируемых из бюджета инвестиций в основной капитал. Но уже в 1995 г. из всех национальных сбережений, составлявших 31,5% ВВП, на долю государственного сектора приходилось 4,3%, из которых собственно инвестиции составляли около 3% (к ВВП). Для сравнения следует отметить, что в 1982 году капитальные вложения составляли более 42% расходов союзного бюджета[3].

Катастрофически сократились расходы на образование, здравоохранение и науку. К 1995 году годовые затраты на науку сократились примерно в 6,2 раза

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— М., 2002. — С. 170.

[2] См.: А. Илларионов. Бремя государства // Вопросы экономики. 1996. № 9. – С. 18-27; Е. Ясин. Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. 1997. № 6. – С. 11-20 и др.

[3] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – С. 170.

по сравнению с уровнем 90-го, а расходы на оборонные НИОКР за тот же период снизились не менее чем в 10 раз! Финансирование же самой Академии наук в целом сократилось в 20 раз[1]. В структуре государственных расходов в XX веке произошло резкое увеличение доли, приходящейся на социальное обеспечение, модернизацию социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, жилищное строительство), НИОКР. В развитых странах Запада эти расходы возросли с 1-2 % в 1870-е годы до 5 % в конце 20-х годов и до 20-25 % к началу 90-х годов.

Неолиберальный тезис о чрезмерности социальных расходов статистически никак не обнаруживается: статистика не подтверждает существование устойчивой отрицательной корреляционной связи между динамикой социальных расходов и ростом дохода в расчете на душу населения в развитых странах. Сопоставление данных почти за полтора столетия по группе из 17 развитых стран, проведенное М. Фридманом, М. Видясовым и В. Мельянцевым, не выявило отрицательного влияния государственных расходов на экономический рост[2].

Скорее наоборот, страны с высокой долей социальных расходов Швеция, Нидерланды, Дания, Франция, Австрия, Германия, Финляндия имели в последние десятилетия далеко не самые низкие темпы роста дохода в расчете на душу населения (среди 19 развитых стран). В целом за XX-е столетие «в ныне развитых странах 2/3—3/4 увеличения их затрат на образование, здравоохранение и науку были обусловлены ростом госрасходов. Следовательно, это в немалой степени способствовало наращиванию человеческого капитала, обеспечивавшего в 50-90-х годах по разным подсчетам от 1/5 до 1/3 роста ВВП в развитых странах»[3].

Определяя оптимальный уровень государственных расходов как фактора экономического роста в развитых странах Запада, ученые приходят к следующим выводам. По мнению Дж. К. Гэлбрейта, реальная цифра расходов колеблется от 30 до 50 %, не считая пенсионных и других социальных выплат[4]. Русские экономисты считают, что «расширение государственного воздействия (путем расходов) за пределы 45-50 % ВВП, по-видимому является той границей, которая отделяет скорее позитивную роль правительства от негативной. Но, разумеется, для каждой станы — в зависимости от ее специфических условий, места в мировом экономическом пространстве, исторических и национальных особенностей — существует своя собственная мера. В США Японии оптимальный уровень государственных расходов может оказаться ниже, чем в Западной Европе, где по традиции социальная составляющая — шире»[5].

С.Ф. Серегина также считает, делая предположение на уровне научной гипотезы, что «доля государственных расходов в странах с устойчиво развиваю-

---

[1] Литературная газета. 22-28 марта 2006 г. № 11-12. – С. 3.

[2] Л.Фридман, М.Видясов, В. Мельянцев. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. – 1999. № 10. – С. 22-23.

[3] Л.Фридман, М.Видясов, В.Мельянцев. Указ. соч. – С. 23.

[4] См.: Дж. К. Гэлбрейт. Экономическая политика примеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. 1999. – № 5. – С. 33.

[5] Л.Фридман, М. Видясов, В.Мельянцев. Указ. соч. – С.15.

щейся рыночной экономикой (или, как принято сегодня более точно определять, — смешанной экономикой) после прохождения этапа формирования систем социальной защиты и достижения высоких показателей дохода на душу населения колеблется в пределах от **34-38 %** до **58-62 %** от ВВП. Эти границы отклоняются вниз от пропорции 38:62, поскольку в показателях государственных расходов далеко не всегда отражаются все фактические расходы государства. В качестве примера можно назвать квазибюджетные операции Центральных банков, некоторые формы государственного кредитования и др., не находящие отражения в статьях расходов государственного бюджета».

Однако данный уровень расходов не является универсальным, подчеркивает С.Ф. Серегина, так как напрямую связан с довольно низкими темпами роста ВВП, которые в развитых странах в последние десятилетия стабилизировались на уровне 2,5—3,5 % в год. При этом к нижней границе 38-42% тяготеют Ирландия, Великобритания, а также Швейцария, Австралия, к верхней — Дания, Бельгия, также Швеция[1].

Итак, определенная стабилизация темпов роста в индустриальных странах в 90-х годах сопровождалось колебаниями государственных расходов вокруг отметки порядка 50 % и выше (реально цифры должны быть выше за счет неучтенных квазибюджетных расходов[2]). Подчеркнем еще раз, что таков приемлемый уровень расходов **для поддержания низкого роста ВВП на уровне 2-3 %** в высокоразвитых стран Запада, экономика которых не переживала в последние десятилетия никаких революций и контрреволюций.

§ 3. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности: модель НХ «70 + 30»

Очевидно, что уровень государственных расходов, приемлемый для стабильной и высокоразвитой экономики, оказывается совершенно неприемлемым для современной России, переживающей период полураспада. Также очевидно и то, что попытки резкого сокращения доли государственных расходов вызывают лишь углубление распада российской экономики, обострение социальной напряженности и даже демографическую катастрофу, разрушающую человеческий капитал.

Уровень государственных расходов в современной России определяется тремя факторами — 1) необходимостью ликвидации разрухи и восстановления НХ; 2) геополитическими и прежде всего природно-климатическими условиями, серьезно влияющими на уровень издержек производства; 3) цивилизацион-

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— С. 185, 188.

[2] **К числу квазибюджетных расходов на Западе относятся**: операции Центрального банка, связанные с государственным долгом; финансирование убытков от мероприятий по стабилизации обменного курса; рефинансирование сельскохозяйственных и промышленных программ, программ жилищного строительства; оказание финансовой помощи испытывающим трудности банкам и финансовым учреждениям; проведение отчислений в фонды развития и т.д. — См.: Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— М., 2002. — С. 185; Премчанд А. Управление государственными расходами. — Международный Валютный Фонд, Вашингтон, 1994. - С. 170, 186-187.

ными особенностями, в силу которых Россия всегда отвергала капиталистический путь развития. *В силу всех этих обстоятельств доля государственных расходов в ВВП в России никак не может быть ниже верхнего предела, установленного для высокоразвитых стран* **на уровне 62 %**[1].

ОДНАКО В РЕАЛЬНОСТИ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ НАМНОГО ВЫШЕ. И это определяется геополитическими обстоятельствами, имеющими **неустранимый** характер: прежде всего тем, что в России вследствие продолжительных периодов низких температур затраты на отопление зданий в несколько раз выше, чем, например, в западноевропейских странах. Само строительство дорог и зданий также значительно дороже из-за промерзания грунта, значительных перепадов температур (требуется глубокий фундамент, более толстые стены зданий и т.д.). Выше должны быть и расходы населения на необходимое более калорийное питание, теплую одежду и т.д. для нормального жизнеобеспечения в условиях сурового климата.

- Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности **составляет 75%;** энергоемкость российского ВВП по сравнению с развитыми странами **выше на 30—40%.** Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России **составляют 50%.**
- Если в теплых странах завод ставится на асфальт, то в нашей холодной стране — фундамент почти два метра в глубину, тогда начальные капиталовложения, включая прокладку труб и коммуникаций (канализации, отопления, водопровода), возрастут почти на 50% по сравнению с затратами на производство аналогичной продукции в теплой стране.

Таким образом, если исходить из того, что *средний уровень социальных и промышленных затрат в России, как минимум, на 40% выше, чем в развитых странах*, то тогда **верхний предел государственных расходов для России** будет уже не 62%, а **— 70%.**

Геополитические и цивилизационные особенности нашей страны не дают нам свободы выбора модели нашего национального хозяйства. Условно говоря, она должна быть государственно-кооперативной и государственно-частной, причем в такой пропорции, чтобы, как минимум, **70% всего хозяйства** страны и всей собственности находились в руках государства, трудовых коллективов и всего населения (недра, леса, водоемы, земля, энергоресурсы и весь ТЭК, транспорт, все тяжелые отрасли экономики, весь ВПК, табак, алкоголь и пр.).
Но зато, с другой стороны, **остальные 30%** должны находится в частной собственности. Розничная торговля, питание, бытовые и коммунальные услуги могут развиваться на основе частной инициативы, соединяя частный интерес с общественным. Индивидуально-частное производство и малый капиталистиче-

[1] С.Ф. Серегина в этом контексте также подчеркивает, что доля государственных расходов в ВВП России «будет тяготеть скорее к верхней (62%), чем к нижней (38%) границе из обозначенных выше пределов». — Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — С. 202.

ский бизнес образуют своего рода *капиллярную систему* в любой рыночной экономике. Этот вид предпринимательства заполняет среду обитания людей, предоставляя людям те жизненно-важные услуги, которые не может или не хочет произвести большой бизнес. Разумеется, что этот вид бизнеса должен быть поставлен в такие институциональные рамки, которые заставят частного хозяина уважать общество, содействуя своим хозяйствованием укреплению солидарности и всеобщего благосостояния. Для тех же, кто скептически и критически относится к понятию солидарность, я напомню ключевые положения из экономической программы белоэмигрантской организации НТС[1]:

1) «Солидаризм утверждает, что частная собственность есть основа культуры и прогресса. Но если это право не связано с обязанностью, оно влечет за собой неисчислимые бедствия. **Нужно поставить собственника-хозяина в такие условия, при которых будут невозможны с одной стороны эксплуатация трудящихся, а с другой - расстройство хозяйственной жизни страны**».

[2]Следует припомнить и другой ключевой тезис НТС: «*Для выполнения общегосударственных задач и недопущения развития капитализма, государство оставляет в своих руках главные отрасли промышленности».*Частный бизнес должен быть ограничен прежде всего муниципальным уровнем, именно здесь должно развиваться свободное предпринимательство **—** свободное от бюрократической опеки, а также от гнета и произвола **бюрократического и олигархического капитала.**

Реальная **свобода для человека** абсолютна никак не связана с пресловутыми политическими свободами, как правило, направленными на раскол общества и подрыв государства. В первую очередь речь идет о **—** социально-экономических и хозяйственных свободах, дающих людям право *свободно* заниматься мелкими предпринимательством; самим решать вопросы благоустройства своего двора; активно участвовать в развитии своего района, влияя на это через механизмы местного самоуправления.

Муниципальный уровень — **должен быть полностью свободен от опеки и гнета**. И наши люди без труда и ропота согласятся на **70% «тоталитаризма»,** если им будут действительно гарантированы муниципальные свободы, т.е. — либерализм на муниципальном уровне. А именно эти свободы народу и нужны. Если мы создадим их, то в этом случае мы снова войдем в историю, как подлинные реформаторы-пионеры, заслужив триумфальную поддержку всего населения. Народ уже понимает, что без сильного государства мы все скоро начнем к полу примерзать в своих холодных квартирах, отключенных от света в целях пресловутого режима экономии.

[1] Пушкарев Б.С. Россия и опыт Запада. **—** М.: Издательство «Посев», Российский филиал, 1995. **—** С. 287.

[2]

§ 4. Факторы социальной эффективности государственных предприятий

Частный капиталистический бизнес не может быть эффективен для общества. И это определяется его нацеленностью только на денежную выгоду, на прибыль. Однако в структуре НХ России рыночный сектор, функционирующий на основе денежных критериев эффективности, не должен быть доминирующим, к чему стремятся наши олигархи и либеральные министры.

Сфера общественного хозяйствования (образование, здравоохранение, наука, ЖКХ и пр.) в принципе не может быть рыночной, а значит не должна функционировать, подчиняясь принципам денежной эффективности. Кроме этого, в такой огромной стране как Россия развитие транспортной и энергетической инфраструктуры может осуществляться только государством. Это касается также производства так называемых «энергоносителей» — нефти, газа и угля, а также производства черных и цветных металлов, различных видов машиностроения — авиастроения, транспортного, энергетического, сельскохозяйственного и многих других видов, непосредственно влияющих на уровень экономической безопасности в стране.

Частное предпринимательство в сельском хозяйстве или на уровне городского муниципалитета очень сильно отличается от частного предпринимательства, скажем, в самолетостроении или в нефтяном бизнесе. Очевидно, что эффективность предпринимательства во всех этих случаях будет разной. Частное кафе или частная ферма — это нормально, здесь нет ничего, что бы могло представлять угрозу для безопасности общества. А вот частный авиационный завод, частная нефтяная вышка, частная ГЭС или алюминиевый завод, попавший в частные руки, — все это, безусловно, несет в себе угрозу для национальной безопасности.

Самое главное, что частнокапиталистические предприятия лишены народнохозяйственной эффективности, которая, как известно, выражается в способности любого данного предприятия функционировать в качестве составной части производительных сил нации, то есть всего народнохозяйственного комплекса, работая на увеличение конечного продукта и конечного результата. А этим результатом с точки зрения всего НХ является производство не прибыли и не частного дохода, а производство человека и всего общества в целом. Однако именно это менее всего интересует частный бизнес, что и обнаружилось в ходе либеральных реформ.

Попытки найти оптимальную народнохозяйственную модель, способную вывести страну из кризиса, должны буквально заставить нас тщательно изучить и заимствовать все положительное, что было в народном хозяйстве СССР. В первую очередь государственные предприятия в СССР имели очень высокий уровень народнохозяйственной эффективности. Это выражалась в том, что предприятия были ориентированы не на прибыль. Показатель прибыли существовал, но не он был главным.

Уже к середине 1930-х годов в стране сложилась противозатратная система хозяйствования. В плановой оптовой цене промышленной продукции устанавливалась жестко **фиксированная величина норматива рентабельности на уровне 3—5%.** В результате ограничивалась ориентация экономики на получение максимальной прибыли как в первом, так и во втором подразделениях. Прибыль перестала быть преобладающей формой существования прибавочного продукта, а налог на прибыль — преобладающей формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства. Уровень рентабельности не являлся уже ориентиром в процессе структурной перестройки экономики, это давало возможность ускоренного развития тяжелой промышленности, для которой характерен сравнительно низкий уровень рентабельности. Основной формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства стал налог с оборота. В нем аккумулировалась та реальная экономия, которая достигалась во всех отраслях народного хозяйства. Так, например, в период 1933-1937 гг. налог с оборота и платежи из прибыли в доходах госбюджета СССР составляли, соответственно, 67,4% и 6,3%, в 1938—1940 гг. — 61,5 и 10,4, 1946—1950 гг. — 58,6 и 7,5[1].

Однако, поскольку налог с оборота включался только в цену продукции подразделения, то данная экономия изымалась в пользу государства при реализации предметов потребления. При такой системе ценообразования средства производства становились относительно дешевыми. В результате у предприятий возникали сильные стимулы к приобретению новой техники, а государство стало осуществлять беспрецедентное в мировой истории перераспределение общественного продукта, направляя его в ключевые и просто жизненно важные отрасли народного хозяйства. Это позволило значительно повысить долю накопления и обеспечить ускоренное развитие отраслей I подразделения: в 1940 г. продукция промышленности увеличилась (в сравнении с 1928 г.) в 6,5 раза, в том числе по отраслям группы «А» — в 10 раз, группы «Б» — в 4,2 раза. В результате в 1940г. продукция отраслей группы «А» (I подразделения) достигла 64,2% всей продукции промышленности[2].

В пользу высокой народнохозяйственной эффективности государственной собственности красноречиво говорят данные табл. 18.1 и 18.2.

[1] С.Н. Трунин. Особенности советской макроэкономической модели 1930—1950-х гг. // Феномен Сталин / Под ре. Ю.М. Осипова Е.С. Зотовой. — М.- Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — С. 490-491.

[2] Соотношение двух подразделений общественного производства / Под ред. П.Н. Федосеева. – М., 1983. – С. 241—242.

Таблица 18.1

Объем и темпы прироста национального имущества России в XX в. по десятилетиям

Годы	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по десятилетиям, %	Среднегодовые темпы прироста, %
1901-1910	22	9,1	0,9
1911-1920	11	4,2	0,4
1921-1930	154	56,0	5,6
1931-1940	230	53,8	5,4
1941-1950	165	25,0	2,5
1951-1960	1286	156,0	15,6
1961-1970	2406	114,1	11,4
1971-1980	4730	104,6	10,5
1981-1990	6843	71,9	7,2
1991-2000	560	3,5	0,4
Среднегодовой прирост в XX в.	27	3,3	3,3

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 54.

В эпоху фактического правления Николая II (1894-1914) национальное богатство увеличилось в 1,64 раза, в том числе (как видно из данных таблиц) в 1,05 раза в 1901-1905 гг. В период, когда у руля государства стоял С.Ю. Витте (6 месяцев в 1905-1906 гг.) приращения богатства не было. П.А. Столыпин руководил правительством 5 лет и два месяца (1906-1911) и прирастил национальное богатство страны на 6,2%, в результате же правительственной чехарды 1911-1917 гг. (за этот период в России сменилось 7 одних только председателей правительства страны — премьер-министров) национальное богатство уменьшилось на 3,2%.

В эпоху правления В.И. Ленина (1917-1922) национальное богатство страны увеличилось на 20,8%, а при И.В. Сталине (1922-1953) приращение его объема превысило **240,5% (4,0% в год**). Н.С. Хрущев (1953-1964) при

растил национальное богатство страны в 1,64 раза, при «застое» Л.И. Брежнева (1964-1985) — его приращение составило **почти 2,86 раза.**

В годы правления М.С. Горбачева объем национального богатства был наращен еще на 28,2%, а вот при Б.Н. Ельцине (1991-1999) страна начала, как никогда раньше, проедать накопленное предыдущими поколениями национальное богатство, сократив его объем за неполные 10 лет на целую десятину[1]. Приведенные данные красноречиво говорят сами за себя.

[1] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М., 2000. — С. 54-55.

Таблица 18.2

Объемы и темпы прироста национального богатства в России в XX в. по периодам правления

Периоды правления	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по периодам правления, %	Среднегодовой прирост по периодам правления, %
1901-1905	14	5,7	1,1
1905-1906	0	0,0	0,0
I906-I9I1	16	6,2	1,5
1911-1917	-10	-14,2	-3,0
1917-1922	59	20,8	-5,4
1922-1953	**1270**	**240,5**	4,0
1953-1964	**2626**	**164,4**	9,3
1964-1985	**12079**	**286,0**	6,5
1985-1991	4600	28,2	4,2
1991-1999	-1320	-6,3	-0,7
Среднегодовой прирост в XX в.	31,8	3,5	3,5

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 55.

За прошедшие с тех пор 10 лет (1999-2009) проедание национального богатства ускорилось, о чем косвенно свидетельствует стремительный рост количества миллиардеров в России. Число долларовых миллиардеров, упав в списке журнала «Форбс» до 32 миллиардеров 2008 году, к началу 2010 года резко возросло почти в два раза — до 62 человек[1]. Причем 50 их них живут в Москве, что делает столицу России вторым после Нью-Йорка городом мира по числу проживающих в нем миллиардеров[2]. В 2003 г. общие расходы на содержание аппарат чиновников составили в госбюджете 63 млрд. рублей, а на 2010 год было запланировано уже 800 млрд. — рост в 12 раз, тогда как расходы на образование, здравоохранение и науку выросли не более чем в 2-3 раза, а доходы населения в целом уменьшились. Богатые стали богаче, а бедные — беднее. *В России одно из самых больших в мире соотношений зарплаты депутата федерального парламента и средней зарплаты по стране* **— 1:8,5**[3].

В период 2013-2014 годов зарплаты государственных служащих, топ-менеджеров корпораций и депутатов Государственной думы ФС РФ **—** резко возросли в пределах от 200-300 тысяч до 500-800 тысяч рублей. Так, например, сейчас зарплата депутатов Госдумы РФ с 1 сентября 2013 года уже увеличились со **161 000 до 254 000 руб.** — автоматически вслед за зарплатами федеральных

[1] По итогам 2009 года российский рынок акций **вырос на 120%** – и это не могло не сказаться на состояниях миллиардеров, имеющих пакеты акций. – http://damoney.ru/dengi/spisok-bogatyh-russia-2009.php.

[2] ЗАВТРА. – Март. – 2010. – № 12. – С. 5.

[3] *Зарплата депутата Госдумы будет выше, чем у депутата во Франции и Германии // **http://rusplt.ru/fact/Gosduma-zarplati-7726.html***

министров, а с 1 сентября 2014 года, согласно Указу президента РФ Путина В.В., снова вырастут и они будут получать уже по **420 000 руб.** *Средняя зарплата сотрудников аппарата в 2013 г. была чуть выше 80 000 руб.* и заметно уступала жалованью сотрудников аппаратов правительства и администрации президента, сообщал Росстат[1].

- Предполагается, что в течение ближайших трех лет заработные платы федеральных чиновников вырастут в 2,6 раза и превысят средние по экономике в 1,7 раза. На эти цели в бюджет будет заложено 135 миллиардов рублей (то есть по 45 миллиардов на год). Эта сумма — только разница, которую придется доплатить бюджету за повышение, в общей же сложности на содержание госслужащих тратится, безусловно, гораздо больше. При этом, по словам заместителя министра финансов РФ Татьяны Нестеренко, зарплаты сотрудников правительства и администрации президента повышаться не будут[2].

И это в то время, когда медсестра в Москве получает в среднем в пределах 20-25 тысяч в месяц, а Ваш покорный слуга, доктор экономических наук и профессор кафедры экономики ПСТГУ — на руки 23 476 рублей[3], и еще профессорских полставки в МГМСУ всего 10 648 рублей. Пенсия **—** 12 тысяч рублей. Похоже, что живущие там «наверху» потеряли не только стыд, но и чувство реальности. Они привыкли все «*пилить*», и, похоже, так увлеклись, что не заметили, как *стали пилить* уже даже «*тот сук, на котором сидят*».

Это называется так: страх потеряли, а заодно и бдительность.

Все по Марксу, — нравится он нам или нет.

[1] Содержание Госдумы в 2014 г. обойдется бюджету дороже на 8% из-за роста зарплат депутатов. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // // http://www.vedomosti.ru/politics/news/21447161/gosduma-sekonomit-na-apparate#sel=12:3,12:32. Дата обращения: 22.08.2014.

[2] Высокого качества люди. Чиновникам поднимут зарплаты несмотря на дефицитный бюджет // Интернет портал: LENTA.RU/ [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://lenta.ru/articles/2013/07/09/officials1/ Дата обращения: 22.08.2014.

[3] До вычета налогов **—** это ровно 27 тысяч, при этом — средняя зарплата по России на август 2014 года была равна 27 383 рублям, а средняя по Москве на это же время **—** 42 тысячи рублей. — http://person-agency.ru/salary.html.

Вопрос 19
Проблемы возврата к капитализму в России как реакция на коммунизм: поиски третьего пути в экономике

Двадцать лет капиталистических реформ в России, а также глобальный финансово-экономический кризис, поразивший мировое хозяйство в 2008-2010 годах и продолжающийся углубляться, о чем наглядно свидетельствует состояние экономики США в августе 2011 года, близкое к реальному дефолту, — все это, наряду с глубоким кризисом российской экономики, убедительно свидетельствует о порочности неолиберальной модели капиталистического развития, ведущей Россию и весь мир к тотальной катастрофе, к мировой диктатуре международной финансовой плутократии (см. подробнее: 1, С.57-73).

Почему же правительство и правящая элита России продолжают упрямо и чуть ли не самоотверженно следовать той неолиберальной модели капитализма, которая не только полностью дискредитировала себя во всем мире и в России, но и ведет к ее уничтожению?

Оставим в стороне тот очевидный факт, что создавшая мировую долларовую пирамиду международная финансовая олигархия просто «взяла в долю» по грабежу России часть высших российских чиновников, что не только в России, но и вообще многие правительства в современном мире «**сами находится в доле и отождествляют свои интересы не с интересами страны, а с интересами мировой капиталократии, региональными филиалами которой они, собственно, и являются**» (8, 71, 73). Тогда для объяснения остается произошедший в России протестантский «идейно-культурный переворот», остается *идеологическая* приверженность капитализму *вообще*, основанному на модели социального расизма, делящего страну на две враждебные группы: 1) «расу собственников» и 2) «расу работников» (А. Смит). Достаточно вспомнить российского олигарха Прохорова, известного не только тем, что он выдвинул свою кандидатуру в кандидаты в Президента РФ, но и тем, что предложил увеличить рабочую неделю до 60 часов в неделю, оформив соответствующую поправку в Трудовой Кодекс РФ от имени РСПП. Очевидно, что он при этом выражал общую позицию более чем ста российских олигархов, воспринимающих рабочих как некую «чернь», как простой «исторический мусор», мешающий им своими законными социальными требованиями увеличивать незаконно нажитые богатства. В этой связи уместно напомнить всем идеологическим сторонникам давно изжившего себя капитализма позицию русского философа Н. Бердяева.

§ 1. Н. Бердяев о проблеме реставрации капитализма в России

Живя и работая в Париже, Н. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, в том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал, обращаясь к *«своим»* либералам, однако его слова вполне можно переадресовать и *«нашим»,* современным либералам. Из 1926 года Николай Бердяев обращается как бы и к нашим современникам 2011 года **—** к носителям идеи буржуазной реставрации, к духовным наследникам Февральской революции 1917 года. Его слова обращены и к современным антикоммунистам, выбросившим на улицу, ***в своей слепой озлобленности к трудящимся***, вместе с «коммунистической купелью» и само «социальное дитя».

Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет: «**Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму.** Мир идет к новой организации труда и к освящению труда… Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий класс. **Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская**. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. **Это есть измена христианству** во имя классовой корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, **неправда** в самих первоосновах общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мысли у нас всегда отрицались «левым» общественным мнением и сейчас отрицаются «правым» общественным мнением. Есть одна очень опасная книга, которой и живоцерковники могут воспользоваться и злоупотребить более, чем моими статьями, **это — Евангелие. Слова Сына Божьего и Человеческого очень опасны и страшны для неправды мира сего.** На книге этой, **—** метко подчеркивает Бердяев, **—** трудно обосновать капиталистическую цивилизацию, трудно отстоять интересы буржуазных классов, как невозможно обосновать классовый революционный социализм, зависть и корысть рабочего, невозможно восславить революцию» (2, С. 526).

В. Соловьев, на которого ссылается Бердяев, писал, объясняя ненормальное в нравственном смысле состояние общества тем, что «… оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству»**. Обнажая суть принципа плутократии, Вл. Соловьев писал: «**Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия.** Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно, экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. **Но от этого извращения не свободен и социализм»** (7, С. 575).

И действительно, писал Вл. Соловьев: «То существенное обстоятельство, что социализм ставит нравственное совершенство общества в прямую зависимость от его экономического строя и хочет достигнуть нравственного преобразования путем экономической революции, ясно показывает, что **он, в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством, именно на почве господствующего материального интереса»** (7, С. 576).

Таким образом, Бердяев, находясь в эмиграции, подтвердил свою приверженность той идее некапиталистического пути развития России, которую отстаивали, начиная с последней трети XIX века, ведущие русские экономисты-народники и крупнейшие русские философы-мыслители. По сути, Бердяев еще 80 лет назад впервые указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход «***сверхклассовой точкой зрения***», противоположной любому классовому эгоизму (4, с. 739-742, 747).

Бердяев был абсолютно прав, говоря о том, что возврат к капитализму, как реакция на коммунизм (социализм), является — безумием. И это состоявшееся в России безумие, совершенное бывшими руководящими работниками ЦК КПСС, лишний раз подтверждает правильность тезиса о том, что ортодоксальный марксизм является *зеркальным отражением либерализма* (1, С. 151-152). Очевидное безумие 90-х годов, продолжающееся и по сей день, заключалось в том, что, под видом свободы и демократии, нашему обществу навязали абсолютно тоталитарный режим, основанный — а) на отчуждении труда от собственности и власти, б) на системе скрытого рабства и в) на присвоении личности.

В результате реформ в России сформировалась **модель антирынка и антиэкономики,** подрывающей основы существования человека и фактически уничтожающей само общество в целом. Капитализм вообще противоположен

свободе личности, создавая морально нездоровое общество (9, С. 368-374, 382-384, 415-416).

А финансовый капитализм, основанный на спекуляциях, доводит античеловеческие принципы капитализма до своего логического абсурда. Общество как таковое уничтожается на корню, устанавливается диктатура денег и банков. Финансовая олигархия начинает господствовать **беспредельно**.

§ 2. Противоречие между западным и восточным капитализмом

Идеологические сторонники протестантизма упрямо утверждают, что модель западного капитализма является универсальной, одинаково приемлемой для всех стран мира. Поэтому, дескать, у России нет выбора. Однако в действительности выбор есть, и он определяется ***локальным*** характером западного капитализма, кроме которого в мировой экономике существует противоположная модель — восточного капитализма.

Западная Модель капитализма основана на отчуждении работника от собственности. Для неё характерен (1) *антагонизм между работниками и собственниками*, а также (2) *технократизм*, который проявляется в отношении к работникам, как к некоему техническому ресурсу. На управленческом уровне предприятие здесь разделяется на — «мы» (директорат компании) и «они» (весь остальной персонал). В основе западной философии хозяйства, формирующей организационную философию на корпоративном уровне, лежит жесткий индивидуализм и **философия контракта.** Она разрывает узы человеческой солидарности, оставляя единственную связь человека с обществом **—** рыночную, основанную на денежных оценках, на критерии пресловутой денежной эффективности: выгодно/невыгодно.

Восточная модель капитализма − лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Концепция предприятия и собственности здесь строится на **философии общей судьбы**: западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «мы». *Восточная философия хозяйства основана на философии общей судьбы.* В ее основе лежит формула-метафора: **общество – это семья:** *общество в рамках восточной традиционной философии рассматривается как семья*. Отношения здесь строятся на *принципах солидарности*, на *сопричастности к общей судьбе*. В их основе лежат: *коллективизм, взаимозависимость, общественный долг и общественное служение, уважение верховного авторитета, иерархия ценностей, приоритет общественных интересов над личными*.

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Первый —** *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности системным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр. **Второй —** *азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы,, «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**» (2, С. 312).

§ 3. Модель «народного предприятия» как реализация «сверхклассовой точкой зрения» в экономике

Здоровое общество не может быть узкоклассовым и моноукладным. Уклад — это форма жизни, это способ. Поэтому общество должно вбирать в себя все уклады и классы, исторически сложившиеся в данной стране. При таком подходе исчезает понятие господствующего класса или уклада. На смену классовому обществу, основанному всегда на диктатуре одних классов над другими, должно прийти — сообщество кооператоров, то есть надклассовое объединение всех трудящихся слоев населения, превратившихся в работающих собственников, занятых в системе индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств. Принцип частной собственности, вносящий всегда раскол и вражду в общество, должен здесь уступить место демократическому принципу коллективного совладения собственностью на средства производства.

Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения»* в экономике — это ***третий путь*** в системе производственных отношений. И действительно, ***третий путь*** в развитии

национальной экономики и национального хозяйства в целом **— это попытка найти именно *надклассовую* форму развития производственных отношений**. Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти господствующей идеологии.

Итак, «*сверхклассовая точка зрения*» в экономике — это путь *к деидеологизации* производственных отношений. Решение этой проблемы заключается в переключении механизма движения собственности с идеологических принципов на законы нравственности и соответствующие морально-этические нормы.

Во-1-х, *реформы должны восстановить разорвавшуюся связь между трудом и собственностью, превращая работников в работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства*. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в 19 век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

Во-2-х, *любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство.* В.С.Соловьев очень верно заметил, что «**норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме**, как особая область ее приложения» (7, С. 742, выделено мной – В.И.).

Во-3-х, *изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение*.

§ 4. Модель народного предприятия

Данная модель движения собственности лежит в основе некапиталистического развития, отвергающего отчуждение работника от условий, средств и продуктов своего труда. *Проблема выработки оптимальной модели собственности и предприятия постоянно привлекает внимание учёных. И это объясняется тем, что модель предприятия, адекватная данному национальному хозяйству, отражает народнохозяйственную модель, помогая понять соответствующие принципы функционирования всего хозяйства страны.*

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ — это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 года. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Святослав Федоров, лидер этой партии, с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или преобразовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций, принадлежащих коллективу предприятия. По закону работники — акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Каждый работник может владеть не более чем 5% акций от их общего количества. Каждый акционер обладает одним голосом независимо от того, сколько имеет акций. Генеральный директор народного предприятия избирается общим собранием акционеров, являющимся высшим органом власти на предприятии. В качестве примера действия народных предприятий можно сослаться на работу Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», которым Святослав Фёдоров руководил до своей смерти в авиакатастрофе (5, С. 155, 169-170). По состоянию на 2001 год таких предприятий насчитывалось около 50.

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только такие производственные отношения могут провести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

§ 5. Поиски «третьего пути» национального хозяйства

Идея третьего пути в общественном развитии обсуждается не только учеными-экономистами, но и политиками разных стран, понимающими, что рыночная система хозяйства, то есть частнохозяйственный тип развития, ведет человечество в тупик, ставя перед национальными хозяйствами, а также их правительствами и народами, — ложные цели «открытой экономики», «свободного

рынка» и «открытого общества». Однако при обсуждении этой проблемы следует избегать её политизации. Задача ученых в том, чтобы освободить отношения производства от оков узкоклассовой идеологии, преодолевая как пролетарский, так и буржуазный классовый эгоизм, стремящийся к утверждению диктатуры своего класса. Очевидно, что достичь этого можно при одном условии — только, соединяя непосредственного производителя с собственностью, то есть, превращая его в *работающего собственника*. Только такие отношения объективно выводят общественное производство за рамки как — а) частнохозяйственных производственных отношений капитализма, так и — б) государственно-собственнических социалистических отношений. **Именно в этом и заключается суть политэкономического подхода к проблеме третьего пути в общественном развитии.**

По мнению академика Н.П. Федоренко, директора Центрального экономико-математического института РАН, «кооперативную форму собственности можно рассматривать как “третий путь” развития производственных отношений, имея в виду в качестве первых двух — пути развития частной и государственной собственности» (10, С. 417).

Идея свободного труда, то есть труда на себя, пробивает себе дорогу в жизни многих стран и народов. Тысячи предприятий США работают по программе ЭСОП (план наделения работников акциями), где миллионы тружеников являются собственниками общего акционерного капитала. Аналогичные предприятия функционируют в Испании, в Италии, Франции, Японии и Китае. По своей эффективности и производительности они превышают соответствующие частные и государственные предприятия. Все больше становится таких предприятий в России, где существуют давние исторические традиции, связанные с артельной формой производства.

В заключение приведу слова С. Федорова: «**Мы называем эту прогрессивную тенденцию «третьим путем», на котором Россия сможет не только выйти из кризиса, но и стать ведущей державой мира**» (5, С. 33-34, шрифтом выделено у авторов – В.И.).

Вопрос 20

Возрождение местной экономики и сферы микрохозяйствования

В России этот сектор практически отсутствует, и мы должны использовать уже накопленный зарубежный опыт, о котором мы уже писали выше. Здесь кратко укажем, что сфера микрохозяйствования включает в себя не только «деревенские предприятия», но также и мелкие семейных предприятия и «социальные кооперативы», создаваемые в микрорайонах (кварталах) наших городов. **В рамках муниципального самоуправления можно создавать такие некоммерческие организации и объединения, как, например, — «муниципальные предпринимательские общества» и «муниципальные потребительские общества», которые** организует сеть мелких предприятий, имеющих семейный, дворовый характер и **работающих на свой район**, на удовлетворение своих внутренних потребностей, созданных силами жителей микрорайонов наших городов, включая людей предпенсионного и пенсионного возраста.

§ 1. Местная экономика как сфера микрохозяйствования: метаэкономический подход

В основе модели движения народнохозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, должно лежать понимание того, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и ***сферой микрохозяйствования***. И это понятно: реальная жизнь людей протекает на местном уровне, то есть в локальной социокультурной и хозяйственной среде.

Научно-практический вопрос заключается в том, каким образом интегрировать эту микросферу в народнохозяйственный воспроизводственный комплекс. И здесь может быть полезен уже упоминавшийся **метаэкономический подход,** который требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход **рассматривает локальную среду обитания человека, его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.**

Консерватизм в хозяйственном развитии равнозначен традиционализму, направлен на «удержание», то есть сохранение всех сложившихся укладов и форм хозяйствования, исторически присущих данной стране и данной цивилизации. ***Метаэкономический*** подход, сложившийся в мировой экономической науке, отражает именно этот тип консерватизма.

- «**Метаэкономия**, **—** подчеркивает экономист-международник Б.Ф. Ключников, **—** должна стать научной основой органических, *жизненных принципов хозяйствования*, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»[1]. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономия изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран[2].
- «**Экономический рост бывает слишком часто антисоциальным… Пришло время разрабатывать методики подобных подсчетов, шаг за шагом обогащать экономический анализ»**, учитывая в ВНП, например, «**урон от спекулятивного капитала**, от нарастающего **социального паразитизма**, из-за борьбы с наркомафией, с терроризмом, с социально порожденными болезнями и т. д. Другой вектор, на который мы постоянно ссылаемся, — урон, наносимый человеком природе, биосфере. **В метаэкономию войдет анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы…** В метаэкономии должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, **сумма которых составляет отрицательное производство»**[3]**.**

Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, то есть на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей.

Экономист и философ Лев Тихомиров в начале XX века настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства. В частности, он утверждал, что **не только нации, но и более мелкие общности людей — области, волости, общины — должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте.** Л. Тихомиров отмечал две существенные особенности России, которые неблагоприятны для

[1] Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. – С. 248.
[2] Ключников. Б.Ф. Указ. соч. – С. 259–260.
[3] Ключников Б.Ф. Указ. соч – С. 259-260.

внешней торговли: *удаленность от морских путей* и *суровый климат*[1]. Они делают большую часть российской продукции неконкурентоспособной. Себестоимость нефти из Сибири, например, в несколько раз выше, чем из Кувейта. Морской транспорт многократно дешевле железнодорожного и т. д. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление**. Только оно одно способно поддерживать прямую, подлинную — народную демократию.

§ 2.Мировой опыт возрождения местной экономики

Местная экономика может быть определена как *«жизненосная экономика». Возрождение жизненной экономики означает возрождение крестьянства, его хозяйственного уклада и самой «крестьянской экономики». Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.* Развитие *местных хозяйственных комплексов есть путь* оптимизации природопользования. Это ни в коей мере не автаркия и не возврат к традиционному обществу, примитивному и *патриархальному.* Речь идет о возрождении забытых традиций, местных культурных особенностей, местных промыслов и региональной самобытности. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д.

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Этот опыт изучается русскими учеными-международниками. Знакомясь с ним, приходишь к выводу, что *в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран*. Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, так как основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России. Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Часть этого опыта обобщил экономист-международник, профессор Б.Ключников. Ниже мы приводим выдержки из его книги «ВТО — дорога в рабство». Экономика — это живой организм. **Жизненная экономика** способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека. Согласно авторитетному мнению Б.Ф. Ключникова, «именно жизненосная экономика должна составить основу новой парадигмы развития», являясь «наукой о жизненосном космоцен-

[1] См.: Тихомиров Л.А. Национальная экономика // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. – М., 2008. – С. 649-678; см. также: Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. – М.: Алгоритм, 2006.

трическом типе хозяйствования», который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, — в его реальное, то есть народное богатство[1]. Автор часто ссылается на японского экономиста **Я. Тамаои** и его научную школу, ученые которой разработали концепцию *жизненной экономики* (vital economy), способной развиваться в общинах и кооперативах.

1. **Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации**, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны. Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.**
2. **В местной общине рынок не отменяется**. Напротив, он начинает полноценно функционировать, потому что ставится преграда манипуляциям монополий. *Экономика человеческих размеров способна смягчить и другие несовершенства рынка*: рассогласование спроса и предложения, безработицу, разрушение окружающей среды, свертывание социальных служб. Короче, энергия рынка направляется не на максимизацию прибыли, а на **совершенствование социально ориентированных форм хозяйствования**. Этот потенциально могучий сектор экономики способен оздоровить другие уклады, которые неизбежно охватывают всю страну или регион. *Развитие местных хозяйственных комплексов есть путь оптимизации природопользования.*
3. Это не возврат к патриархальному обществу. **Но это путь восстановления некоторых добрых устоев** традиционного общества. Речь идет о возрождении забытых промыслов и местных культурных особенностей. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т.д.. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное ук-**

[1] См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 265.

репление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление.

4. **Возрождение жизненной экономики в общинах и кооперативах перспективно в экологическом плане.** Это был бы удар по техноцентризму, по механистической экономике, по гигантомании. Это было бы возвращением на новом уровне к жизненной экономике, основанной на таких органических принципах, как сохранение обусловленных жизнью размеров, многообразие, целенаправленность роста, обеспечивающего нужное количество нужного качества в нужном месте.
5. **Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей**. ЭТО НЕ ОЧЕРЕДНАЯ УТОПИЯ, А ИМПЕРАТИВ ВЫЖИВАНИЯ. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. **В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны**. Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью**. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство[1].

Итак местная экономика может быть определена как «**жизненосная экономика**» (“vital economy”). Данный термин характеризует ее как хозяйственную деятельность, которая укореняет жизнь в справедливости и традициях, **—** в противоположность темным сила зла и мамоны. Она является таким типом микрохозяйствования, который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, **—** в его реальное, то есть народное богатство.

§ 3. Опора на сектор солидарной экономики: опыт Евросоюза

Принципиально важно, что в капиталистических странах Западной Европы, в буржуазных обществах еще в прошлом веке появились проекты *радикальных экономических реформ*, которые предусматривают переход на **трехсекторную экономическую модель**. Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать **сектор солидарной экономики**. В

[1] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 355-357, 369-371.

англосаксонских странах термин солидарная экономика заменяют термином «**третий сектор**», что, по сути, обозначает гибрид **рыночной и нерыночной, денежной и неденежной** экономической деятельности.

3.1. Сектор солидарной экономики в странах Евросоюза

Оба термина имеют *политэкономическое обоснование*. В солидарный сектор принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи. В **солидарную экономику** предлагается включить и *неденежный сектор*. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. Во многих странах они получают статус **«социальных кооперативов».** В Германии и Австрии уже действуют 70 тысяч **объединений взаимопомощи**. Они охватывают 2,65 млн. участников. Это и детские ясли, и помощь больным и немощным, охрана, и строительные работы. Интересен опыт местных властей в Испании, в Шотландии. Речь идет именно **об объединениях взаимопомощи,** а не о кооперативах, которые почти повсеместно втянулись в рынок. Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать *сектором гражданской взаимопомощи.*

О масштабах сектора солидарности можно судить по данным исследования, проведенного в 90-е годы в Германии, Франции, Венгрии, Италии, Англии и Швеции, США и Японии. **Этот сектор охватывал 12 млн. полно-занятых, на него приходилось 3,5% ВНП этих стран**[1]. Если брать все страны Евросоюза, то, по оценочным данным, сейчас в ЕС в кооперативах, производящих товары и услуги на 370 млрд. евро, задействованы свыше 60 млн. человек. В Обществах взаимопомощи и коллективного страхования в общей сложности трудятся в масштабе ЕС 18 миллионов человек. Взаимным страхованием в 40 млрд. евро в Евросоюзе покрыты около 25 млн. граждан. Еще до 40 млн. человек участвуют в различных добровольных ассоциациях. В целом в секторе солидарной экономики (ССЭ) в странах ЕС занято до 6,7% общей рабочей силы. ССЭ создает около 10% европейского ВВП[2].

Подъем социальной и солидарной экономики наблюдается во всем мире, и на долю этого сектора приходится от 5 до 10% мирового ВВП. В 2013 г. в Ма-

[1] Там же.

[2] Костюк Р. Социальная и солидарная экономика. Французская модель // РАБКОР.РУ. Интернет-журнал. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage.

ниле состоялся пятый конгресс межконтинентальной сети по развитию социальной и солидарной экономики[1].

3.2. Социальная и солидарная экономика. Французская модель

Итак, социальная и солидарная экономика — это совокупность кооперативов, обществ взаимопомощи и взаимного страхования, ассоциаций, добровольных обществ, городских и сельских кооперативов, функционирующих на основе равенства своих участников (по принципу: один человек — один голос), солидарности между членами и экономической независимости.

В 1980 г. во Франции была принята Хартия социальной экономики.

Для предприятий ССЭ характерно то, что **они не ставят на первое место цели прибыли**. Для социальной экономики характерны, автономия управления, демократическое и «*партисипативное*» участие работников в процессе управления[2], ставка на общий результат в интересах всего коллектива и социальной пользы, приоритет людей и труда над капиталом при распределении богатств; запрет на спекуляцию долевыми паями предприятия. Для предприятий ССЭ характерны также территориальное и отраслевое построение, как и политическая независимость. Собственно, значительное число предприятий в рамках ССЭ *являются разнообразными объектами коллективной собственности.*

Во французской социальной и солидарной экономике действует 200 тысяч предприятий, где заняты более 2 миллионов наемных работников, а это каждое восьмое рабочее место в частном секторе. *Благодаря ССЭ во Франции создаётся примерно* **10% всего ВВП** и 14% рабочих мест. За последние 10 лет в сфере социальной и солидарной экономики было создано 440 тысяч новых рабочих мест, что соответствует приросту на 23%, тогда как в традиционной экономике аналогичный прирост за тот же период составил 7%[3].

Во Франции функционируют более 20 тысяч промышленных, торговых и сельскохозяйственных кооперативов, где в общей сложности заняты работой свыше 900 тысяч участников. Добавим сюда и 55 тысяч занятых в кассах обществ взаимопомощи и аналогичных структурах по здоровью. **Кроме того**, по всей Франции действуют до **2 тысяч общественных фондов** и своего рода

---

[1] Тома Сильви. Социальная и солидарная экономика — французская модель // Франция в Беларуси. Посольство Франции в Минске.16.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.ambafrance-by.org/Social-naya-i-solidarnaya.

[2] *Партисипативное управление* существует в следующих формах: 1) участие работников в собственности; 2) участие работников в прибылях и доходах; 3) участие работников в управлении.

[3] Тома Сильви. Указ.соч.

«солидарных сберегательных касс», *финансовый оборот которых составляет по приблизительным оценкам около миллиарда евро*[1].

Социальная и солидарная экономика не случайно вызывает столь живой интерес. Идеи, на которых зиждется этот сектор, находят широкий отклик у населения. «Она дает конкретные ответы на наболевшие вопросы нашего времени: стремление к социальной справедливости, борьба с неравенством, защита окружающей среды, более полный учет ресурсов, — объясняет социолог и экономист Жан-Луи Лавиль, заведующий одной из лабораторий Национального центра научных исследований (CNRS). «Нарастает признание того, что социальная и солидарная экономика может помочь в удовлетворении потребностей как населения, так и территориальных образований».

В условиях кризиса, который достаточно серьёзным образом затронул экономику современной Франции, социальная и солидарная экономика, построенная на демократических и партисипативных принципах деятельности, является **важным фактором борьбы с безработицей.** Например, для преодоления молодёжной безработицы в 2011 г. была запущена программа «Молодые — ССЭ». Сейчас в предприятиях ССЭ работают более 430 тысяч молодых французов или более 8,5% трудоспособных граждан моложе 30 лет; в основном речь идёт о кооперативах, фондах и ассоциациях. З**апущенная «молодежная» программа позволяет на льготных основаниях продвигать «молодежную занятость» в социальных предприятиях.**

После победы Ф. Олланда на президентских выборах в структуре правительства был создан **пост министра-делегата по социальной и солидарной экономике и по потреблению.** В правительстве даже появилось соответствующее министерство — министерство социально солидарной экономики.

- Министром был назначен бывший рупор соцпартии, лидер левосоциал-демократического течения «Передовой мир» **Бенуа Амон**. Летом 2013 года Б. Амон представил в правительство проект **закона по социальной и солидарной экономике**, первый подобный законопроект в истории Франции[2]. Законопроект предполагает до 2020 г. создать на предприятиях ССЭ около 600 тысяч рабочих мест, в том числе до 40000 мест в кооперативах. Закон предусматривает оказание государственной поддержки социальной экономике, в частности, за счет применения механизмов льготного финансирования. Не случайно государственный инвестиционный банк (BPI) рассматривает социальную и солидарную экономику как стратегический сектор будущего и намерен предоставить ей кредиты на общую сумму 500 миллионов евро, из них 20 млн. специально на «социальные инновации» [3].

[1] Костюк Р. Социальная и солидарная экономика. Французская модель // РАБКОР.РУ. Интернет-журнал. 27.08.2013. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage

[2] Костюк Р. Указ.соч. // http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage

[3] Тома Сильви. Указ.соч. // http://www.ambafrance-by.org/Social-naya-i-solidarnaya.

Законопроект также *предусматривает значительную демократизацию управления предприятиями солидарного сектора сами работниками*. Так, например, в случае если руководители объектов ССЭ захотят сменить форму собственности, они должны непременно проинформировать своих работников не мене чем за два месяца до этого. И работникам при желании будет облегчена возможность сохранить коллективную собственность над своими предприятиями. **Законопроект также стимулирует создание рабочих мест на депрессивных территориях**, делает более безопасным «юридическое пространство» объектов ССЭ, укрепляет экономическую модель данного сектора[1].

Новый закон призван юридически структурировать и развить этот сектор, чтобы не дать мелкому бизнесу раствориться в крупных корпорациях. В министерстве подчеркивают, что социально-солидарные предприятия перед лицом кризиса устойчивее, чем обычные. Аналогичные экономические структуры формируются сейчас во всех европейских странах, и Франция заранее подводит юридическую и политическую базу под ССЭ.

3.3. Солидарная экономика — альтернатива капитализму

Франция переживает бум «солидарной экономики». Молодое поколение все чаще выбирает работу в компаниях нового типа, а не на обычных, капиталистических, предприятиях. *От бизнеса вообще ждут ответственности.* По данным опросов, 60 процентов французов считают, что фирмы должны так или иначе участвовать в разрешении социальных проблем, поэтому логика солидарности понемногу распространяется и на крупные предприятия частного сектора. Именно в условиях кризиса на первый план выходит принцип взаимовыручки. Во многих компаниях создаются фонды взаимопомощи, с годовым бюджетом около 100 тысяч евро, на экстренный случай.

В чем отличие «солидарной компании» от обычного капиталистического предприятия?

Компания ССЭ — это предприятие, которое помимо деловой выгоды хочет приносить пользу обществу. От этого зависит, чем компания занимается (сажает экологически чистую морковку, перерабатывает отходы, открывает кооперативные ясли) и как организована. Чаще всего это небольшие структуры — кооператив, ассоциация, фонд, но может быть и крупной — банк, страховое общество. Эти компании занимаются социальной помощью и экологией, иногда коммерцией — реализацией товаров мелких производителей. Словом, если

[1] Костюк Р. Указ.соч. // http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage

компания руководствуется принципом: «Мы работаем, чтобы сделать в обществе что-то лучше», то она относится к *социально-солидарной экономике*. Здесь трудятся не только за деньги, но и за интерес. За уверенность, что приносишь пользу. Во Франции 12 млн. добровольцев.

Популярность солидарной экономики стремительно растет: за последнее десятилетие занятость здесь скакнула вверх на 23 процента (в обычном частном секторе всего на 7 процентов), а всего сейчас здесь работает 2,5 млн. человек. И главное, удовольствие от работы на порядок выше: *интересное дело, равновесие между профессиональной и личной жизнью, обстановка в компании, зарплата — всем этим человек, занятый на «солидарном» предприятии, в среднем, доволен больше, чем его коллега в обычной компании*.

Альтернативная экономика использует инструменты рынка для «солидарных» проектов. Бизнес-план адаптируется под специфику сектора и превращается в социальный проект: в нем обозначается общественная значимость проекта, а это уже альтернатива капитализму. Карл Поланьи, характеризуя солидарную экономику, пишет: «Не являясь промежуточным вариантом между рыночной и административно-плановой экономикой, *солидарная экономика выступает в конце XX века на фоне дихотомии рынка и плана* **как третий полюс»**[1].

В странах Западной Европы внутри буржуазного общества вызревает третий сектор экономики, отличный от капиталистических и государственных предприятий, — как альтернативная форма буржуазной организации общества[2], отчуждающей индивида от собственности, власти и общества.

Происходящие перемены в буржуазных странах Запада указывают на то, что капитализм уже давно исчерпал себя, что третий путь развития.

3.4. Возрождение локальной сферы микрохозяйствания в России Программа освоения заброшенных сел и покинутых территорий

Суть программы, ее главное предназначение выражается в создании постоянно действующего социального механизма, опираясь на который, можно будет о**своить —** 1) **заброшенные села, 2) покинутые территории, а также 3) малозаселенные и просто неосвоенные районы и местности.**

---

[1] Поланьи Карл, «О вере в экономический детерминизм» // in Нуреев Р.М., «*Великая трансформация» Карла Поланьи : Прошлое, настоящее и будущее*, ГУ-ВШЭ, Москва, 2006г, стр. 22-29.

[2] Кроль М. Солидарная экономика. Часть 2. Солидарная экономика как альтернативная форма социально-экономической интеграции общества // CLOUDWATCHER. Лаборатория социальных инноваций. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/18/.

С этой целью предлагается организовать заселение как отдельных территорий (заброшенных деревень и вымирающих поселков), так и целых региональных образований, формируя для этого предварительно **добровольческие трудовые общины**, функционирующие **—** *на основе общности целей, интересов и ценностей*, превращающих отдельные этносы в **—** *единый народ с целостной внутренней духовной структурой*.

Формированием **добровольческих трудовых общин** (ДТО), создаваемых по типу стройотряда, казачьего поселения и колхоза, напоминая одновременно неформальное народное ополчение и полумонастырский уклад, будет заниматься создаваемый для этого координирующий орган. Его функции *первоначально* может выполнять создаваемая для этих целей — по инициативе Президента РФ В.В. Путина — некоммерческая организация НКО «**Добровольческое движение трудовых общин России**» («ДДТОР»), которая будет заниматься созданием *организационных условий* для развития социального предпринимательства и различных социальных программ и проектов, нацеленных на воссоздание духа общинности и единого социокультурного пространства. Содержательная часть программа раскрывается в процессе реализации целой системы взаимосвязанных проектов, краткая характеристика которых дается ниже.

ВОПРОС 21

ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА: НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Заслуга русских ученых экономистов-народников в том, что они разработали фундаментальную научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России, предложив модель многоукладности, основанную на принципах общинности. Русские ученые-народники показывали пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил общества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства они предлагали развитие традиционно русских форм хозяйствования — общины, артели, кустарных промыслов народного производства. Русский «общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении»[1]. Заслуга русских ученых XIX и XX веков и **актуальность модели**, предлагавшейся ими, заключается в том, что они *предложили миру ту модель общинной некапиталистической экономики*, которая **была с успехом апробирована жизнью, став практикой и основой успешной жизнедеятельности целого ряда стра**н Латинской Америки, Азии и Африки в XX и XXI веках.

§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства, разработанная в России экономистами-народниками XIX века

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая всегда выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи русского общинного социализма, разработали научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России. В.П.Воронцов (1847-1918) подчеркивал: «Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность»[2]. Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием раз-

[1] Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 8.
[2] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 11.

рушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством»[1].

Выступая против развития народного хозяйства России на западных началах, он доказывая пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах неоднократно подчеркивал, что «народное производство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. Это было своеобразное обоснование принципа нестяжательства», — указывает уже наш современник, известный русский ученый-экономист[2].

- «**Если бы промышленные успехи нации оценивались.., по благосостоянию трудящегося населения**, и сообразно такому отношению к предмету принимались бы *меры для поднятия производительности самостоятельного народного промысла*, а не для превращения народной промышленности в капиталистическую, то **обществу было бы обеспечено неуклонное движение вперед** не в смысле только развития техники производства, но и в отношении поднятия народного благосостояния, т.е. **промышленная эволюция нации не сделалась бы однобокой**, ведущей к развитию одной стороны жизни за счет остальных, к принесению интересов большинства в жертву небольшой группе лиц»[3].

Народники прекрасно знали марксизм, многие из них лично были знакомы с Марксом, вели с ним переписку, как, например, Н.Ф. Даниельсон. Они не отбрасывали марксизм, воспринимая его критически. Это позволило им разработать сложную концепцию, соединяющую формационный и цивилизационный подход. И это явилось большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает *некапиталистические* методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества.

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем:

Во-1-х, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики*, которая требовала сохранения всех основных укладов, рассматривая их как исторические формы жизни. Народники, как и марксисты, были ярыми противниками западного капитализма, который, наоборот, развивался за счет поглощения ведущим (*капиталистическим*) укладом всех остальных и достижения на этой основе однородности.

Народники не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества социализм перестает

[1] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 386.
[2] Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.– С. 353.
[3] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Указ соч. – С. 370

быть монополией одного класса — пролетариата. Сохраняя антибуржуазность как свою суть, но перестает быть тоталитарным. В многоукладном обществе взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно ***многоукладной.***

Во-2-х, они предложили *общинно-кооперативную модель*, состоящую из ведущих укладов: ***а)*** *крестьянско-общинного*, развивающегося на кооперативной основе; ***б)*** *артельно-промышленного*, — также на кооперативно-общинной основе; ***в)*** «*народно-общественного*», основанного на государственной собственности: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в '*народно-общественную форму*'», т.е. государственную[1]. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины — «ее **эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства».**

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию. *«Экономисты-народники…сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации»*[2].

В-3-х, они предлагали модель, *основанную на государственном вмешательстве в экономику*. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в «**народно-общественную форму**» (Н.Ф. Даниельсон), т.е. *государственную*. Хотя такой подход вытекал из арсенала стандартных социалистических требований, у народников присутствовала своеобразная мотивировка. Дело в том, такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства[3]. Принципиально важно здесь то, что ключевой характеристикой этой модели является формула *общины,* и это видно из того, что все основные уклады предполагалось развивать именно на *общинной* основе. Даже государственная собственность рассматривалась в рамках этой модели не иначе, как — «народно-общественная форма» собственности, управляемая государством.

В-4-х, *некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накоплениях*. При этом они исходили из того, что капиталистическая модель первоначального накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего

[1] См.: В.Т. Рязанов. Российский путь в экономике // Философия хозяйства – 2003. – № 2.
[2] В.Т.Рязанов. Российский путь в экономике. – С. 109 .
[3] Там же. – С. 109.

артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т.к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на **— *а)*** поддержку крестьянских хозяйств и общинно-артельного уклада; ***б)*** поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; и 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов). Именно эта модель была с успехом использована Лениным при переходе к нэпу (новой экономической политике).

Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием идей Великого Октября. Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран. Достаточно назвать следующие африканские, азиатские и латиноамериканские страны: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа. В XXI веке некапиталистическую модель, основанную на многоукладности, стали применять Венесуэлла, Боливия, Никарагуа. И я уверен, что этот список будет расширяться, и не исключено, что также за счет России, включая **—** Новороссию. Именно поэтому нам следует основательно рассмотреть эту модель, имея в виду ее практическую востребованность.

§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования

А.В. Чаянов известный русский ученый и автор теории некапиталистических систем хозяйства в своей статье «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства», написанной в 1924 г., обратил внимание научной общественности на три принципиальных обстоятельства:

1) «В современной политической экономии стало обычным мыслить все экономические явления **исключительно в категориях капиталистического хозяйственного уклада**. Основы нашей теории — учение об абсолютной земельной ренте, капитале, цене, а также прочие народнохозяйственные категории — сформулированы лишь в приложении к экономическому укладу, который зиждется на наемном труде и ставит своей задачей получение максимального чистого дохода (т. е. максимального уровня остающейся части валового дохода за вычетом вещественных издержек производства и заработной платы)».

2) «Все прочие (некапиталистические) типы экономических укладов **считаются несущественными или находящимися в стадии отмирания**; по крайней мере **им отказывают**

в праве влиять на основополагающие явления современной экономики, и в результате они утрачивают какой-либо теоретический интерес».

3) «**Одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись** хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, *безнаемных*, основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно особые мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности. Известно, что для большей части крестьянских хозяйств России, Китая, Индии и большинства неевропейских и даже многих европейских государств чужды категории наемного труда и заработной платы. Уже поверхностный теоретический анализ хозяйственной структуры убеждает нас в том, что **свойственные крестьянскому хозяйству экономические феномены не всегда вмещаются в рамки классической политэкономической или смыкающейся с ней теории**»[1].

Он особо указывал на то, что сам по себе факт «*неоспоримого господства финансового и торгового капитала в мировых экономических отношениях и его в настоящий момент бесспорно ведущей роли в организации мировой экономики*» не должен давать русским ученым никаких оснований для того, чтобы распространять рыночную теорию «...на вообще все явления нашей народнохозяйственной жизни»[2]. С тех пор прошло свыше 80 лет, а выводы Чаянова звучат по-прежнему очень актуально. Достаточно заметить, что до сих пор не существует ни одного учебника по экономической теории (политэкономии), в котором бы присутствовал особый раздел, посвященный теории некапиталистических экономических систем.

Господствующая *сегодня* в России экономическая теория по-прежнему, как и столетие назад, исходит из идеи об унификации всего мира на основе западной экономической системы, которая рассматривается как образец, как некий верх совершенства, к которому должны стремиться все другие страны и народы, главными критериями развития которых, согласно либеральной доктрине, являются — а) *степень господства рыночных отношений в экономике страны,* б) *степень либерализации их экономики,* в) *степень открытости национального хозяйства для мировой экономики.* Согласно этим западным критериям, к числу заведомо отсталых стран относятся все те так называемые *«крестьянские страны»,* экономика которых является многоукладной, а товарно-натуральные формы трудового хозяйства семейного типа все еще являются влиятельными укладами.

Как уже подчеркивалось выше, подобный подход является крайне реакционным, будучи направлен на ликвидацию крестьянского и других трудовых укладов (например, уклада оленеводов, традиционных рыбных промыслов поморских народностей). Напомним, что с точки зрения традиционного многоукладного общества такой подход является — преступлением против человечности, так направлен на заведомое уничтожение всех сложившихся форм жизни людей. Очевидно, что сознательный и целенаправленный подрыв основ

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – С. 114-115.

[2] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – С. 114.

жизнедеятельности людей, — в угоду корыстным интересам олигархических рыночных структур, стремящихся к *захвату* жизненного пространства людей с целью его превращения в — *рыночное*, то есть чисто экономическое пространство, не может классифицироваться иначе, чем — *преступление против людей, против человечности,* так как неизбежно сопровождается разрушением среды обитания людей со всеми вытекающими отсюда драматическими социально-экономическими последствиями. Также очевидно и то, что общество в целом сохраняется и воспроизводится только посредством воспроизводства всех его исторических укладов, как форм хозяйственной жизнедеятельности.

Стремление к воспроизводству общества ставит перед экономической теорией соответствующие задачи, требуя: а) разработать теорию многоукладного общества, б) раскрыть закономерности функционирования не только рыночных, но и нерыночных укладов, не только капиталистических, но и некапиталистических форм хозяйства.

Таким образом, обращению к теоретическому наследию Чаянова имеет сегодня не столько научный, сколько сугубо практический смысл. Разрабатывая экономическую теорию, адекватную особенностям развития России, мы сегодня должны решительно и категорически отвергнуть все попытки Запада навязать нам *извне* теории, *чуждые* нашему мировоззрению и нашей социокультурной среде. Именно в этом контексте нам следует воспринимать сегодня все идеи Чаянова, имея при этом в виду, что Россия все еще, в счастью, сохраняется как *крестьянская страна* (как страна с крестьянским мышлением и мировосприятием), воспроизводство которой может быть обеспечено только путем превращения семейно-трудового хозяйства в — народнохозяйственный тип, то есть путем переустройства всей экономики и хозяйства страны на принципах семейно-трудового хозяйства, превращаемых в принципы развития всего народного хозяйства страны.

Главное в семейно-трудовом укладе то, что оно может быть вполне рыночным и в то же время — *не быть* капиталистическим. Производство продукта на рынок — признак необходимый, но недостаточный. Это подробно объясняет А.В. Чаянов, впервые указавший в экономической теории на принципиальную несовместимость капиталистического и крестьянского укладов. В своей фундаментальной работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» он писал:

- «Экономическая теория современною капиталистического общества представляет собой сложную систему неразрывно связанных между собой категорий (цена, капитал, заработная плата, процент на капитал, земельная рента), которые взаимно детерминируются и находятся в функциональной зависимости друг от друга. И если какое либо звено из этой системы выпадает, то рушится все здание, ибо в отсутствие хотя бы одной из таких экономических категории все прочие теряют присущий им смысл и содержание и не поддаются более даже количественному определению»[1].

Анализируя место трудового семейного хозяйства в системе всего народного хозяйства, Чаянов отмечает, что — **в своих внешних проявлениях оно способно подлаживается под господствующие рыночные формы**, сохраняя

[1] Там же. – С. 117.

одновременно свою внутреннюю природу в самых разных народнохозяйственных системах. Весь вопрос заключается только в том, «есть ли разница в строении и работе народно-хозяйственного аппарата в том случае, когда в его составе затраты семейного типа единичны, и в том, когда подавляющая часть продуктов сельского хозяйства производится в пределах этих аппаратов?».

§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства

Чаянов указывает на то, что с народнохозяйственной точки зрения — «*это два совершенно различных хозяйственных аппарата, по-разному реагирующие на одни и те же экономические факторы*». Другими словами, капиталистические сельхозпредприятия не способны функционировать, если капитал не приносит прибыль, если собственник земли не получает земельную ренту, а наемный работник — зарплату. Однако структура трудового семейного хозяйства (система крестьянских и ремесленных семейных хозяйств, связанных меновыми и денежными отношениями), отмечает Чаянов, — «лежит вне рамок привычной системы политэкономических понятий, характерных для капиталистического общества».

А из этого следует, в частности, что «система теоретической экономии, сконструированная исходя из предпринимательской работы homo economicus'a в качестве капиталиста, ясно односторонняя и недостаточна для познания экономической действительности во всей ее реальной сложности»[1].

1) КАПИТАЛ В ТРУДОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ — «подчиняется иным законам кругообращения и играет иную роль в сложении хозяйства, чем на капиталистических предприятиях», где движение капитала происходит по известной формуле: Д—Т—Д′ (Д+ $\Delta^{д}$). Анализируя природу трудового хозяйства, Чаянов установил, что морфологическая схема кругооборота капитала здесь «будет несколько иная, так как **семья, помимо капитала, авансирует в производство и свой труд»**[2].

2) ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ПРОИЗВОДСТВА ЗДЕСЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЗАКОН МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ, А ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. — «Труд и капитал, авансируемые крестьянской семьей, образуют сочетание производственных факторов (труда, земли, инвентаря и пр.), которые в результате производственного процесса дают **валовой доход.** Из этого валового дохода для поддержания хозяйства в прежнем объеме часть ценностей должна быть затрачена на восстановление авансированного капитала до исходного уровня и на его расширенное воспроизводство в случае расширения семьею объема ее хозяйственной деятельно-

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — С. 396-397.
[2] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 365, 367.

сти, **все же остальное направляется на удовлетворение обычных потребностей семьи, или, иначе, на воспроизводство рабочей силы**»[1].

- «Сопоставляя обе схемы между собою, мы видим, что для капиталистического предпринимателя сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, с его частнохозяйственной точки зрения не отличается от других частей авансируемого на предприятие капитала и определяется объективной народнохозяйственной категорией заработной платы и числом рабочих, потребным для данного объема хозяйства, в свою очередь определяемого общим размером капитала предпринимателя.
- В хозяйстве же трудовом, поскольку оно им и остается, **сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, есть личный бюджет предпринимателя**, определяемый размерами семьи и той степенью насыщения их потребностей, которую удается реализовать в зависимости от целого ряда наличных условий, которые синтезируются в том внутрихозяйственном равновесии, которое... определяет собою общий объем хозяйственной деятельности семьи».

3) Главный критерий эффективности — благосостояние семьи. — Чаяновым была установлена закономерность в форме взаимозависимости двух групп парных величин в крестьянских хозяйствах: а) размера площади землепользования и размера семьи, б) числа едоков и работников (е/р) крестьянской семьи[2].

- Чаянов пишет: «**В семейном хозяйстве авансирование средств на восстановление и образование капиталов хозяйства, производимое из одного и того же бюджета, увязано с процессом удовлетворения личных потребностей, и размер авансируемых на хозяйство средств стоит всякий раз в зависимости от степени удовлетворения этих последних**». В частности, он подробно исследует такой внутрихозяйственный фактор, непосредственно влияющий на процесс капиталообразования, как **отношение числа едоков к числу работников семьи**.
- Анализируя влияние отношения **е/р** на «процесс капиталовосстановления» (формирование капитала), он пишет (по материалам Новгородской губернии): «Сказанного совершенно достаточно для того, чтобы понять механизм, определяющий выгодность или невыгодность того или иного приложения капитала в трудовом хозяйстве. Само собою понятно, что при возможности, правда почти никогда не встречающейся, использовать беспроцентный и неограниченный кредит крестьянская семья доведет количество обслуживающего капитала до степени оптимального вооружения своих рабочих рук средствами производства, которая экономически и технически будет соответствовать семейному составу и даст максимальную оплату годового труда при минимальном напряжении его».

4) Главная цель хозяйства — трудовая занятость всей семьи.— Чаянов поясняет этот тезис на следующем примере. Предположим, пишет он, что в данном районе предлагаются для аренды на очень выгодных для хозяйств условиях эксплуатации земельные участки по 50 и 100 десятин. Он анализирует, как поведут себя в этих условиях капиталистические и семейно-трудовые некапиталистические предприятия.

- «Капиталистическое хозяйство, располагающее средствами, будет эксплуатировать этот фонд в возможно бóльших размерах, покуда не наткнется или на технические затруднения, или что за дальностью расстояния и возрастающей стоимостью транспорта расширение площади арендного пользования ю невыгодным.

[1] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 367-368.
[2] См.: Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 373, 382.

- Очевидно, что трудовое хозяйство, несмотря на объективную выгоду аренды 50 и 100 дес., ограничит свою аренду всего несколькими десятинами, и притом тем количеством, при котором будет сводиться трудопотребительский баланс, ибо каждая десятина, не теряя своей объективной выгодности, субъективно означает увеличение тягостности труда просто в силу увеличения его годовой массы. И смею уверить моих критиков, что никакими объективными расчетами и моментами невозможно установить тот предел, до которого будут использованы арендные возможности и доведен размер капитала, необходимого для платы за аренду и для эксплуатации хозяйства»[1].

5) ЗЕМЛЯ И ТРУДОВОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЭТО ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД, ОБРАЗ ЖИЗНИ, А НЕ ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. — Чаянов обратил внимание на то, что часто у крестьян были велики расхождения между доходом от хозяйства и арендной платой. Это обстоятельство невозможно объяснить, если не принимать во внимание, что земля для крестьянина является не капиталом, а кормилицей. Она для него олицетворяет вообще саму жизнь, являясь безусловной жизненной ценностью, за обладание которой он был готов платить аренду, превышавшую его весь годовой денежный доход. Для него главным был — **натуральный «доход»,** то есть продукты питания, которые давала земля, а также содержание скота, получавшего корм, благодаря земле.

- А. В. Чаянов приводит данные для 1904 г. по Воронежской губернии. В среднем по всей губернии арендная плата за десятину озимою клина составляла — 16,8 руб., а чистая доходность одной десятины озимого при экономичном посеве была 5,3 руб. В некоторых уездах разница была еще больше. Так, в Коротоякском уезде средняя арендная плата была 19,4 руб., а чистая доходность десятины 2,7 руб. Разница колоссальна — 16,6 руб. с десятины в семь (!) раз больше чистого дохода. Таким образом, **даже в рамках понятий политэкономии, то есть, используя чисто монетарное измерение, следует признать крестьянское хозяйство в условиях России более эффективным, нежели фермерское капиталистическое**. Такие же данные приводит и С.Г. Кара-Мурза, специально изучавший этот вопрос[2].

В качестве краткого вывода укажу на то, что все вышеперечисленные критерии эффективности некапиталистического типа хозяйства полностью применимы для формирования национального хозяйства (народного хозяйства) в целом на некапиталистических принципах, «на семейно-трудовом понимании его организационной сущности»[3].

[1] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 385.

[2] См.: Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др.— М.: Экономика, 1989; Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 26.

[3] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 203.

§ 4.Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества

4.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова

Принципиальное значение для понимания некапиталистической организации всего многоукладного хозяйства традиционного общества имеет тезис А.В.Чаянова о том, что «*особенности крестьянского семейного хозяйства, безусловно, накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы*»[1]. Хотя Чаянов и не рассматривал движение всего народного хозяйства на принципах, отрицающих частнохозяйственный капитализм, его методологический подход к анализу крестьянского хозяйства, как семейно-трудового хозяйства, применим и к анализу НХ в целом. К этому следует только добавить, что речь, разумеется, здесь *не* идет о функционировании национального хозяйства на мелкотоварной базе мелкокрестьянского хозяйства, имеющего некапиталистический семейно-трудовой характер.

Речь идет о другом: о применимости методологии Чаянова к анализу функционирования *всего НХ на основе принципов, отрицающих индивидуалистическую организацию капиталистического хозяйства*. Некапиталистическое народное хозяйство, как и крестьянское семейное хозяйство, одинаково имеет трудовой характер. С.Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства — ***трудовое*** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»[2].

Опыт развития мировых хозяйственных систем дает нам успешные примеры некапиталистической организации национально-экономического движения, но уже *не* «на базе» семейного хозяйства, а — на принципах *семейного хозяйства*. С одной стороны, это — народнохозяйственный опыт СССР и мировой системы социализма, а с другой — опыт Японии, Ю. Кореи и ряда других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

- Американские специалисты по проблемам управления Грейсон Дж. К. мл. и О'Делл К. пишут: «**Японцы… построили капитализм, *НЕ* основанный на западной идеологии… Государство здесь играет более активную роль**, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его… Некоторые в шутку называют его «***конфуцианским капитализмом*» или ***«коммунальным капитализмом».*** Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **"японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"»**[3].

[1] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. – С. 122.
[2] Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.
[3] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – С. 312.

Какие же организационные принципы индивидуального семейного хозяйства применимы к национальному хозяйству, функционирующему как единая семья, как целостный народнохозяйственный организм?

Во-первых, **принцип самодостаточности**, то есть — опора на собственные силы. Чаянов пишет:

- «Если семейное хозяйство не пользуется ссудным кредитом посторонних источников, то оно вынуждено удовлетворять требованию, согласно которому любая капитальная затрата на хозяйство, как при первоначальном его накоплении, так и при его воспроизводстве, не только должна сулить выгоду, но, кроме того, семья должна быть в состоянии выделить на эту затрату требуемую сумму из своего трудового дохода, что, разумеется, возможно только за счет собственного потребления».
- Чаянов подчеркивает, что «это, разумеется, возможно только, если потребительское значение суммы, предназначенной для производства, в глазах трудящейся семьи представляется меньшим, чем ее значение для производства»[1].

Точно также функционировало и советское народное хозяйство, которое в первые десятилетия советской власти *«не пользовалось ссудным кредитом посторонних источников»*, опираясь всецело на собственные силы и на внутренние источники капиталообразования, что заставляло экономить на потреблении.

Во-вторых, **принцип приоритета производства перед потреблением**, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. При этом само содержание данного приоритета принципиально меняется:

1) Для семьи, ведущей трудовое крестьянское или ремесленное хозяйство, сравнение оценок потребительской и производственной значимости денежных расходов определяется в первую очередь *«той степенью напряженности труда, которая должна иметь место, если n-я единица дохода не используется на создание или замену капитала»*[2]. Другими словами, деятельность крестьянского хозяйства «определяется совершенно специфическим равновесием между уровнем удовлетворения потребностей семьи и тяжестью (обременительностью) самого труда»[3].

2) Для национального (народного) хозяйства в целом главным критерием трудозатрат и денежных затрат является — уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

Таким образом, известная экономия на потреблении населения, характерная для экономики СССР, была не от глупости или скаредности, а определялась задачами развития всего народного хозяйства в целом, ограниченного в ресурсах. Очевидно, что при ограниченных внутренних ресурсах руководство страны, как рачительный хозяин, вынуждено было тратить огромные средства — а) на опережающее развитие производства средств производства для воспроиз-

[1] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. – С. 125.
[2] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 125. Прим 2.
[3] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 120.

водства многоотраслевого и многоукладного хозяйства, а также б) на развитие науки и социальной сферы в целом — с целью обеспечить воспроизводство среды обитания человека и всего общества. Это был типично крестьянский и оправданный подход к организации народнохозяйственного производства.

В-третьих, **принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественных характер.** Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи.

В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип действует как непреложный закон: «любая потребность семьи должна быть удовлетворена *из собственного хозяйства* и продукт нужного качества должен быть произведен в натуральной форме»[1].

В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.). Социалистическое производство вступило в полосу кризиса в конце 80-х годов *именно потому, что стало отказываться от данного принципа, переходя на пресловутые рыночные принципы планирования общественного производства, отдавая приоритет чисто денежным (стоимостным) показателям*. Очевидно, что «стоимостной вал», то есть реализация продукции в денежной форме, без учета натуральных показателей, приносила предприятиям огромные прибыли, являясь, однако, отрицательным производством, оставляя полки пустыми.

- Сегодня в магазинах внешнее изобилие, но это — показное изобилие, за которым не стоит почти никакого производства: на 50-70% товарооборот покрывается импортом. Если его убрать, то полки магазинов станут еще более пустыми, чем в конце 80-х годов. **Сегодня «производство» стало почти абсолютно виртуально-стоимостным, окончательно оторвавшись от конкретно-натуральных потребностей населения, являясь отрицательным производством.**

В-четвертых, **принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью**. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью «*прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год*».

- «Другими словами, — пишет Чаянов, — капиталистическое хозяйство может повышать интенсивность выше оптимальной лишь в том случае, если изменившаяся конъюнктура рынка сама сдвигает этот оптимум в направлении более высокой интенсивности. **В семейном же трудовом хозяйстве интенсификация возможна без каких-либо рыночно-конъюнктурных изменений и только под нажимом внутрихозяйственных сил:** в первую очередь вследствие неблагоприятного соотношении между размерами семьи и

[1] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 118.

земельного надела. Описанные здесь особенности крестьянского семейного хозяйства... накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, *если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы*»[1].

Народнохозяйственный подход заставляет государство, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в отказе от капиталистической нормы ссудного процента.

Некапиталистическая организация НХ изменяет содержание не только зарплаты, которая сохраняется как расчетно-учетная категория (отражая содержание необходимого продукта). Изменяется сам процесс капиталообразования. Капитал перестает быть частной категорией, превращаясь в народнохозяйственную категорию, а народнохозяйственный подход к движению капитала требует отказа от ссудного капитала и ссудного процента.

- В царской России в начале XX века были развиты беспроцентные кредитные товарищества и кооперативные банки. В СССР капиталовложения функционировали в качестве «бесплатных денег», то есть кредит имел по сути беспроцентный характер.
- **В Японии депозитные ставки и ставки по банковскому проценту традиционно не превышают 1 процента.**
- Многие крупные банки в исламских странах, как правило, выдают беспроцентные кредиты. В Бангладеш, например, есть крупный «Грамин банк», 90% его акций принадлежат заемщикам, из которых 94% — женщины, он охватывает 50% деревень страны. В 1994 г. он выдал займов на 500 млн. долларов — без всяких процентных ставок[2].

Народнохозяйственный механизм капиталообразования заставляет государство содержать за счет госбюджета целые отрасли, прибегая *«к малорентабельной интенсификации»,* оказывая поддержку не только убыточным, но и вообще всем национальным предприятиям, помогая им выдержать жесткую конкуренцию со стороны мирового рынка. СССР, например, около 20% всех предприятий были планово-убыточными, но не потому, что не были эффективными, а прежде всего потому, что государство брало на себя функции организации народнохозяйственного накопления, сознательно продавая социально-значимые товары и/или услуги этих предприятий по планово-убыточным ценам, компенсируя убытки предприятий из бюджета государства. По сути, государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции и услуг, рассматривая деятельность таких предприятий с *народнохозяйственных* позиций, применяя для оценки их деятельности критерии *народнохозяйственной* эффективности (полезности).

- В Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) РАН под руководством В.Ф.Пугачева были проведены экспериментальные расчеты, которые доказали целесообразность сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными — при условии их содержания на средства госбюджета, а также использования стимулирующей системы дотаций к заработной плате[3].

---

[1] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 122 (курсив мой – А.О.).

[2] Р. Абазов. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – №3.

[3] См.: Пугачев В., Пителин А. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. –1998. – № 6. Т. 34. Вып. 2.

Если на таких предприятиях производится общественно-полезная продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать, оценивая их деятельность на основе критериев *народнохозяйственной* эффективности, то есть социальной значимости и общественной полезности.

- С точки зрения народного хозяйства, если предприятие производит общественно-полезную продукцию, то это означает, что труд работников данного предприятия является производительным и общественно-необходимым, а значит — создающим общественную стоимость. Однако, согласно критериям капиталистической рентабельности эффективности, оно является якобы невыгодным, так как не приносит рыночного дохода.

Таковы, к примеру, предприятия всей социальной сферы, напрямую связанные с воспроизводством всего общества. Предприятия культуры — *воспроизводят фундаментальные духовные ценности, культуру и традиции*. Предприятия воспитания и образования — *обеспечивают производство знаний*, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколению к другому. Предприятия здравоохранения — *производят здоровье нации*. Предприятия ЖКХ — *воспроизводят среду обитания людей.* Научные учреждения — *производят фундаментальные научные знания*, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая и нематериальной, а также духовное производство.

В данном случае принципиально важно именно сложение всех сил нации — духовных и материальных, что создает дополнительные производительные силы, дополнительный фактор роста – **эффект интегративности.**

- Лист указывал на то, что **комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического.** «*Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство*»[1].
- Роль т.н. «непроизводственных отраслей» социальной сферы в реализации цели народнохозяйственного производства полнее проявляет себя, если от анализа «уровня жизни» (*материальный уровень*) перейти к «образу жизни» (*духовный уровень*). Уровень жизни традиционно определяется через уровень потребления материальных благ и услуг, а **образ жизни создается в сфере духовного производства**. Изменения образа жизни происходят от поколения к поколению, и важную роль в этом играет система образования, культуры и искусства. Образ жизни не поддается изменению столь скорому, как объем и структура производства и потребления[2].

В-пятых, **принцип максимальной занятости** в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам — а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного

[1] Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». – С. 142.
[2] Непроизводственная сфера СССР / Под ред. М. В. Солодкова. – М.: Мысль, 1981. – С. 332.

на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

- Как уже указывалось выше, занятость в сельском хозяйстве выполняет важную социальную и воспроизводственную функцию, содействуя тому, «**чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества**»[1].

Рост занятости в обществе в целом, как и рост государственных расходов (инвестиций), создаёт дополнительный *мультипликационный эффект*, содействуя росту чистого национального продукта (национального дохода). Советскими учеными-экономистами было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения *в промышленности* (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает прямое воздействие на изменение относительной величины занятости и *в отраслях нематериального производства*, включая и всю социальную сферу.

- Исследование вопроса зависимости роста занятости в непроизводственных отраслях в связи с развитием промышленности было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что **с увеличением занятости в промышленности на 10 человек** (в расчете на 1 тыс. жителей) **занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека**, в том числе в просвещении — на 3,7, в здравоохранении — на 1,6, в жилищно-коммунальном хозяйстве—на 1,1, в торговле, общественном питании и заготовках — на 2,6 человека[2].

Таким образом, социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что в СССР якобы «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме».

- И.Н. Петренко пишет: «Речь идет об огромной армии людей «прилаженных» к делу реальной на то нужды. На многих промышленных предприятиях рабочих мест было гораздо больше, чем требовалось. Набор же излишнего количества дипломированных служащих был вызван не целесообразностью, а исключительно структурой и штатным расписанием. По некоторым весьма серьезным оценкам скрытая безработица в СССР 80-х годов составляла 20—30% от числа занятых. Начавшийся процесс превращения скрытой формы безработицы в открытую сопровождался потерей экономически фиктивных, но все же реально существовавших, рабочих мест»[3].

Подчеркнем ещё раз**: данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР** не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», **кото-**

[1] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. – С. 103-104.
[2] Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. – М.: Мысль, 1981. – С. 187.
[3] Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. – М., 2003. – С. 53.

рое, дескать, не было вызвано целесообразностью. *Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также необходимостью занять трудоспособное население, обеспечить ее трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых реальной безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм, психические заболевания, разводы и самоубийства.*

4.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства

Согласно данным сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран[1].

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую* ***способность к выживанию СССР,*** мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.* В совокупности всё это формировало *командный тип экономики*, который характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Именно закрытая экономика способна обеспечить живучесть национального хозяйства, его конкурентоспособность и экономическую безопасность страны. Принципиальную значимость имеют принципы: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности.*

- М.И. Гельвановский указывает, что в её основе лежали **принципы домостроительства,** направленные на развитие дома, общины, города и страны, связанных единым народнохозяйственным комплексом. Он пишет: «**Эта система проработала почти ¾ века и в целом показала свою эффективность**: главные цели — создании е мощного и крепкого государственного дома, а также военный паритет с основным противником в военной

[1] См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 65-66.

сфере — были достигнуты… **как субъект геополитики Россия (СССР) оказалась вполне конкурентоспособной**»[1].

Именно этот опыт макроконкурентоспособности СССР как способности к выживанию всего национального хозяйства для нас принципиально важен сегодня, когда мы стоим перед жесткой необходимостью выработки именно такой модели, но уже на принципах консервативной модернизации. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, всегда производные от духа нации.

[1] М.И.Гельвановский. Указ. соч. – С. 133.

ВОПРОС № 22
Третий путь «восточного капитализма»: к вопросу о «семейной» организации рыночной экономики

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что **законы западного капитализма не работают на Востоке**. Во всех азиатских странах получился *качественно другой тип капиталистического развития*.

§ 1. Опора на традиции. Обращение к «феодальному наследию»

Японские авторы книги «Как работают японские предприятия» отмечают, что послевоенная модель рыночной экономики опирается на многовековые национальные традиции: «Исследуя источники японской философии менеджмента, мы должны обратиться к эре Токугава (началась в 1603 году. — *А.О.),* когда японская культура достигла, наконец, своего классического выражения... лучшие традиции дзен-буддизма до сих пор сохраняются в сознании японца». Современные исследования уже начали освещать это обильное наследие. Например, Ситеи Ямамото в книге «**Дух японского капитализма**» (1984 г.) обратился к личности Сойзана Судзуки, дзенского философа, одного из тех теоретиков, влияние идей которых обнаруживается и в современной управленческой мысли. *Все учение Судзуки направлено на разрешение конфликтных ситуаций, с которыми сталкиваются крестьяне, ремесленники в повседневной жизни*. Его знаменитый афоризм переводится приблизительно так: «**Когда мы втягиваемся в мирские дела, мы продолжаем придерживаться религиозных обычаев**».

И эти традиции было «необходимо интерпретировать и совершенствовать в соответствии с потребностями промышленного развития. Авторы подчеркивают: **«Сознательное обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального НАСЛЕДИЯ ПРИ РЕШЕНИИ НОВЫХ ПРОБЛЕМ ЧАСТО ОЦЕНИВАЕТСЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ Японии,** КОГДА В СРАВНИТЕЛЬНО КОРОТКИЙ ПЕРИОД БЫСТРО И ОТНОСИТЕЛЬНО безболезненно был совершен переход от отсталой аграрной страны к ведущей промышленной державе мира»[1].

- Это «обращение» к «феодальному наследию» осуществлялось с такой последовательностью, что популярный репортер Владимир Цветов, который провел в Японии восемь

[1] Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. – М.: Экономика, 1989. – С. 38-39.

лет, заявил в своей книге «Пятнадцатый камень сада Рёандзи» (1977): «В июле 1986 года в Японии вступил в силу Закон «**О передвижении рабочей силы**». Знакомишься с ним — и в памяти возникают картины российского крепостничества, описанные в учебнике истории»[1].

§ 2. Питер Бергер о «восточноазиатском коммунализме»: общинность и коллективизм как базисные принципы

Рассматривая особенности восточного капитализма, как правило, за основу берут японский капитализм как наиболее развитый и характерный «азиатский подвид» капитализма. Однако восточный капитализм **—** это не географическое понятие, а *социокультурная категория*, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[2], а также страны, исповедующие восточное христианство. В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис[3]: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что **—** «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»[4].

Азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.* Опыт Японии и других стран Юго-Восточной Азии (Ю.Корея, Сингапур, Малайзия, Индонезия), что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не сами по себе — деньги, инвестиции и технологии, а **— фундаментальные основы национального бытия.** Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут:

- «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская**

[1] Цветов В.Я. "Пятнадцатый камень сада Рёандзи" М., Политиздат, 1986.

[2] См., напр.: Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

[3] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. - М., 1994. С. 217-218.

[4] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. - ., 1994. С. 217-218.

системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»[1].

§ 3. Семейные принципы корпоративной организации: Возрождение общины на предприятиях

В высшей степени важно подчеркнуть, что, создавая свою цветущую экономику, японцы не просто продолжали вековые традиции, но в прямом смысле слова возрождали, *воскрешали* эти традиции. Об этом поведал председатель одной из крупнейших японских корпораций «Мицуи дзосен» **Исаму Ямасита**:

- «После Второй мировой войны существовавший многие века дух деревенской общины начал разрушаться. **Тогда мы возродили старую общину на своих промышленных предприятиях...** Прежде всего мы, менеджеры, несем ответственность за сохранение общинной жизни… **Воспроизводимый в городе… общинный дух экспортируется обратно в деревню во время летнего и зимнего «исхода» горожан, гальванизирует там общинное сознание и сам в результате получает дополнительный толчок»**[2].

Руководитель японской корпорации **«Сони» Акио Морита**, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[3]. Именно поэтому японские предприятия работают на основе принципов *долга и служения*, *солидарности и взаимозависимости*. Ли Якокка[4], крупнейший американский менеджер, поднявший компания «Крайслер» из глубин кризиса и превративший ее к 1980-м годам в крупнейшую автомобильную корпорацию, так писал, говоря о различиях в системе работы между американскими и японскими рабочими:

- «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих… производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил… **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»** [5].

---

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – С.312

[2] Цит. по: Кожинов В.В. Победы и беды России. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 360; см. также: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. – М.: Экономика, 1989. – С. 36, 47.

[3] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

[4] В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

[5] Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 353-354.

По сути, речь здесь идет о **«семейном» типе** построения как самих корпораций, так и всего народного хозяйства. В третьем параграфе мы уже рассмотрели их, а здесь будет нелишним всего лишь перечислить их, напоминая читателю об универсальности принципов семейной организации некапиталистического типа национального хозяйства, выступающего в силу этого уже как народное хозяйство. Итак, перечислим эти семейно-трудовые принципы:

Во-первых, **принцип самодостаточности**, то есть — опора на собственные силы и на внутренние источники формирования национальных капиталов и отраслевого развития, основанного на импортозамещении.

Во-вторых, **принцип приоритета производства перед потреблением**, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. *Для национального (народного) хозяйства в целом* главным критерием трудозатрат и денежных затрат является — уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

В-третьих, **принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественных характер.** Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.).

В-четвертых, **принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью**. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью «*прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год*». Народнохозяйственный подход *заставляет государство*, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в **отказе от капиталистической нормы ссудного процента.**

В-пятых, **принцип максимальной занятости** в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам — а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хо-**

зяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.

§ 4. Отказ от максимизации прибыли. Прибыль как расчетная категория управления

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**».
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концеп-

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

ция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «*Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными*», — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Они особо подчеркивают, *укажем на это еще раз*, что «обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия *...ключевой фактор* современного развития Японии»[1].

§ 5. Социальная ответственность бизнеса

Стержнем новой концепции стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. Как отмечает Мацусита, «каждая компания, вне зависимости от ее размеров, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование[2]. Она должна иметь собственное призвание в этом мире. Если руководитель обладает пониманием этой миссии, он может довести до сознания служащих, чего хочет достичь компания, указать ее идеалы. И если его подчиненные осознают, что работают не только за хлеб насущный, они получат стимул к более напряженной совместной работе во имя достижения общей цели». Эта же идея выражена в документе, опубликованном в 1956 г. группой «Дойкай»:

«Действия управляющих в современной корпораций выходят далеко за рамки извлечения прибыли. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что **ответственность управляющих перед** обществом **является важным р**ычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей»[3].

- Группа «Дойкай» была сформирована в 1946 г., в трудное послевоенное время. Только молодые специалисты оказались способными встать у руля экономики в этот период глубокого экономического кризиса. Необходимость преобразований усугублялась новым подъемом рабочего движения в период присутствия оккупационных сил, которое казалось трудящимся последней возможностью если не достичь нормального уровня жизни, то получить хотя бы самое необходимое. В таких условиях в 1947 г. «Донкай» опубликовала свой первый документ «Одна из то-

[1] Как работают японские предприятия.– С. 37, 39 .
[2] Такм же. – С. 39.
[3] Как работают японские предприятия. – С. 39-40.

чек зрения на демократизацию бизнеса», где подводились итоги дискуссии, проводившейся в проблемной группе, руководимой М. Отсукой, по демократизации бизнеса.

Декларация указала в первую очередь, что *компания должна контролироваться* акционерами, управляющими и рабочим. В руководство компании, являющееся высшим органом, определяющим и контролирующим политику компании, *должны входить представители* всех трех групп. Кроме того, документ рекомендовал — 1) *гарантировать минимальный доход* как управляющим, так и рабочим и 2) *делить прибыли поровну между тремя указанными выше группами*. Профсоюзы были признаны необходимым элементом в структуре компании, если они обеспечивают благосостояние рабочих в соответствии с их вкладом в достижение целей компании.

Реакция на это заявление была неоднозначной. Смелая публикация столь радикальных взглядов вызвал как одобрение, так и критику, подчас резкую. Эти предложения так и остались предложениями и никогда не были закреплены как официальная позиция. Но декларация 1947 г. стала документом большой важности. Она была первой попыткой выдвинуть концепцию, применимую в условиях послевоенного кризиса.

На своем национальном съезде в 1956 г. «Дойкай» приняла декларацию «Ответственность руководителей бизнеса перед обществом». В отличие от документа, опубликованного десятою годами раньше, это заявление было официальным. Вывод его гласил: «**Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации**».

Декларация провозгласила, что *корпорация я*вляется **общественной организацией** и что менеджеры должны *следить за поддержанием* равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями. Комплексный характер, который приобрела к 1956 г. японская промышленность, требовал усилий менеджеров по поддержанию общенационального благосостояния. Документ также призвал к преодолению дисбалансов в экономике и обществе, и в особенности к искоренению двойственного характера экономической структуры. Японская экономика в отличие от развитой экономики стран Запада сталкивалась с несоответствием между развитой индустрией и неразвитыми сельским хозяйством и частью промышленности. Кроме всего прочего, в резолюции содержалось требование установления правил честной и эффективной конкуренции[1].

Внимание к общественным факторам не было чем-то новым. Поиски новой философии были вызваны обеспокоенностью судьбами нации. Резолюция содержит также еще один важный элемент. Этот документ, составленный под влиянием американских теорий, подчеркивает важность роли менеджеров. Они больше не ставились в ряд с акционерами и рабочими; им отводилось более высокое положение — как людям, объединяющим различные, а иногда и противоположные интересы в одно целое.

[1] Как работают японские предприятия. – С. 42-43.

Вскоре после 1956 г. Япония вступила в период беспрецедентного быстрого развития. Оно вызвало ряд проблем, не предусмотренных в декларации 1956 г. Обострение конкуренции привело к краху отдельных фирм, и сомнительные действия менеджеров сильно разошлись с высокими идеалами заявлений «Дойкай».

В 1964 г. «Донкай» опубликовал **третье важное заявление** «Теория управления в новых условиях». В документе подчеркивались независимость и самостоятельность предпринимателей, законность стремления к прибыли и его соответствие предназначению менеджера. Документ призвал также к новой философии управления. «В заявлении было признано, что *слияние традиционных ценностей с современной технологией внесло большой вклад в быстрое экономическое развитие Японии*. Однако в условиях быстро изменяющегося окружения была поставлена под сомнение эффективность ряда традиционных мер, включая традиционный взгляд на организацию компании. Новая философия управления, по мнению авторов декларации, должна включать функциональную направленность, гибкость и профессионализм. Но нужно подчеркнуть, что заявление признало возможность эффективного использования ряда традиционных методов. В нем подчеркнуто, что СИСТЕМА поощрения, основанная на выслуге лет, показала свою эффективность в условиях, где обычно награждение производится за приспособляемость и творческий подход. Однако **не следует отказываться от системы пожизненного найма**, поскольку преданность компании и идентификация интересов работника с ее интересами дают больший выигрыш, чем возмещение убытков, связанных с подобной системой. Составители документа призвали японских управляющих использовать и совершенствовать положительные моменты японской управленческой системы»[1].

§ 6. Социальная и экономическая эффективность модели самоуправления

Принципиальная новизна японской модели управления предприятиями заключалась **—** в отходе от традиционной для западного капитализма модели капитализма, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»;** сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки, ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является *идея самоуправления*»[2].

[1]Как работают японские предприятия. – С. 43; Yoshino M. Y. (9).

[2] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. – По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим из-*

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**[1].
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[2]. Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи[3], который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[4].

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности*. ***Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям****, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[5]. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации,* помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

менениям). Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] — В сб.: **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – С. 364-365.

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. – С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. – С. 247.

[2] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. – См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. – С. 583.

[3] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

[4] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. – С. 219-220.

[5] Новое мышление в управлении производством: Реферат. – По книге: *Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства.* Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – С. 52-53.

- После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

§ 7. Восточноазиатский коммунализм (восточный капитализм) как форма некапиталистической организации рыночной экономики

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. **Универсальной модели капитализма в природе не существует.**

Однако, в контексте вышеприведенных данных и всех соображений, следует внести уточнение в этот тезис. Восточный капитализм, в тех формах, в которых он развился в Японии, Южной Корее, Малайзии, Сингапуре и ряде других стран Восточной, Юго-Восточной и Средней Азии, — собственно и не является капитализмом в традиционном — англосаксонском понимании капитализма как жестко индивидуализированной системы, основанной на частной капиталистической собственности, на понятиях “private property”, “privacy”, противостоящих всего общественному и всему государственному.

«Восточный капитализм», являясь условным понятием, **отражает в реальности *некапиталистическую* форму организации рыночной экономики —** *на принципах общинности и коллективизма, долга и служения, взаимозависимости и солидарности, общественной иерархии и уважения авторитета государства*. Однако к этому следует добавить, что, пожалуй, важнейшей чертой этого «капитализма», являются принципы семейной организации как корпораций, так и всего национального (народного) хозяйства.

Такой тип некапиталистической организации рыночной экономики как в рамках корпораций, так и всего хозяйства страны, — представляет собой, по сути, **третий путь национально-экономического развития.**

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, **Япония** возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, **нам** также предстоит вернуться к традиционным истокам

нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что ***движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации***. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея ***разные, нетождественные*** *экономические интересы*, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение* ***идеи*** *против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[1]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. И культура, духовные силы нации, сформированные *смыслообразующими* ценностями и принципами национальной жизнедеятельности восточного общества, образуют — движущие силы нации.

[1] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

Вопрос 23

О возможности и закономерностях третьего пути в странах СНГ

§ 1. К вопросу о возможности и закономерностях третьего пути в странах СНГ

Следует признать, что **«третий путь» в экономике и в общественном развитии в целом реально существует.** Вопрос о третьем пути развития экономики имеет сегодня для России скорее прикладное, а точнее — научно-практическое значение. Конкретным воплощением третьего пути в экономике является модель «рыночного социализма», которая в России неизбежно принимает форму *русского социализма,* традиционно противостоявшего капиталистическому развитию России.

Содержание этого пути в наиболее общем виде выразил еще Н.А. Бердяев, указывая на необходимость поиска «сверхклассовой точки зрения». Жизнь убедительно доказала, что Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения» в экономике — это третий путь в системе производственных отношений.* И действительно, ***третий путь*** в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом **— это попытка найти именно *надклассовую* форму развития производственных отношений**. Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти сиюминутных политических принципов господствующей идеологии. Третий путь — *это уход от антиномии, то есть искусственного* ***политического противопоставления*** *якобы взаимоисключающих понятий, — «госсобственность или частная собственность», «план или рынок», «централизм или демократия», «капитализм или социализм», «эффективность или солидарность».* Метод антиномии активно используется в информационно-психологических войнах. Помните пресловутое: «Голосуй или проиграешь!», «Либерализм — это свобода, коммунизм — тоталитаризм»?!

Итак, ***во-первых,*** ТРЕТИЙ ПУТЬ — *это путь следования мировоззренческим принципам, путь, исключающий подчинение НХ каким-либо унифицированным принципам одной узкоклассовой идеологии — буржуазной, мелкобуржуазной, пролетарской и пр.* Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. Третий путь, то есть путь ухода от диктатуры узкоклассовых идеологий, означает, что уклады НХ в рамках этого пути начинают функционировать, подчиняясь уже не принципам партийной идеологии, а мировоззренческим принципам. Другими словами, это означает, что мы выводим хозяйственное разви-

тие из под влияния узкоклассовых идеологических пристрастий, переподчиняя его напрямую — *принципам мировоззрения*, то есть системообразующим принципам и ценностям, образующим культурное ядро любой цивилизации — как совокупности форм и способов жизнедеятельности и, соответственно, лежащим в основе нашей русской цивилизации.

Таким образом, проблема здесь заключается в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ — морально-этическим нормам и законам нравственности. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны будут регулироваться е д и н ы м и принципами нравственности, которые должны стать сквозными, пронизывая сверху донизу все звенья и все сферы общества.

Невнимательный читатель может недоуменно спросить: *«а разве такое вообще возможно и существуют ли примеры такого развития?».* Внимательный читатель, наоборот, сразу же вспомнит пример Японии, хозяйственное развитие которой регулируется принципами буддизма и конфуцианской этики. Другим примером является современный Китай. Япония построили восточный *«конфуцианский капитализм»,* а Китай — *«конфуцианский социализм».*

- Известные американские ученые и специалисты по проблемам управления Джексон Грейсон К. младший и Карла 0'Делл следующим образом характеризуют японский капитализм: «Японцы создавали свою систему в ХК в., глядя на США и Европу, и построили капитализм, не основанный на западной идеологии. Они использовали свои сильные стороны — высокую норму сбережений, элитную государственную бюрократию, партнерскую систему отношений в бизнесе и социально однородное общество... Некоторые в шутку называют его "конфуцианским капитализмом" или "коммунальным капитализмом". Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано "капитализм", но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании "Хонда моторс" Такео Фудзикавы, "японская и американская системы управления одинаковы на 95% и **отличаются во всех важных пунктах**"»[1].

Во-вторых, *ТРЕТИЙ ПУТЬ — это путь реальной многоукладности, исключающий любую унификацию хозяйства на основе неких «общечеловеческих» принципов хозяйствования.* Если уклад — это форма жизни, способ хозяйственной жизнедеятельности общества, то многоукладность хозяйства в этом случае выступает уже как механизм воспроизводства самой жизни и цивилизации в целом — посредством воспроизводства всех исторически сложившихся в России форм и способов хозяйствования. Многоукладность **не равнозначна плюрализму** смешанной экономики Запада, в рамках которой каждой форме собственности должна предоставляться полная свобода хозяйствования. *Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития,* содержание которого определяется цивилизационными и геополитическими особенностями. В условиях России многоукладность неизбежно принимает форму хозяйственной модели «80 + 20».

К уже сказанному выше следует добавить, что 1) приоритет госсобственности диктуется геополитическими особенностями: в условиях нашего тяжело-

[1] Грейсон Дж. К. мл., 0'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер. с англ./Авт. предисл. Б.З. Мильнер. — М.: Экономика, 1991. — С. 312.

го климата только государство способно обеспечить жизнедеятельность НХ и расширенное воспроизводство всего общества России; 2) приоритет коллективных и общинно-артельных форм хозяйствования диктуется цивилизационными особенностями России. При этом для частной собственности должна быть обеспечена максимальная свобода хозяйственной деятельности, но только лишь в определенных секторах экономики — сельское хозяйство, легкая промышленность, торговля, сфера бытовых и прочих услуг, обеспечивающих на муниципальном уровне жизнедеятельность людей.

В-третьих, *третий путь — это путь, соединяющий труд с собственностью, превращающий работников в работающих собственников – совладельцев основных средств производства и всего общественного капитала.* Этот путь совпадает с так называемой *третьей революцией* собственности: первая революция была связана с появлением акционерной собственности, вторая — с отделением собственности от управления, то есть «революция менеджеров». По мнению ведущих русских ученых-экономистов, «основным содержанием третьей "революции" собственности должно стать соединение, в определенных границах собственности и управления и, главное, демократизация собственности — соединение собственности и труда. Речь идет, по сути, о массовом превращении наемных рабочих и служащих в работников-акционеров и развитии коллективного корпоративного предпринимательства. Это может действительно сделать процесс воспроизводства процессом сотрудничества, повысит его эффективность»[1].

Наемный труд, то есть труд, отчужденный от собственности и самих рабочих, становится все более неэффективным на пороге XXI века. Подобное утверждение опирается на уже существующий отечественный и зарубежный опыт.

- **Следует подчеркнуть, что радиальное изменение отношений собственности возможно в двух вариантах.** Во-первых, когда работники становятся *юридическими собственниками*, то есть владельцами акций. Во-вторых, когда работники становятся *экономически реализуемыми собственниками.* **О реальности такой формы экономического владения пишет, например, Ги Сорман:** "Каждый на "Тойоте" обладает частичкой власти, но зато и несет личную ответственность по отношению к предприятию. Это предприятие менее всего походит на те, что были характерны для системы, придуманной в эпоху масс американским инженером Тэйлором. Рабочие "Тойоты", а также и техники, и инженеры являются как бы **гражданами своего предприятия**; здесь они реализуют особую форму экономической демократии. И нанимательи, и служащие на "Тойоте" считают, что их интересы совпадают, что предприятие — это их общая собственность"[2].
- **Акио Морита, одни из основателей и высших руководителей "Сони корп." утверждает**: «В наших трудовых отношениях мы достигли такой степени равенства, какой нигде больше нет. У нас в "Сони" мы не видим большой разницы между синими и белыми воротничками... Управление предприятием — менеджмент — это не диктатура. Высшее руководство компании должно обладать способностью управлять людьми, ведя их за собой... Нам удается поддерживать хорошие отношения нашими рабочими потому, что они знают, как мы ним относимся. В Японии, если предприниматель создал компанию, используя рабочих в качестве орудия, то еще не означает, что он начал дело. Он учрежда-

[1] Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1998. — С. 96.

[2] Сорман Ги. Либеральное решение. М., 1992. С. 171.

ет компанию и нанимает людей, чтобы реализовать свою идею. Но если он нанял рабочих, он должен считать их своими коллегами и помощниками, а не только инструментом для получения прибылей. Менеджерам следует позаботиться о том, чтобы инвестор получил хорошую прибыль, но они должны также помнить о своих рабочих, или коллегах, которые должны помогать ему поддерживать жизнь компании, и вознаграждать их работу. Инвестор и рабочий находятся в одинаковом положении, но порой рабочий имеет большее значение, потому что он будет работать долго, в то время как инвестор часто, не задумываясь, вступает в компанию или выходит из нее, желая получить прибыль. Задача рабочего состоит в том, чтобы в течение всей своей трудовой жизни изо дня в день способствовать благосостоянию компаний и своему собственному. Рабочий действительно необходим»[1].

- **Об этом прямо говорит и Ли Якокка, бывший президент компании «Крайслер»,** отвечая защитникам идеологии частной собственности: «Когда рабочие участвуют в прибылях, они гораздо больше заинтересованы в высоком качестве продукции. (Каждый рабочий теперь владеет акциями корпорации на сумму около 5600 долларов — достаточный запас на «черный день».) И по этому поводу поборники свободного предпринимательства подняли шум... Приверженцы принципов laissez-faire полагают, что это является первым шагом к социализму. Однако я не вижу ничего предосудительного в том, что рабочие владеют частью активов фирмы. Это ни в коей мере не мешает хорошему управлению ею. Какая мне разница, кто владеет нашими акциями, маклер с Уолл-стрита или Джо Блоу, работающий на сборочном конвейере? Кто мне приносит больше пользы? **Сегодня, кстати, в собственности наших рабочих находится 17 процентов активов компании**»[2].

В-четвертых, *третий путь — это путь преодоления диктатуры частнохозяйственной прибыли, путь, выводящий общественное производство за узкие рамки как частнокапиталистической, так и корпоративно-групповой эффективности*. Народное хозяйство в целом можно оценить только с помощью критерием народнохозяйственной эффективности. которая **связана не с частным благом, а с благом всего общества, всей нации в целом**. При таком подходе народнохозяйственная эффективность выходит за узкие рамки не только экономической, но и социальной эффективности.

- «**Социальная эффективность** отражает общественный результат деятельности предприятия, ее влияние на различные стороны общественной жизни. **Экономическая эффективность** — результаты хозяйствования. Если ранжировать социальную и экономическую эффективности, то, конечно, приоритет за социальной. Ради нее развивается общество, и предприятие в том числе. Она важней не только потому, что выражается в уровне жизни нации, увеличении фонда свободного времени, развитии человеческой индивидуальности.
- Социальная эффективность — это еще и потенциальная экономическая эффективность, поскольку социальные условия жизни человека влияют на его способность к производительному труду. Однако это вовсе не означает, что экономической эффективностью можно пренебречь. Для того чтобы осуществлять социальные программы, нужна материальная база, которую можно создать только посредством экономической эффективности функционирования предприятий реального сектора»[3].

Эффективность частного и акционерного предприятия, как известно, определяется его способностью к воспроизводству своего капитала. Соответствен-

[1] Морита А. Сделано в Японии. История фирмы СОНИ/Пер с англ.— М., 1990. С. 203, 206-207.
[2] Якокка Ли. Карьера менеджера/ Пер. с англ. — М., 1990 М.: Прогресс, 1990.— С. 266.
[3] Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего)/Л.И. Кочурова. — М.: Экономика, 2004. — С. 62.

но, главными критериями здесь являются — валовая прибыль предприятия, стоимость акции и дивиденды. Критерии социальной эффективности, если они приняты в данной стране, ставят вопрос о социальной ответственности бизнеса перед обществом, ориентируют его «**на работу во имя процветания общества**»[1]. А в основе народнохозяйственной эффективности лежат понятия солидарности поколений, социальной справедливости, а также экономической безопасности. Одна из важнейших задач правительства заключается в том, чтобы обеспечивать повышение конкурентоспособности всего национального хозяйства России в мировой экономике, или, другими словами, обеспечивать его **макроконкурентоспособность.** И государство призвано выполнять эту функцию во всех развитых странах мира.

Выше мы уже касались этой проблемы. Однако, завершая работу, я вынужден вновь вернуться к ней, — но только теперь уже в контексте пресловутой эффективности «конкурентно-рыночного механизма». Жизнь убедила, доказала *экспериментально*, что рынок сам по себе — асоциален, мягко говоря. Эффективность частного бизнеса здесь может расти по мере деградации государства и падения народного благосостояния. Другими словами, чем хуже для всех НАС, тем лучше для НИХ — для нашей ПЛУТОКРАТИИ.

В-пятых, *третий путь — это путь* преодоления раскола *в обществе посредством интеграции всех производителей, всех форм собственности и хозяйствования в ассоциацию производительных сил нации, в единый народнохозяйственный комплекс, создающий условия для реальной интегративности экономической системы*. Такая интегративность, к примеру, была в советской экономике, создавая не только дополнительные производительные силы, но и обеспечивая высокую способность НХ и страны в целом к выживанию.

- Напомню читателю данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР[2]. Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.
- **Основное достоинство советской экономической модели** заключалось в том, что — а) она *позволяла максимально концентрировать в руках государства* все природные, людские, интеллектуальные, научно-технические материальные и финансовые ресурсы, направляя их на решение ключевых народнохозяйственных задач; б) она *исключала легальные механизмы сжатия пространства национальной экономики,* рассматривая все прочие варианты подобного «сжатия» как подрыв безопасности, как преступление против государства; в) она была *направлена на расширение экономичного пространства* за пределы территории страны; г) она *устраняла разрыв*, характерный для модели откры-

[1] Кадзума Татеиси. Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена/Пер. с англ. М.: Московский бизнес, 1990. — С. 44 (выделено мной – А.О.). Кадзума Татеиси — основатель и глава корпорации «Омрон», специальный директор Ассоциации экономистов в Киото.

[2] См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности. — Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 65—66.

той экономики, между территорией и экономическим пространством, соединяя воедино территорию страны с её социокультурным и историческим, геополитическим и политико-экономическим пространством.

Раскол в обществе и его хозяйстве неминуем до тех пор, пока каждый собственник будет предоставлен сам себе, а государство, согласно либеральным рецептам, будет существовать само по себе. *Преодоление раскола достигается подчинением всех хозяйствующих субъектов единым целям и единой стратегии общенационального развития.* **Не противоречия являются источником развития, а ясно очерченные цели, вытекающие из общенациональной стратегии.**

Преодоление раскола не равнозначно преодолению, либо стиранию всех разногласий и противоречий в обществе. Речь идет о достижении *общественного согласия.* Очевидно, что общество не может развиваться и двигаться вперед без ясного понимания стоящих перед ним целей, а также без общественной поддержки этих целей. А это требует уже духовного напряжения нации, духовной работы, которую общество вправе ждать от государства. Именно оно должно ясно сформулировать его цели, которые обязательно должны быть великими.

Нации и цивилизации гибнут не от хозяйственной разрухи как таковой. Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои.* И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации.* А за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.** Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Я уже обращал внимание читателя на то, что условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: ***проблемой выживания нации.***

Таким образом, третий путь — это путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой обще-

национального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от ***духа нации.***

§ 2. Содержание промышленной политики (опыт России: точка зрения академика Д.С. Львова)[1]

Сегодня перед Россией стоит ответственная задача — совершить решительный прорыв, перейдя к высоким темпам экономического роста. Иначе она рискует навсегда остаться на обочине технического прогресса.

Многочисленные прогнозы развития мировой экономики сходятся в том, что в долгосрочной перспективе (20-25 лет) темпы экономического роста в развитых странах составят около 2-2,5% в год. Для того чтобы за этот период отставание России от развитых стран по уровню ВВП на душу населения по крайней мере не увеличилось, необходимо уже в ближайшие годы обеспечить среднегодовые темпы экономического роста не ниже 8-10%.

Академик Львов предлагает подойти к проблеме развития науки и ВПК не с позиции бухгалтеров, считающих текущие издержки и выручку, а с государственной, общеэкономической точки зрения.

Важнейшим приоритетом в нынешних условиях становится развитие сферы НИОКР. К сожалению, к настоящему времени накопленный потенциал разработок во многом израсходован. Продолжает усиливаться разрыв между поколениями из-за нарушения преемственности научных и практических знаний, созхраняется значительное недофинансирование науки, распадаются научные школы и целые исследовательские коллективы. Все это грозит таким отставанием от мирового уровня, при котором невозможно будет обеспечить экономическую безопасность.

Требуется принятие безотлагательных мер с целью обеспечения технологической безопасности России. Должно быть в корне изменено отношение государственной власти к науке и наукоемкому сектору экономики, что связано с пересмотром экономической поли тики в целом, решительными действиями по созданию эффективной денежно-кредитной системы, с предотвращением бегства капитала из страны, эффективный стимулированием притока молодежи в сферу НИОКР и производства, использующих высокие технологии. **Следует определить в качестве норматива на 2010 год уровень внутренних затрат на науку не менее 1,6-2 0% ВВП, а в случае ускоренного развития наукоемких производств, определяющих спрос на результаты НИОКР, - 2,2-3,0% ВВП.**

[1] См.: Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – С. 71-79.

Чрезвычайно важной для нас является и другая часть проблемы восстановления и развития научно-технического потенциала страны. Она связана с созданием соответствующего среднего звена управления промышленностью.

- **Низкий уровень капитализации большинства российских** компаний. Для многих российских акционерных обществ отклонение капитализации от мирового уровня составляет 80 - 90%. В США, например, капитализация рынка акций составляет порядка 7 трлн долл, в Японии капитализация рынка акций составляет примерно 3,7 трлн долл, в Великобритании - 1,3 трлн долл, в Германии - 0,6 трлн долл, в России - чуть больше 100 млрд долл. Несмотря на рост капитализации российских компаний в последние годы, многие крупные отечественные предприятия остаются недооцененными в 10 - 15 раз[1]. Например, в 2002 г. капитализация компании «Норильский никель» составляла 3,5 млрд долл, а реально эта компания должна стоить 20 млрд долл.
- **Сверхконцентрация финансовых ресурсов** в руках немногочисленных российских олигархов – стала серьезным препятствием на пути становления конкурентоспособной экономики. По различным данным, на долю крупнейших бизнес-групп России приходится **27 - 28% ВВП, примерно 20% активов банковского сектора страны, 40 - 45% кредитов и займов**, получаемых реальным сектором российской экономики[2], гораздо большая доля льгот по сравнению с другими предприятиями, почти 39% реализации промышленной продукции. Однако даже эта категория предприятий по меркам глобального рынка скорее может быть отнесена к средним («АвтоВаз» в 100 раз меньше «Дженерал моторз», «Силовые машины» в 290 раз уступают «Дженерал электрик»).
- **Важным условием поступательного развития российской промышленности является развитие 50 - 60 крупных промышленных корпораций**, интегрированных в мировое технологическое пространство. В России же за годы реформ размер среднестатистического предприятия сократился в несколько раз, а размер ФПГ - почти в 2 раза[3].

Открывая 22 июня 2007 г. заседание правительственной комиссии по развитию промышленности, технологий и связи, первый вице-премьер правительства РФ Сергей Иванов вынужден был признать ситуацию, сложившуюся в наших передовых сферах промышленности России, критической:

- «**Реалии сегодняшнего дня таковы, что технологическое отставание России от ведущих стран мира не только не сокращается, но по отдельным направлениям даже увеличивается**». И это, подчеркнул он, происходит притом, что «по сравнению с самыми развитыми в технологическом отношении странами мы обладаем явными преимуществами — это уникальные природные ресурсы, значительный научный потенциал и, конечно, очень высокий образовательный уровень населения»[4].

Так, например, Россия располагает неоспоримыми конкурентными преимуществами и достаточно весомыми финансовыми ресурсами для обеспечения высоких и устойчивых темпов роста и реализации действенного механизма экономической реализации собственности в любой ее форме.

---

[1] См.: Топорова И. О привлечении инвестиционных ресурсов в России через рынок ценных бумаг // Общество и экономика. 203. № 12. С. 175.

[2] См.: Клепач А., Яковлев А. О роли крупного бизнеса в современной российский экономике (комментарий к докладу Всемирного банка) //Вопросы экономики. 2004. № 8. С. 37–38; Собственность и контроль предприятий // Вопросы экономики. 2004. № 8. С. 27.

[3] Балацкий Е., Лапин В. Инновационный сектор промышленности // Экономист. 2004. № 1. С. 30.

[4] Завтра. Июль, 2007 г. – № 28.– С. 3.

Во-первых, *в России сохранилось высокое качество рабочей силы*, имеет место значительное число образованных людей, технически грамотных инженерных работников, конструкторов, менеджеров, способных производить наукоемкую продукцию, реализовывать инновационные проекты.

Во-вторых, *Россия отстает от развитых стран на два поколения техники. Но она способна перейти к освоению производства техники пятого и шестого технологических укладов в своей «нише»,* сконцентрировав ресурсы на трансферте современных технологий, имеющих место в оборонном комплексе и космической промышленности в гражданское машиностроение. Оно в свою очередь станет точкой роста для других отраслей. Фундаментальные разработки советских ученых опережали по многим направлениям развитые страны капитала и до сих пор могут использоваться для технологического прорыва. Нет смысла производить и расширять выпуск техники 4-го технологического уклада. Необходимо, прежде всего, со стороны государства поддержать те НИИ, опытно-конструкторские лаборатории и промышленные предприятия любой формы собственности, которые инициируют производство инновационной продукции.

В-третьих, *Россия располагает разнообразными природными ресурсами*, необходим лишь контроль государства за их рациональным использованием, а также справедливое распределение природной ренты, что, бесспорно, позволит добиться устойчивых темпов роста ВВП не за счет экспорта нефти, а за счет внутренних источников.

В-четвертых, *в России есть и необходимые для инновационного прорыва финансовые ресурсы, которые не используются в реальной экономике, а изымаются через стабилизационный фонд и золотовалютные резервы*. Кроме этого, с**бережения населения, по оценке экспертов, составляют до 100 млрд. долл**. Это огромный реальный ресурс для инвестирования в российскую экономику. Государственные гарантии сохранности и прибыльного хранения этих средств в российских кредитных институтах смогут мотивировать инвесторов к вовлечению их в реальный сектор экономики России.

В-пятых, *государство может остановить незаконный вывоз, капитала из страны* — с помощью более жесткого валютного регулирования и контроля, а также мотивации инвестирования частного капитала в российскую экономику.

В-шестых, *Россия осуществляет ежегодное инновационное инвестирование в основной капитал в размере не более 10% общего объема промышленных инвестиций*[1]. На наш взгляд, необходимо *расширить как государственное, так и частное инвестирование инновационных проектов*, что требует научно обоснованной системы мотивации инвесторов как отечественных, так и иностранных.

Приведенные нами далеко не все источники финансовых ресурсов могут больше чем в два-три раза увеличить инвестиции, добиться перелома в социально—экономическом развитии страны и сформировать более действенные

[1] Рассадин В.Н. Оборонно-промышленный комплекс. Генезис конверсии. - М.: Макс Пресс. 2002. С.118

механизмы экономической реализации собственности как государственной, так и частной.

Поэтому, как справедливо подчеркивает С.Б. Иванов, «*России необходимо преодолеть технологическое отставание от ведущих стран мира», для чего надо «преодолеть узковедомственные подходы, препятствующие научно-технологическому развитию страны*». *К этому можно лишь добавить, что* **задача «преодолеть узковедомственные подходы» должна быть сегодня поставлена гораздо шире** в свете происходящих во всем мире интеграционных процессов:

- **Узковедомственные подходы необходимо решительно преодолевать самим правительствам всех наших постсоветских республик, чтобы уже сегодня сформировать скоординированную промышленную и научно-техническую политику в рамках СНГ и ЕврАзЭСа —** на период вплоть до 2030 года.

ВОПРОС 24
Либеральный монетаризм как антигосударственная доктрина

Для адекватного понимания современного неолиберализма принципиально важно не забывать, что либерализм изначально сложился **как подрывная, антисистемная идеология, основанная на негативном мироощущении и направленная на разрыв с моралью и традициями предков.** *Наиболее ярким примером химеры, на базе которой расцветают антисистемные идеологии, является* либерализм**. Либеральные химеры** представляют смертельную опасность для здорового общества, воздействуя на него подобно раковой опухоли. Проникая в среду восточного общества, химеры, как антисистемные идеологии, превращаются **—** *в* ***энергетический вирус****, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его.* На место сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит **—** хаос.

§ 1. Либерализм как антисистемная идеология. Либеральная антисистема в России

Либеральные химеры представляют смертельную опасность для здорового стабильного общества, так как, но мнению Л.Н.Гумилева, **«действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму»**. Проникая в среду восточного общества, такие антисистемные идеологии превращаются в химеру **—** *в* ***энергетический вирус***[1]**,** *поражающий этническое поле данного суперэтноса, раскалывая его*, разрушая иерархическую внутреннюю структуру хозяйства, что порождает **—** х а о с. Наглядным подтверждением этого является либеральная антисистема, внедренная в Россию в виде либеральных рыночных реформ с начала 1990-х годов. Прошедшие десятилетия подтвердили антиобщественный характер рыночной антисистемы, в рамках которой сумма частных крупных капиталов противостоит всему обществу.

Капитализм в России, имея периферийный характер, превратился в систему разрозненных анклавов, включенных в роли поставщиков сырья в мировое финансовое хозяйство, основанное на принципах неолиберализма. А сами эти принципы стали основой механизма финансовой войны, направленной на уничтожение всего российского общества.

И это не случайно: западный капитализм не возник сам по себе, а под влиянием **— протестантской реформации** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали **—** деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего

[1] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2002. – С. 183.

человека была сведена к — приумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в — моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности к деньгам.

В России в ходе либеральных реформ также произошла своеобразная «культурная революция», которая произвела изменение смыслового вектора в деятельности наших «новых русских», действующих враждебно по отношению к государству и всему нашему обществу.

Новый общественный строй создается новой моралью, соответственно протестантская **тоталитарная мораль и этика**, внедренные в Россию в качестве новой капиталистической идеологии, создали антиобщественную квазирыночную систему, враждебную человеку и всему обществу в целом.

Вылечить наше общество и спасти его от катастрофы смогут только радикальные реформы, направленные на восстановление традиционного типа общества, на возрождение системы морально-этических норм и правил, основанных на православных религиозно-нравственных законах, а также нравственных законах и принципах русской Евразии (ислама и буддизма), которые в совокупности способны будут удержать наше больное общество от упадка и распада.

Однако для того, чтобы реформы стали реальность, чтобы они заработали, изменяя и просветляя нашу жизнь, нам нужно обрести единство, надо стать снова одним народом, приподнявшись над идеологическими, конфессиональными и этническими различиями. Либерализм — это зараза, это вирус, разрушающий общество, лишая его единства, цели и будущего. Это — бич и Божья кара за грехи наши. Но мы уже заплатили огромной кровью за свои грехи, за то, что послушались *лукавого* и соблазнились Западом, соблазнились пресловутым благополучием «рыночной экономики».

И вот только теперь, умывшись кровью своих родных и близких, мы начинаем прозревать и просыпаться, превращаясь в русское воинство, готовое к смертельной схватке с жестоким и беспощадным врагом.

§ 2. Порочность либеральной модели хозяйства России

Главный парадокс современной неолиберальной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели, а именно: **стремление повысить конкурентоспособность** на национальном уровне либерально-рыночными средствами **одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом.**

Очевидно, что критерии и факторы макроконкурентоспособности**, основанные на неолиберальных методиках, на модели** открытой рыночной экономики подрывают способность национального хозяйства к выживанию, а значит, угрожают **экономической безопасности государства**. Хозяйственная практика *уже доказала, что её уровень будет тем выше, чем выше степень*

защищённости национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

Этот тезис подтверждается анализом структуры, например, российского импорта и экспорта, а также итогов приватизации. Так, например, удельный вес импорта в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу — 27%, шинам пневматическим резиновым — 35%, автомобилям грузовым — 17%, автомобилям легковым — 16%, холодильникам бытовым — 36% (4.- С. 576-577). Удельный вес экспорта составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64% в производстве проката из железа и стали, 78% — в производстве целлюлозы древесной, 75% — бумаги газетной, 47% — тракторов, 35% — природного газа, 34% — лесоматериалов необработанных и т.д.

Резко выросла зависимость от импорта не только продуктов питания, но и сельскохозяйственной техники: тракторов, комбайнов и пр. В результате либеральных реформ страна оказалась в полной зависимости от иностранных производителей продовольствия, фармацевтики, электроники, сельскохозяйственного машиностроения, тракторостроения, станкостроения, автомобилестроения, самолетостроения. Как известно, **в целом доля иностранного импорта предметов потребления и продовольственных товаров в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота.**

Это говорит о том, что либеральные показатели макроконкурентоспособности противоречат индексам «национальной силы» государства[1]. Как уже подчеркивалось выше, определение национальной конкурентоспособности на основе этих индексов обнаружило, что *макроконкурентоспособность,* т.е. *способность национального хозяйства к выживанию.* В СССР была самой высокой, составив 119%, что было более чем в два раза выше аналогичных показателей развитых европейских стран. Таким образом, высокая макроконкурентоспособность национального хозяйства держится на силе государства, а его разрушение и уход государства из экономики уже привели к тому, что 92% крупной российской собственности в торгово-промышленной, банковско-финансовой, энергетической и сырьевой сферах принадлежит иностранцам[2]. Чудовищно возросло социальное расслоение общества, являясь прямым следствием роста *либеральной «макроконкурентоспособности»* России. Тревожно, что неравенство растет из года в год.

По данным Росстата, на долю 10% самых богатых россиян в первом полугодии 2010 года приходилось **30,2%** денежных доходов всего населения, а на долю 10% самых бедных граждан — лишь **1,9%**. При это в 2009-2010 гг. 0,12% (160 тыс. чел.) населения России имели годовой доход более 1 млн. долларов, а свыше 40% всего населения страны жили всего лишь на 4 тыс. долларов (менее 10 тыс. рублей в месяц). *Есть и еще более откровенные цифры*: по данным статистики, денежные доходы россиян в 2009 году составили **28,38 трлн. рублей;**

[1] В соответствии с выводами ученых, «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как *географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.*

[2] http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru.

выходит, что на долю богатых пришлось **8,6 трлн. рублей** – ***это больше, чем все доходы бюджета страны за 2009 год.*** Если к этому добавить, что, по данным на середину 2008 года, ежегодный коррупционный оборот в России составлял $300 миллиардов, а к 2010 году эта сумма возросла до **319 миллиардов долларов,** то станут понятны истинные масштабы социальной пропасти и величайшей криминальной драмы, разыгравшейся в России.

С одной стороны, богатые и сверхбогатые присваивают в течение одного года сумму, равную двум годовым бюджетам страны, а на каждого богатого в 2009 году приходится в среднем по 611 млн. рублей годового дохода. И это при том, что среднемесячная зарплата в стране находится на уровне 20 тысяч рублей.

По некоторым оценкам, в 2010 году около 15% населения России сосредоточила в своих руках **57% всех денежных доходов и 92% доходов от собственности** Сложившаяся сегодня в России модель социальной стратификации характеризует в высшей степени дифференцированное общество.

Кроме этого, данная модель основана на социальном расизме, который делит все население страны на две группы: 1) правящая «раса собственников» и 2) отверженная «раса работников». Социальное страхование не работает, профсоюзы разогнаны и деморализованы, а работников немедленно увольняют при малейшем намеке на недовольство, не говоря уже о протесте.

Нередко можно услышать, что в стране произошла реставрация 90-х годов – с ее приватизацией, либерализацией и бандитским капитализмом. Однако сегодня мы имеем уже качественно другую модель: бандитский капитализм сменился мафиозным капитализмом, основанном на тотальном грабеже государства и населения, на финансовой диктатуре коррумпированных чиновников с мафиозным бизнесом, не признающих никаких моральных и нравственных границ.

§ 3. Модель отрицательного «финансового производства»: модель западного ультралиберализма

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, в России в 1990-е гг. действовали на постоянной основе, превратившись в оружие массового поражения. Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие любой данной страны, действительно воздействуют на экономику этой страны как необычное и сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивную финансовую метрополию.

Принцип эмиссионного ограничения. У себя Америка использует денежную накачку, а для «внешнего» потребления предлагается политика **эмис-**

сионного ограничения. В России, например, эта политика привела к тому, что в 1999-2000 гг. бартер достигал 90% от всего промышленного оборота, а объем денежной массы по отношению в ВВП был на уровне всего 12-13%[1], а в 2006 г. поднялся до 28%. В то время как в Америке аналогичный показатель был на уровне 120%, а в последние годы еще выше.

- В малых европейских странах этот показатель находится на уровне 60–80%. Напомню: масса денег должна быть обратно пропорционально скорости внутреннего обращения денежных знаков. В маленьких и средних по размеру западноевропейских странах быстрый оборот денег обусловлен, прежде всего, небольшой протяженностью их территорий и, соответственно, такой же протяженностью их дорог. Что такое Западная Европа по сравнению с Россией? Стоит нажать на педаль газа, немножко отвлечься и Вы мигом проскочите всю страну, сразу же упретесь в океан уже во Франции или в Испании.
- В слаборазвитых афро-азиатских странах масса денег по отношению к ВВП равна 30–40%, но это уже признак не столько слаборазвитости, сколько последствие деятельности ВМФ.
- В России объем денежной массы уже поднялся с 13%, но все равно не превышает 20–30% (2006-2008 г. – 27-28%), и это также признак не слаборазвитости, а наглядное подтверждение того, что против России ведется самая настоящая финансовая война на удушение. Как уже подчеркивалось, по оценкам экспертов МВФ, в 1999 г. в России находилось около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире[2].
- Итак, ограничивая нашу экономику в рублях — под предлогом достижения "финансовой стабилизации", МВФ одновременно накачивал нашу экономику долларами. Из платёжного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: **доллар стал самым ликвидным и ходовым товаром — на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России**[3].

2. Принцип кредитного ограничения. *Кредитное ограничение* является, по сути, финансовой удавкой, которую набрасывают на экономику: повышение учётной ставки или ставки банковского процента автоматически делает кредит дорогим. Будучи краткосрочным, это решение правительства может оказать оздоровляющее воздействие на экономическое развитие страны. А если оно становится долгосрочным? Тогда принцип кредитного ограничения превращается в информационно-финансовое **оружие массового поражения**.

3. Принцип бюджетного ограничения. И, наконец, **бюджетное ограничение**, которое предполагает сокращение прежде всего трех статей бюджета, из которых финансируется государственные капиталовложения, направляемые на развитие промышленности, сельского хозяйства, науки и бюджетной сферы в целом. Результаты этой политики общеизвестны. Достаточно вспомнить, что СССР был второй научной державой мира, а сейчас в РФ расходы на НИОКР а 26 раз меньше, чем в США[4]. В 2000 году, например, бюджет США был равен

---

[1] В 1998 году этот уровень упал **до 8%,** а 92% — это бартер и взаимозачеты. – НГ-Регионы. – №18. 1998. – С.4.

[2] Н.В.Охлопкова. Финансовая составляющая степени открытости экономики. – **Экономическая теория на пороге XXI века — 4:** Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195; см. также: Промышленность России. – 1999. – №6.

[3] А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике. – Там же. С. 247.

[4] Там же. С. 255.

1,7 трлн. долл., а бюджет России в 50 раз меньше. Для сравнения: бюджет огромной России был сравним с бюджетом всего лишь одного города Америки — с бюджетом Нью-Йорка.

Система принципов либерального монетаризма превращает общество и его хозяйство в лоскутное одеяло, а производство — **в отрицательное производство**, т. е. в производство со знаком **«—»,** имеющим отрицательный рост.

Во-первых, показатель ВВП отражает доходы и расходы только в денежном выражении, независимо оттого, полезны или вредны они были для занятости, для природы, для современного общества и для будущих поколений. *Во-вторых*, показатель ВВП, не включая немонетарные факторы, не может отражать многочисленные процессы деградации, или энтропии, которые привносит современное хозяйство. В результате в национальном хозяйстве может складываться парадоксальная ситуация: рост ВВП и других экономических показателей может приводить к росту энтропии, вызывая возрастание в национальном хозяйстве необратимых процессов, ведя всю систему к деградации и упадку.

Отрицательное производство, измеряемое энтропией, в США составило **75%.** То есть общество в такой передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным.

Данные по России также **показывают наличие отрицательного роста.** Однако вначале приведем «убаюкивающие» данные официальной и *лукавой* статистики. Так, в 2005 году номинальный ВВП России составлял — 765,8 млрд. рублей, а в 2009 году ВВП составил уже 39,016 трлн. рублей ($1,23 трлн.)[1], ВВП по ППС — $2,12 трлн. долларов.

Постоянно растут и темпы роста ВВП: в 2000 г. к уровню 1999 г. прирост составил 10 %, в 2001 г. — 5,7 %, в 2002 г. — 4,9 %, в 2003 г. — 7,3 %, в 2004 г. — 7,2 %, в 2007 — 8,1 % (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году). Но в условиях финансово-экономического кризиса 2008—2010 гг. ВВП упал: в 2008 — рост составил 5,6 %, а в *январе 2010 года, по оценке Минэкономразвития, ВВП России вырос на 5,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако официальная статистика роста противоречит* данным Росстата, согласно которым в **2009 году** *ВВП упал на* **7,9%**, что стало сильнейшим спадом за последние 15 лет. *Добавим, что по итогам 2009 года среди 11 ведущих экономик мира (стран G7 и БРИК — Бразилия, РФ, Индия и Китай) Россия продемонстрировала самый резкий спад экономики*[2]**.**

В 2014 году чиновники уже не говорят о росте, так как экономика находится в состоянии стагнации. Однако Минфин продолжает обманывать общество прогнозами *роста экономики* «уже в ближайшие годы», хотя *все их прогнозы не имеют под собой реальных оснований.*

Во-первых, данные валового роста, не учитывают стремительной инфляции, которая в реальности превышает «индекс Кудрина» в **2—3 раза**. Значит,

[1] Валовой внутренний продукт в текущих ценах, млрд. руб. . Федеральная служба государственной статистики. Проверено 22 апреля 2010.

[2] http://lenta.ru/news/2010/02/01/vvp/; http://www.rosbalt.ru/2010/03/16/720471.html.

рост является **— отрицательным.** *Во-вторых*, расчет ВВП является — чисто денежным, учитывая денежный рост экспорта, денежные и торговые спекуляции, рост внутреннего товарооборота и чрезвычайно раздутого «статусного» сверхпотребления. А такой рост также является **— отрицательным.** Кудрин и другие правительственные чиновники постоянно прогнозировали *«устойчивый подъем экономики»*, поскольку «*большой потенциал для роста дает увеличение инвестиционного и потребительского спроса».* Кризис обнаружил полную несостоятельность либеральных расчетов. Кудрин ушел, пришел Силуянов, произошли и другие перемены в правительстве; однако порочная логика и практика либерального монетаризма осталась без изменений.

Она не выдерживает вообще никакой критики, будучи основана на **системных ошибках в расчетах:** 1) *рост строится на раздутом потребительском спросе богатых, а это не более 15% населения;* 2) *на привлечении в Россию иностранных инвестиций.* И это и другое может обеспечить *«устойчивый подъем экономики»*, а национальное хозяйство при этом будет разваливаться и все общество в целом «устойчиво» деградировать.

В-третьих, экономика и хозяйство страны имеет анклавный характер, превратившись в «лоскутное одеяло», куски которого интегрированы в мировое финансовое хозяйство, высасывая материальные, природные, финансовые и людские ресурсы за рубеж, нанося этим колоссальный ущерб национальному хозяйству страны. Парадокс и драматизм ситуации здесь в том, что огромный экономический ***ущерб*** стране при статистическом, чисто финансовом подсчете ВВП, основанном на методах бухучета, превращается в доход страны, в *радужные* показатели «***экономического роста***». Итак, навязанное России «мировым правительством» массовое **отрицательное производство** в массовом масштабе уничтожает одну за другой целые отрасли нашего хозяйства. За последние 10 лет с карты России 11 тысяч деревень, 290 городов, а общее количество ***заброшенных деревень*** превышает 39 тысяч[1].

В результате реализации либеральной монетарной политики стоят предприятия, вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство. Международный трибунал в Мадриде квалифицировал деятельность МВФ: «Программы *стабилизации* Международного валютного фонда, применяемые им для ряда стран, включая и Россию, есть **целенаправленное убийство** людей посредством навязанных обществу обманным путем договоров, и эту политику следует рассматривать как **следствие преступления**, а не ошибки»[2].

Принципы неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предпри-

[1] Население России. Статистик, факты, комментарии, прогнозы // Агентство РИФ. http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru.

[2] Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М.Осипова и др. – М., 2000. – С. 211-212 (разрядка моя – А.О.)..

ятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом. Это оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т.е. способа жизнедеятельности нашего восточного общества.

Его цель – уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупности вековых традиций, устоев и символов национальной веры, т.е. всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику.

ВОПРОС 25

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МЕЖДУ «ПЛАНОМ ИЛИ РЫНКОМ»

Сегодня, когда Россия стоит перед необходимостью отказа от модели, основанной на асоциальных идеях и принципах рыночного фундаментализма, мы должны ясно осознать, что англосаксонская модель капитализма и открытой рыночной экономики имеет локальный характер. Российские либералы странным образом почему-то «не заметили», что в Европе капитализм успешно развивается на основе концепции **социального рыночного хозяйства,** что западноевропейские неолибералы являются сторонниками отдолиберализма как теории государственного порядка, суть которого выражается в тезисе: «**либерализм в рамках государственного порядка**»[1].

Главный теоретик ордолиберализма Вальтер Ойкен (1891–1950), писал, что социальная надежность и социальная справедливость являются «настоятельным требованием времени», что *социальный вопрос* превращается «**в главный вопрос человеческого бытия**» и «на решение этого вопроса должны быть направлены все помыслы и дела». Его считают духовным отцом «социального рыночного хозяйства» и автором научной основы «германского экономического чуда» — быстрого подъема экономики Западной Германии после окончания Второй мировой войны[2].

Таким образом, модель рыночного фундаментализма, отрицавшая необходимость государственного регулирования, включая планирование, была навязана России через механизм «*диверсионного государственного управления*» (С. Сулакшин)[3]. И действительно, после государственного переворота 1991 года Россия более 15 лет развивалась вообще без каких-либо планов, что привело на практике к разгулу анархии, коррупции и криминальной приватизации в форме откровенного грабежа национального достояния. Первый трехлетний план был разработан только к февралю 2006 года. Причем, это был финансовый план, а не производственный. В 2014 году по-прежнему господствует чисто финансовый подход — в ущерб производственному.

---

[1] См.: *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995. 494 с.; *Ойкен В.* Основы национальной экономии. М.: Экономика, 1996. 349 с.; Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002. 463 с.

[2] Выдающуюся роль в практической реализации ордолиберальных идей сыграл Людвиг Эрхард (1897-1977 гг.), вице-канцлер ФРГ при Аденауре и канцлер после его смерти. В книге Благосостояние для всех (1956 г.), которая явилась отчетом о проделанных преобразованиях, Эрхард отмечает, что основные цели социального рыночного хозяйства – свобода и справедливость, причем экономическая свобода невозможна без политической свободы, без государственных гарантий обеспечения прав и свобод человека, без социальной защищенности и социальной справедливости.

[3] Вебинар с Сулакшиным Степаном Степановичем Тема: "Явление диверсионного государственного управления". Выпуск №3. 3 июля 2014 г. // http://www.youtube.com/watch?v=ol_JQVntrr8.

§ 1. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления»

Острие критики недостатков системы государственного социализма в СССР было направлена на повышение эффективности экономики, планирования и всей социальной системы. Однако теперь уже видно, что сами критики подразделялись на две основные группы: а) *критики слева* — искали пути исправления недостатков и улучшения самой системы социализма, которая, безусловно, в историческом плане стоит намного выше капитализма; б) *критики справа* — те вообще ничего не искали, стремясь всего лишь к реставрации капитализма.

Правые победили, но лишь потому, что за ними стояли — огромные деньги Запада, поддержка на правительственном уровне, в западных СМИ, а также тайная поддержка со стороны ЦРУ и других западных спецслужб.

Сейчас мало кто помнит, что **11 июля 1990 г. в Хьюстоне (США) прошло экономическое Совещание, посвященное состоянию и трансформации экономики Советского Союза**. В нем приняли участие представители МВФ, МБРР, Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭРС) и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР).

В начале 1991 г. был опубликован более чем 100-страничный труд, названный: «**Экономика: исследование состояния экономики СССР по запросу участников Совещания в Хьюстоне**». На русский язык он был переведен под контролем ЕБРР. В этом труде содержались рекомендации по реформированию экономики Советского Союза, определены условия оказания России западной помощи, возможные формы такой помощи.

Надо ли удивляться тому, что реформы в России точно соответствовали предложенному сценарию? В частности, в нем говорилось: «**Восстановление финансовой стабильности потребует очень жесткого сокращения правительством финансового дефицита, поглощения избыточных вкладов, сильного замораживания кредитов и процентных ставок выше уровня инфляции**».

В документе настоятельно рекомендовалась «**быстрая и всеобъемлющая либерализация цен**» и **быстрый переход к «либерализации труда**». Все это «не может быть установлено без начального спада производства и занятости», подчеркивалось в нем. Но самый интересный вывод, с которым трудно не согласиться, состоял в следующем пассаже: «**Финансовое оздоровление само по себе не даст ничего для установления рынка**»[1].

Таким образом, правые силы в СССР реализовали хьюстонский проект США, который был подчинен не социальным, а совсем другим критериям — в первую очередь критериям геополитической эффективности с точки зрения ин-

[1] Цит. по: Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики / Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К. А. – М.: Издательство «КОСМО», 2001. – С. 275-276.

тересов США и других стран, входящих в блок НАТО. Приведем несколько цифр, свидетельствующих косвенно в пользу военно-политического характера западного «проекта», реализованного в России.

В конце 1980-х годов Россия давала пятую часть мирового промышленного производства, а сейчас — только 0,5%. Россия выдержала чудовищный по силе удар. Спад промышленного производства составил более 50%, в машиностроении — до 70%, в легкой и текстильной промышленности — 80%, в ВПК — от 90 до 94%.

Никто в мире никогда таких экспериментов не проводил. Так, например, нынешняя «российская Великая депрессия» является гораздо более тяжелой, чем в США в 30-е годы. С 1992 по 1996 г. произошел громадный спад производства — на 55% по сравнению со спадом в 35% во время «Великой депрессии» в США в 1929-1933 гг.[1].

К началу 80-х годов реформа госсобственности в СССР действительно назрела. Выше мы уже говорили о том, что государственные предприятия функционировали как ведомственные, то есть по сути как корпоративно-групповые. В условиях отраслевого управления каждое ведомство стремилось любой ценой обеспечить максимальный вал (валовую стоимость в плановой отчетности), а для этого оно увеличивало расходы, требуя у казны средств для новых капитальных вложений. Становясь распорядителями огромных мощностей и денежных средств, министерства и ведомства сосредотачивали в своих руках большую социально-экономическую власть, опирающуюся на монопольное распоряжение своими предприятиями и ресурсами. Причем, в условиях дефицитной экономики (дефицит часто провоцировался самими министерскими работниками) многие из этих ресурсов превращались в реальные рычаги власти, а это невольно увеличивало и политическое могущество соответствующих министерств и ведомств. На этой основе *укреплялась административно-технократическая монополия на уровне министерств и других центральных органов управления как носителей верховной социально-экономической власти*[2].

Административно-технократическая монополия, с одной стороны, вступала в противоречие с интересами трудовых коллективов, отчуждаемых от управления общественным «капиталом» (накоплением) и процессом воспроизводства в целом. Судите сами: например, на автозаводе им. Лихачева число регламентирующих права предприятий нормативных документов, инструкций и директивных показателей в 1988 г. составило 1760, а на заводе АЗЖ – 1560. А вот Челябинский металлургический завод каждый день передавал в министерство 4100 показателей, 985 из них – плановые[3]. Вместе с тем стремительно расширялось и количество «децентрализованных» распорядителей: например, в сельском хозяйстве в 1985 г. над рядовым работником возвышались 23 административных этажа управления, а в 1989 г, – уже 32 (это не считая четыре-пять сту-

[1] Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Указ соч. – С. 239, 295.

[2] См.: Олейников А.А. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления (опыт теоретического анализа). – М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1989. – С. 88-94, 141-145 (библиотека: машинописная рукопись).

[3] Известия.1988. 9 января; Правда. 1988. 16 июля.

пеней административной лестницы, которые в совхозе и колхозе отделяют председателя и директора от механизатора и доярки)[1].

Таким образом, реформа госсобственности являлась серьезной экономической и социально-политической проблемой. Ведомственный монополизм находился в остром противоречии с интересами всего общества. На основе государственно-бюрократической собственности в СССР сформировался **класс номенклатурной бюрократии**, который по сути эксплуатировал трудящихся[2]. Примерно аналогичная ситуация складывалась и в других социалистических странах. Например, в КНР к середине 1980-х годов высокоцентрализованная система управления экономикой привела к формированию на базе госсобственности, как говорили в Китае, фактической «собственности ведомств» и «собственности мест», то есть местных органов власти, со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими и политическими последствиями[3].

Очевидно, что радикальная реформа госсобственности была необходима, но она была призвана ликвидировать не саму госсобственность, а лишь тотальный государственно-бюрократический монополизм. Последовательная реализация радикальной реформы госсобственности должна была привести к созданию трех основных типов предприятий:

1) **Госпредприятия директивного подчинения** – работают на основе директивного плана, получаемого из центра.
2) **Госпредприятия рыночного подчинения** – действуют на основе системы контрактных отношений между предприятиями и государством (на основе госзаказов). Предприятия здесь обретают статус акционерных предприятий с контрольным пакетом акций у государства, действуя на основе коммерческого расчета, но с учетом общенациональной стратегии.
3) **Все остальные** предприятия предполагалось **отделить от государства** и перевести в сферу общественного предпринимательства, где бы они функционировали в качестве **коллективных и частных предприятий**, зависимых в своей хозяйственной деятельности только от рыночной конъюнктуры.

Таким образом, процесс разгосударствления предполагал не уничтожение госсектора, а всего лишь выделение из него группы предприятий, работающих на основе договорных отношений друг с другом. Предполагалось, что данные предприятия должны будут функционировать на арендных, кооперативных и частных началах. «*В формировании указанных групп предприятий проявляется процесс разгосударствления нашей экономики*», — писал в 1989 году советский экономист В.В. Куликов[4].

---

[1] ЭКО. 1987. № 8. С. 6; Правда. 1989. 6 марта.

[2] Указывая на необходимость «освободить трудящихся от эксплуатации бюрократическим аппаратом», доктор экон. наук В.Третьяков правильно подчеркивал, что он безвозмездно присваивает «результат наемного труда – прибавочную стоимость, обеспечивая себе условия для паразитического существования». — Третьяков В. Хватит лозунговой терапии // Соц. индустрия. 1989. 25 марта.

[3] См.: Гельбрас В.Г. Хозяйственная реформа в КНР и дискуссия по проблемам собственности на средства производства // Раб. класс и современный мир. 1988. № 2. – С. 61.

[4] Вопросы экономики. 1989. № 4. С. 94.

Подчеркну еще раз, что **речь не шла о ликвидации госсобственности, а лишь о переводе части госпредприятий на самофинансирование и самоуправление,** то есть о передаче их фактически в аренду трудовым коллективам. Именно в их руки и должны были перейти основные полномочия на распоряжение собственностью предприятий — в легкой промышленности, в торговле, в сфере обслуживания и в сельском хозяйстве.

Так, например, в Венгрии к концу 1986 года свыше 70% всех предприятий были переведены на самоуправление. При этом около 50% из них управлялось советом предприятия, в руках которого и находились полномочные права на собственность предприятия. Совет предприятия осуществлял права работодателя по отношению к директору. Совет заседал 2-3 раза в год и принимал решения по стратегическим вопросам экономического развития предприятия, планирования, капитальным вложениям и организационным перестройкам[1].

Аналогичные реформы и соответствующие хозяйственные процессы развивались в 80-х годах практически во всех социалистических странах: в ГДР, ЧСССР, Венгрии, Польше, Болгарии, Румынии. В ряде стран на основе органов рабочего самоуправления (советов трудовых коллективов или советов предприятий), решения которых были обязательными для административно-хозяйственного руководства предприятий, создавались Национальные советы трудящихся (Конгрессы советов трудящихся)[2].

Реформы предполагали разграничить госсобственность и общественное предпринимательство, сохраняя государственный сектор командной экономики и создавая обширный сектор рыночного хозяйствования. Во Франции, например, в госсекторе существует два типа госпредприятий, принадлежащих командному и рыночному сектору[3]. Однако создание полноценного хозяйства, органически сочетающего в себе рыночный и нерыночный секторы, не входило в планы неолиберальных реформаторов. С подачи американских советников из Гарварда и Хьюстона наши «реформаторы» подхватили миф о том, что — **госсобственность при социализме якобы невозможно реформировать.**

Организовав серию переворотов в конце 80-х годов в социалистических странах Восточной Европы, США навязали всем странам унифицированный проект реформ, одобренный на Совещании в Хьюстоне (США) 11 июля 1990 года. В основе этого проекта лежал неолиберальный тезис об унификации экономики бывших социалистических стран на основе частнокапиталистической собственности и, соответственно, превращении всего национального хозяйства в — тотальное рыночное хозяйство.

§ 2. Недостатки советской плановой экономики: Проблемы номенклатурного управления

[1] Сильвестров С. Производственное самоуправление в странах СЭВ // Вопросы экономики. 1988. № 9. С. 46.

[2] См., напр.: Болгария. Актуальные проблемы общественного развития. – М., 1980; Румыния. Актуальные проблемы общественного развития/ Выпуск 4. – М., 1979; Кандель П.Е. Югославское самоуправление на практике (научно-аналитический обзор). – М.: ИНИОН АН СССР, 1980.

[3] В. Некраш. Франция: рынок и государство // Соц. индустрия. 1989. 25 мая.

Либеральные рыночные реформы не разрешили ни одной из стоявших перед советским народным хозяйством социально-экономических проблем. Хотя это очевидно, однако в целях научной доказательности этого тезиса имеет смысл сравнить результаты либеральных «реформ» с основными проблемами советской экономики середины 80-х годов.

2.1. Показатели директивного валового производства

Производство в условиях советской экономики было замкнуто не на потребителя, не на его интересы, а на стоимостные и натуральные показатели плана, на директивные задания. Основным показателем планового управления и основным оценочным критерием являлся пресловутый ***вал.*** Так называемое «непосредственно общественное» производство было подчинено закономерностям *валового производства,* которые ставили чистый доход предприятий в прямую зависимость от выполнения валовых заданий директивного плана. Получалось так, что предприятия были вынуждены работать на план, на показатель, на свое Министерство, которое оценивало работу по этим показателям.

Каковы были последствия такой «валовой» оценки?

В тех условиях, когда благосостояние предприятия зависело напрямую от вала, оно становилось объективно заинтересованным в том, чтобы накручивать массу вала, которая определялась как совокупная стоимость всей валовой продукции. А вал в среднем на 66% состоял из стоимости сырья и материалов, т.е. чужого труда[1]. Получался абсурд: чем больше материальных затрат, тем лучше для предприятия, т.к. в этих условиях им легче было выполнить валовой план — по объему валовой реализации и получить соответствующий доход. Неудивительно, что наши станки были на 15-20% тяжелее аналогичных зарубежных, а на единицу готовой продукции мы затрачивали в среднем в 1,5 –2 раза больше материальных ресурсов, чем в развитых капиталистических странах.

Итак, использование вала в качестве главного критерия оценки работы (и оплаты) приводило к тому, что и предприятия, и министерства, и Госплан одинаково были заинтересованы в том, чтобы **накручивать вал, чтобы добиться в отчетности увеличения темпов роста —** по сравнению с достигнутым уровнем.

Накручивание вала происходило в первую очередь за счет многократного включения одних и тех же изделий (сырья и материалов) — *на разных этапах производства* — в стоимостной объем производства. Происходил так называемый **повторный счет**. Согласно данным профессора Д. Валового, в 1985 г. сумма повторного счета превысила 540 млрд. рублей и составила почти 40% от

[1] См.: Правда. 1985. 29 апреля.

валового общественного продукта (39,2 %, а от национального дохода – 41,7%)[1].

План по валовой реализации выполнялся, а точнее накручивался за счет простого роста цен, в частности, за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5–4 раза[2]. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в I97I–I975 годах дал около 30% прироста товарооборота, в I986-I987 годах – более 60%, а в 1988 году – почти 75%[3].

Вопреки не только здравому смыслу, но и азам марксистской экономической теории именно вал, а не вновь созданная стоимость стала тем «экономическим метром», на который равнялись все остальные показатели. В их числе и производительность труда, которая исчислялась на базе *затратных* рублей: динамика роста вала в рублях делилась на количество работников, а в итоге получался рост «производительности труда».

По Марксу **—** это полный абсурд: повышение производительности труда должно снижать стоимость продукции, а следовательно, и цены. Однако ведомственная практика возвела этот абсурд в квадрат: **условием роста производительности труда становился рост цен!?**

Очевидно, что в этих условиях показатели роста товарооборота, прибыли и производительности труда являлись насквозь *фальшивыми*, а сложившаяся система валового производства, основанная на таких показателях, превращалась в значительной степени в **— фиктивное производство**.

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2017 ГОДА.** Ликвидировав госсобственность, но не монополизм, заменив госсобственность частнокапиталистической собственностью, либеральные «реформаторы» всего лишь **заменили один тип фиктивного производства** (которое сформировалось под влиянием ведомственного монополизма) **на другой**. При этом, однако, надо заметить, что степень «фиктивности» здесь совершенно разная: а) в условиях государственного социализма общественное производство развивалось, лишь деформируясь под влиянием ложных показателей, внедренных в производство ведомственными структурами; б) в современной России понятие «общественное производство» фактически исчезло: замена натурально-денежных валовых показателей на чисто **«денежный вал»** привела в итоге к абсолютной фальсификации всей статистической отчетности. **«Увеличение ВВП» здесь «создается» ростом мировых цен на нефть, а также всей системы внутренних цен, рост которых вызывается ростом цен на энергоносители**, на транспорт и услуги ЖКХ.
- «**Директивных плановых показателей давно нет, но наши предприятия по-прежнему каждый шаг сверяют с решениями чиновников, а не с законами рынка».** «Генеральная линия всех российских правительств выстроена так, что **реализуется модель «реформа сверху», не учитывающая социально-экономические особенности развития субъектов Федерации, не говоря уже о предприятиях**. **Практика административного и налогового давления стимулирует уход предприятий в «теневую» экономику**»[4].

2.2. ПРОБЛЕМЫ ДИСПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И СТИХИЙНОСТИ В СИСТЕМЕ ДИРЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

[1] Валовой Д. Экономика в человеческом измерении. — М., 1988. С. 285-290.
[2] Советская Россия. 1988. 29 июля.
[3] Правда. 1989. 8 мая.
[4] Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего) /Л.И. Кочурова. — М.: Экономика, 2004. – С. 75, 77.

Забюрократизированная система централизованного директивного планирования и «непосредственно общественного» производства вместо того, чтобы обеспечивать пропорциональность и сбалансированность народного хозяйства, на деле сама ее постоянно нарушала, порождая диспропорциональность и стихийность в развитии советской экономики.

С одной стороны, это проявлялось в избыточном производстве (планомерном перепроизводстве) некоторых видов продукции, выгодных определенным ведомствам. В результате затоваривалась торговля, а в промышленности росли так называемые сверхнормативные запасы предприятий. В целом по народному хозяйству запасы товарно-материальных ценностей составляли примерно 470 млрд. «замороженных» рублей[1].

О перепроизводстве оборудования свидетельствует также и излишек фондов, который, по данным Госплана СССР, составлял в промышленности около 200 млрд. рублей, а в народном хозяйстве в целом омертвленный основной капитал был равен примерно ⅓ триллиона рублей[2]. К этому следует добавить мертвый груз неустановленного оборудования, объем которого, по самым скромным подсчетам, оценивался в 20 млрд. рублей[3].

С другой стороны, не уменьшалась номенклатура промышленного дефицита, увеличивался неудовлетворенный спрос населения на предметы потребления. Главное, что при этом нарушалась пропорциональность, обострялось противоречие между спросом и предложением, а это приводило к резкой *разбалансированности* рынка. Получался парадокс: *система централизованного планирования, обеспечивая рост народного хозяйства, приводила одновременно к росту стихийности и диспропорциональности*.

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2017 ГОДА**. Очевидно, что **основной причиной** диспропорциональности был не Госплан, и не система общегосударственного планирования, а всего лишь та командная форма **директивного абсолютизма**, которая, безусловно, угнетала хозяйственную инициативу и тормозила развитие общественного производства. Ликвидация Госплана и всей сложившейся системы централизованного планирования общественного производства сама по себе не могла устранить элементы стихийности в системе народного хозяйства. Более того, стихийность и диспропорциональность советской экономики **была заменена абсолютной анархией либеральной «рыночной экономики».**

2.3. ПРОБЛЕМА ВЕДОМСТВЕННОГО МОНОПОЛИЗМА

Главная причина возникавшей в советском хозяйстве диспропорциональности коренилась в системе государственно-монополистического производства, присвоения, а также принудительного распределения всей производимой продукции по типу «продразверстки». Директивный план здесь играл роль инструмента этого централизованного распределения, при котором предприятие по-

[1] См.: Бочков В. Дефицит бюджета и иждивенчество. – Сов. Россия. 1988. 2 сентября.
[2] Правда. 1988. 1 марта.
[3] Там же.

ставщик централизованно прикреплялось к предприятию потребителю. Тем самым поставщик почти автоматически становился в монопольное положение по отношению к своему смежнику, который вынужден был брать продукцию, навязанного ему поставщика.

Монополизм предприятий усиливался ведомственным монополизмом, в основе которого лежала монополия данного министерства или ведомства на распоряжение своими подведомственными предприятиями и их продукцией. Внутриведомственное планирование на уровне каждой отрасли являлось по сути натуральным планированием, организованным *по типу монопольного картельного соглашения*, которое устанавливало своим участникам жесткие планы, квоты, цены, рынки сбыта и пр. *Ведомство превращалось в монополию* **— картельно-синдикатного типа.**

А на межотраслевом уровне эти ведомственные монополии вступали в жесткую конкурентную борьбу между собой за получение всевозможных ресурсов, фондов и лимитов для материального обеспечения своих возрастающих аппетитов. «В этих условиях Госплан вынужден выступать не в качестве проводника государственной политики, — подчеркивал экономист И. Лавровский, — а как *универсальный брокер, посредник в осуществлении монопольных сделок министерств на колоссальном бартерном рынке*»[1].

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2017 ГОДА**. Советская экономика в середине 1980-х годов превратилась в монополию картельно-синдикатного типа. Так называемые «рыночные реформы», уничтожив госсобственность и систему планового хозяйства, эту монополию не только сохранили, но и вообще положили ее в фундамент «новой экономики» в России. Монополизм РАО «ЕЭС» и других так называемых «естественных монополий» полностью воспроизводит все недостатки ведомственного монополизма советской экономики. Однако фактическая приватизация энергосистем страны чрезвычайно усилила пороки ведомственного монополизма, превращая корпоративно-групповую монополию — в супермонополию, скрытую от внешних глаз частнокапиталистическим картельным объединением, запрещенным во всех странах мира соответствующими антимонополистическими законодательствами. Аналогичный процесс развивается во всех сырьевых отраслях и во всем ТЭК в целом. *Главная болезнь постсоветской экономики* – **её картелизация, то есть монополизация экономики по самому худшему сценарию.**
- **ЦЕНЫ НА ПРОЖДУКТЫ ПИТАНИЯ, ЛЕКАРСТВА, ТОПЛИВО, ЦЕНЫ НА ТРАНСПОРТ, НА УСЛУГИ ЖКХ – все это и многое другое определяется картельными сговорами крупнейших монополистических производителей, которые постоянно в России взвинчивают цены. И это происходит даже в условиях кризиса, к которому наши собственники-олигархи относятся крайне эгоистически. Стремясь урвать с населения, то, что они потеряли от падения цен на мировых рынках.**

2.4. ЭКОНОМИКА БАРТЕРНОГО ТИПА

По мнению *И. Лавровского*, бартерный рынок в нашей стране являлся результатом развития товарного обмена на основе балансового (натурального) планирования по типу *промразверстки*[2]. Он справедливо указывал на крайне

[1] Лавровский И. К новой концепции предприятия // Проблемы теории и практики управления. 1988. № 4. С. 59-60.

[2] По аналогии с продразверсткой периода Гражданской войны.

низкую эффективность *экономики бартерного типа,* для которой характерно отсутствие всеобщего товарного эквивалента. В этих условиях, подчеркивал И. Лавровский, производители вынуждены «рассматривать свою конкретную продукцию как *средство платежа*. Для увеличения покупательной способности в бартерной экономике производители должны выпускать и накапливать максимально возможные количества своего товара. В то же самое время наиболее выгодная стратегия в таких условиях — «сидеть на дефиците», т.е. *контролировать физические поставки товара в условиях его нехватки*. Насыщение рынка конкретным видом товара приводит к падению "бартерной кредитоспособности" производителя. В результате *дефицит становится необходимым условием существования* развитой *экономики бартерного типа,* реализации продукции, товарного обмена. Конкуренция за обладание продукцией и ресурсами порождает устойчивый всеобщий дефицит... Доступность для министерств госбюджетных средств создает "инфляционный насос", перекачивающий в экономику деньги, не обеспеченные продукцией и услугами, нужными потребителям»[1].

Таким образом, главная причина почти тотального дефицита и разбалансированности рынка заключалась в содержании самой монополистической экономики бартерного типа, заставлявшей инфляционный «насос» работать на всю мощь.

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2017 ГОДА**. *Советский бартер* в процессе «реформ» был заменен на **бартер *постсоветский***, принявший просто угрожающие формы, достигая в отдельные 1990-е годы **до 90%** всего промышленного товарооборота!? Современный кризис возродил и бартер, и невыплаты заработной платы, а также рост социальной и физической нищеты населения, к которому наши олигархи относятся с презрением, или, по выражению А. Тойнби, «как к фауне и флоре», а не подобным себе людям.

2.5. ПРОБЛЕМА «ИНФЛЯЦИОННОГО НАСОСА»

В основе инфляционного роста цен в советской экономике лежало два основных фактора: 1) динамика производственных затрат и 2) рост дефицита, который искусственно стимулировался ведомствами. Такой тип инфляции, как известно, называется **инфляцией дефицита.**

Рост денежной эмиссии не обязательно ведет к инфляции. По мнению В. Новожилова, «для фискальной инфляции нет пределов в рамках денежного обращения: не разложение денежной системы, но *разложение* народного *хозяйства*, *общества* и государственного *аппарата* ставит границы эмиссии»[2]. Именно это разложение и происходило в конце 1980-х годов.

- Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыночным отношениям, дала свои плоды, приведя в резкому падению объемов промышленного производства[3]. Взаимные договора, совместные поставки, кооперация и другие виды экономических связей **не выполнялись**. Существенно увеличилась доля прибыли, остающейся в распоряжении создававшихся «удельных княжеств» (республики,

[1] Проблемы теории и практики управления. 1988. № 4. С. 57 (курсив мой – А.О.).
[2] Новожилов В. Пределы инфляции. — Экон. газета. 1989. № 3. Январь. С. 18 (курсив мой – А.О.).
[3] См.: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве.– Политиздат, 1991.– С. 92, 247, 261-262.

края, области, района и предприятия). Причем львиная доля остаточной прибыли направлялась ими в фонды экономического стимулирования в ущерб развития науки техники и самого производства. Так, если в 1985 г. предприятия вносили в государственный бюджет 54% от всего объема произведенной прибыли, то к 1990 году — уже только 36%, оставляя в своем распоряжении 64% всей прибыли, из которой 49% фактически проедалось, направляясь в фонды экономического стимулирования.

Государственная кредитная система, подчиненная интересам ведомственного монополизма, буквально высасывала деньги из материального производства, вместо того, чтобы развивать производство и насыщать рынок. Ведомственная эмиссия накачивала «бесплатными» деньгами не производство, а сферу обращения. В тех условиях рост цен был крайне желателен для любого министерства (ведомства): их рост приводил к росту плановых показателей, от выполнения которых зависело увеличение получаемых от государства фондов (материальных, денежных) и различных дотаций.

Происходило *раздувание* валового общественного капитала и *его перелив* между ведомствами. Однако на каждый рубль вала приходилось с каждым годом все меньше и меньше продукции в натурально-вещественном выражении. Так, в 1985 г. основных продуктов питания и промтоваров производилось на рубль валового общественного продукта и национального дохода в два раза меньше, чем в 1965 году, и в 4-5 раз меньше по сравнению с 1950 годом[1].

План по валовой реализации выполнялся, а точнее накручивался за счет простого роста цен, в частности, за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5 – 4 раза[2]. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в I971-I975 годах дал **около 30%** прироста товарооборота, в I986-I987 годах – **более 60%,** а в 1988 году **– почти 75%**[3]**.**

Падение темпов реального производства и замедление товарного оборота компенсировалось денежными эмиссиями. С 1971 по 1985 года *выпуск товаров потребления вырос* **в 2 раза**, а *количество денег в обращении* **в 3,1 раза.** Приводя эти данные, Д. Валовой подчеркивал, что все «это содействовало деформации товарно-денежных отношений при социализме в... **денежно-бестоварные**»[4]**.**

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2017 ГОДА.** Либеральные «реформаторы» по сути приватизировали государственную кредитную систему, которая стала *высасывать* деньги из материального производства в интересах сформировавшихся олигархических структур. Разница лишь в том, что поменялся заказчик. Фактически приватизированный Центральный Банк продолжал накачивать «бесплатными» деньгами, но не экономику, а лишь новые «картельные структуры», на фундаменте которых вырос весь современный *картельно-олигархический капитализм* в постсоветской России. При этом механизм инфляции превратился в составную часть механизма обогащения и «первоначального накопления» капитала «новых русских», приступивших к самой варварской эксплуатации населения нашей суперэтнической России и всего СНГ.

[1] Правда. 1989. 8 мая.
[2] Советская Россия. 1988. 29 июля.
[3] Правда. 1989. 8 мая.
[4] Там же (выделено автором – А.О.).

ГЛАВА 26
Факторы национально-экономического развития: проблема движущих сил

Анализируя проблемы движущих сил национально-экономического развития, мы считаем необходимым особо указать на то, что сами по себе рассматриваемые ниже факторы, работать не будут, — не смогут, *не опираясь на политическую волю государства*. И это особенно важно осознавать в тех новых условиях, когда Россия уже вступила в ВТО: **ВТО правила ГАТС фактически подрывают суверенитет России**, ставя свои нормы и правил выше национальных[1]. Достаточно напомнить, что:

1) В рамках ГАТС 4-й вид предоставления услуг – ввоз иностранных рабочих – **подразумевает, что будет легально** ввозить в страну рабочих из других стран **и оплачивать их ниже уровня зарплат, принятого в России**. **Это - политика социального демпинга.**

2) **«Соглашение по инвестициям»** (ТРИМС) лишило государство права *устанавливать национальное регулирование для инвесторов* и *поддерживать национальное производство и развивать свою промышленность***.** ТРИМС запрещает выдвигать иностранным инвесторам условия - требовать от корпораций использовать продукты, произведенные в стране и нанимать на работу население страны. ТРИМС запрещает государствам выдвигать концернам в качестве условия требование **передачи технологий.**

3) Пункт 4 статьи VI ГАТС предусматривает «**проверку необходимости» для национальных законов.** Это значит, что «Комиссия ГАТС по урегулированию споров» обладает правом вето на решения любого парламента или любого правительственного органа любой страны. Она решает, является ли тот или иной закон или правило «более обременительными, чем необходимо». Что «необходимо», тоже решает Комиссия ГАТС, а не парламент страны[2]. Каждое национальное постановление, касающееся защиты природы, должно в соответствии с ГАТС ВТО, пройти тест на «необходимость». Таким образом, задача «Комиссии по урегулированию споров при ВТО» — гарантировать, «*чтобы правительства мира руководствовались не тем, что хорошо*

[1] Всемирная торговая организация. Что ждет Россию. Мировой опыт. Москва, 2012. – с. 41-42 // http://via-midgard.info/news/in_russia/22613-pravda-o-vto.html

[2] Palast, Greg (2003): Shame on You! München, стр. 188; о проверке национальных законов на «необходимость», в: WEED (2003): Die letzte Grenze. GATS: Die Dienstleistungsverhandlungen in der WTO. Berlin,www.weed-online.org, стр. 27-29; Felber, Christian: GATS, в: ATTAC (2004): Die geheimen Spielregeln des Welthandels. WTO-GATS-TRIPS-MAI.Wien, стр.67; Milborn, Corinna: Zehn Thesen, warum die WTO zur Umweltzerstörung beiträgt, в: ATTAC (2004): Die geheimen Spielregeln des Weithandels. Wien, стр.123.

для их населения, а чтобы законы были как можно выгоднее для иностранных инвесторов и торговых корпораций»[1].

§ 1. Сравнительный анализ эффективности частной и государственной форм собственности

Если оставить в стороне проблему сравнительной эффективности, то в этом случае мы вынуждены будем констатировать, что для здорового общества опасны обе крайности — как левая ортодоксальность, основанная на монополии государственной собственности, так и правая ортодоксальность, основанная, соответственно, на монопольном господстве частнокапиталистической собственности. Однако, по сравнению с огосударствлением собственности и других сторон общественной жизни, абсолютизм частнохозяйственный оказывается гораздо более опасным для жизнедеятельности всего общества в целом.

Проведенные в России и ряде других стран СНГ рыночные реформы создали криминальную модель движения собственности. В движении этой «модели» уже нет взаимодействия собственников, работников и государства. Наш «эффективный собственник» обрубил все полюса и устранил основных социальных конкурентов в лице а) работников предприятий как непосредственных производителей; б) профсоюзов трудящихся, которые либо разогнаны, либо превращены в «карманные» профсоюзы; в) государства, которое, слившись с полумафиозным «эффективным собственником», превратилось в «надменную касту чиновников» (В.В. Путин). В результате прекратилось даже гомеостатическое развитие собственности.

Состояние гомеостаза, являясь ущербным и патологическим уже само по себе, переросло в отрицательное «качество», соединившись с патологией «эффективных собственников». Вектор общественного развития резко поменялся: «однополюсная» собственность и такая же экономика стремительно падает в бездну порока и самоудовлетворенности, взирая надменно и с презрением на трудовую часть общества.

Перед руководством наших стран стоит задача произвести 1) *консервативную революцию* и одновременно — 2) консервативную модернизацию, то есть реконструировать общество в соответствии с его традиционными устоями. А этот процесс предполагает, *во-первых*, восстановление иерархии управления и возвращение государства в экономику; *во-вторых*, превращение собственности в функцию труда, а не капитала; и, *в-третьих*, соединение собственности не только с трудом, но и с нормами нравственности, что равнозначно перестройке общества на основе принципов солидарности и справедливости. В **этом суть «третьего пути», стоящего перед Россией (СНГ).** Рассмотрев самые общие закономерности между собственностью и трудом, мы должны теперь разо-

[1] Всемирная торговая организация. Что ждет Россию. Мировой опыт. Москва, 2012. – с. 41-42.

браться в конкретных формах того хозяйственного механизма, который объективно необходим нашему обществу.

§ 2. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада

В основе неолиберального экономического курса лежит отказ от государственного вмешательства в экономику. Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что «*вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики*». Этот тезис, являясь ключевым в правительственных программах экономического развития России, противоречит мировой практике.

Неолиберальные тезисы о неэффективности государственного регулирования и государственного вмешательства в экономику являются **политическими тезисами**, не имея *никакого* отношения к науке. Они призваны создать «шумовое прикрытие» **подрывным антигосударственным акциям**, придавая им *некую теоретическую легитимность*. Реализация этих тезисов в России уже привела к тому, что доля государственных расходов в ВВП сократилась с 71,1% в 1992 г. до 37-38% в период 1995—2000 годы[1]. По мнению А. Илларионова, бывшего экономического советника Президента РФ В.В. Путина, «идеальная модель» государственных расходов для России (с учетом обслуживания долга) должна предполагать их уровень в размере 26,5% от ВВП[2]. Такое резкое сокращение рассматривается либералами практически как главное, если не единственное средство для преодоления кризиса и обеспечения роста.

Со второй половины 80-х годов началось сокращение отчислений из прибыли в бюджет и рост доли прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Соответственно снижалась и доля финансируемых из бюджета инвестиций в основной капитал. Но уже в 1995 г. из всех национальных сбережений, составлявших 31,5% ВВП, на долю государственного сектора приходилось 4,3%, из которых собственно инвестиции составляли около 3% (к ВВП). Для сравнения следует отметить, что в 1982 году капитальные вложения составляли более 42% расходов союзного бюджета[3].

Катастрофически сократились расходы на образование, здравоохранение и науку. К 1995 году годовые затраты на науку сократились примерно в 6,2 раза по сравнению с уровнем 90-го, а *расходы на оборонные НИОКР за тот же период снизились не менее чем* **в 10 раз**! Финансирование же самой Академии наук в целом **сократилось в 20 раз**[4].

---

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— М., 2002. — С. 170.
[2] См.: А. Илларионов. Бремя государства // Вопросы экономики. 1996. № 9. – С. 18-27; Е. Ясин. Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. 1997. № 6. – С. 11-20 и др.
[3] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – С. 170.
[4] Литературная газета. 22-28 марта 2006 г. № 11-12. – С. 3.

В структуре государственных расходов в XX веке произошло резкое увеличение доли, приходящейся на социальное обеспечение, модернизацию социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, жилищное строительство), НИОКР. В развитых странах Запада эти расходы возросли с 1-2 % в 1870-е годы до 5 % в конце 20-х годов и до 20-25 % к началу 90-х годов. **Неолиберальный тезис о чрезмерности социальных расходов статистически никак не обнаруживается**: статистика не подтверждает существование устойчивой отрицательной корреляционной связи между динамикой социальных расходов и ростом дохода в расчете на душу населения в развитых странах. Сопоставление данных почти за полтора столетия по группе из 17 развитых стран, проведенное М. Фридманом, М. Видясовым и В. Мельянцевым, не выявило отрицательного влияния государственных расходов на экономический рост[1].

Скорее наоборот, страны с высокой долей социальных расходов Швеция, Нидерланды, Дания, Франция, Австрия, Германия, Финляндия имели в последние десятилетия далеко не самые низкие темпы роста дохода в расчете на душу населения (среди 19 развитых стран). В целом за XX-е столетие «в ныне развитых странах 2/3—3/4 увеличения их затрат на образование, здравоохранение и науку были обусловлены ростом госрасходов. Следовательно, это в немалой степени способствовало наращиванию человеческого капитала, обеспечивавшего в 50-90-х годах по разным подсчетам от 1/5 до 1/3 роста ВВП в развитых странах»[2].

Определяя оптимальный уровень государственных расходов как фактора экономического роста в развитых странах Запада, ученые приходят к следующим выводам. По мнению Дж. К. Гэлбрейта, реальная цифра расходов колеблется от 30 до 50 %, не считая пенсионных и других социальных выплат[3]. Русские экономисты считают, что «расширение государственного воздействия (путем расходов) за пределы 45-50 % ВВП, по-видимому является той границей, которая отделяет скорее позитивную роль правительства от негативной. Но, разумеется, для каждой станы — в зависимости от ее специфических условий, места в мировом экономическом пространстве, исторических и национальных особенностей — существует своя собственная мера. В США Японии оптимальный уровень государственных расходов может оказаться ниже, чем в Западной Европе, где по традиции социальная составляющая — шире»[4].

С.Ф. Серегина также считает, делая предположение на уровне научной гипотезы, что «доля государственных расходов в странах с устойчиво развивающейся рыночной экономикой (или, как принято сегодня более точно определять, — смешанной экономикой) после прохождения этапа формирования систем социальной защиты и достижения высоких показателей дохода на душу населения колеблется в пределах от **34-38 %** до **58-62 %** от ВВП. Эти границы

---

[1] Л.Фридман, М.Видясов, В. Мельянцев. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. – 1999. № 10. – С. 22-23.

[2] Л.Фридман, М.Видясов, В.Мельянцев. Указ. соч. – С. 23.

[3] См.: Дж. К. Гэлбрейт. Экономическая политика примеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. 1999. – № 5. – С. 33.

[4] Л.Фридман, М. Видясов, В.Мельянцев. Указ. соч. – С.15.

отклоняются вниз от пропорции 38:62, поскольку в показателях государственных расходов далеко не всегда отражаются все фактические расходы государства. В качестве примера можно назвать квазибюджетные операции Центральных банков, некоторые формы государственного кредитования и др., не находящие отражения в статьях расходов государственного бюджета».

Однако данный уровень расходов не является универсальным, подчеркивает С.Ф. Серегина, так как напрямую связан с довольно низкими темпами роста ВВП, которые в развитых странах в последние десятилетия стабилизировались на уровне 2,5—3,5 % в год. При этом к нижней границе 38-42% тяготеют Ирландия, Великобритания, а также Швейцария, Австралия, к верхней — Дания, Бельгия, также Швеция[1].

Итак, определенная стабилизация темпов роста в индустриальных странах в 90-х годах сопровождалось колебаниями государственных расходов вокруг отметки порядка 50 % и выше (реально цифры должны быть выше за счет неучтенных квазибюджетных расходов[2]). Подчеркнем еще раз, что таков приемлемый уровень расходов **для поддержания низкого роста ВВП на уровне 2-3 %** в высокоразвитых стран Запада, экономика которых не переживала в последние десятилетия никаких революций и контрреволюций.

§ 3. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности

Очевидно, что уровень государственных расходов, приемлемый для стабильной и высокоразвитой экономики, оказывается совершенно неприемлемым для современной России, переживающей период полураспада. Также очевидно и то, что попытки резкого сокращения доли государственных расходов вызывают лишь углубление распада российской экономики, обострение социальной напряженности и даже демографическую катастрофу, разрушающую человеческий капитал.

Уровень государственных расходов в современной России определяется тремя факторами — 1) необходимостью ликвидации разрухи и восстановления НХ; 2) геополитическими и прежде всего природно-климатическими условиями, серьезно влияющими на уровень издержек производства; 3) цивилизационными особенностями, в силу которых Россия всегда отвергала капиталистический путь развития. *В силу всех этих обстоятельств доля государственных*

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— С. 185, 188.

[2] **К числу квазибюджетных расходов на Западе относятся**: операции Центрального банка, связанные с государственным долгом; финансирование убытков от мероприятий по стабилизации обменного курса; рефинансирование сельскохозяйственных и промышленных программ, программ жилищного строительства; оказание финансовой помощи испытывающим трудности банкам и финансовым учреждениям; проведение отчислений в фонды развития и т.д. — См.: Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход.— М., 2002. — С. 185; Премчанд А. Управление государственными расходами. — Международный Валютный Фонд, Вашингтон, 1994. - С. 170, 186-187.

расходов в ВВП в России никак не может быть ниже верхнего предела, установленного для высокоразвитых стран **на уровне 62 %**[1].

ОДНАКО В РЕАЛЬНОСТИ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ НАМНОГО ВЫШЕ. И это определяется геополитическими обстоятельствами, имеющими **неустранимый** характер: прежде всего тем, что в России вследствие продолжительных периодов низких температур затраты на отопление зданий в несколько раз выше, чем, например, в западноевропейских странах. Само строительство дорог и зданий также значительно дороже из-за промерзания грунта, значительных перепадов температур (требуется глубокий фундамент, более толстые стены зданий и т.д.). Выше должны быть и расходы населения на необходимое более калорийное питание, теплую одежду и т.д. для нормального жизнеобеспечения в условиях сурового климата.

- Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности **составляет 75%;** энергоемкость российского ВВП по сравнению с развитыми странами **выше на 30—40%.** Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России **составляют 50%.**

Таким образом, если исходить из того, что *средний уровень социальных и промышленных затрат в России, как минимум, на 40% выше, чем в развитых странах*, то тогда **верхний предел государственных расходов для России** будет уже не 62%, а **— 70-80%.**

Геополитические и цивилизационные особенности нашей страны не дают нам свободы выбора модели нашего национального хозяйства. Условно говоря, она должна быть государственно-кооперативной и государственно-частной, причем в такой пропорции, чтобы, как минимум, **70-80% всего хозяйства** страны и всей собственности находились в руках государства, трудовых коллективов и всего населения (недра, леса, водоемы, земля, энергоресурсы и весь ТЭК, транспорт, все тяжелые отрасли экономики, весь ВПК, табак, алкоголь и пр.).

Но зато, с другой стороны, **остальные 20-30%** должны находится в частной собственности. Розничная торговля, питание, бытовые и коммунальные услуги могут развиваться на основе частной инициативы, соединяя частный интерес с общественным. Индивидуально-частное производство и малый капиталистический бизнес образуют своего рода *капиллярную систему* в любой рыночной экономике. Этот вид предпринимательства заполняет среду обитания людей, предоставляя людям те жизненно-важные услуги, которые не может или не хочет произвести большой бизнес.

Разумеется, что этот вид бизнеса должен быть поставлен в такие институциональные рамки, которые заставят частного хозяина уважать общество, содействуя своим хозяйствованием укреплению солидарности и всеобщего благосостояния.

---

[1] С.Ф. Серегина в этом контексте также подчеркивает, что доля государственных расходов в ВВП России «будет тяготеть скорее к верхней (62%), чем к нижней (38%) границе из обозначенных выше пределов». — Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — С. 202.

Частный бизнес должен быть ограничен прежде всего муниципальным уровнем, именно здесь должно развиваться свободное предпринимательство — свободное от бюрократической опеки, а также от гнета и произвола **бюрократического и олигархического капитала.**

Реальная **свобода для человека** абсолютна никак не связана с пресловутыми политическими свободами, как правило, направленными на раскол общества и подрыв государства. В первую очередь речь идет о — социально-экономических и хозяйственных свободах, дающих людям право *свободно* заниматься мелкими предпринимательством; самим решать вопросы благоустройства своего двора, имея для этого средства; активно участвовать в развитии своего района, влияя на это через механизмы местного самоуправления.

Муниципальный уровень — **должен быть полностью свободен от опеки и гнета**. И наши люди без труда и ропота согласятся на эти 70-80% «тоталитаризма», если им будут действительно гарантированы муниципальные свободы, т.е. — либерализм на муниципальном уровне. А именно эти свободы народу и нужны. Если мы создадим их, то в этом случае мы снова войдем в историю, как подлинные реформаторы-пионеры, заслужив триумфальную поддержку всего населения. Народ уже понимает, что без сильного государства мы все скоро начнем к полу примерзать в своих холодных квартирах, отключенных от света в целях пресловутого режима экономии.

Реальная деидеологизация производственных отношений и национального хозяйства заключается в том, чтобы лозунги отдельных партий, обещающих улучшение жизни, превратить в жизнь самого народа, то есть сделать их них систему работающих принципов.

§ 3. Факторы социальной эффективности государственной собственности

Частный капиталистический бизнес не может быть эффективен для общества. И это определяется его нацеленностью только на денежную выгоду, на прибыль. Однако в структуре НХ России рыночный сектор, функционирующий на основе денежных критериев эффективности, не должен быть доминирующим, к чему стремятся наши олигархи и либеральные министры.

Сфера общественного хозяйствования (образование, здравоохранение, наука, ЖКХ и пр.) в принципе не может быть рыночной, а значит не должна функционировать, подчиняясь принципам денежной эффективности. Кроме этого, в такой огромной стране как Россия развитие транспортной и энергетической инфраструктуры может осуществляться только государством. Это касается также производства так называемых «энергоносителей» — нефти, газа и угля, а также производства черных и цветных металлов, различных видов машиностроения — авиастроения, транспортного, энергетического, сельскохозяйственного и многих других видов, непосредственно влияющих на уровень экономической безопасности в стране.

Частное предпринимательство в сельском хозяйстве или на уровне городского муниципалитета очень сильно отличается от частного предпринимательства, скажем, в самолетостроении или в нефтяном бизнесе. Очевидно, что эффективность предпринимательства во всех этих случаях будет разной. Частное кафе или частная ферма — это нормально, здесь нет ничего, что бы могло представлять угрозу для безопасности общества. А вот частный авиационный завод, частная нефтяная вышка, частная ГЭС или алюминиевый завод, попавший в частные руки, — все это, безусловно, несет в себе угрозу для национальной безопасности.

Самое главное, что частнокапиталистические предприятия лишены народнохозяйственной эффективности, которая, как известно, выражается в способности любого данного предприятия функционировать в качестве составной части производительных сил нации, то есть всего народнохозяйственного комплекса, работая на увеличение конечного продукта и конечного результата. А этим результатом с точки зрения всего НХ является производство не прибыли и не частного дохода, а производство человека и всего общества в целом. Однако именно это менее всего интересует частный бизнес, что и обнаружилось в ходе либеральных реформ.

В первую очередь государственные предприятия в СССР имели очень высокий уровень народнохозяйственной эффективности. Это выражалась в том, что предприятия были ориентированы не на прибыль. Показатель прибыли существовал, но не он был главным. В пользу высокой народнохозяйственной эффективности государственной собственности красноречиво говорят данные табл. 25.1 и 25.2.

Таблица 25.1

Объем и темпы прироста национального имущества России в XX в. по десятилетиям

Годы	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по десятилетиям, %	Среднегодовые темпы прироста, %
1901-1910	22	9,1	0,9
1911-1920	11	4,2	0,4
1921-1930	154	56,0	5,6
1931-1940	230	53,8	5,4
1941-1950	165	25,0	2,5
1951-1960	1286	156,0	15,6
1961-1970	2406	114,1	11,4
1971-1980	4730	104,6	10,5
1981-1990	6843	71,9	7,2
1991-2000	560	3,5	0,4
Среднегодовой прирост в XX в.	27	3,3	3,3

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 54.

В эпоху фактического правления Николая II (1894-1914) национальное богатство увеличилось в 1,64 раза, в том числе (как видно из данных таблиц) в

1,05 раза в 1901-1905 гг. В период, когда у руля государства стоял С.Ю. Витте (6 месяцев в 1905-1906 гг.) приращения богатства не было. П.А. Столыпин руководил правительством 5 лет и два месяца (1906-1911) и прирастил национальное богатство страны на 6,2%, в результате же правительственной чехарды 1911-1917 гг. (за этот период в России сменилось 7 одних только председателей правительства страны — премьер-министров) национальное богатство уменьшилось на 3,2%.

В эпоху правления В.И. Ленина (1917-1922) национальное богатство страны увеличилось на 20,8%, а при И.В. Сталине (1922-1953) приращение его объема превысило **240,5% (4,0% в год**). Н.С. Хрущев (1953-1964) при

растил национальное богатство страны в 1,64 раза, при «застое» Л.И. Брежнева (1964-1985) — его приращение составило **почти 2,86 раза.**

Таблица 25.2

Объемы и темпы прироста национального богатства в России в XX в. по периодам правления

Периоды правления	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по периодам правления, %	Среднегодовой прирост по периодам правления,%
1901-1905	14	5,7	1,1
1905-1906	0	0,0	0,0
I906-I9I1	16	6,2	1,5
1911-1917	-10	-14,2	-3,0
1917-1922	59	20,8	-5,4
1922-1953	**1270**	**240,5**	4,0
1953-1964	**2626**	**164,4**	9,3
1964-1985	**12079**	**286,0**	6,5
1985-1991	4600	28,2	4,2
1991-1999	-1320	-6,3	-0,7
Среднегодовой прирост в XX в.	31,8	3,5	3,5

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 55.

В годы правления М.С. Горбачева объем национального богатства был наращен еще на 28,2%, а вот при Б.Н. Ельцине (1991-1999) страна начала, как никогда раньше, проедать накопленное предыдущими поколениями национальное богатство, сократив его объем за неполные 10 лет на целую десятину[1]. Приведенные данные красноречиво говорят сами за себя.

За прошедшие с тех пор 10 лет (1999-2009) проедание национального богатства ускорилось, о чем косвенно свидетельствует стремительный рост количества миллиардеров в России. Число долларовых миллиардеров, упав в списке журнала «Форбс» до 32 миллиардеров 2008 году, к началу 2010 года резко воз-

[1] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М., 2000. — С. 54-55.

росло почти в два раза — до 62 человек[1]. Причем 50 их них живут в Москве, что делает столицу России вторым после Нью-Йорка городом мира по числу проживающих в нем миллиардеров[2].

Кроме этого, несмотря на многочисленные заявления о необходимости оптимизировать штат госслужащих и сократить их число, в течение последнего десятилетия государство активно наращивало чиновничий персонал. Так, в 2000 году в России насчитывалось почти в полтора раза меньше чиновников (около 1,16 миллиона). На тысячу занятых в экономике приходилось 80 слуг государства. Правда, сейчас в РФ чиновников все же меньше, чем в 2008-2011 годах, когда из каждой тысячи работающих россиян 115-118 были госслужащими[3].

В 2003 г. общие расходы на содержание аппарат чиновников составили в госбюджете 63 млрд. рублей, а на 2010 год — уже 800 млрд., рост в 12 раз, тогда как расходы на образование, здравоохранение и науку выросли не более чем в 2-3 раза, а доходы населения в целом уменьшились. Богатые стали богаче, а бедные — беднее. **Все по Марксу, — нравится он нам или нет.**

§ 4. Социокультурные и духовные факторы как движущая сила национально-экономического развития

Цивилизацию создает борьба за ее существование. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба Ї «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение* ***идеи*** *против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[4].

Говоря о духовных ценностях, следует особо указать на то, что нас в данном случае интересуют не только те ценности, которые существуют в качестве **религиозно-нравственного** идеала или духовного символа. Они, безусловно, **—** важны, культивируя идеал «Святой Руси», воспитывая в русском человеке чувство священного благоговения перед родной землей, ее прошлым, настоящим и будущим.

В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу Ї за выживание

---

[1] По итогам 2009 года российский рынок акций **вырос на 120%** – и это не могло не сказаться на состояниях миллиардеров, имеющих пакеты акций. – http://damoney.ru/dengi/spisok-bogatyh-russia-2009.php.

[2] ЗАВТРА. – Март. – 2010. – № 12. – С. 5.

[3] В настоящее время, по данным Росстата, в стране насчитывается более 1,5 миллиона государственных служащих регионального, федерального и муниципального уровня. Таким образом, на тысячу работающих россиян приходится почти 110 чиновников, а на десять тысяч населения, по подсчетам Росстата — почти 24 госслужащих. В 2012 году все уровни бюджета России потратили на общегосударственные вопросы (фактически на организацию работы госслужащих) 1,4 триллиона рублей, что составило около шести процентов от сех расходов. — http://lenta.ru/articles/2013/07/09/officials1/.

[4] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

всей нации. Напомним, что, как подчеркивает М.И. Гельвановский, «макроконкурентоспособность — это *способность к историческому соревнованию стран-конкурентов*», что «сама **мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций**»[1]. Из теории и практики также известно, что реальная экономическая безопасность, а также безопасность, а значит и живучесть всего национального — его экономического и хозяйственного пространства, обеспечивается **сохранением и расширенным воспроизводством локальной и региональной среды обитания людей.**

Национально-экономическое развитие возможно только лишь на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: объяснению мира предшествует выбор этических ценностей. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, **социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в конечном счете определяется «ценностными установками и идеями»**[2]. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, — наследуются в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколению к поколению.

В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности*. ***Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям****, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[3] [18,с. 53].

---

[1] Гельвановский М.И. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // http:// HYPERLINK "http://www.hse.ru/ic5/65.pdf"/

[2] Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980.**– С. 19-20.**

[3] Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991.

Вопрос 27
Культура и политика в качестве движущих сил национального хозяйства

§ 1. Культура и идеология как факторы движения национального хозяйства

Идеология в системе данного общества является частью структуры производительных сил страны, а государственная идеология рассматривается здесь как важнейший **фактор общественного производства,** являясь системой работающих принципов, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Таким образом, именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие.

- Один из соавторов данной работы в своей докторской диссертации «**Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход)**»[1] обосновал и защитил «положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства, находящим реализацию в институциональном механизме, состоящем преимущественно из совокупности работающих социохозяйственных принципов, на основе которых воспроизводятся и развиваются экономика и социум. **Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создаёт (или разрушает) производительные силы страны**. В связи с этим выдвинуто положение *о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым могут эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, всё общество в целом*. Модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки производительного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии»[2].

1.1. Культурное ядро и государственная идеология

[1] Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова,, 2007.
[2] ДД.- С. 11-12.

В системе культуры существует *культурное ядро,* состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный, трансцендентный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем. Так, например, О. Уильямсон, предлагая схему классификации институциональной системы, верно указывает на то, что «время жизни» формального правила колеблется в диапазоне от 10 до 100 лет, а неформальных институтов – уже от 100 до 1000 лет[1]. В то время как системообразующие ценности культуры (законы нравственности) имеют вечный и нетленный характер.

Таковы, например, понятия братства, солидарности, справедливости, коллективизма и др. В работе Я. Кузьминова и др. институциональная система представлена из трех подсистем, каждая из которых располагается на одном из уровней, образующих своеобразную пирамиду (см. рисунок 5.1)[2]. Культура здесь рассматривается в качестве фундаментального базиса, на котором выстраивается вся институциональная система национальной экономики и национального хозяйства. Традиционные институты культуры и система неформальных институтов, производных от культурных ценностей и традиций, являются той сферой, *которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы*.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**[3]. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни.

Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей*. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание

---

[1] Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. - 2000. - Vol. 38. № 3. - P. 595-613.

[2] Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5. – С. 11.

[3] См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. – М.: Мысль, 1980.– С. 19-20 (выделено мной – А.О).

новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства. Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом.

Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит — *«собственный этический масштаб»* данной нации**,** основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение[1] (либо, как, например, протестантство, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики). Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение***.**

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

1.2. Государственная идеология как система работающих принципов

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей. Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности *руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение***.**

[1] Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 481.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, **смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях.** При этом производительные силы данного национального хозяйства включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: *культура, мораль, традиции, идеология* и пр. Таким образом, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил.

Идеология вообще это, как известно, — система взглядов, убеждений и принципов, которыми руководствуются в своей жизни люди, отдельные социальные группы, политические объединения и партии. При этом выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования **—** это всегда ***мировоззренческий выбор,*** это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Другими словами, выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между **—** а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной **—** системами *ценностей, целей и интересов*, а национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых ценностей, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины,* образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина – как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилёв называет такие доктрины химерами, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны[1]. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

1.3. Движение национальной экономики как составная часть социокультурной динамики нации

[1] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. **—**М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. **—**М.: Айрис-пресс, 2003. – С. 183.

Итак, базисной категорией цивилизационного анализа является культура. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры. Известно, что в системе общественного труда «*культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как* ***нематериальный ресурс экономического развития***»[1].

Модернизация экономики любой страны посредством её реформирования всегда направлена, прежде всего, **—** на изменение *принципов* хозяйствования, то есть социокультурных принципов. **Принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты**. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является **—** *стратегия*, нацеленность на будущее.

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. «**Политическая экономия**, — писал он, — **есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое**, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — *нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена*[2].

И это противоречие является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны. Для первых, как известно, важны деньги и власть. Они исповедуют протестантскую хозяйственную этику, основанную на протестантизме. Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась ре-

[1] Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 14 (жирный шрифт – автора).
[2] См.: Замятин В.Н. История экономических учений. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

зультатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры.* Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом. Буржуа вообще — это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*[1].

- Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма[2]. Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)[3]. И это становится понятным, если не забывать, что «**христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание**»[4].

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это **—** это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[5], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые

---

[1] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 90.

[2] См. подробно: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 340-346.

[3] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. – С. 152.

[4] Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. **—** М., 2004. **—** С. 179.

[5] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[1].

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации.** Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации. В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас». В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»[2].

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борь-

[1] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

[2] Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

ба — «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[1]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни.

Задача, которая стояла перед Японией, **теперь стоит очень остро перед русской нацией,** являющейся *системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.*

§ 2. Политика и геополитика в системе движущих сил национального хозяйства

Геополитический подход к общественному развитию неразрывно связывает анализ экономики любой данной страны прежде всего с анализом всей совокупности внутренних факторов: исторических, культурных, религиозных, социальных, этнических и др. Однако главное отличие геополитического подхода от цивилизационного в том, что геополитика, подчеркивает А.Дугин, «*связывает экономику с пространством, с географией*», исследуя влияние **пространства** на развитие цивилизаций. В рамках этого подхода экономическая модель данной страны *изначально является национальной моделью, основанной на специфике исторического пространства данного государства*. А экономика при этом выступает уже как «**геоэкономика**».

В основе **геоэкономики** лежит следующий принцип: «*конкретное историческое место применения экономических моделей на практике влияет на всю экономическую систему, подстраивая ее под уникальную цивилизационную среду*. Таким образом, в любые экономические модели вносятся существенные поправки, делающие каждый конкретный случай существования экономической системы уникальным и особым»[2].

[1] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

[2] См.: А.Дугин. Указ. соч. С. 784 (курсив автора – А.О).

2.1. Геополитический подход и принципы мироустройства

1.

Планетарная геополитическая напряженность между Сушей и Морем, между Западом и Востоком превратила либерализм в мощную по своей агрессивности политико-экономическую доктрину. Англия *впервые в мире применила тактику тайной, необъявленной войны, основным оружием которого стал международный терроризм, а его ударной силой — пираты и корсары.* Но не будем забывать, что идеологической основой этой войны стал либерализм, с его крайне **враждебным отношением к любому государству**. Либеральная доктрина исторически превратилась в подрывную доктрину, принципы которой направлены на экспансию, на захват собственности, чужих ресурсов и территорий, на разрушение государственных устоев.

Итак, все дело в принципиальной *несовместимости* двух *противоположных типов мировоззрения и способов бытия*:

1) **морского** *способа бытия*, основанного на либеральных ценностях, имеющих антиобщественный и антигосударственный характер; но *Англия устояла и уцелела лишь благодаря тому, что направила эту антиобщественную подрывную энергию на экспансию, на захват чужих территорий и колониальную политику, на ограбление народов континентальных стран;*
2) **сухопутного** *способа бытия*, основанного на консервативных ценностях, на защите национальных устоев и традиций; *энергия людей здесь направлена прежде всего на внутреннее обустройство своего континентального пространства, на «домостроительство».*

Речь идет о противостоянии — либерализма и традиционализма. Континентальное общество не может развиваться на принципах, противоположных его сути: перенимая принципы морского способа бытия, основанного на либеральных ценностях, традиционное общество начинает разрушаться. Германия, например, чтобы устоять перед экспансией островной Англии, уже в начале XIX века стала защищать свои рынки и свою отечественную промышленность с помощью политики протекционизма. Однако спор между Англией и Германией по вопросам экономической политики выходил далеко за рамки спора сторонников свободной торговли и протекционизма. По сути, *это было столкновение двух противоположных типов цивилизаций — **морской** и **сухопутной**.* Германия тогда *противопоставила Англии свою идеологическую систему,* свою модель общественного развития.

В основе этой модели лежала идеология консерватизма, выступавшая в защиту национальных ценностей. Отвергая модель капитализма, Германия противопоставив ей модель «государственного социализма», основы которой сформировали Ф. Лист и другие представители немецкой исторической школы, восставшей против классической политэкономии А. Смита.

- Экономическая политика О. Бисмарка (1815-1898) была основана на идеях государственного социализма. **В 1872 г. в Германии правительством был инициирован конгресс, собравший экономистов, юристов и служащих государственного аппарата. Его участники приняли манифест, объявлявший идейную войну «манчестерской школе» Смита.** Манифест объявлял государство **«важнейшим моральным институтом воспитания человека».** На конгрессе также был учрежден «Союз социальной политики», задачей которого стала пропаганда идей государственного социализма и борьба против либерализма [1].

2.

Геополитический подход к анализу общественного развития важен не только и не столько тем, что разделяет современные цивилизации на морские и сухопутные. Он позволяет увидеть *два противоположных мироустройства, две противоположные формы экономической организации общества, две противоположные системы жизненных ценностей*:

О. Шпенглер очень верно подметил главное, принципиальное различие между Англией и Германией, между английским и прусским типами, как «различие между народом, который развивался, чувствуя себя островитянином и другим народом, который вынужден был беспрестанно охранять свою территорию, лишенную естественных границ и со всех сторон открытую для врагов. **В Англии остров заменил собой государственную организацию. Страна без государственной организации была возможна лишь при этом условии»**. Подчеркивая далее, что именно **«Англия на место государства поставила понятие свободного частного лиц*а*»**, настроенного крайне враждебно по отношению к государству и порядку, он характеризует Германию с противоположной стороны: «Не “Я”, но “Мы”, *коллективное чувство, в котором каждое отдельное лицо совершенно растворяется*. Дело не в человеческой единице, она должна жертвовать собой целому, не каждый стоит за себя, а все за всех, с той внутренней свободой в высшем смысле – …**свободой повиновения**, которая всегда отличала лучших представителей прусского воспитания».

- Шпенглер продолжает: **«Глубокое значение может иметь в Германии только социализм в том или ином понимании. Либерализм – удел простаков.** Он болтает о том, чего не может дать. Мы так созданы, мы не можем быть англичанами, а лишь карикатурами на англичан, и мы достаточно часто были ими. **Каждый за себя – это по-английски; все за всех – это по-прусски.** Либерализм же означает: **государство само по себе и каждый сам по себе. Это формула, по которой жить невозможно»**[2].
- Почему Манифест О. Бисмарка объявлял государство **«важнейшим моральным институтом воспитания человека»?** Почему участники знаменитого в Германии конгресса (1872 г.), собравшего экономистов, юристов и

[1] И.И.Агапова. Экономика и этика: аспекты взаимодействия.- М., 2002. С. 145, 165-167

[2] О.Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002.– С.52-56 (курсив автора, шрифтом выделено мной - А.О).

служащих государственного аппарата страны, единодушно приняли манифест, **объявлявший идейную войну «манчестерской школе»?** Ответ на эти и другие подобные вопросы связан с проблемой обеспечения национальной безопасности и защиты континентального пространства, унаследованного от своих предков в форме государства-нации. **А защитить это национальное пространство может только армия и народ, имеющие высокий моральный дух, связанные единой патриотической нитью.**

3.

А теперь давайте рассмотрим кратко**,** *каким же образом геополитика влияет на формационное и цивилизационное развитие.* Модель национально-экономического развития определяется не только цивилизационными факторами. Так, например, цивилизационный подход к анализу формационной категории «западный капитализм» не позволяет увидеть принципиальных различий между англоамериканским вариантом западного капитализма, с одной стороны, и его национальными моделями, существующими в континентальной части Западной Европы, — с другой. Западная цивилизация, западный капитализм и само понятие «Запад» сущностно воспринимаются здесь как *единые*, противостоящие Востоку и его культуре. Принципиальное различие проводится лишь между западным и восточным капитализмом.

Однако *принципиальные* **различия** имеются и *внутри* самого **западного** капитализма, за внешним единством которого скрываются две **разные** и *противоположные* модели. А обнаружить их можно только с помощью геополитического метода: 1) **островная модель** — модель англоамериканского капитализма, основанная на принципах либеральной доктрины; 2) **континентальная *модель*** — социал-демократическая модель капитализма, тяготеющая к различным вариантам «буржуазного социализма».

Геополитический метод принципиально важен тем, что помогает увидеть как внутриформационные, так и внутрицивилизационные особенности и различия. И в этом смысле его можно характеризовать, как *интегрирующий метод* анализа, дающий реальную картину исторического движения данного общества и его национального хозяйства.

Наши либералы-западники предлагают России равняться во всем на Запад, используя в качестве национальной модели американскую модель «открытой экономики» и «свободного рынка». Однако, кроме американской модели, существует ещё и *континентальная* модель капитализма, а также модель *восточного* капитализма. К этому следует добавить, что модель «открытой экономики» является — идеологическим мифом: Англия, и Америка длительное время развивались, окружив себя протекционистскими барьерами[1].

[1] Известные американские ученые-экономисты Джексон Грейсон младший и Карла О'Делл пишут: «**США окружили себя мощными протекционистскими барьерами.** США на протяжении почти трех четвертей периода своего существования были протекционистской страной с высокими таможенными тарифами. Единственными периодами относительно низких протекционистских барьеров было время накануне Гражданской войны и после каждой из мировых войн». — Грейсон Дж.К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. С. 115 (шрифтом выделено автором – А.О.).

Но не это является сейчас предметом нашего анализа. Нас здесь интересует другой вопрос: *можно ли ставить на одну плоскость экономику США и Россию, требуя от нашего национального хозяйства такой же степени открытости, которая, допустим, существует в хозяйстве США и других западных стран? Другими словами, какой тип хозяйства соответствует цивилизационным и геополитическим особенностям России?*

Ответ на этот риторический вопрос уже дан нами во второй главе данной работе, где мы анализировали вопросы эффективности и макроконкурентоспособности американской модели открытой экономики.

2.2. Геополитические основы национального хозяйства России

Давайте для начала зададимся следующим вопросом. *Почему крестьяне оказали столь яростное сопротивление попыткам Столыпина распустить общину?*

Община для России была **закономерностью**, которая сформировалась под воздействием социокультурных и геополитических факторов, обусловливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. Судите сами.

- **В среднем по России выход растительной биомассы с 1 гектара в 2 с лишним раза ниже, чем в Западной Европе и почти в 5 раз ниже, чем в США**. Сегодня лишь 5% сельскохозяйственных угодий в России имеют биологическую продуктивность на уровне средней по США. Если в Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, то в России период стойлового содержания 180 — 212 дней[1]. Тяжелые климатические условия часто негативно сказывались на урожайности и на продуктивности сельского хозяйства, что обусловливало взаимозависимость и взаимовыручку крестьян, которая всегда существовала в общине.
- **Чтобы протопить всю зиму крестьянскую избу, надо затратить средства, эквивалентные двум месяцам труда** — это, как минимум. Ведь надо заготовить деревья в лесу, привести, напилить, нарубить, сложить, и не сколько-нибудь, а кубов десять-двадцать. (Это уже в дровах, значить, переработать леса надо еще больше)[2]. А если сгорят дрова у крестьянина? А если не только дрова, но и дом? В общине он выживет, и через несколько дней вся его семья переселится в новый дом, построенный «*всем миром*». А как быть в условиях индивидуального хозяйства? Да такой крестьянин и вся его семья неминуемо погибнут — просто замерзнут.

Итак, геополитические факторы диктуют России *закрытую модель* национального хозяйства: *суровый климат, огромная территория, большая протя-*

[1]Валянский С.Ю, Калюжный Д. Указ. соч С. 239.
[2] Там же. Указ. соч. С. 239.

женность границ, особенности северного ландшафта — все это неустранимые факторы. Их подробно рассмотрел А.П. Паршев в своей известной книге, ставшей уже бестселлером «Почему Россия не Америка» [1]. Этой же проблеме посвящена книга С. Валянского и Д. Калюжного «Понять Россию умом». Кратко напомню эти факторы.

1.

К л и м а т. — Наши либералы, как и все другие люди с поврежденным сознанием, обычно строят свои умозаключения на основе формальной логики: *если севернее, то значит холоднее*. Однако, как подчеркивает А.П. Паршев, **—**

- «**Климатические пояса в Европе расположены парадоксально. Климат становится более холодным не с юга на север, а с запада на восток, а иногда даже наоборот – с севера на юг, а точнее, с побережий вглубь континента**. Обратите внимание: в Ленинграде теплее, чем в Москве, а ведь он километров на 400 севернее. А в Хельсинки зимой теплее, чем в Орле, хотя Хельсинки на 1000 км севернее. Под Вильнюсом в июне поспевает черешня, а в Московской области – нет, потому что вымерзает зимой. Широта почти та же, но Вильнюс на 1000 км западнее. В Латвии бедняки отказываются от отопления и горячей воды (из-за дороговизны). Холодно, конечно, но пока выживают. Попробуй хотя бы в Курске на зиму отопление отключить! А ведь Латвия существенно севернее».
- «Западная Европа, по нашим понятиям, – субтропики. Причина известна ... — Гольфстрим. Благодаря ему, **зима в Европе выше нуля, а весна начинается в январе-феврале, и почти всегда в одно и то же время**. А у нас весна может наступить и в конце марта, и на месяц позже. Почему? Если нет с запада вторжений теплого воздуха, то прогрев идет только за счет излучения солнца. Оказывается, в этом случае в Подмосковье снег сходит в конце апреля, а если ветер с запада — то в начале»[2].

Наши либералы любят ссылаться на Канаду, приводя ее в качестве примера для России. И действительно, Канада, вроде бы, тоже северная страна, однако **почти 90% ее населения проживают в районе Великих озер, расположенных на границе США и Канады**. «Климат обитаемой, индустриально развитой части Канады примерно соответствует климату Ростовской области и Краснодарского края, но он более влажный. Этой обитаемой части вполне достаточно для населения Канады – 24 млн. человек. Остальная территория – только добыча сырья и туризм. Собственно, именно такой страной и хотело бы видеть Россию "мировое сообщество", — пишет А.П. Паршев, подчеркивая что на «широте Москвы в Канаде расположены только поселки с "говорящими" названиями, вроде **Ураниум-Сити или Радий-Порт**»[3]. Какой же вывод следует из всего вышеприведенного?

---

[1] **Достаточно сказать, что, по данным «Известий», бывший патриарх РПЦ Алексий II дарил ее госчиновникам России после аудиенции.**— Известия. 03.07.2001.

[2] Паршев А.П. Почему Россия не Америка: Книга для тех, кто остается здесь. – М., 2001. – С. 40

[3] Там же. С. 44-45.

- **«Из двухсот стран мира по суровости климата с нами может сравниться только Монголия**. В Улан-Баторе в среднем холоднее, чем на прибрежных научных станциях Антарктиды. В Западной Европе кратковременное похолодание до каких-нибудь минус 10°С (раз в 20 лет) вызывает полную дезорганизацию хозяйственной жизни. А в центре России 10°С — это средняя температура января, то есть совершенно обычное дело… **Климат России суровей, чем в любой индустриальной стране мира, и это влияет на эффективность любого производства, если определять эффективность по критерию издержки/выгоды»**[1].

Не будем забывать, что северная граница США *проходит по 30 параллели*. Это южнее Киева, а южная граница США располагается уже в тропиках на широте таких городов как Тегеран и Александрия. *Две трети нашей территории находятся за 60 параллелью*, почти половина страны — в районе вечной мерзлоты. Из 12 миллионов людей, проживающих в Приполярье и Заполярье, более 11 миллионов живут в России[2]. В Америке предприятия ставятся на асфальт, а у нас на прочный и дорогой фундамент, который только в средней полосе роется на глубину 170 см.

2.

Ц е н а с т р о и т е л ь с т в а. — А.П. Паршев подчеркивает: «В зависимости от вида строительства его стоимость выше, чем в Западной Европе, в 2-3 раза. По сравнению с субтропиками – в несколько раз. Соответственно выше и амортизационные выплаты, а здания менее долговечны. Построить здание или арендовать уже построенное в России существенно дороже, чем в других странах мира»[3].

- А.П.Паршев: «У нас на юго-западной границе России глубина промерзания 110 см, а ближе к Поволжью – уже 170. **Стоимость даже простого фундамента под легкий садовый домик составляет у нас 30% от общей стоимости строительства… В Баварии двухэтажные здания строятся на твердом грунте – вообще без фундамента**, а «в английском руководстве по индивидуальному строительству приведены разрезы типичных особняков – **там без фундаментов строятся и трехэтажные здания»**.
- «А сколько стоят инженерные коммуникации? **В Англии водопровод и канализация идут практически по поверхности земли**, а у нас? ...Согласно СН и П («Строительные нормы и правила»), «**трубы должны идти не мельче глубины промерзания, даже газовые, чтобы не выперло на поверхность**. Естественно, зимой любые строительные работы трудны и дороги. Те же канавы обходятся минимум в три раза дороже... Для западноевропейцев эти проблемы непонятны»[4].
- **В Англии достаточна толщина стены в 1 кирпич** (английский кирпич — 20 см). Там стены выполняют только несущую функцию. А вот в средней

[1] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 48, 51 (выделено мной – А.О.).
[2] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Понять Россию умом. – М.: Алгоритм, 2001. С. 191.
[3] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 56-57.
[4] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 54.

полосе России нужно минимум 3,5 кирпича (90 см). Под массивную стену нужен и более прочный, а значит, и дорогой фундамент. **Наш одноэтажный кирпичный дом весит как английский трехэтажный**[1].

3.

О т о п л е н и е и э н е р г о з а т р а т ы. — «Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти»[2].

- **Удельный расход энергии на отопление 1 кв. м площади жилых зданий в США — 55 кВт-ч**, в Швеции и Финляндии 135 кВт-ч, в Германии 260 кВт-ч, **в России — 418 кВт-ч**. Это в 7,6 раза больше чем в Америке е и в 3 раза — чем в Финляндии, с которой наши либералы очень любят сравнивать Россию, когда заходит разговор о нашем суровом климате[3].
- **В Москве на отопление одного жителя расходуется в год 4 тонны условного топлива**, что в мировых ценах мазута равнозначно расходам не менее 2000 долларов на семью из 4 человек — как раз годовая зарплата всей семьи из «третьего мира». Стоимость жилья и коммунальных услуг в нашей стране чрезвычайно высока по мировым меркам. Простое выживание в наших условиях стоит дорого, поэтому, хотим мы или не хотим, но мы вынуждены расходовать довольно много энергии[4].

- Международным энергетическим агентством рассчитало энергоемкость ВВП разных стран: посчитали, сколько тратится тонн нефтяного эквивалента (тнэ) на производство ВВП на 1 тысячу долларов. **Так для России этот показатель составил 1,1 тнэ / $ 1000. А вот в Канаде уровень энергоемкости — 0,39 тнэ / $ 1000 ВВП** [5].

4.

Т р а н с п о р т н ы е р а с х о д ы. — Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России составляли 50% [6]. Основные причины повышенной энергоемкости: большие затраты на транспорт, холодный климат и высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения).

- **По оценкам экспертов, за счет этих факторов** энергоемкость российского ВВП выше по сравнению с развитыми странами на 30 — 40%**.** В России промышленность расположена в основном севернее, и **средний радиус перевозок энергоресурсов превышает 1000—1500 км; нефте- и газопроводы длиной 2000—2500 км идут из Западной Сибири в Европейскую часть, кузнецкий и канско-ачинский уголь перевозится в Центр на расстояние 4 тыс. км»** [7].

---

[1] Там же. – С. 55.
[2] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 70 (выделено мной – А.О.).
[3] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 8.
[4] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 92; Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 8.
[5] Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч. – С. 337.
[6] Там же. – С. 239.
[7] Там же. – С. 338.

Из всего вышеперечисленного следует **главный вывод о принципиальной несовместимости нашей экономики, всего нашего народного хозяйства с мировым рынком**. А.П. Паршев верно ставит проблему: «Наш народ и мировой рынок промышленного капитала — несовместимы…»[1].

2.3. Политика, богатство и производительные силы

Одна из ключевых проблем глубочайшего кризиса, переживаемого Россией, заключается не столько *в отсутствии стратегии* общенационального развития, сколько — *в отсутствии понимания* у нашего правительства необходимости выработки такой стратегии.

Ключевые министры в правительстве проникнуты духом либеральной доктрины, в основе которой лежит дух протестантской этики, а еще глубже — дух стяжательства и наживы. Богатство нации как понятие здесь вообще отсутствует. Они мыслят в категориях «инвестиции», «рентабельность», «обменный курс», «инфляция». Частнохозяйственная, денежная, эффективность здесь воспринимается как незыблемый критерий оценки принимаемых ими инвестиционных проектов и программ развития страны. При этом синонимом богатства страны считаются —1) накопленные золотовалютные резервы, 2) финансовые средства на счетах Минфина с Центрального Банка России и 3) совокупный банковский капитал и олигархические капиталы.

Министры являются закономерным продуктом Высшей Школы экономики, созданной в Москве на деньги Лондона в качестве некоего «филиала» Лондонской школы экономики, продолжающей традиции Манчестерской школы Адама Смита. В их головы прочно встроены либеральные догмы о том, что 1) богатством является денежное богатство; 2) производительным является только тот труд, который производит меновые стоимости, то есть – деньги; 3) а «успешный человек» – это, прежде всего, «экономический человек», собственник.

Вслед за Смитом они также считают непроизводительными целые отрасли — сферы культуры, образования, здравоохранения.

Теория сбережений Смита вступает в острое противоречие с интересами нации, т.к. призывает собственников капитала экономить на вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы лишь в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход. *Но* теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, к бессилию, варварству, к разложению, *так как сбережения по принципу рантье*, **—** *не содержат никакого стимула к производству***.**

Если подняться с позиций, занимаемых частной экономией, до уровня национальной экономии, то станет понятно, что **образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства**. Но

[1] Паршев А.П. Указ. соч. – С. 102-103.

ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы. Его работники — воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры — производительны в несравненно большей степени, подчеркивает Лист, чем работники материальной сферы.

И это понятно: если первые (работники материального производства) — производят **меновые ценности**, то — вторые создают **производительные силы,** *подготавливая следующее поколение к производству, развивая нравственность, содействуя облагораживанию и возвышению человеческого духа, сберегая производительные силы посредством создания здоровья нации, возбуждая производительность труда при производстве меновых ценностей».*

Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а — «*степенью развития производительных сил*». Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него — государство, нравы, религию, мораль и т.д. Он указывал: «христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»[1].

- Жан-Батист Сэй (1767–1832), французский буржуазный экономист, известный как популяризатор идей Смита, писал: «*Законы не могут создавать богатства*». Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, *но они создают производительные силы*, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»[2]. Таким образом, **государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются — важными факторами общественного производства.**

Говоря о различии между теорией производительных сил и теорией ценностей Ф. Лист указывает: «*Способность создавать богатство* значительно *важнее самого богатства*. Это еще более чем для частных лиц, применимо к целым нациям, которые не могут жить рентой»[3].

Именно в «**способности создавать богатство**», то есть в умении создавать и множить производительные силы, создавая интегративную ассоциацию производительных сил нации, коренятся конкурентные преимущества любой данной нации.

Однако стать таковыми они могут только в том случае, если социально-экономическая политика освободится от либеральных догм (химеры), превращаясь в геоэкономику и геополитику государства. Геополитические факторы

[1] Цит. по: Розенберг Д.И. История политической экономии. – С. 252 (выделено и подч. мной - А.О.).
[2] Там же. – С. 354 (выделено и подч. мной - А.О.).
[3] Лист Ф. Национальная система политической экономии. - М.: Европа, 2005. - С. 123.

имеют *неустранимый* характер. Соответственно, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только культурой, но и — геополитикой.*

Итак, выбор данной страны в пользу того или иного способа общественного производства всегда диктовался не только цивилизационными устоями общества, но также и геополитическими условиями ее развития.Нация должна быть способна проводить самостоятельную, суверенную экономическую политику, направленную к достижению экономической мощи, к обретению хозяйственного суверенитета в мировой хозяйственной системе. Очевидно, что для достижения этих целей значение имеет не само по себе богатство, а **способность его производить.**

Лекция № 28
Ложная теория унификации всего мира на основе англосаксонской модели экономики. Неолиберализм как фактор подрыва системы национальных государств

§ 1. Неолиберализм как система деструктивных принципов, как подрывное организационное оружие, нацеленное на развал системы национальных государств

Сегодня очевидно для самых широких слоев населения, что США организует по всему миру уже даже не «тихие революции», а самые настоящие перевороты, поставив их на поток, перекраивая карту мира на свой манер, по своему желанию. Маниакальные идеи Льва Троцкого о мировой революции, как о *мировом пожаре*, реализуются теперь американцами.

Теперь США организуют по всему миру глобальную мировую революцию, которая выглядит действительно как — мировой пожар, в котором, по планам его организаторов, суждено «сгореть» всей современной системе национальных государств.

В нашу задачу входит анализ комплекса проблем, связанных с обеспечением — или, наоборот, подрывом — конкурентоспособности современного национального хозяйства, то есть его макроконкурентоспособности. Рассмотрим в этом контексте систему информационно-психологических, а также идеологических принципов, которые США и Запад в целом, используют в тотальной войне против России и всего незападного мира в целом. Речь здесь пойдет об исполь-

зовании **организационного оружия**, которое, являясь системой деструктивных принципов и методов, нацелено на создание внутри государства-мишени антисистемы в качестве химеры, подрывающей государство и его национальное хозяйство изнутри, поглощая его ресурсы и направляя его развитие по ложному пути, заводя в тупик, подводя к саморазрушению. Основу организационного оружия составляют подрывные технологии организационного управления, основанные на ложных доктринах. В их основе лежит подрыв культурного ядра посредством извращения смыслообразующих ценностей и принципов национального бытия. Информационная война при этом принимает форму пресловутой «рекультуризации»[1].

- «Так как основу любой организационной системы составляют люди, мотивация деятельности которых базируется на их физиологических, социальных и информационных потребностях, то продуктивное, **правильно рассчитанное применение организационного оружия** в определенной организационной среде (прежде всего властной) **оказывает прямое влияние** *не только на уровне безопасности организационной системы государства, но и на саму возможность ее существования*».
- «Проходя через сознание каждого члена общества, длительное массированное информационное и морально-психологическое воздействие деструктивного характера **создает реальную угрозу существованию нации в результате трансформации ее исторически сложившейся культуры, основных мировоззренческих, культурных и идеологических установок**, то есть смены внутренней организационной среды, определяющей жизнедеятельность государств» [2].

§ 2. Система подрыва культурных основ общества

Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонии Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных **на молекулярной агрессии в культурное ядро**. Грамши назвал этот процесс «**пассивной революцией**», направленной на постепенную эрозию, *подрыв и уничтожение того культурного ядра* (совокупность смыслообразующих культурных ценностей и принципов), которое образует основу *объективного* духовного бытия любой нации — фундамент цивилизации. Подрыв и разрушение духовной структуры объективного бытия человека равнозначно разрушению его сознания**, т.е. уничтожению того, что отличает человека от животного**. В результате человек лишается своего «я».

[1] Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. – С. 448-467.

[2] Сундиев И.Ю. Организационное оружие: функциональный генезис и основные направления использования в современной истории России // Экономические стратегии. Академический бизнес-журнал. – №6. – 2013. – С. 27.

Таким образом, марксистское положение о том, что «***бытие определяет сознание***» оказывается верным, но только лишь наполовину: сознание человека определяет не материальное, а ***духовное бытие***. Его подрыв деформирует и разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

Таким образом, тот механизм разрушения общества, который был теоретически обобщен Грамши, практически уже апробирован в процессе разрушения СССР, а также проведения целой серии т.н. «тихих революций» или, по-другому, — «бархатных», «цветных», которые после разрушения СССР прокатились по всему миру, включая и Майдан Украины 1994 года, который привел к фактическому развалу всей национальной промышленности, науки и сельского хозяйства.

На что в культурном ядре надо, прежде всего, воздействовать для установления (или подрыва) гегемонии и установления новой власти, т.е. проведения контрреволюции?

Грамши говорит: **надо воздействовать на обыденное сознание, повседневные, «маленькие» мысли среднего человека.** И самый эффективный способ воздействия — *неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру*. «Массы как таковые, — пишет Грамши, — не могут усваивать философию иначе, как веру». И он обращал внимание на церковь, которая поддерживает религиозные убеждения посредством непрестанного повторения молитв и обрядов[1].

Гегемония в современном западном обществе создается при помощи производства **искусственных символов, на которые человек может опираться**. К числу таких символов в потребительском обществе относится, например, ***дизайн ширпотреба***. Именно он в США стал главным механизмом внедрения в сознание псевдокультурных ценностей **—** путем конструирования искусственного «культурного ядра», ассоциируемого с набором определенных товаров, а также с их потребительскими свойствами. Специалисты особо отмечают способность этого механизма к эффективной «***стандартизации и сегментации***» общества.

Стандартизация и сегментация — важное условие гегемонии в гражданском обществе, где требуется сохранять «**атомизацию**», индивидуализацию людей. Но в то же время надо соединять «сегменты» связями, не приводящими к органическому единству, — безопасными для гегемонии. Так, например, таким эффективным средством для этого стал в США спорт, связывая самые разные сегменты общества — от негритянского дна до буржуазной элиты, не создавая при этом никакого социальному единства.

Методология Грамши помогает понять суть деятельности ряда международных организаций, создающих механизм глобализации. Одной из таких организация является «**Трехсторонняя комиссия»**, созданная по инициативе Н. Рокфеллера и функционирующая под руководством З.Бжезинского. Это **—** од-

[1] Там же. С. 65.

на из самых закрытых и влиятельных организаций теневого «мирового правительства». В нее входит около **трех сотен членов** из США, Европы и Японии. Цель — стабилизировать новый мировой порядок, добившись беспрепятственного доступа транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в финансовую сферу и энергетику. Признано, однако, что в *действительности Трехсторонняя комиссия способствовала возникновению нынешнего глобального финансового кризиса и в целом дестабилизации мира по сравнению с 70-ми годами.* Анализируя эту проблему С.Г. Кара-Мурза делает следующий вывод: «эта теневая организация смогла, мобилизовать во всех главных странах влиятельные силы для воздействия на общественное мнение так, чтобы «неприятные» последствия ее деятельности вообще исчезли из публичных дебатов. Эти люди (ученые, пресса, «духовные лидеры») смогли в мировом масштабе так повлиять на обыденное сознание, что люди как бы перестали видеть очевидное. **У них отключили «здравый смысл»**[1].

В условиях современного т.н. информационного общества главным источником подавления людей служат не физические методы воздействия, а приемы и средства информационно-психологической подавления личности. Сейчас, после разгрома СССР в информационно-психологической войне, стало ясно, что появилось новое средство господства над людьми[2]. В. Лисичкин и Л. Шелепин в своей новой книге «**Война после войны: Информационная оккупация продолжается**» указывают на то, что в современном информационном обществе появилось могучее средство реализации приемов и методов психологической войны — средства массовой информация (СМИ). Человек в наше время живет в информационном поле.

Таким образом, современные информационные технологии помогают превратить публику в ***объект манипулирования*** Авторы подробно проанализировали роль и значение символов как метода воздействия на сознание человека. В основе сознания лежит *сложная иерархическая структура пространства символов*, включающая символы, символы символов, символы символов символов и т.д. В этой иерархии один символ имеет ключевое значение, другие — подчиненное. При этом наше сознание опосредовано, оно оторвано от непосредственной реальности. **Символы как бы *подменяют жизненное содержание*. Обстановка меняется, а символы в сознании остаются**.

Здесь можно говорить об аналогии с обычным театром военных действий. Направляя информационные бомбы в узловые точки, можно бить прицельно, пользуя информационно-психологическое оружие наиболее эффективным образом [3].

Авторы обращают внимание на ключевой и принципиальный момент в глобальном информационном воздействии: максимально перемешать, «перета-

[1] Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – С. 69 (шрифтом выделено мной – А.О.)..
[2] См. подробно об этом: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война.- М.: Институт социально-политических исследований АСН.- 2000 г.; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.
[3] Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны. С. 56 (выделено мной – А.О.).

совать», существующую систему понятий (символов), изменяя их содержание. Они подчеркивают: «**Суть не в замене самих символов, а в изменении внутреннего смысла, внутреннего содержания понятий**. То есть, мы снова имеем дело с *принципом вируса* в информационной войне, когда при изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества»[1].

Все это станет понятно, если мы вспомним, что сознание каждого отдельного человека является производным от *объективного духовного бытия*, основу которого образуют системообразующие ценности и принципы данного духовного бытия («культурное ядро»). Меняя содержание этих ценностей посредством *точечной агрессии* в «культурное ядро», **мы лишаем человека точки опоры, деформируя ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека.**

Однако с помощью кратко данных информационных технологий можно произвести и позитивную «рекультуризацию» сознания людей, производя реконструкция всех тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности. Именно этот процесс и составляет содержание *консервативной революции*, о которой в последнее время у нас так много пишут и говорят.

§ 3. Фабрикация псевдокультурных ценностей

Напомним читателю: **новый общественный строй создается новой моралью.** Именно на это и направлена неолиберальная «культурная революция», основанная на теории постмодернизма. Именно поэтому в последние 10-летия расплодились как грибы после дождя различные антиправославные протестантские секты, ведущие войну за умы и души наших людей.

6) *Теория постмодернизации объявляет себя* **«теорией изменения ценностей»**, *выступая, по сути, за культурный релятивизм*. Западные теоретики постмодернизма рассматривают его как процесс *перехода к новому мировоззрению*, соответствующему новому, более высокому уровню жизни, достигнутому в странах «золотого миллиарда»[2].

7) *Постмодернизм выступает за «рекультуризацию» народов*. В основе этого подхода лежит *исторический релятивизм*, **презрение к преданиям, к исторической памяти.** При этом содержание культурных факторов теория постмодернизации связывает прежде всего с *предпринимательской протестантской этикой,* основанной на бережливости, накопительстве и алчности[3].

---

[1] Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны. С. 56 (выделено мной – А.О.).

[2] См.: Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация.. – Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. С. 263, 282.

[3] Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Указ. соч. С. 290.

8) *Постмодернизм рассматривает себя в качестве «духовного» преемника протестантской Реформации*, которая вошла в историю как — антихристианская революция, утвердившая в западном обществе в XVI-XVIII вв. именно те антихристианские ценности, которые сегодня теория постмодернизации ставит во главу угла — *индивидуализм, накопительство, стяжательство, алчность, презрение к традициям и культуре предков*[1]. Вслед за Реформацией постмодернизм отвергает духовные традиции Востока, рассматривая традиционные ценности в качестве — косных, мешающих прогрессу. Постмодернизм также разрывает связь с Богом и с Традициями, проповедуя культурный релятивизм, выступая за — «…**изменение системы ценностей путем замены одного (?! — *А.О.*) поколения другим**…»[2].

9) *Постмодернизм отвергает «абсолютные ценности» традиционного общества.* Именно поэтому постмодернизм характеризует ценности традиционного общества как, якобы, — *косные*, то есть неподверженные, застывшие, неизменчивые. Это рассматривается как признак отсталости, якобы, не позволяющий традиционным обществам стать на путь постмодернизации. Р. Инглегарт утверждает, что ломка «некоторых компонентов традиционной системы ценностей» является необходимым условием успешной модернизации, т.к. «*абсолютные ценности по своей сути имеют косный характер, и в условиях быстро меняющейся среды адаптируются к этим изменениям с трудом*»[3].

§ 4. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны

Постмодернизм, выражая неолиберальную систему мировоззренческих взглядов, является одновременно и военно-политической доктриной, разработанной Р. Инглегартом, одним из крупнейших теоретиков постмодернизма, вскоре после выступлений западноевропейского «поколения бунтарей» конца 1960-х годов. Ее задачи заключались в том, чтобы, с одной стороны, отвлечь молодежь Запада от революционных выступлений против капитализма, а, с другой — наоборот, подготовить условия для **«тихой» революции,** т.е. контрреволюционных выступлений молодежи против социализма в социалистических странах Восточной Европы, то есть для организации — **капиталистической контрреволюции**[4].

---

[1] См.: Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. - М.: Прогресс, 1990. С. 144-158.
[2] Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. С. 282.
[3] Там же. С. 280.
[4] См.: Коровицина Н.В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 124-129. Автор пишет: «События Пражской весны 1968 г. и революции «Солидарности» 1980-1981 гг. представляет собой два пика постмодернистской эйфории восточноевропейской интеллигенции старшего и младшего поколений». Она подчеркивает (с.129), ссылаясь на мнение ряда восточноевропейских ученых, что лидером «бархатных» революций в странах Восточной Европы был «восточноевропейский постматериалист», что

Известно, что началу войны обычно предшествует пропагандистская подготовка. В данной случае, как подчеркивает А.С. Панарин, «**речь идет о новой культурной революции, связанной с разгромом национальных святынь»** [1]**.** Каковы же главные направления этой глобальной культурной революции, нацеленной на развитие процессов ***десоциализации, дезинтеграции и декультуризации*** **людей**?

Во-1-х, *распространение коммерческой массовой культуры*. А. Панарин справедливо указывает на то, что распространение коммерческой массовой культуры носит заказной характер, не является случайным:

Во-2-х, *борьба господствующего либерализма с «пережитками традиционализма», «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей***. Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и национальные интересы, гражданский и воинский долг»**[2].

Во-3-х, *борьба либерализма против неотчуждаемых ценностей, всемерная дискредитация внеэкономических ценностей — тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала*. А.С. Панарин очень верно заметил: «**Пока на местах существуют неотчуждаемые ценности, глобальная власть невозможна**»[3].

Во-4-х, *приватизация национального потенциала властвующими элитами, превратившимися в монопольных «товаровладельцев».* Речь идет о процессе созидания наднациональных элит на базе компрадорской буржуазии и местного продажного чиновничества. **«Парадокс демократической Америки, ведущей свое глобальное наступление, состоит в том, что ею последовательно отвергается ключевое для демократии понятие суверенитета народов»[4].**

Во-5-х, *борьба за американскую гегемонию и глобализацию американского образа жизни, господство американского «культурного империализма», опирающегося на социокультурные факторы*[5].

Чтобы открыть широкую дорогу для процессов постмодернизации, теоретики постмодернизма также **готовы пойти на ломку сложившейся в мире системы разных мировоззрений и религий**, заменяя все это одним «калейдоскопом», в котором череда сменяющих друг друга поколений будет подбирать для себя каждый раз новое приемлемое мировоззрение. Но не бу-

---

«именно он в конечном итоге привел Восточную Европу к “бархатной” смене общественной системы в 1989 г.…».

[1] Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 131.

[2] Там же. С. 130-131.

[3] Панарин А.С.Указ. соч. С. 132.

[4] Там же. С.С. 131-132.

[5] См. подробно: Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.

дем забывать, что *базисом,* который определяет содержание «нового мировоззрения», является все тот — *материализм*, а точнее: *высокие материальные стандарты американского уровня жизни,* проецируемые на весь остальной мир.

Лекция 29
ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ТЕОРИЯ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Заслуга русских ученых экономистов-народников в том, что они разработали фундаментальную научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России, предложив модель многоукладности, основанную на принципах общинности. Русские ученые-народники показывали пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил общества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства они предлагали развитие традиционно русских форм хозяйствования — общины, артели, кустарных промыслов народного производства. Русский «общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении»[1]. Заслуга русских ученых XIX и XX веков и **актуальность модели**, предлагавшейся ими, заключается в том, что они *предложили миру ту модель общинной некапиталистической экономики*, которая **была с успехом апробирована жизнью, став практикой и основой успешной жизнедеятельности целого ряда стра**н Латинской Америки, Азии и Африки в XX и XXI веках.

§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства, разработанная в России экономистами-народниками XIX века

[1] Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 8.

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая всегда выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи русского общинного социализма, разработали научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России. В.П.Воронцов (1847-1918) подчеркивал: «Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность»[1]. Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством»[2].

Выступая против развития народного хозяйства России на западных началах, он доказывая пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах неоднократно подчеркивал, что «народное производство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. **Это было своеобразное обоснование принципа нестяжательства»**, — указывает уже наш современник, известный русский ученый-экономист[3].

- «**Если бы промышленные успехи нации оценивались.., по благосостоянию трудящегося населения**, и сообразно такому отношению к предмету принимались бы *меры для поднятия производительности самостоятельного народного промысла*, а не для превращения народной промышленности в капиталистическую, то **обществу было бы обеспечено неуклонное движение вперед** не в смысле только развития техники производства, но и в отношении поднятия народного благосостояния, т.е. **промышленная эволюция нации не сделалась бы однобокой**, ведущей к развитию одной стороны жизни за счет остальных, к принесению интересов большинства в жертву небольшой группе лиц»[4].

Научная работа народников явилась большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает *некапиталистические* методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества.

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем:

[1] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 11.
[2] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 386.
[3] Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.– С. 353.
[4] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Указ соч. – С. 370

Во-1-х, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики,* которая требовала сохранения всех основных укладов, рассматривая их как исторические формы жизни. Народники, как и марксисты, были ярыми противниками западного капитализма, который, наоборот, развивался за счет поглощения ведущим (*капиталистическим*) укладом всех остальных и достижения на этой основе однородности.

Народники не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества социализм перестает быть монополией одного класса **—** пролетариата. Сохраняя антибуржуазность как свою суть, но перестает быть тоталитарным. В многоукладном обществе взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно ***многоукладной.***

Во-2-х, они предложили *общинно-кооперативную модель*, состоящую из ведущих укладов: ***а)*** *крестьянско-общинного*, развивающегося на кооперативной основе; ***б)*** *артельно-промышленного*, — также на кооперативно-общинной основе; ***в)*** «*народно-общественного*», основанного на государственной собственности: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в '*народно-общественную форму*'», т.е. государственную[1]. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины **—** «ее **эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства».**

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию. *«Экономисты-народники…сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации»*[2].

В-3-х, они предлагали модель, *основанную на государственном вмешательстве в экономику*. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в «**народно-общественную форму**» (Н.Ф. Даниельсон), т.е. *государственную*. Хотя такой подход вытекал из арсенала стандартных социалистических требований, у народников присутствовала своеобразная мотивировка: они требовали распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства[3]. **Принципиально важно здесь то, что ключевой характеристикой этой модели является формула *общины,*** и это видно из того, что все основные уклады предполагалось развивать именно на *общинной* основе.

---

[1] См.: В.Т. Рязанов. Российский путь в экономике // Философия хозяйства – 2003. – № 2.

[2] В.Т.Рязанов. Российский путь в экономике. – С. 109 .

[3] Там же. – С. 109.

В-4-х, *некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накоплениях*, а капиталистическую модель первоначального накопления капитала они называли **тупиковой,** т.к. она, предполагала уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, а также неизбежное разорение большинства населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. *Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач*: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; и 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов). Именно эта модель была с успехом использована Лениным при переходе к нэпу (новой экономической политике).

Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием идей Великого Октября. Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран. Достаточно назвать следующие африканские, азиатские и латиноамериканские страны: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа. В XXI веке некапиталистическую модель, основанную на многоукладности, стали применять Венесуэлла, Боливия, Никарагуа. И я уверен, что этот список будет расширяться, и не исключено, что также за счет России, включая **—** Новороссию. Именно поэтому нам следует основательно рассмотреть эту модель, имея в виду ее практическую востребованность.

§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования

А.В. Чаянов известный русский ученый и автор теории некапиталистических систем хозяйства в своей статье «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства», написанной в 1924 г., обратил внимание научной общественности на три принципиальных обстоятельства:

4) «В современной политической экономии стало обычным мыслить все экономические явления **исключительно в категориях капиталистического хозяйственного уклада**. Основы нашей теории — учение об абсолютной земельной ренте, капитале, цене, а также прочие народнохозяйственные категории — сформулированы лишь в приложении к экономическому укладу, который зиждется на наемном труде и ставит своей задачей получение максимального чистого дохода (т. е. максимального уровня остающейся части валового дохода за вычетом вещественных издержек производства и заработной платы)».

5) «Все прочие (некапиталистические) типы экономических укладов **считаются несущественными или находящимися в стадии отмирания**; по крайней мере **им отказывают в праве влиять на основополагающие явления современной экономики**, и в результате они утрачивают какой-либо теоретический интерес».
6) «**Одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись** хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, *безнаемных*, основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно особые мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности. Известно, что для большей части крестьянских хозяйств России, Китая, Индии и большинства неевропейских и даже многих европейских государств чужды категории наемного труда и заработной платы. Уже поверхностный теоретический анализ хозяйственной структуры убеждает нас в том, что **свойственные крестьянскому хозяйству экономические феномены не всегда вмещаются в рамки классической политэкономической или смыкающейся с ней теории»**[1].

Он особо указывал на то, что сам по себе факт «*неоспоримого господства финансового и торгового капитала в мировых экономических отношениях и его в настоящий момент бесспорно ведущей роли в организации мировой экономики*» не должен давать русским ученым никаких оснований для того, чтобы распространять рыночную теорию «...на вообще все явления нашей народнохозяйственной жизни»[2]. С тех пор прошло свыше 80 лет, а выводы Чаянова звучат по-прежнему очень актуально. Достаточно заметить, что до сих пор не существует ни одного учебника по экономической теории (политэкономии), в котором бы присутствовал особый раздел, посвященный теории некапиталистических экономических систем.

Господствующая *сегодня* в России экономическая теория по-прежнему, как и столетие назад, исходит из идеи об унификации всего мира на основе западной экономической системы, которая рассматривается как образец, как некий верх совершенства, к которому должны стремиться все другие страны и народы, главными критериями развития которых, согласно либеральной доктрине, являются — а) *степень господства рыночных отношений в экономике страны,* б) *степень либерализации их экономики,* в) *степень открытости национального хозяйства для мировой экономики.* Согласно этим западным критериям, к числу заведомо отсталых стран относятся все те так называемые *«крестьянские страны»,* экономика которых является многоукладной, а товарно-натуральные формы трудового хозяйства семейного типа все еще являются влиятельными укладами.

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – С. 114-115.

[2] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – С. 114.

Как уже подчеркивалось выше, подобный подход является крайне реакционным, будучи направлен на ликвидацию крестьянского и других трудовых укладов (например, уклада оленеводов, традиционных рыбных промыслов поморских народностей). Напомним, что с точки зрения традиционного многоукладного общества такой подход является — преступлением против человечности, так направлен на заведомое уничтожение всех сложившихся форм жизни людей. Очевидно, что сознательный и целенаправленный подрыв основ жизнедеятельности людей, — в угоду корыстным интересам олигархических рыночных структур, стремящихся к *захвату* жизненного пространства людей с целью его превращения в — *рыночное*, то есть чисто экономическое пространство, не может классифицироваться иначе, чем — *преступление против людей, против человечности,* так как неизбежно сопровождается разрушением среды обитания людей со всеми вытекающими отсюда драматическими социально-экономическими последствиями. Также очевидно и то, что общество в целом сохраняется и воспроизводится только посредством воспроизводства всех его исторических укладов, как форм хозяйственной жизнедеятельности.

Стремление к воспроизводству общества ставит перед экономической теорией соответствующие задачи, требуя: а) разработать теорию многоукладного общества, б) раскрыть закономерности функционирования не только рыночных, но и нерыночных укладов, не только капиталистических, но и некапиталистических форм хозяйства.

Таким образом, обращению к теоретическому наследию Чаянова имеет сегодня не столько научный, сколько сугубо практический смысл. Разрабатывая экономическую теорию, адекватную особенностям развития России, мы сегодня должны решительно и категорически отвергнуть все попытки Запада навязать нам *извне* теории, *чуждые* нашему мировоззрению и нашей социокультурной среде. Именно в этом контексте нам следует воспринимать сегодня все идеи Чаянова, имея при этом в виду, что Россия все еще, в счастью, сохраняется как *крестьянская страна* (как страна с крестьянским мышлением и мировосприятием), воспроизводство которой может быть обеспечено только путем превращения семейно-трудового хозяйства в — народнохозяйственный тип, то есть путем переустройства всей экономики и хозяйства страны на принципах семейно-трудового хозяйства, превращаемых в принципы развития всего народного хозяйства страны.

Главное в семейно-трудовом укладе то, что оно может быть вполне рыночным и в то же время — *не быть* капиталистическим. Производство продукта на рынок — признак необходимый, но недостаточный. Это подробно объясняет А.В. Чаянов, впервые указавший в экономической теории на принципиальную несовместимость капиталистического и крестьянского укладов. В своей фундаментальной работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» он писал:

- «Экономическая теория современною капиталистического общества представляет собой сложную систему неразрывно связанных между собой категорий (цена, капитал, заработная плата, процент на капитал, земельная рента),

которые взаимно детерминируются и находятся в функциональной зависимости друг от друга. И если какое либо звено из этой системы выпадает, то рушится все здание, ибо в отсутствие хотя бы одной из таких экономических категории все прочие теряют присущий им смысл и содержание и не поддаются более даже количественному определению»[1].

Анализируя место трудового семейного хозяйства в системе всего народного хозяйства, Чаянов отмечает, что — **в своих внешних проявлениях оно способно подлаживается под господствующие рыночные формы**, сохраняя одновременно свою внутреннюю природу в самых разных народнохозяйственных системах. Весь вопрос заключается только в том, «есть ли разница в строении и работе народно-хозяйственного аппарата в том случае, когда в его составе затраты семейного типа единичны, и в том, когда подавляющая часть продуктов сельского хозяйства производится в пределах этих аппаратов?».

§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства

Чаянов указывает на то, что с народнохозяйственной точки зрения — «*это два совершенно различных хозяйственных аппарата, по-разному реагирующие на одни и те же экономические факторы*». Другими словами, капиталистические сельхозпредприятия не способны функционировать, если капитал не приносит прибыль, если собственник земли не получает земельную ренту, а наемный работник — зарплату. Однако структура трудового семейного хозяйства (система крестьянских и ремесленных семейных хозяйств, связанных меновыми и денежными отношениями), отмечает Чаянов, — «лежит вне рамок привычной системы политэкономических понятий, характерных для капиталистического общества».

А из этого следует, в частности, что «система теоретической экономии, сконструированная исходя из предпринимательской работы homo economicus'a в качестве капиталиста, ясно односторонняя и недостаточна для познания экономической действительности во всей ее реальной сложности»[2].

6) КАПИТАЛ В ТРУДОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ — «подчиняется иным законам кругообращения и играет иную роль в сложении хозяйства, чем на капиталистических предприятиях», где движение капитала происходит по известной формуле: Д—Т—Д′ (Д+ $\Delta^{Д}$). Анализируя природу трудового хозяйства, Чаянов установил, что морфологическая схема кругооборота капитала здесь «будет несколь-

[1] Там же. – С. 117.
[2] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — С. 396-397.

ко иная, так как **семья, помимо капитала, авансирует в производство и свой труд»**[1].

7) ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ПРОИЗВОДСТВА ЗДЕСЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЗАКОН МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ, А ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. — «Труд и капитал, авансируемые крестьянской семьей, образуют сочетание производственных факторов (труда, земли, инвентаря и пр.), которые в результате производственного процесса дают **валовой доход**. Из этого валового дохода для поддержания хозяйства в прежнем объеме часть ценностей должна быть затрачена на восстановление авансированного капитала до исходного уровня и на его расширенное воспроизводство в случае расширения семьею объема ее хозяйственной деятельности, **все же остальное направляется на удовлетворение обычных потребностей семьи, или, иначе, на воспроизводство рабочей силы**»[2].

   - «Сопоставляя обе схемы между собою, мы видим, что для капиталистического предпринимателя сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, с его частнохозяйственной точки зрения не отличается от других частей авансируемого на предприятие капитала и определяется объективной народнохозяйственной категорией заработной платы и числом рабочих, потребным для данного объема хозяйства, в свою очередь определяемого общим размером капитала предпринимателя.
   - В хозяйстве же трудовом, поскольку оно им и остается, **сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, есть личный бюджет предпринимателя**, определяемый размерами семьи и той степенью насыщения их потребностей, которую удается реализовать в зависимости от целого ряда наличных условий, которые синтезируются в том внутрихозяйственном равновесии, которое... определяет собою общий объем хозяйственной деятельности семьи».

8) ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ — БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕМЬИ. — Чаяновым была установлена закономерность в форме взаимозависимости двух групп парных величин в крестьянских хозяйствах: а) размера площади землепользования и размера семьи, б) числа едоков и работников (е/р) крестьянской семьи[3].

   - Чаянов пишет: «**В семейном хозяйстве авансирование средств на восстановление и образование капиталов хозяйства, производимое из одного и того же бюджета, увязано с процессом удовлетворения личных потребностей, и размер авансируемых на хозяйство средств стоит всякий раз в зависимости от степени удовлетворения этих последних**». В

[1] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 365, 367.
[2] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 367-368.
[3] См.: Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 373, 382.

частности, он подробно исследует такой внутрихозяйственный фактор, непосредственно влияющий на процесс капиталообразования, как **отношение числа едоков к числу работников семьи.**

- Анализируя влияние отношения **е/р** на «процесс капиталовосстановления» (формирование капитала), он пишет (по материалам Новгородской губернии): «Сказанного совершенно достаточно для того, чтобы понять механизм, определяющий выгодность или невыгодность того или иного приложения капитала в трудовом хозяйстве. Само собою понятно, что при возможности, правда почти никогда не встречающейся, использовать беспроцентный и неограниченный кредит крестьянская семья доведет количество обслуживающего капитала до степени оптимального вооружения своих рабочих рук средствами производства, которая экономически и технически будет соответствовать семейному составу и даст максимальную оплату годового труда при минимальном напряжении его».

9) ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ХОЗЯЙСТВА — ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ВСЕЙ СЕМЬИ.— Чаянов поясняет этот тезис на следующем примере. Предположим, пишет он, что в данном районе предлагаются для аренды на очень выгодных для хозяйств условиях эксплуатации земельные участки по 50 и 100 десятин. Он анализирует, как поведут себя в этих условиях капиталистические и семейно-трудовые некапиталистические предприятия.

- «Капиталистическое хозяйство, располагающее средствами, будет эксплуатировать этот фонд в возможно бóльших размерах, покуда не наткнется или на технические затруднения, или что за дальностью расстояния и возрастающей стоимостью транспорта расширение площади арендного пользования ю невыгодным.
- Очевидно, что трудовое хозяйство, несмотря на объективную выгоду аренды 50 и 100 дес., ограничит свою аренду всего несколькими десятинами, и притом тем количеством, при котором будет сводиться трудопотребительский баланс, ибо каждая десятина, не теряя своей объективной выгодности, субъективно означает увеличение тягостности труда просто в силу увеличения его годовой массы. И смею уверить моих критиков, что никакими объективными расчетами и моментами невозможно установить тот предел, до которого будут использованы арендные возможности и доведен размер капитала, необходимого для платы за аренду и для эксплуатации хозяйства»[1].

10) ЗЕМЛЯ И ТРУДОВОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЭТО ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД, ОБРАЗ ЖИЗНИ, А НЕ ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. — Чаянов обратил внимание на то, что часто у

[1] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 385.

крестьян были велики расхождения между доходом от хозяйства и арендной платой. Это обстоятельство невозможно объяснить, если не принимать во внимание, что земля для крестьянина является не капиталом, а кормилицей. Она для него олицетворяет вообще саму жизнь, являясь безусловной жизненной ценностью, за обладание которой он был готов платить аренду, превышавшую его весь годовой денежный доход. Для него главным был — **натуральный «доход»**, то есть продукты питания, которые давала земля, а также содержание скота, получавшего корм, благодаря земле.

- А. В. Чаянов приводит данные для 1904 г. по Воронежской губернии. В среднем по всей губернии арендная плата за десятину озимою клина составляла — 16,8 руб., а чистая доходность одной десятины озимого при экономичном посеве была 5,3 руб. В некоторых уездах разница была еще больше. Так, в Коротоякском уезде средняя арендная плата была 19,4 руб., а чистая доходность десятины 2,7 руб. Разница колоссальна — 16,6 руб. с десятины в семь (!) раз больше чистого дохода. Таким образом, **даже в рамках понятий политэкономии, то есть, используя чисто монетарное измерение, следует признать крестьянское хозяйство в условиях России более эффективным, нежели фермерское капиталистическое**. Такие же данные приводит и С.Г. Кара-Мурза, специально изучавший этот вопрос[1].

В качестве краткого вывода укажу на то, что все вышеперечисленные критерии эффективности некапиталистического типа хозяйства полностью применимы для формирования национального хозяйства (народного хозяйства) в целом на некапиталистических принципах, «на семейно-трудовом понимании его организационной сущности»[2].

§ 4 Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества

4.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова

Принципиальное значение для понимания некапиталистической организации всего многоукладного хозяйства традиционного общества имеет тезис А.В.Чаянова о том, что «*особенности крестьянского семейного хозяйства, без-*

[1] См.: Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др.— М.: Экономика, 1989; Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 26.

[2] Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 203.

условно, накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы»[1]. Хотя Чаянов и не рассматривал движение всего народного хозяйства на принципах, отрицающих частнохозяйственный капитализм, его методологический подход к анализу крестьянского хозяйства, как семейно-трудового хозяйства, применим и к анализу НХ в целом. К этому следует только добавить, что речь, разумеется, здесь *не* идет о функционировании национального хозяйства на мелкотоварной базе мелкокрестьянского хозяйства, имеющего некапиталистический семейно-трудовой характер.

Речь идет о другом: о применимости методологии Чаянова к анализу функционирования *всего НХ на основе принципов, отрицающих индивидуалистическую организацию капиталистического хозяйства*. Некапиталистическое народное хозяйство, как и крестьянское семейное хозяйство, одинаково имеет трудовой характер. С.Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства — ***трудовое*** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»[2].

Опыт развития мировых хозяйственных систем дает нам успешные примеры некапиталистической организации национально-экономического движения, но уже *не* «на базе» семейного хозяйства, а — на принципах *семейного хозяйства*. С одной стороны, это — народнохозяйственный опыт СССР и мировой системы социализма, а с другой — опыт Японии, Ю. Кореи и ряда других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

- Американские специалисты по проблемам управления Грейсон Дж. К. мл. и О'Делл К. пишут: «**Японцы… построили капитализм, *НЕ* основанный на западной идеологии… Государство здесь играет более активную роль**, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его… Некоторые в шутку называют его «***конфуцианским капитализмом*»** или ***«коммунальным капитализмом».*** Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **"японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"»[3].**

[1] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. – С. 122.
[2] Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.
[3] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – С. 312.

Какие же организационные принципы индивидуального семейного хозяйства применимы к национальному хозяйству, функционирующему как единая семья, как целостный народнохозяйственный организм?

Во-первых, **принцип самодостаточности**, то есть — опора на собственные силы. Чаянов пишет:

- «Если семейное хозяйство не пользуется ссудным кредитом посторонних источников, то оно вынуждено удовлетворять требованию, согласно которому любая капитальная затрата на хозяйство, как при первоначальном его накоплении, так и при его воспроизводстве, не только должна сулить выгоду, но, кроме того, семья должна быть в состоянии выделить на эту затрату требуемую сумму из своего трудового дохода, что, разумеется, возможно только за счет собственного потребления».
- Чаянов подчеркивает, что «это, разумеется, возможно только, если потребительское значение суммы, предназначенной для производства, в глазах трудящейся семьи представляется меньшим, чем ее значение для производства»[1].

Точно также функционировало и советское народное хозяйство, которое в первые десятилетия советской власти *«не пользовалось ссудным кредитом посторонних источников»*, опираясь всецело на собственные силы и на внутренние источники капиталообразования, что заставляло экономить на потреблении.

Во-вторых, **принцип приоритета производства перед потреблением**, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. При этом само содержание данного приоритета принципиально меняется:

3) Для семьи, ведущей трудовое крестьянское или ремесленное хозяйство, сравнение оценок потребительской и производственной значимости денежных расходов определяется в первую очередь *«той степенью напряженности труда, которая должна иметь место, если n-я единица дохода не используется на создание или замену капитала»*[2]. Другими словами, деятельность крестьянского хозяйства «определяется совершенно специфическим равновесием между уровнем удовлетворения потребностей семьи и тяжестью (обременительностью) самого труда»[3].

4) Для национального (народного) хозяйства в целом главным критерием трудозатрат и денежных затрат является — уровень жизнестойкости НХ, сте-

[1] А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. – С. 125.
[2] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 125. Прим 2.
[3] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 120.

пень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

Таким образом, известная экономия на потреблении населения, характерная для экономики СССР, была не от глупости или скаредности, а определялась задачами развития всего народного хозяйства в целом, ограниченного в ресурсах. Очевидно, что при ограниченных внутренних ресурсах руководство страны, как рачительный хозяин, вынуждено было тратить огромные средства — а) на опережающее развитие производства средств производства для воспроизводства многоотраслевого и многоукладного хозяйства, а также б) на развитие науки и социальной сферы в целом — с целью обеспечить воспроизводство среды обитания человека и всего общества. Это был типично крестьянский и оправданный подход к организации народнохозяйственного производства.

В-третьих, **принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественных характер.** Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи.

В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип действует как непреложный закон: «любая потребность семьи должна быть удовлетворена *из собственного хозяйства* и продукт нужного качества должен быть произведен в натуральной форме»[1].

В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.). Социалистическое производство вступило в полосу кризиса в конце 80-х годов *именно потому, что стало отказываться от данного принципа, переходя на пресловутые рыночные принципы планирования общественного производства, отдавая приоритет чисто денежным (стоимостным) показателям*. Очевидно, что «стоимостной вал», то есть реализация продукции в денежной форме, без учета натуральных показателей, приносила предприятиям огромные прибыли, являясь, однако, отрицательным производством, оставляя полки пустыми.

- Сегодня в магазинах внешнее изобилие, но это — показное изобилие, за которым не стоит почти никакого производства: на 50-70% товарооборот покрывается импортом. Если его убрать, то полки магазинов станут еще более пустыми, чем в конце 80-х годов. **Сегодня «производство» стало почти аб-**

[1] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 118.

солютно виртуально-стоимостным, окончательно оторвавшись от конкретно-натуральных потребностей населения, являясь отрицательным производством.

В-четвертых, **принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью**. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью «*прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год*».

- «Другими словами, — пишет Чаянов, — капиталистическое хозяйство может повышать интенсивность выше оптимальной лишь в том случае, если изменившаяся конъюнктура рынка сама сдвигает этот оптимум в направлении более высокой интенсивности. **В семейном же трудовом хозяйстве интенсификация возможна без каких-либо рыночно-конъюнктурных изменений и только под нажимом внутрихозяйственных сил:** в первую очередь вследствие неблагоприятного соотношении между размерами семьи и земельного надела. Описанные здесь особенности крестьянского семейного хозяйства... накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, *если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы*»[1].

Народнохозяйственный подход заставляет государство, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в отказе от капиталистической нормы ссудного процента.

Некапиталистическая организация НХ изменяет содержание не только зарплаты, которая сохраняется как расчетно-учетная категория (отражая содержание необходимого продукта). Изменяется сам процесс капиталообразования. Капитал перестает быть частной категорией, превращаясь в народнохозяйственную категорию, а народнохозяйственный подход к движению капитала требует отказа от ссудного капитала и ссудного процента.

- В царской России в начале XX века были развиты беспроцентные кредитные товарищества и кооперативные банки. В СССР капиталовложения функционировали в качестве «бесплатных денег», то есть кредит имел по сути беспроцентный характер.
- **В Японии депозитные ставки и ставки по банковскому проценту традиционно не превышают 1 процента.**

[1] А.В. Чаянов. Указ. соч. – С. 122 (курсив мой – А.О.).

- Многие крупные банки в исламских странах, как правило, выдают беспроцентные кредиты. В Бангладеш, например, есть крупный «Грамин банк», 90% его акций принадлежат заемщикам, из которых 94% — женщины, он охватывает 50% деревень страны. В 1994 г. он выдал займов на 500 млн. долларов — без всяких процентных ставок[1].

Народнохозяйственный механизм капиталообразования заставляет государство содержать за счет госбюджета целые отрасли, прибегая *«к малорентабельной интенсификации»,* оказывая поддержку не только убыточным, но и вообще всем национальным предприятиям, помогая им выдержать жесткую конкуренцию со стороны мирового рынка. СССР, например, около 20% всех предприятий были планово-убыточными, но не потому, что не были эффективными, а прежде всего потому, что государство брало на себя функции организации народнохозяйственного накопления, сознательно продавая социально-значимые товары и/или услуги этих предприятий по планово-убыточным ценам, компенсируя убытки предприятий из бюджета государства. По сути, государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции и услуг, рассматривая деятельность таких предприятий с *народнохозяйственных* позиций, применяя для оценки их деятельности критерии *народнохозяйственной* эффективности (полезности).

- В Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) РАН под руководством В.Ф.Пугачева были проведены экспериментальные расчеты, которые доказали целесообразность сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными — при условии их содержания на средства госбюджета, а также использования стимулирующей системы дотаций к заработной плате[2].

Если на таких предприятиях производится общественно-полезная продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать, оценивая их деятельность на основе критериев *народнохозяйственной* эффективности, то есть социальной значимости и общественной полезности.

- С точки зрения народного хозяйства, если предприятие производит общественно-полезную продукцию, то это означает, что труд работников данного предприятия является производительным и общественно-необходимым, а значит — создающим общественную стоимость. Однако, согласно критериям капиталистической рентабельности эффективности, оно является якобы невыгодным, так как не приносит рыночного дохода.

[1] Р. Абазов. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – №3.

[2] См.: Пугачев В., Пителин А. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. –1998. – № 6. Т. 34. Вып. 2.

Таковы, к примеру, предприятия всей социальной сферы, напрямую связанные с воспроизводством всего общества. Предприятия культуры — *воспроизводят фундаментальные духовные ценности, культуру и традиции*. Предприятия воспитания и образования — *обеспечивают производство знаний*, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколению к другому. Предприятия здравоохранения — *производят здоровье нации*. Предприятия ЖКХ — *воспроизводят среду обитания людей.* Научные учреждения — *производят фундаментальные научные знания*, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая и нематериальной, а также духовное производство.

В данном случае принципиально важно именно сложение всех сил нации — духовных и материальных, что создает дополнительные производительные силы, дополнительный фактор роста – **эффект интегративности.**

- Лист указывал на то, что **комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического.** «*Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство*»[1].
- Роль т.н. «непроизводственных отраслей» социальной сферы в реализации цели народнохозяйственного производства полнее проявляет себя, если от анализа «уровня жизни» (*материальный уровень*) перейти к «образу жизни» (*духовный уровень*). Уровень жизни традиционно определяется через уровень потребления материальных благ и услуг, а **образ жизни создается в сфере духовного производства**. Изменения образа жизни происходят от поколения к поколению, и важную роль в этом играет система образования, культуры и искусства. Образ жизни не поддается изменению столь скорому, как объем и структура производства и потребления[2].

В-пятых, **принцип максимальной занятости** в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам — а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поко-

[1] Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». – С. 142.
[2] Непроизводственная сфера СССР / Под ред. М. В. Солодкова. – М.: Мысль, 1981. – С. 332.

лению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

- Как уже указывалось выше, занятость в сельском хозяйстве выполняет важную социальную и воспроизводственную функцию, содействуя тому, «**чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества**»[1].

Рост занятости в обществе в целом, как и рост государственных расходов (инвестиций), создаёт дополнительный *мультипликационный эффект*, содействуя росту чистого национального продукта (национального дохода). Советскими учеными-экономистами было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения *в промышленности* (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает прямое воздействие на изменение относительной величины занятости и *в отраслях нематериального производства*, включая и всю социальную сферу.

- Исследование вопроса зависимости роста занятости в непроизводственных отраслях в связи с развитием промышленности было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что **с увеличением занятости в промышленности на 10 человек** (в расчете на 1 тыс. жителей) **занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека**, в том числе в просвещении — на 3,7, в здравоохранении — на 1,6, в жилищно-коммунальном хозяйстве—на 1,1, в торговле, общественном питании и заготовках — на 2,6 человека[2].

Таким образом, социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что в СССР якобы «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме».

[1] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. – С. 103-104.
[2] Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. – М.: Мысль, 1981. – С. 187.

- И.Н. Петренко пишет: «Речь идет об огромной армии людей «прилаженных» к делу реальной на то нужды. На многих промышленных предприятиях рабочих мест было гораздо больше, чем требовалось. Набор же излишнего количества дипломированных служащих был вызван не целесообразностью, а исключительно структурой и штатным расписанием. По некоторым весьма серьезным оценкам скрытая безработица в СССР 80-х годов составляла 20—30% от числа занятых. Начавшийся процесс превращения скрытой формы безработицы в открытую сопровождался потерей экономически фиктивных, но все же реально существовавших, рабочих мест»[1].

Подчеркнем ещё раз**: данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР** не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», **которое, дескать, не было вызвано целесообразностью.** *Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также необходимостью занять трудоспособное население, обеспечить ее трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых реальной безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм, психические заболевания, разводы и самоубийства.*

4.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства

Согласно данным сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран[2].

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую* ***способность к выживанию СССР,*** мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а

[1] Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. – М., 2003. – С. 53.

[2] См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 65-66.

именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.* В совокупности всё это формировало *командный тип экономики*, который характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Именно закрытая экономика способна обеспечить живучесть национального хозяйства, его конкурентоспособность и экономическую безопасность страны. Принципиальную значимость имеют принципы: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности.*

- М.И. Гельвановский указывает, что в её основе лежали **принципы домостроительства,** направленные на развитие дома, общины, города и страны, связанных единым народнохозяйственным комплексом. Он пишет: «**Эта система проработала почти ¾ века и в целом показала свою эффективность**: главные цели — создании е мощного и крепкого государственного дома, а также военный паритет с основным противником в военной сфере — были достигнуты… **как субъект геополитики Россия (СССР) оказалась вполне конкурентоспособной**»[1].

Именно этот опыт макроконкурентоспособности СССР как способности к выживанию всего национального хозяйства для нас принципиально важен сегодня, когда мы стоим перед жесткой необходимостью выработки именно такой модели, но уже на принципах консервативной модернизации. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, всегда производные от духа нации.

[1] М.И.Гельвановский. Указ. соч. – С. 133.

ГЛАВА 30
Закономерности функционирования форм собственности в рамках многоукладного хозяйства. Национальное хозяйство как многоукладная система

Каждая форма собственности развивается в рамках национального хозяйства не сама по себе, а как составная часть общенациональных производительных сил. Форма собственности служит всего лишь материальной основой формы хозяйствования как определённой формы национальной жизнедеятельности, формы и уклада самой жизни. А процесс воспроизводства многоукладного хозяйства предполагает воспроизведение всех основных укладов в иерархической соподчиненности и взаимозависимости.

Игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — *не нужными обществу*. Рассмотрим в этом контексте, какова роль господствующей собственности, которая всегда присутствует в любой экономической системе, определяя динамику её национально-экономического развития.

§ 1. Содержание основного экономического закона в рамках многоукладного хозяйства

Многоукладность является закономерностью развития восточного общества, в рамках которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Очевидно, что, выходя за рамки формационной методологии анализа и рассматривая национальное хозяйство как иерархическую взаимозависимость и соподчиненность различных секторов и укладов, мы должны соответствующим образом пересмотреть как содержание **основного экономического закона** (ОЭЗ) господствующей собственности, так и взаимосвязь ОЭЗ с основным закона движения всего национального хозяйства, выступающего как закон движения общества. А для этого давайте вспомним, *во-первых*, что содержание любого общественного закона выражается в системе *организационных принципов; во-вторых*, что принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого соз-

даются новые общественные формы; и, *в-третьих*, что эти принципы определяют — (1) иерархическую *соподчиненность* структурных элементов данной системы, (2) их *взаимодействие* и (3) их *нацеленность* на реализацию одной общей «деспотической идеи» (К.Н. Леонтьев). Благодаря этому «новые общественные формы» в сферах хозяйствования всегда развиваются в рамках единой для всего общества «старой формы» цивилизационного и геополитического развития.

В системе экономических законов выделяется основной закон, который регулирует *ключевое звено* всех производственных отношений, а именно: *присвоение и получение доходов.* Основной закон всегда регулирует отношение собственности, господствующей в данной стране. Другими словами, **основной закон** — это, по сути, закон собственности, господствующей в хозяйстве страны. И в зависимости от господствующей формы собственности, этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому будет правильным назвать **основной экономический закон законом дохода**. Например, при капитализме, основной закон — это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. В условиях коллективного производства: основной закон – это *закон коллективного валового дохода*, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива. При социализме, основной закон — это *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации[1].

Очевидно, что в рамках многоукладного хозяйства основным законом, определяющим параметры и вектор движения всего национального хозяйства будет выступать ОЭЗ господствующей собственности, динамика которой, безусловно, определяет всю национально-экономическую динамику. Радикальная смена парадигмы общественного развития России привела к замене государственной собственности на частнохозяйственную монополию. Соответственно, закономерности капиталистической собственности и частнокапиталистического накопления самым непосредственным образом до сих пор определяют параметры и вектор национально-экономического движения современной России.

§ 2. Закономерности частнокапиталистического хозяйства: закон прибыли против воспроизводства общества

[1] См., напр.: Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 208 с.

Функция собственности с точки зрения производства выступает как *организационно-управленческая* и как *воспроизводственная*. Однако частные капиталы (принадлежащие отдельным капиталистам или акционерным компаниям), как известно, всегда устремлены к максимизации прибыли, **к воспроизводству *своего* капитала**, игнорируя при этом интересы всего общества и работников предприятий.

Либерально-рыночные реформы в большинстве стран СНГ проводились на основе приватизации и либерализации всех сторон хозяйственной жизни. В основе реформ лежало предположение, что частная собственность во всех случаях, дескать, намного эффективнее государственной. Соответственно, частнокапиталистическая собственность стала рассматриваться в качестве некоего универсального средства, способного обеспечить быстрый рост эффективности экономики и национального благосостояния в целом.

Однако результаты реформ заставляют признать, что *на основе частной собственности и буржуазного эгоизма невозможно обеспечить воспроизводство общества*. Убедиться в этом можно, проанализировав масштабные итоги приватизации за последние 15 лет (1990–2004 гг.). В качестве примера приведем данные приватизации в базовых отраслях российской экономики: в энергетике, нефтяной и газовой промышленности, угледобыче, лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, машиностроении и сельском хозяйстве.

Начнем с итоговых показателей электроэнергетики.

Производство электроэнергии за период с 1990 по 2004 год сократилось на 14%, а производительность и рентабельность производства соответственно в 3,4 и 2,2 раза. Другими словами, в приватизированной электроэнергетике вместо роста эффективности производства имел место ее полномасштабный спад. Экономический парадокс здесь состоит в том, что вместо обновления основного капитала катастрофически нарастает его износ. За рассматриваемый период коэффициент обновления основного капитала сократился в 2,4 раза. Возросший на величину неучтенной амортизации текущий доход предприятий оказался объектом личного присвоения новых собственников[1]. Приватизация РАО ЕЭС только лишь обострила эту проблему, о чем косвенно свидетельствует крупнейшая в истории страны авария на Саяно-Шушенской ГЭС.

Аналогичную картину мы можем наблюдать в нефтяной промышленности. Так, **добыча нефти** за 1990-2004 годы **сократилась на 12%,** а **производи-**

[1] Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – С. 12.

тельность по скважине **упала в 2 раза**. И это произошло в отрасли, где сегодня частнокорпоративная собственность составляет почти 100%. В советское время мы обгоняли США по производительности (на скважине) в 2 раза, а теперь мы уступаем США по этому показателю в 2,4 раза[1].

Не лучше обстоит дело и с эффективностью приватизации в газовой отрасли. Производительность здесь снизилась почти в 3 раза, а рентабельность упала с 30 до 16%, то есть почти в 1,8 раза. Д.С. Львов пишет: «**Непостижимый парадокс — новые нефтяные собственники реально испытали чувство хозяина, а работают в два раза хуже, чем в советское время!** Как это можно объяснить с позиции либеральной теории?»[2].

Несколько иначе выглядят итоговые показатели эффективности приватизации. Здесь производительность труда за прошедшие 14 лет не только не снизилась, а даже выросла — в 1,6 раза. Соответственно увеличился и уровень рентабельности. Казалось бы, все хорошо. Смена собственника наконец-то проявилась в угольной промышленности формально привела к росту эффективности производства, но только лишь денежной. **Коэффициент обновления шахтного оборудования за прошедшие 14 лет в угольной промышленности снизился в 3 раза**, и теперь устаревание основного капитала приобретает в угледобыче угрожающий характер. Однако источником техногенных катастроф и опасными хозяйственными объектами становятся даже современные модернизированные шахты, руководство которых сознательно ухудшают условия труда, нарушая даже правила техники безопасности, стремясь таким образом повысить «рентабельность» добычи угля, что приводит к регулярным и трагическим авариям.

В черной металлургии, с одной стороны, частные комбинаты стали больше внимания уделять внедрению новых технологий, капитализации компаний на мировом рынке; но, с другой стороны, производительность труда за последние 14 лет по основным ассортиментным группам (кроме чугуна и проката) снижается, особенно заметно — по трубам, то есть как раз по тем позициям, в которых страна испытывает наибольшую потребность.

И главная проблема здесь та же, что в других отраслях: **обновление основного капитала в металлургии сократилось по сравнению с дореформенным уровнем почти в 4 раза.** В значительной мере это является свидетельством того, что интересы новых собственников не являются стратегическими. Наиболее тяжелые последствия приватизация имела для машиностроения, определяющего научно-технический прогресс. По основным номенклатурным позициям в этой отрасли за рассматриваемый период произошел огромный

[1] Львов Д.С. Указ. соч. – С. 12-13.
[2] Там же. – С. 13.

спад производства: по турбинам — в 2,5раза, по экскаваторам — в 7 раз, по кузнечно-прессовым машинам — в 16 раз, по металлорежущим станкам — в 14 раз, по зерновым комбайнам — более чем в 25 раз и т. д. И только по легковым автомобилям отмечается рост — чуть более 6%.

Производительность труда по основной номенклатуре машиностроительной продукции сократилась за рассматриваемый период от 2 до 6 раз. **Коэффициент обновления в этой отрасли за рассматриваемые 14 лет сократился в 7 раз.** Рентабельность производства машиностроительной продукции снизилась в 2,2 раза[1].

Серьезный материал для размышления предоставляют нам итоги приватизации в сельскохозяйственном производстве. За годы реформ индивидуальный собственник стал определяющей фигурой сельского хозяйства России. Если доля сельскохозяйственных организаций в 1990 году составляла 74%, то уже в 2004 году она сократилась до 43%, то есть в 1,7 раза. *Одновременно доля хозяйств населения выросла с 26,3 до 51,3%, то есть примерно в 2 раза. Фермерские хозяйства, на которые в начале реформ делалась основная ставка, сегодня едва дотягивают* до 6%. В настоящее время индивидуальный собственник **производит более 50% мяса, молока и картофеля**.

Академик Д.С. Львов предлагает всем нам сделать следующие выводы, извлекая уроки из итогов приватизации.

Первый: *по-видимому, не существует раз и навсегда закрепленных историей преимуществ одной формы собственности над другими*. Все зависит от конкретных социально-экономических условий и задач, которые ставит перед собой страна. Мировой, да и наш собственный, опыт свидетельствует, **что решающим фактором роста эффективности производства является отнюдь не форма собственности как таковая, а создание действенных механизмов конкурентоспособности предприятий.**

Второй: *реализованная у нас модель приватизации была изначально направлена не на рост эффективности и конкурентоспособности экономики, а на извлечение новыми собственниками максимальной выгоды для себя за счет присвоения чужого***.** Это нашло отражение в повсеместном «замещении» амортизации текущей прибылью, приватизации наряду с производственными активами природной ренты, присвоении части заработной платы наемных работников.

Третий: *для исправления допущенных ошибок вовсе не требуется нового передела собственности*. Решение проблемы эффективного собственника лежит на путях перехода к рыночным механизмам капитализации компаний, сме-

[1] Там же. – С. 13-14.

ны действующей налоговой системы системой рентных платежей, использования рыночных процедур отбора наиболее эффективных пользователей национального имущества и др.

Однако главный вывод (урок) заключается в следующем: **частнокапиталистическая собственность не может служить основой воспроизводства всего общества, обеспечивая эффективность выбора и максимизацию полезности только лишь для плутократии.**

§ 3. Закономерности трудовых форм собственности, адекватных многоукладному хозяйству

Либеральные методологии экономического анализа теряют своё общетеоретическое значение в рамках многоукладного «традиционного общества» Востока. И это понятно, если вспомнить, что, как справедливо подчеркивает А.В. Чаянов, «теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Рикардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде»[1]. При таком подходе логика частнокапиталистического подхода неизбежно переносилась на движение всего НХ в целом.

Очевидно, что НХ России и других евразийских стран СНГ не может существовать и устойчиво развиваться, исходя только лишь *«из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя».* Национальное хозяйство на Востоке традиционно является многоукладным, а крестьянское хозяйство также традиционно играет здесь принципиально важную роль, являясь органической формой жизнедеятельности. Уничтожая его в процессе либеральной унификации хозяйства, мы тем самым уничтожаем сложившуюся форму жизни. Крестьянский уклад и все другие формы мелкого семейно-трудового хозяйства, не претендуя на формирование основы современной индустрии, выполняют важную функцию «капиллярной системы» в жизнедеятельности национального хозяйственного организма.

Очевидно, что этот организм может существовать только в форме иерархической соподчиненности различных секторов и укладов, взаимозависимости «капиллярной» и «венозной» систем хозяйственного «кровообращения». А это

[1] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – С. 396.

требует наличия системы *сквозных* принципов, пронизывающих все общество и его хозяйство сверху донизу.

Если мы вспомним, что *основным законом развития общества является — закономерность самой жизни, то есть постоянная возобновляемость стереотипов жизнедеятельности*, то нам тогда будет совсем нетрудно понять, что основной *экономический* закон всегда отражает основную социально-хозяйственную закономерность, а именно: *повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности*, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на общинности и коллективизме, на артельном труде и кооперации.

Очевидно и то, что формы собственности и формы хозяйствования, адекватные цивилизационным и геополитическим особенностям наших евразийских стран, также являются коллективистскими. Главной чертой здесь является общинно-трудовой характер собственности и хозяйствования, а к их числу относятся — а) *индивидуально-трудовые хозяйства* (ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) *коллективно-трудовые хозяйства* (артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам и прочие формы «рабочей собственности»).

3.1. Индивидуально-трудовое хозяйство (ИТХ)

Собственность здесь является индивидуальной, принадлежащей самому работнику на правах его личной собственности. Она является трудовой, т.к. ее владелец не использует наемный труд, а трудится самостоятельно. Здесь отсутствует наемный труд: собственник и работник сливаются в одном лице, в одном субъекте, а сам работник превращается в — **работающего собственника.**

- ОЭЗ движения любого способа производства (уклада) является законом **движения собственности, формирующей экономическое основание данного уклада. Таким образом, основной закон движения ИТХ — это закон движения индивидуальной собственности, принадлежащей работающему собственнику.** Напомню, что любая собственность экономически реализуется в получении дохода, а при капитализме таким доходом является *прибыль. С*труктура стоимости товара (**c + v + m**) распадается на две противоположные части: **W = (c + v) + m,** то есть на капиталистические издержки и прибыль как денежный избыток над этими издержками.

В рамках ИТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата*, *издержки* и *прибыль*. Здесь структура стоимости товара принимает следующий вид: **W = c + (v + m),** распадаясь на — а) стоимость потребленных средств производства; б) вновь созданную стоимость (**c + v**). ВСС — это та часть добавленной стоимости, которая является суммой необходимого продук-

та (НП) и прибавочного продукта (ПП). Если при капитализме НП и ПП образуют основу двух разных доходов (зарплаты и прибыли), то в рамках ИТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход (ВД) работающего собственника. Здесь отсутствует наемный труд, и собственник уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой ВД: какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую — на производительное накопление. При этом он может сознательно жертвовать своим потреблением, снижая его уровень.

- А.В. Чаянов указывает в этой связи на то, «*что хозяйственная семья крестьянина, приступая к организации производства, стремится в конечном итоге в наиболее полной мере удовлетворить свои потребности и обеспечить процессом восстановления капитала дальнейшую устойчивость своего хозяйства с наименьшей для себя затратой энергии, для чего стремится обеспечить такие приложения своему труду, которые бы обеспечили наивысшую из всех возможных оплату каждой его единицы*»[1]. Сказанное здесь Чаяновым указывает на неприменимость капиталистических критериев эффективности при оценке трудового семейного хозяйства. В своей работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» А.В. Чаянов особо говорит о «*специфической рентабельности*, которую мы выявили для трудового семейного хозяйства». В частности, он подчеркивает, что, например, «аренда или приобретение земли будут выгодными для крестьянской семьи только, если с ее помощью можно будет добиться равновесия в хозяйстве либо за счет более высокого, чем до сих пор, уровня жизни, либо за счет меньшего напряжения рабочей силы»[2].

ИТХ является по своему типу семейным предприятием. **Получаемый собственником валовой доход поступает в распоряжение всей семьи и используется в целях роста ее благосостояния.** Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон прибыли, не работают критерии капиталистической (денежной) эффективности. Цель ИТХ — рост потребления и благосостояния семьи, а также обеспечение общих условий жизнедеятельности семьи, в частности, ее устойчивости, выживаемости и жизнестойкости. Очевидно, что главными критериями оценки эффективности ИТХ будут социальные критерии. Для оценки хозяйственной деятельности такого предприятия можно использовать только показатели социальной эффективности.

Категории «зарплата» и «прибыль» здесь могут использоваться, но только лишь как условно-расчетные. Индивидуальный предприниматель может функционировать в рамках различных организационно-правовых форм (ИЧП, предприниматель без образования юридического лица). Однако в любом случае он должен будет отчитаться перед налоговыми органами. И в этом случае — в целях нормальной минимизации налогообложения — он может оформить себя директором, а, скажем, свою жену или сына, заместителем и пр. Разумеется,

[1] А.В.Чаянов. Организация крестьянского хозяйства. — Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – С. 285 (подч. и выделено курсивом мной – А.О.).
[2] Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – С. 123.

что в этом случае начисляемая зарплата не будет отражать капиталистических наемных отношений.

Таким образом, **основной закон движения ИТХ — это закон индивидуального производства и присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение работающего собственника.**

3.2. Коллективно-трудовое хозяйство (КТХ)

Собственность является коллективной, принадлежащей всем работникам, всему трудовому коллективу на правах его коллективной собственности. Она является трудовой, т.к. ее владельцы трудятся самостоятельно, используя наемный труд как всего лишь внешнюю форму, лишенную капиталистического содержания. Здесь также отсутствует капиталистический наемный труд: работник здесь является одновременно и собственником, но уже не единоличным владельцем, а собственником-совладельцем коллективных и общественных средств производства и всех используемых капиталов. В рамках КТХ также появляется новая категория — **работающий собственник, но уже как совладелец** всей коллективной собственности, принадлежащей трудовому коллективу**.**

Принципиальной (сущностной) разницы между ИТХ и КТХ **—** нет. Разница заключается не в качестве, а в количестве: в ИТХ собственник один, а в КТХ **—** трудовой коллектив. Однако сущностно эти формы хозяйствования очень схожи: а) они одинаково принадлежат работающим собственникам, б) одинаково устраняют отчуждение работников от собственности, в) обе имеют трудовой характер и одинаковый закон движения. Структура стоимости произведенного товара здесь имеет такую же формулу: **W = c + (v + m).** Обе формы собственности, лежащие в основе этих некапиталистических систем хозяйствования, **—** индивидуальная и коллективно-трудовая **—** одинаково реализуются в получении вновь созданной стоимости или валового дохода предприятия. Разница здесь только в субъекте присвоения и в распределении этого дохода.

В рамках КТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата*, *издержки* и *прибыль*. Однако с точки зрения бухучета и финансового менеджмента структура стоимости товара **—** принимает общий для всех предприятий вид, распадаясь на две противоположные «технико-экономические» части: $W = (c + v) + m$. Очевидно, что такое деление на издержки $(c + v)$ и прибыль (**m**) имеет здесь условно-расчетный характер. В рамках КТХ ВСС не распадается на два антагонистических дохода **—** на капиталистическую зарплату и капиталистическую прибыль. Зарплата и прибыль предприятия здесь имеют другое социально-экономическое содержание,

ВСС — это та часть добавленной стоимости, которая здесь также является суммой необходимого прибавочного продукта. Однако в рамках КТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход коллективного (ассоциированного) работающего собственника. Здесь отсутствует система наемного труда, и собственник-коллектив уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой валовой доход: какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую — на

производительное накопление. Категории «зарплата» и «прибыль» здесь также используются только лишь как условно-расчетные, не отражая капиталистических наемных отношений.

Итак, **основной закон движения КТХ — это закон коллективного производства и коллективного присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение всего трудового коллектива, имеющего статус коллективного работающего собственника.**

КТХ является коллективно-трудовым предприятием. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»[1]. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

§ 4. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон и как условие воспроизводства многоукладного хозяйства

Продолжим наш анализ. Для того чтобы понять, в чем суть содержания ОЭЗ национального хозяйства в целом, давайте еще вспомним логику наших рассуждений. Итак, закон собственности — это закон дохода, который получает собственник в процессе производства и распределения **вновь созданной стоимости** (ВСС). Этот закон превращается в основной экономический закон, когда закономерности производства и распределения ВСС (v + m), свойственные данной собственности, становятся господствующими в обществе, определяя прямо или косвенно механизм движения всех других форм собственности.

Формы собственности отличаются друг от друга механизмом производства и распределения ВСС: а) в рамках частнокапиталистической собственности,

[1] Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ **«О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)»** определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия.

Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, **находящихся в собственности их работников**: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» **вступил в силу с 1 октября 1998 г.**

как известно, (v + m) производится наемными работниками и распадается на два антагонистических дохода — на зарплату и прибыль; б) в рамках индивидуальных и коллективных трудовых хозяйств (ИТХ и КТХ) вновь созданная стоимость (v + m) образует валовой доход собственников — индивидуальных или коллективных; в) при социализме это — *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации[1].

Объективной основой воспроизводства общества *может служить только новая стоимость***,** добавленная к стоимости средств производства, которую в экономической теории принято обозначать термином «вновь созданная стоимость». ВСС при капитализме существует лишь как условно-расчетная категория: а) на уровне предприятия она обозначается понятием «добавленная стоимость» (added value); б) а на уровне общества — как национальный доход, то есть как арифметическая совокупность доходов всех членов общества. При социализме производство ВСС становится основным экономическим законом социалистического общества.

Содержание ОЭЗ в том и заключается, что он устанавливает закономерность между производством вновь созданной стоимости и механизмом ее присвоения и распределения в обществе. При капитализме господствует частнохозяйственный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она распадается на два разных дохода: а) прибыль капиталистов и б) зарплата наемных работников; соответственно, ОЭЗ капитализма принимает форму капиталистического производства и присвоения прибавочной стоимости. При социализме господствует общественно-коллективный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она, уже не распадаясь на антагонистические доходы, концентрируется в руках государства, превращаясь в общенациональный доход; соответственно, **ОЭЗ социализма — «выступает как закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода»**[2]**.**

Однако категория «вновь созданная стоимость» теоретически связана не с социализмом как таковым, а с трудовым типом хозяйства, включая индивидуально-трудовые (ИТХ) и коллективно-трудовые хозяйства (КТХ), основным экономическим законом движения которых выступает *закон производства вновь созданной стоимости* или *валового дохода*, поступающего в распоряжение работающих собственников. В.Г. Белолипецкий, на наш взгляд, верно указывает на то, что, «будущее в эволюции общественного капитала во многом будет предопределяться переходом с отражения прибыли в балансе к отражению в нем добавленной стоимости и изменением природы НДС»[3].

На сегодняшний день политическая экономия знает *два противоположных* экономических закона воспроизводства общества — капиталистический и со-

---

[1] См., например: Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973; Агеев В.М. Принцип системности политэкономического исследования. – М.: Экономика, 1985.

[2] Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. – С. 202.

[3] Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. – 2005. – № 2. – С. 83.

циалистический (народнохозяйственный). Проводимые в стране научные дискуссии позволили установить, что институциональные механизмы западной экономики у нас не срабатывают. А это ставит перед современной экономической наукой задачу определения *адекватных механизмов реализации ОЭЗ принципиального иного типа НХ, развивающегося на основе законов и принципов традиционного восточного общества*. Разумеется, что предметом анализа является славянско-евразийское общество, развивающееся в различных «национальных одеждах» на нашем евразийском континенте.

Таким образом, основным законом НХ нашего традиционного общества является **закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода.** Он является центральным («сквозным»), так как на его основе функционируют все некапиталистические уклады и формы хозяйствования, имманентно присущие нашему обществу.

Однако данный закон функционирует только при наличии нацеленности государства на стратегию и на великие цели. Механизм воспроизводства общества **не будет работать без нацеленности на будущее, без понимания ныне живущими людьми своей ответственности перед будущими поколениями**. Современная Россия доказывает своим драматическим примером лучше всяких теорий, что механизм воспроизводства общества — это не примитивная хлебопекарня. Общество воспроизводится не столько материальными, сколько — духовными ресурсами. Деньги, инвестиции, кредит сами по себе не способны создать и воспроизвести общественный организм.

В ы в о д ы

1. Очевидно, что наше евразийское общество может выжить и сохранить себя как геополитический субъект истории и как субъект национального хозяйства в каждой постсоветской республике только в том случае, если в основу развития её хозяйства будет положена *некапиталистическая* закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости, образующей валовой доход коллективных предприятий, а также национальный доход всего общества.

2. Производство вновь созданной стоимости *(v + m)* должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен быть именно *народным*, то есть быть не столько условно-расчетным явлением, сколько — реальным народнохозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа.

3. *Многоукладное евразийское общество может сохранить и развить себя в случае*, **если экономические закономерности производства и распределения вновь созданной стоимости станут реализацией основного закона**

национального хозяйства — как закона производства и распределения вновь созданной стоимости, закономерности которого должны иметь народнохозяйственный характер, охватывать всё национальное хозяйство.

4. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. В силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд).

5. Современная экономическая наука не только в России, но и в других странах СНГ, слишком увлеклась новомодными западными направлениями, как-то забыв при этом **—** а) что механизм движения собственности является механизмом воспроизводства; б) что собственность в политэкономическом смысле реально существует только при наличии производительного накопления; в) что основным предметом экономической теории является общественное воспроизводство и его законы.

Давно пора всем нам вернуться на почву реальной экономики и заняться исследованием закономерностей движения всего национального хозяйства, а не только «рыночной экономики». А это предполагает, как минимум, переход от анализа движения частных капиталов к рассмотрению процесса воспроизводства уже всего общественного капитала (многообразия форм собственности), который становится действительно *общественным* только при условии превращения национального хозяйства в *ассоциацию* производительных сил нации, создающейся на основе интегративности и комбинации духовного и материального производства. При таком подходе общественный капитал превращается в национальный капитал, основу которого, как подчеркивал Лист, образуют не денежные, а **—** *умственные и нравственные капиталы нации.*

ВОПРОС № 31

Духовные основания хозяйственного уклада

Человек является энергетической субстанцией, сгустком энергии, порожденной природой земли, биосферой и макрокосмосом. Однако, согласно закону сохранения энергии, потребляемая человеком энергия, не может появляться ниоткуда. Ответ на вопрос об источнике энергии был найден Гумилевым в трудах В.И Вернадского, открывшего тот вид энергии, за счет которого живые организмы растут и совершают разнообразную работу. Вернадский назвал ее *геобиохимической энергией живого вещества биосферы*, формируемой из трех важнейших источников: энергии Земли, Солнца и Космоса[1]. Деятельность человека, его активность имеет энергетическую природу, требует от него длительного волевого, интеллектуального и физического напряжения[2].

Соответственно, хозяйственная деятельность — это процесс, имеющий духовные основания, «ибо хозяйственная деятельность только тогда имеется налицо, когда человеческий дух *приобщается к материальному миру и воздействует на него*. Всякое производство, всякий транспорт есть обработка природы, и во всякой работе, понятно, кроется душа. Если говорить образно, то можно относиться к хозяйственной жизни как к организму и утверждать о нем, что он состоит из тела и души. Хозяйственное тело образуют не внешние формы, в которых функционирует хозяйственная жизнь: хозяйственные и технические формы, многообразные организации, в среде которых и с помощью которых осуществляется хозяйствование. Однако и внешние условия, при наличии которых происходит хозяйственный процесс, можно также причислить к хозяйственному телу, которому именно и противополагается хозяйственный дух. Хозяйственный дух — это совокупность душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование. Это все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных стремлениях, но это также и все задачи, все суждения о ценности, которыми определяется и управляется поведение хозяйствующего человека»[3].

---

[1] В.И. Вернадский теоретически доказал, что народы (этносы) являются *биофизическими реальностями*, облеченными в социальную форму. Становление народа как процесс этногенеза — это биофизический процесс, основанный на *геобиохимической энергии живого вещества биосферы*[1]. Исходным пунктом предложенной Гумилевым концепции этногенеза является тезис о том, что этносы являются — «биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную оболочку». — Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2002. – С.45.

[2] **Олейников А.А. Духовные основания хозяйственного уклада** // Научный результат». Серия. Социология и управление. – Белгород. − №2. – 2014 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

[3] Буржуа: Пер. с нем./ Ин-т социологии. - М.: Наука.// TheLib.Ru » Философия » Вернер Зомбарт » Избранные работы » онлайн-чтение http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-2.html

§ 1. Христианская антропология о природе человека

Согласно христианской антропологии, человек — это единство тела, души, сотворенной творческим дуновением Создателя (Божие дыхание), и духа, производного от Святаго Духа. Душа сообщает телу жизнь, а ум, как высшее свойство души и ее высшее проявление, — эту жизнь творит, созидает. При этом, согласно мнению, высказанному впервые Тертуллианом и разделяемому многими отцами Христианской Церкви (как на востоке, так и на Западе), «от душ родителей отделяется некое душевное семя для образования новой души» — души зачатого младенца. Согласно этому мнению, «души переходят преемственно от родителей к детям, когда образуется принадлежащее той или другой душе тело»[1]. А это означает, что при рождении человек получает от родителей некие *врожденные свойства*, а именно: врожденные свойства души. Например, такие как стойкость духа, решимость, твердость, непоколебимость, а также сострадание, любовь к ближнему.

К врожденным свойствам души, очевидно, относятся также и готовность к самопожертвованию, к выполнению нравственного долга, к служению Богу и Отечеству. Служение Богу, выражаемое в идее нравственной обязанности, означает готовность служить надличностному «Мы», той человеческой общности, которая образует в глазах каждого индивидуального «Я» братство людей, соединившихся воедино, чтобы Ї а) служить принципам правды; б) творить предначертания высшей воли, вытекающие из своего исторического прошлого; в) чтобы своим служением не только сохранить это прошлое, но и соединить его с настоящим, давая тем самым жизнь будущему. Н.А. Бердяев очень верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «искание царства, основанного на правде»[2]. Такое понимание правды и такое понимание общественного служения и долга характерно *только для русского народа*.

Таким образом, речь здесь идет о врожденных доминантах психики и социального поведения, сконцентрированных в уме (душе), частица которого в виде «душевного семя» передается из поколения в поколения, из рода в род. Именно благодаря этому существует духовная преемственность и солидарность поколений, которая порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «Мы», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Именно в этом контексте следует понимать высказываемую русскими религиозными философами мысль о том, что народ — это единство прошлых, на-

---

[1] Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин); архимандрит Исайя (Белов) Догматическое богословие. — СТСЛ, 1998. —18. Происхождение душ // [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://azbyka.ru/hristianstvo/dogmaty/castalsky_dogmaticheskoe_bogoslovie_3018-all.shtml. — Дата доступа: 29.09.2013.

[2] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С.11.

стоящих и даже будущих поколений[1]. С.Л. Франк писал: «Общество как духовное единство, никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; оно *е с т ь* только тогда, *когда в нем в каждое мгновение живет все его прошлое; его «сегодня» есть только связь между его «вчера» и «завтра»*. Только если в детях живет душа и воля отцов, они имеют жизнь, чтобы передать ее внукам. Во всякое мгновение в обществе действуют законы и обычаи, установленные давно умершими людьми и выражающие их волю и веру, обращаются материальные и духовные капиталы, накопленные трудом прошлых поколений»[2].

Итак, человек — это в первую очередь дух и душа (ум), наследующая вполне определенные инстинкты или стереотипы поведения, которые психологи называют “видоспецифичное поведение”, “стереотипическое поведение”, “врожденное поведение”, “генетически запрограммированное поведение”, “комплекс фиксированных действий”. Приведенные термины обладают большей информационной емкостью, чем термин “инстинкт”, который мы употребили выше для простоты. Имея в виду инстинкты человека, часто употребляют образное выражение “видовая память”. Л.Н. Гумилев, автор теории этногенеза, говорит о стереотипах поведения, отличающих одни этносы от других.

Нас в данном случае интересуют хозяйственные стереотипы, определяемые генетическим кодом русского народа. В широком смысле все это определяется понятиями — «дух» русского народа, его «духовные силы», «народный дух».

§ 2. Троичная структура хозяйственного уклада

Известный немецкий экономист, представитель исторической школы политической экономии, Вернер Зомбарт (1863—1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них «*хозяйственный дух*». Зомбарт указывал, что под хозяйственной системой он разумеет такой вид хозяйства, в состав которого входят три основные части: «1. Дух (Geist). 2. Форма. 3. Техника». Согласно с этим, подчеркивал он, понятие системы хозяйства мы можем определить «как духовное единство, — 1) подчиненное определенному *смыслу*, 2) имеющее определенный *строй и организацию* и 3) применяющее определенную *технику*. Это понятие хозяйственной

[1] Бердяев очень верно заметил: «**Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие**, и отцы и деды наши… Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть к о р е н н а я л о ж ь д е м о к р а т и и». Он мудро подчеркивает, что Ї «то оторванное человеческое поколение очень краткого отрывка исторического времени, исключительно современное поколение и даже не все оно, а какая-то часть его, возомнившая себя вершительницей исторических судеб **не может быть названо народом**». Ї Н.А.Бердяев. Новое средневековье. 1924. – Цит. по: Назаров М.В. Историософия XX века. – М.: Альманах «Русская идея»,1999. – С. 510 (все выделения мои - А.О.).

[2] Франк С.Л. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15. – В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. – С. 21.

системы действительно удовлетворяет всем требованиям, которые мы должны предъявлять высшей системообразующей идее»[1].

В другом месте он подчеркивал: хозяйственная система есть «способ хозяйства, понимаемый как духовное единство: 1) проникнутое определенным духом; 2) имеющее определенный порядок и организацию и 3) применяющее определенную технику». Итак, по мнению Зомбарта, которое во Франции разделяли Ф. Перру и Р. Барр[2], экономическая система как таковая характеризуется *тремя группами элементов*:

4) **Дух —** «жизнь духа», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности.

5) **Форма —** совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют отношения между экономическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса.

6) **Субстанция —** техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят блага[3].

Дух в этой системе является определяющим элементом, организующим весь уклад, всю хозяйствующую систему — все национальное хозяйство. У Зомбарта речь идет о взаимодействии **—** *духа, формы* и *субстанции*: а) духа **—** *способа духовного бытия*; б) формы **—** *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) субстанции **—** *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага».

Речь идет о таком взаимодействии трех структурных элементов, которые образуют формационно-цивилизационное движение общества. Именно взаимодействие *культуры* (духа), *цивилизации* (формы) и *формации* (субстанции)

---

[1] Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.

[2] Бывший премьер-министра Франции Раймон Барр был экономистом. Его учебник **«Политическая экономия»** вышел в свет в 50-х годах. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы, становление знаменитой ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой ("энархи") составляют костяк государственного аппарата Франции. Этот учебник был издан и в России. Русский перевод 1-го тома сделан по 13-му изданию (1983 г.). Многое с тех пор изменилось в мире, но работа Барра из числа нестареющих.

[3] Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. – Т. 1: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1995. – С. 170.

образует хозяйство страны, т. е. национальное хозяйство (народное хозяйство)[1]. При этом культура как совокупность духа, духовных сил народа — системообразующих, базисных принципов бытия, целей и ценностей — является движущим нематериальным ресурсом хозяйственного развития.

§ 3. Законы тектологии: зависимость системы от среды

Тектология А.А. Богданова. Экономические и хозяйственные системы относятся к *тектологическим* построениям, подчиняясь общим законам тектологии как всеобщей организационной науке[2]. Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, т.е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой. Экономические системы страны нельзя скопировать, перенося произвольно из одной страны в другую страну.

Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации***,** т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее не неотделима.

Из этого следуют два важных вывода, который делает И.Д. Афанасенко: 1) «Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения»[3]; 2) «В экономических системах ограничена и сфера влияния собственно экономических законов»[4]. Поясняя второй вывод, И.Д. Афанасенко напоминает, что понятие «экономическая система» отражает особую структуру общества, возникшую из практики хозяйствования данного народа в конкретных условиях. По своей сути она представляет определенную культурную среду и отражает хозяйственные навыки, традиции, духовное состояние на рода, господ-

---

[1] См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономя национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 187-194.

[2] В своей основной работе «Всеобщая организационная наука. Тектология», первый том которой вышел в 1912 г., А.А.Богданов предвосхитил многие идеи кибернетики, теории систем, синергетики и других наук. Мысли и выводы Богданова настолько глубоки и многообразны, что в данном небольшом очерке мы коснемся лишь некоторых его взглядов, спроецировав их на ряд современных проблем и тенденций. *Тектология Богданова* - это общая теория организации и дезорганизации, наука об универсальных типах и закономерностях структурного преобразования любых систем. Несомненно, что Богданову удалось заложить основы новой синтетической науки, хотя и не получавшей признания длительное время. — Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1. - М., 1989; Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. - Кн. 2. - М., 1989; Гвишиани Д. М. Организация и управление. М., 1972. С. 191; Урманцев Ю. А. Тектология А. А. Богданова и общая теория систем // Вопросы философии, 1995, № 8; Уайт Д. От философии к всеобщей организационной науке: источники и предшественники тектологии А. Богданова // Вопросы философии, 1995, № 8.

[3] Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. С. 25.

[4] Афанасенко И.Д. Указ. соч. – С. 28.

ствующие ценности и своеобразие понимания им мира. В экономическую систему включен и ряд других элементов культуры — этнический фактор, народные традиции и обычаи, этика, существующая система ценностей и т. п., которые не входят в связи, представленные в экономических законах, и не фиксируются ими.

Итак, пишет он, «культура одновременно является и субстанцией, и внешней средой экономики. Поэтому в экономической системе представлено множество существенных, равнозначимых связей, хотя и разнородных по своей сути. В силу чего экономическая система, с одной стороны, всегда конкретна, идентична культуре, которую она отражает; с другой стороны, как система хозяйствования она учитывает наряду с экономическим и неэкономическое»[1].

Организационные отношения идентичны культуре своей среды. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*. Поскольку содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*[2].

Итак, *организационные отношения* в социальных системах *связывают и комбинируют все ее элементы воедино* посредством *ингрессии* («клея»), а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры.. Они вырабатываются этническими сообществами под воздействием внутренних причин, и неукоснительно соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения: люди подчиняются силе общественного мнения, которое корректируют индивидуальное поведение.

А если мы с Вами вспомним, что *содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов*, то нам тогда станет понятно, что, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым говорим о том, что обществом управляют нравственные законы, выполняя функцию морального ориентира. Именно законы нравственности *удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности.* Именно нравственные законы *не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия.*

[1] Там же. – С. 29.

[2] См.: И. Д. Афанасенко. Указ соч. – С. 28 (выделено мной – А.О.).

ВОПРОС № 32

Философия хозяйства и русский традиционализм: Историософские источники русской экономической теории

Ю.М. Осипов на теоретической семинаре (16.02.2016) поставил вполне закономерный вопрос, говоря о том, что теория экономики, безусловно, нужна: «*Какой же она должна стать — теоретическая экономия, причем прежде всего в качественном отношении, а не в количественном; с отображением и объяснением реальности…*». Вопрос этот поставлен не случайно: вот уже почти 25 лет наша экономическая наука и теория находится под гнетом американского экономикса, основанного на теории маржинализма, т. е. на эконометрике — на числах, формулах и на системе предельных математических величин, заменяющих собою отношения между людьми. Именно поэтому, как справедливо заметил еще Гэлбрейт, экономикс и маржинализм «**не отражают вообще никакой реальности»,** т.к. отношения между людьми они заменяют отношениями между цифрами. Кроме этого, в основе экономикса лежит протестантская этика, чуждая традициям и принципам жизнедеятельности России как русской Евразии[1].

Таким образом, вопрос о том, какая нам нужна экономическая теория, является на деле мировоззренческим вопросом. А это вполне закономерно требует обращения и к русскому философскому наследию, и к религиозным традиционным России (православию, исламу и буддизму).

§ 1. Столкновение цивилизационных парадигм в процессе преподавания экономической теории

Директор Национального института развития Отделения экономики РАН, д.э.н., профессор **Гельвановский** охарактеризовал суть происходящих в России рыночных реформ как *«столкновение цивилизационных парадигм»*, то есть противостояние мировоззренческих систем разных цивилизаций и типов общества — западного либерального и традиционного восточного [1, с. 130] .

[1] **Олейников А.А.Философия хозяйства и русский традиционализм: Историософские источники русской экономической теории** // Философия хозяйства. Альманах Центр общественных наук и экономического ф-та им. М.В. Ломоносова. – Специальный выпуск. Март. 2016. – Москва-Иваново, 2016. – С. 35-57**.** //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Главный недостаток вузовского образования заключается в том, что за основу экономических учебных курсов берутся господствующие ныне на Западе и в России либеральные экономические теории, провозглашающие неолиберализм (неоклассический фундаментализм), его методологию и все его работающие принципы в качестве — единых для всех стран и народов.

Неолиберализм переводит внутреннюю борьбу богатого «я» против национального государства — в международную плоскость. Внутренняя война либеральной буржуазии против своего государства перерастает национальные границы и заменяется мировой войной, которую неолиберализм — *в лице международной финансовой олигархии* — объявил всем национальным государствам вообще. Такова суть современной глобализации, происходящей в форме **тотальной мировой войны**, нацеленной на ***слом*** всей современной системы национальных государств.

Именно поэтому западные ультралибералы стремятся подорвать основы существования этносов/суперэтносов, разрушая их и превращая в аморфное скопище людей, а само традиционное общество Востока и Евразии — в кучу исторического мусора. Принципы либерализма губительны для традиционного общества Востока. Попытки организовать его развитие на принципах либерализма приводят к эффекту артиллерийского *кумулятивного снаряда*: при столкновении с материальным объектом (дом, танк и пр.) снаряд не взрывает его внешнюю оболочку — его разрушительная сила направлена *вовнутрь,* выжигая и подрывая все изнутри.

Главный недостаток подавляющего числа российских учебных курсов по экономической теории заключается в том, что их авторы считают западную рыночную экономику — эталоном, на который, якобы, должны равняться все страны и народы мира. Соответственно, за основу экономических учебных курсов они берут уже существующие западные курсы, провозглашающие либерализм, его методологию и все его работающие принципы в качестве — неких универсальных, единых для всех стран и народов.

Нашим странам нужны новые учебные курсы по экономике и национальному хозяйству, адекватные всей нашей истории, нашим традициям, нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

§ 2. О религиозно-философских основаниях экономики

Очевидно, что принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории. Экономические доктрины и принципы являются на деле *производными* от философских доктрин и религиозно-философских воззрений и течений, господствующих в данной стране. В силу этого в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. О. Шпенглер справедливо заметил: «*У каждой культуры свой* ***собственный этический масштаб****, значение которого ограничено ее пределами.* ***Общечелове-***

***ской этики не существует*»** [2, с. 481]. Но именно поэтому не существует единой научной методологии анализа экономики и хозяйственной деятельности, одинаково применимой для всех стран мира.

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Философия *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий. Должен ли современный грамотный человек понимать, что *выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования* **—** это всегда *мировоззренческий выбор*, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов?

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом **— соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества.** Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма [3, с. 340-346].

§ 3. Методология как система жизненных принципов

Метод в общественных науках **—** это *точка отсчета*, это **— мировоззренческий угол зрения научного зрения** ученого-аналитика, который жестко определяется *системой религиозно-нравственных ценностей и принципов* того способа жизнедеятельности (цивилизации), продуктом которой является он сам и его сознание. Таким образом, методология в общественных науках — это система жизненных принципов, и **единой научной методологии — *не существует***.

Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит **— методологический индивидуализм**. Именно *индивидуализм* и соответствующие эгоистические частнособственнические интересы формируют *точку отсчёта* англосакса, определяют его жизненную позицию. Общество и его национальное хозяйство встраиваются здесь снизу **—** вверх, отталкиваясь (точка отсчета) от буржуазного «Я», стремящегося к абсолютной свободе от Бога, от общества и всех социальных обязательств. Именно поэтому индивидуализм в либеральной доктрине называется — **методологическим индивидуализмом.** Базовый принцип англосаксонской жизнедеятельности является одновременно и ключевым методологическим принципом.

Точно так же, как **принцип коллективизма (общинности),** являясь фундаментальным и стрежневым для традиционного восточного общества, включая Россию как русскую Евразию, является одновременно и ключевым методологическим принципом — принципом **методологического коллективизма**. И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества.** В общественных науках *методология как система принципов, с помощью которых анализируется общество*, его хозяйство и цивилизация в целом, **—** является одновременно системой жизненных принципов, определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества.

Еще раз кратко: научные принципы общественных наук **— суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества.** И на Востоке и на Западе эти ценности и принципы — разные, *противоположные* в силу *противоположности* национальной культуры, производных историческиот господствующих в этих странах мировых религий. Разные страны **—** это также разный климат, природа, разная протяженность территории. Соответственно, универсальных экономических теорий, универсальных научных методов и принципов исследований — нет и быть не может.

§ 4. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах

Если *научные принципы,* отражающие хозяйствование людей **—** *суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран, в принципе не существует, существуют лишь **отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер**: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль — *сущностно* одинаковые во всех странах.

Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму ***национально-экономической динамики****, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.*

Итак, **экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей,** которые имеют внутренне закономерный характер, обусловленный социокультурной средой

Законы развития общества — *это закономерности самой жизни, повторяемость и воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.*

Универсальный характер эти принципы имели бы только в одном случае: *если бы все страны развивались на основе одной культуры*, унифицировано. *Однако мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые* ***цивилизациями***. Поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд).

Подчеркнем: не материальный способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — *способ жизнедеятельности, как совокупность морально-этических норм, принципов и традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране.* Именно поэтому экономические законы имеют национальный характер, а западный капитализм является не универсальной, а всего лишь **локальной моделью капитализма**.

Известный на Западе профессора Бостонского университета (США) Питера Бергера, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: «**странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле**». На основании проведенного анализа он делает вывод: «***капитализм и община вполне совместимы.*** Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма» [4, с. 217].

§ 5. Русская философия хозяйства С.Н. Булкакова

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА как наука зародилась в Московском университете. В 1912 г. С.Н. Булгаков защитил в МГУ докторскую диссертацию, которая называлась — «Философия хозяйства», положив начало новой отрасли гуманитарного знания. В 1918 г. Булгаков принял священство, став о. Сергием. Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX века. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории. Философия хозяйства, по определению русского философа С.Н. Булгакова, есть учение «о человеке в природе и о природе в человеке», оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни» [10, с. 444-459].

В 1922 г. о. Сергий был выслан за границу, а философия хозяйства была надолго подвергнута забвению. В начале 90-х гг. эта наука вернулась в МГУ — по инициативе известного русского ученого, д.э.н., профессора Ю.М. Осипова. В МГУ была создана школа философии хозяйства. Сегодня — это и научное

направление, и учебный курс, который читается в МГУ для студентов. Издается журнал «Философия хозяйства», публикуются статьи и монографии [5,6].

Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые ее характерные признаки [12, с. 332-333].

Во-первых, **иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как явление духовной жизни**; акцент сделан на его сущностные черты — связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства — ***трудовое*** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению» [12, с. 43].

Во-вторых, — **«труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы…** И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства» (Н.А. Бердяев) [13, с. 472]. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход обязан древней славянской традиции относиться к труду как первой жизненной потребности; считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобщается к высшей сакральной сущности.

В-третьих, **— общее, общественное — всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей**, раздробленные хозяйственные акты которых рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства [12, с. 43]. В русской культуре понятие «общее» превалирует над «частным», а поступки человека оцениваются *исходя из общей пользы* [13, с. 471].

В-третьих, **философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности**, что позволяет включить в единую связь **— экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности.**

В-пятых, **носителем общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство.** Этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия). *Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является древней культурной национальной традицией*.

В-шестых, **хозяйственная деятельность — не самоцель, а лишь способ выживания**. **Умеренность в потреблении —** не только нравственная установка, предупреждающая людей об опасности их отрыва от естественной среды. **Натуральные потребности предельны.** При достижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок), мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства *снижается*, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. **Закон спроса и предложения вдруг отказывается «работать»:** повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его

сокращение. Срабатывает **закон ограничения потребления**, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка [11, с. 336].

В-седьмых, **в духе национальной традиции определяется сущность богатства и стремление к богатству:** *денежное выражение* богатства *не дает полного представления о качестве жизни, если не учитываются духовно-нравственные основы общества*. Русские мыслители рассматривали собственность с позиций нравственности. Безнравственно то, что разъединяет людей. Земская поземельная собственность объединяла людей духовно, а **частная — разъединяла.** Народным идеалом было освобождение земли от частной собственности.

Россия выработала свою особую форму рациональной организации труда **— артельно-кооперативную**. Мировой опыт реформ показал, что модель рыночной экономики западного типа не является универсальной.

В экономике, которую создала русская цивилизация в конце XIX века, преобладал предприниматель, ориентированный на удовлетворение своих натуральных потребностей. Он вошел в рынок с **заблокированной мотивацией накопления денег**. *Его менталитет не воспринимал деньги как ценность первого порядка*.

В-восьмых, **принципиальное разделение сферы экономики от сферы хозяйства.**

Однако понять полностью все вышеизложенное можно только при одном условии, а именно: если мы **отделим экономику от хозяйства**, рассматривая хозяйство как уклад и все национальное хозяйство в целом, в качестве неразрывного целого, подчиненного общенациональным целям и объединенного узами солидарности во имя выживания того целого, ради которого мы и хозяйствуем. А это — нация, народ, все общество.

Хозяйство — это прежде всего процесс т в о р е н и я. Хозяйство — это тоже «производство, но далеко не одних лишь потребительных благ. Это и производство мироздания, природы, человека... Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т. е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан» [5, с. 354], — подчеркивает известный русский ученый Ю.М. Осипов. Хозяйство **—** это «*производительная организация* бытия, жизни, производства; это также *организация производства* бытия, жизни, производства» » [5, с. 350].

Если производство и экономика — это *процесс труда*, направленный на создание товаров и стоимости, то хозяйство — это *процесс жизнедеятельности*. Первое нацелено на получение дохода, то второе — на производство жизни, на воспроизводство укладов и человеческого общества в целом.

Экономика — это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Ю.М. Осипов очень верно указывает на то, что «экономика **—** это стоимость», а «*хозяйство — жизнь как производство жизни на уровне активных организмов*», это **—** «само бытие, сама жизнь, однако взятые и

рассматриваемые как хозяйство», «хозяйство — производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйство — принадлежность бытия вообще человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человеческого бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством» » [5, с. 65, 373].

Экономика такое хозяйство, которое осуществляется ради просто денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной, а лучше было бы сказать — онеденеженной жизни. Конечно, это самое «ради денег» наступает не сразу, сначала экономика более выглядит хозяйством «с деньгами», «посредством денег», «с помощью денег» и т. д., но рано или поздно экономика приходит к своей кульминации — хозяйство осуществляется именно *ради денег,* а потом уже ради всего остального — *неденежного*» [6, с. 223].

§ 6. Богданов как основоположник русского институционализма

Основоположником русского направления институционализма является А.А. Богданов, создавший новую науку — **тектологию** в качестве всеобщей организационной науки. Согласно тектологии институты этики и морали стали пониматься как совокупность организационных отношений.

Богданов научно доказал, что социальные системы устойчиво функционируют, благодаря особому социальному «клею», который скрепляет все элементы системы. Богданов считает, что роль такого «клея» способны выполнить только лишь *организационные отношения, так они всегда основаны на корпоративной этике, а она является отражением господствующих в данном обществе норм этики и морали, законов нравственности.*

6.1. Организационные отношения идентичны культуре своей среды

Согласно тектологии, **организационные отношения идентичны культуре своей среды.** Это означает, что *работающие принципы*, определяющие конкретный механизм функционирования организационных отношений, т.е. **организационные принципы** комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов социально-экономической системы, **определяются принципами социокультурной системы.** Итак, *организационные отношения* в социальных системах *связывают и комбинируют все ее элементы воедино* посредством *ингрессии* («клея»), а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Они вырабатываются этническими сообществами, и обычно соблюдаются всеми его членами: люди подчиняются силе общественного мнения, как правило, без принуждения.

Содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов. Именно поэтому, говоря о зависимости принципов эко-

номической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что **обществом управляют нравственные законы**.

В результате этого, в экономических системах *ограничена сфера влияния собственно экономических законов* [11, с. 28]. **Экономические законы не являются в полном смысле внутренними законами экономических систем,** хотя и сохраняют объективный характер. Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение двух взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные тенденции развития. Однако эти «стороны» являются *носителями одной культуры и одних духовных ценностей*. И в этом случае данные «стороны» (работники и собственники), имея *противоположные экономические интересы* и мотивы, **одновременно имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности.** Каждая организация (предприятие), являясь частью общества, подчиняется господствующим в обществе принципам жизнедеятельности.

Вывод: организационные отношения и принципы экономики, укладов и всех форм бизнеса Ї имеют п р о и з в о д н ы й от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм.

6.2. Институт как совокупность организационных отношений

Заслуга Богданова в том, что рассматривая организационные отношения как совокупность работающих принципов, осуществляющих взаимосвязь и «сцепление» всех звеньев данной системы и, разумеется, народнохозяйственного механизма, он указал на то, что *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии* («клея»). Анализ показывает, что «**в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**» [11, с. 27-28]. Другими словами, речь идет о том, что организационные отношения приводят любую систему в состояние порядка и движения к намеченным целям, опираясь на — институты этики, морали, нравственные нормы и традиции.

Соответственно, структура самого НХ приобретает форму *институционального механизма*, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается институтами ***иерархии***, ***авторитета*** верховной государственной власти (вертикали власти), общественного ***долга*** и ***служения***. *Национально-экономическая динамика выступает в первую очередь как социокультурная динамика, определяемая этническими привычками и стереотипами хозяйствования, унаследованными от предков всей исторической культурой этноса или народа.* **А традиции здесь играют роль социальной управляющей системы**, которая сама по себе функционирует как совокупность неформальных институтов.

Ключевым методологическим принципом, лежащим в основе развития традиционного общества, является **— иерархический принцип**, на основе которого формируются институты иерархии и авторитета верховной народной власти. Из всего этого следует, что **движение национального хозяйства и общества необходимо рассматривать только в единстве всех его составных элементов,** *не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику — от культуры*. **Экономические законы здесь имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**.

Сделаем краткий вывод: **социальные институты функционируют как совокупность организационных отношений,** направляющих индивидуальное поведение в социальные рамки, удерживающих общество от распада, а хозяйство от анархии. **Институты относятся к системе организационных отношений**, выполняя функции посредников, передаточного механизма между законами нравственности, фундаментальными принципами и хозяйственной системой страны в целом. Другими словами, институт — это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» современной национальной экономики в любой стране.

Учебный курс для магистров
ПСТГУ

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

ТЕОРИЯ РЫНКА

Печатается в авторской редакции

Печатается по рекомендации учебно-методического отдела кафедры экономики ПСТГУ